Türk – Rus Kültür Merkezi		**Турецко-русский культурный центр**
İstanbul Üniversitesi Avrasya enstitüsü		**Стамбульский университет Институт Евразии**
Moskova Devlet Kültür ve Sanat Üniversitesi		**Московский государственный университет культуры и искусств**
Türk – Rus Kültür Vakfı (İstanbul)		**Турецко-российский фонд культуры (Стамбул)**
Başbakanlık Finans Üniversitesi		**Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации**

При поддержке

Отдел по культуре и туризму Посольства Турции в Москве

Авиакомпания «Турецкие авиалинии»

ULUSLARARASI SEMPOZYUM

TÜRKİYE VE RUSYA ARASINDA TARİHİ, KÜLTÜREL VE EKONOMİK İLİŞKİLER

İstanbul, 5-6 Nisan 2012

Derleyen

Yayına hazırlayan Oleg Kuznetsov

Moskova – Istanbul

2012

Международный симпозиум

Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией

Стамбул, 5-6 апреля 2012 года

Сборник материалов

Редактор-составитель О.Ю. Кузнецов

Москва – Стамбул

2012

УДК 008(063)
ББК 71я431
И 90

Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. – М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. – 230 с.

В материалах симпозиума отражены последние достижения всего комплекса гуманитарных наук в исследовании двусторонних российско-турецких отношений на всем протяжении их пятивековой истории. Акцент делается на обнародовании результатов научного поиска путей дальнейшего углубления и расширения сотрудничества и преодоления последствий былого геополитического противостояния Османской и Российской империй, а также на конкретных предложениях по совершенствованию уже достигнутых форм и способов взаимодействия между Турецкой республикой и Российской Федерацией, их народами и научными сообществами.

Материалы рассчитаны на научных работников, дипломатов, политиков, преподавателей высшей школы, деятелей культуры, аспирантов, студентов вузов и вообще всех тех, кто интересуется историей, современностью и перспективами развития турецко-российских и российско-турецких отношений.

ISBN 978-5-98044-002-5

© Коллектив авторов, 2012
© Турецко-русский культурный центр, 2012

Оглавление

Асалыоглу А. Познать и понять друг друга (вместо предисловия) 7

Мейер М.С. 520 лет дипломатическим отношениям России и Турции …… 11

Шеремет В.И. Россия и Турция: развитие взаимных представлений народов …… 18

Мирзеханов В.С. Идеология и дипломатия России в эпоху Екатерины II: историография последних десятилетий …… 32

Емельянова Н.М., Экзеков М.Х. Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века …… 38

Кузнецов О.Ю., Блинов М.Ю. Русские военные эмигранты в Турции. 1920-1923. 48
……..

Олджай Т. Русский след в Стамбуле …….. 79

Мозлоев А.Т. Договор о дружбе и братстве 1921 года между Россией и Турцией и российско-турецкие отношения …… 91

Сотниченко А.А. Советско-турецкие дипломатические отношения в годы Второй Мировой войны: политические мифы и реальность …… 98

Насыров И.Р. Турецкий историк Заки Валиди Тоган о сходстве в реформах в России и Турции в середине XIX – начале XX века …….. 115

Феофанов К.А. Западная и восточная специфика в цивилизационном развитии России и Турции …… 123

Нади Ш.Й. Роль региональных и мировых сил в политике стран Черноморского бассейна после «холодной войны» …… 132

Кузнецова Т.В. Истоки и перспективы российско-турецкого сотрудничества в гуманитарной сфере …….. 147

Малыгина И.В. Культурные измерения и пределы толерантности в современном мире …… 152

Зорилова Л.С. Патриотизм и толерантность как основа взаимодействия культур России и Турции …….. 162

Махаматов Т.М. Демократия, толерантность и мультикультурализм …… 170

Сперанский В.И. Проблема свободы личности в системе поиска

взаимопонимания между различными цивилизациями 175

Балбеко А.М. Концепция личности в творчестве А.И. Герцена и Ф. Гюлена 183

Турбовской Я.С. А.И. Герцен и образование 187

Тарасов С.Н. В.В. Путин – Т.Р. Эрдоган: лидеры-партнеры или друзья-соперники? 193

Севрук М.А. Российско-турецкие экономические связи: история, состояние, перспективы 197

Гончаренко Л.И. Новые аспекты налогового контроля в России: использование международного опыта и российские особенности 204

Ставицкий В.А. О взаимовлиянии русской и турецкой культур на примере развития поэтического наследия двух народов 210

Приложение А

Материалы СМИ о работе Международного симпозиума 5 апреля 2012 года 220

Познать и понять друг друга
(от организаторов симпозиума)

Более чем пятивековой опыт сосуществования бок о бок Турции и России создал историю взаимоотношений двух наших народов, которая в современных условиях все более тесного сближения двух наших стран и народов нуждается в новом прочтении и осмыслении событий нашего общего прошлого. Долгое время оба наших народа являлись геополитическими противниками в борьбе за господство в Черноморско-Кавказском регионе, результатом чего стали многочисленные войны, число которых в XVII-XX столетиях достигло 13-ти. Однако развитие человеческой цивилизации, сопровождающееся торжеством гуманитарных и гуманистических ценностей над политическими амбициями, вызвало к жизни новые подходы к изучению и публичному освещению турецко-российских отношений, основное внимание в содержании которых должно быть посвящено поиску и исследованию фактов, событий и явлений нашего общего сотрудничества, а не противостояния.

Между Турцией и Россией уже почти столетие существуют мирные, добрососедские, а в последние десятилетия – дружественные и доверительные отношения. Нашим народам и политикам удалось преодолеть существовавшую некогда враждебность и взаимное недоверие. Чувства благоразумия и выгоды взяли верх над честолюбием и амбициями, что только пошло на пользу двум нашим народам. Турция и Россия уже традиционно являются торгово-экономическими партнерами, деловая активность между двумя нашими странами развивается интенсивными темпами, постоянно наращивая обороты. Экономические рынки двух стран открыты друг для друга, а ранее существовавшая торговля энергоресурсами и товарами народного потребления переросла в стратегическое партнерство в таких высокотехнологичных отраслях экономики как атомная энергетика, трубопроводный транспорт, капитальное промышленное строительство. Многомиллиардные инвестиции российского бизнеса в экономику Турции и турецкого бизнеса в экономику России максимально тесно связали наши страны. Поэтому первоочередным на повестке дня двусторонних отношений становится вопрос о духовном и социокультурном сближении народов наших двух стран.

Турецкий и российский народы имеют много общих гуманитарных черт, которые делают их похожими друг на друга. Оба наши народа в своем историческом развитии прошли имперский период государственности, в процессе которого представители многих этносов, населяющих территории наших стран, создании турецкую и русскую нацию, многонациональные и поликонфессиональные по своей основе, но единые духовно и политически. Государственно образующие народы наших стран – этнические турки и русские, характеризуются общностью доминантных черт своего национального характера, делающих их духовного и эмоционально близкими друг другу. Турки и русские являются сильными и гордыми народами, что позволило им создать свою национальную государственность, объединившую другие этносы, религии и культуры, но вместе с тем они оба являются великодушными и щедрыми, позволяя другим народам и культурам свободно развиваться в соответствии со своими традициями и верованиями в лоне общего для всех государства, демонстрирующего на деле приверженность социальным и гуманитарным общечеловеческим ценностям.

Отличительными чертами турецкого и российского народов традиционно являются патриотизм и толерантность, гармонично уживающиеся в сознании нации. Турки и русские на протяжении всей своей истории отличались дружелюбием и веротерпимостью по отношению к другим народам, пока те в их адрес не проявляли враждебности и агрессивности. Но если их вынуждали воевать, то делали они это самоотверженно и мужественно, не считаясь с потерями на пути к победе. Поэтому помимо любви к Родине и уважения к ближним отличительными чертами двух наших народов являются верность, мужество, великодушие и доброта, что является сегодня и может оставаться и впредь залогом дружбы, добрососедства и взаимной приязни гражан Турецкой республики и Российской Федерации.

Сегодня нам следует забыть и начать целенаправленно преодолевать рудименты взаимного недоверия, сохранившиеся в генетической памяти двух наших народов со времен геополитического противостояния вековой давности между Турцией и Россией. Уже ушли в историю те поколения турок и русских, которые воевали друг с другом, а вслед за ними – их дети и даже внуки. Сегодня историю турецко-российских и российско-турецких отношений творят правнуки и даже праправнуки солдат последней русско-турецкой войны, которые предпочитают торговать друг

с другом и от этого благоденствовать вместо того, чтобы воевать. Качественно новые поколения двух наших народов, уже свободные от прежних догм и стереотипов взаимной враждебности, должны искать пути взаимного сближения и интеграции через изучение культурного наследия турецкой и русской цивилизаций, большинство отличительных черт которых при ближайшем рассмотрении являются для них общими. И это не удивительно, поскольку только Турецкая республика и Российская Федерация, русские и турки являются поистине евразийскими странами и народами, не просто расположенными на мировом перекрестке культур и цивилизаций, а являющимися творцами и, одновременно, двумя полюсами принципиально новой евразийской цивилизации, обеспечивающими ее единство в мультикультурном – духовном, религиозном, этническом – многообразии. Сегодня Турция и Россия, если говорить языком диалектики, являются теми противоположностями, которые, конкурируя и тем самым взаимодействия друг с другом, во многом обеспечивают единство и стабильность евразийского экономического и политического пространства.

У турецкого и российского народов гораздо больше общих социокультурных и духовно-нравственных черт, чем это может показаться на первый взгляд. И эта ментальная общность может являться гарантом дальнейшего позитивного и поступательного развития взаимовыгодных и добрососедских отношений между нашими двумя странами. И это – главный вывод работы международного научного симпозиума «Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией», который прошел 5 апреля 2012 года в стенах Стамбульского университета. Организаторами симпозиума стали Турецко-русский культурный центр (Москва) и Турецко-российский фонд культуры (Стамбул), координатором академической части – Институт Евразии Стамбульского университета. С российской стороны участниками симпозиума стали Московский государственный университет культуры и искусств, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Дипломатическая академия МИД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет статистики и сервиса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калмыцкий государственный университет и др.

В ходе работы симпозиума было заслушано 12 пленарных докладов и более 20 секционных выступлений, представленных в данном сборнике, которые были посвящены рассмотрению и освещению различных аспектов его тематики. Лейтмотивом всех выступлений являлось аргументированное фактами мнение о том, что турецкий и российский народы в своем историческим, культурном и экономическом развитии являются более близкими соседями, чем было принято думать об этом долгое время. В наших двух народах гораздо больше общих черт, чем различий, что создает фундамент и предпосылки для их дальнейшего совместного экономического и культурного развития, научного сотрудничества в гуманитарной и инженерно-технологической сферах. Материалы симпозиума лишний раз доказывают это со всей академической достоверностью.

Практическая значимость симпозиума оказалась также велика: его российским и турецким участникам удалось те только в непосредственном общении познакомиться друг с другом, но и наметить планы совместных исследований по общим для них областям прикладных научных интересов. Одним из таких направлений научного поиска может стать совместное изучение историко-культурного наследия русской эмиграции в Турции в 1920-х гг., а также социокультурного влияния деятелей искусства и ментального воздействия иных представителей русского зарубежья на жизнь турецкого общества. Эти исследования могут пролить свет на общие для Турции и России духовные аспекты трансформации клерикальной монархии в светскую республику, сопутствующие этому социальные преобразования и их последствия.

Хочется надеяться, что международный симпозиум «Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией» стал очередным шагом на пути сближения двух наших народов, ученых, деятелей высшего образования и культуры двух наших стран в поисках нового гуманитарного вектора турецко-российского сотрудничества.

Ариф Асалыоглу,
генеральный директор
Турецко-русского культурного центра,
магистр филологии

520 лет дипломатическим отношениям России и Турции

М.С. Мейер*

Больше половины тысячелетия насчитывают межгосударственные связи России и Турции. За столь длительный срок обе страны пережили разные этапы своих взаимоотношений, включающие длительные периоды мирного сосуществования и многие годы войн и обоюдной неприязни, времена непонимания и недоверия и времена взаимной помощи и тесного сотрудничества. Констатируя высокий уровень взаимопонимания и расширяющийся объем делового сотрудничества нынешних российско-турецких отношений, специалисты, не сговариваясь, выделяют связанность и сходство исторических судеб, определяющих наличие общих интересов.

Обратим внимание на то, что Московское государство и Османская империя возникли примерно в одно и то же время – на рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени (вторая половина XV – начало XVI века) и почти одновременно распались как имперские образования (в итоге Первой мировой войны). Хотя внешне они воспринимались многими как своего рода антиподы, они фактически обладали целым рядом общих черт. Так, оба государства («мир-империи», по определению Им. Валлерстайна) сложились как евразийские державы, воспринявшие культурные и политические традиции как Европы, так и Востока[1]. Если успех создателям Османской империи принесла политика завоевания, направленная преимущественно на запад, против христианских правителей Юго-Восточной и Центральной

* ***Михаил Серафимович Мейер***, доктор исторических наук, профессор, директор Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

[1] *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия. К формированию культуры межгосударственных отношений в евразийском пространстве // Евразия. Народы, культура, религия. 1. М., 1996, с. 41-44.

Европы, то складывание Российской империи началось благодаря экспансии, обращенной на восток, к землям ханств, образовавшихся после распада Золотой Орды.

Обе державы претендовали не только на политическое, но и на духовное главенство. После побед над мамлюкским Египтом и сефевидским Ираном Османская империя стала бесспорным лидером мусульманского Востока в его противостоянии христианскому Западу. Повышение могущества и престижа Москвы позволило ее идеологам активно разрабатывать концепцию мирового значения России как главной опоры православного христианства («Москва – третий Рим»).

В своем имперском качестве оба государства объединяли в своих границах целые конгломераты народов и племен, резко различавшихся по уровню социально-экономического развития, этноконфессиональной принадлежности и историческому опыту. Внутренняя организация обеих держав основывалась на принципах деспотизма и вместе с тем иерархичности, предполагавшей наличие определенного центра и разных уровней периферийности отдельных территорий. Благодаря такому порядку государственная власть и могла обеспечить условия функционирования столь сложного социального организма как некоего целого.

Разумеется, отмеченное сходство не предполагало особой близости и тесного сотрудничества. В лучшем случае оно помогало понять и даже предвидеть характер ответа одной стороны на те или иные акции другой. В такой ситуации одних торговых связей, хотя и устойчивых, было недостаточно. После завоевания Константинополя Мехмедом II в 1453 году и утверждения на московском престоле Ивана III в 1462 году начали складываться определенные предпосылки для прямых политических контактов. Этому способствовали как активизация османской политики в зоне Черного моря, так и установление тесных отношений между Москвой и Крымским ханством[2].

Вплоть до 80-х гг. XV столетия в Москве и Стамбуле предпочитали неофициальные и опосредованные контакты, оставлявшие большие возможности для маневра. Однако в дальнейшем стало ясно, что отсутствие прямых политических связей сулит в перспективе больше убытков, чем выгод. Резкая реакция

[2] *Мейер М.С.* Основные этапы ранней истории русско-турецких отношений // Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. М.,1996, с. 60-85.

Ивана III на разграбление русских купцов в Азове в 1492 году показала, что состояние русско-турецких отношений достигло свое первой критической точки. Дальнейшее их развитие могло пойти либо по пути усиливающейся конфронтации христианского и мусульманского государств и соответствующего свертывания иных форм общения, либо по пути установления межгосударственных отношений, что, безусловно, помогло бы решению конфликтных ситуаций во взаимоотношениях двух держав. В конечном итоге обе стороны избрали второй путь. Направленная султану грамота Ивана III от 31 августа (8 сентября) 1492 года сегодня считается первым документом складывавшихся межгосударственных отношений.

Начавшийся через четыре года посольский обмен и его результаты дают историкам основание для некоторых выводов относительно «русского» курса Порты и «турецкого» московского двора. В них нетрудно найти общие моменты и прежде всего убежденность в пользе поддержания политических и экономических взаимосвязей. В этом заключается одна из причин устойчивости мирных отношений между двумя странами, сохранявшихся вплоть до последних десятилетий XVII века. Длительность этого этапа вполне объяснима. Два государства, появившихся на политической карте в XIV веке, были разделены еще обширными пространствами малообжитой степи и морем, другими политическим образованиями. По мере того как это пространство сокращалось, а их границы оказывались в опасной близости, ответная реакция с обеих сторон неизбежно становилась все более жесткой. Даже в XVI в., когда поводов для пограничных конфликтов было еще мало, за устойчивостью мирного общения нетрудно увидеть достаточно высокий уровень напряженности[3]. Этому в немалой степени способствовало усиление роли религиозной элиты двух стран, из-за чего восприятие одного народа другим, становилось все более зависимым от религиозных догматов и предрассудков.

Существование двух мир-империй на протяжении XVIII – XIX вв. отмечено важным поворотом, вновь подчеркнувшим сходство их исторических судеб. Речь идет о постепенном включении

[3] *Мейер М.С.* Россия и Османская империя от начала XVI в. до 1569 г. Формирование общих границ двух государств // От Стамбула до Москвы. Сборник статей к 100-летию профессора А. Ф. Миллера. М., 2003, с. 91-116.

России и Османской империи в мировую экономическую систему (МЭС). Центром нового мирохозяйственного организма стали государства Запада, всем остальным странам, в том числе России и султанской Турции, была уготована участь его периферийных компонентов[4]. Наиболее значимым итогом поглощения новой системой разнородных докапиталистических обществ можно считать изменение направления исторической эволюции стран, составивших периферию МЭС, что нашло отражение в их развитии по пути «периферийного» капитализма и постепенном приобщении к западной (индустриальной) цивилизации.

Реакция как российских, так и османских правящих кругов на процесс инкорпорирования своих стран в МЭС была в принципе однозначной. Усилия были направлены на вестернизацию общества, чтобы добиться изменения статуса своего государства и сохранить его самостоятельность. И в том и в другом случае результаты оказались неоднозначными. Реформаторские усилия Петра I и продолжателей его дела обеспечили России место среди великих держав, но в экономическом отношении она осталась в положении полупериферии. Российский опыт оказал значительное влияние на османских правителей, пытавшихся повторить его. Однако от проектов реформ до их реализации прошло почти целое столетие. Да и в дальнейшем преобразования в султанской Турции осуществлялись весьма медленно и непоследовательно[5]. Все же, как и в России, модернизаторские усилия османской политической элиты в конечном счете способствовали развитию турецкого общества, ускорили темпы перемен в хозяйственной и отчасти общественной жизни, содействовали вызреванию новых социальных сил и распространению новых идей[6].

Одновременно шел напряженный поиск решения проблем, связанных с растущим разрывом между вестернизированными верхами и низами, прочно державшимися за традиционные нор-

[4] *Wallerstein I., Kasaba R.* Incorporation into the World-Economy: Change in the structure of the Ottoman Empire, 1750-1839 // Economie et sociétés dans l'Empire Ottoman (Fin du XVIIIe – Début du XXe siècles). Par J-L. Bacqué-Grammont, P. Dumont. P., 1983, p. 335-354.

[5] *Ortaylı I.* Tarihinin Işığında. Istanbul, 2009, Bölüm 6. Osmanlı Dış Politikası, s. 67-88.

[6] *Иванов С.М.* Османская империя в мировой экономической системе. Вторая половина XIX - начало XX в. СПб., 2005, глава 3.

мы и идеалы, а равно и за утверждение национального самосознания народов, составлявших население обеих империй. Как бы не различались обстоятельства, сходство идейного осмысления отмеченных процессов несомненно. В первом случае реакция общественности нашла свое выражение в развитии просветительского движения. К северу от Черного моря оно обрело свою значимость еще во второй половине XVIII века, к югу – почти на сто лет позже. Но и в России и в Османской империи можно отметить усилия интеллектуальной элиты по восстановлению контактов с основной частью общества путем введения новых форм образования и приобщения учащихся к последним достижениям западной науки и культуры.

Что касается второй проблемы, то и в российском, и в османском обществах явно прослеживается связь между усилиями просветителей и появлением идей национализма. Первоначально они выражались в желании представителей отдельных народов развивать свой язык, изучать и заново реконструировать собственную историю, обеспечить условия для развития национальной культуры[7].

Сходство путей развития, обнаружившееся в новых условиях, способствовало усилению взаимного интереса, что проявилось, в частности, в учреждении постоянных дипломатических представительств, которые обеспечивали поступление регулярной и разнообразной информации о состоянии другой стороны[8]. В России еще во времена Петра I эти сведения стали доступны и для довольно широкого круга общественности благодаря публикациям в газетах и журналах, обилию оригинальных и переводных изданий. Примерно сто лет спустя в результате реформ султана Махмуда II османское общество стало также знакомиться с аналогичными материалами по России.

Еще большее значение имели неофициальные контакты, умножившиеся в результате расширения торгового обмена, увеличения наплыва путешественников и паломников. Заметно возросла роль родственных связей из-за миграции отдельных групп населения из Османской империи в Россию (греки, болгары, армяне) и из России в Османскую империю (крымские тата-

[7] *Тюркер Т.* Модернизация в Османской и Российской империях сквозь призму имперской и националистической идеологии. Саратов, 2007.

[8] *Ortaylı I.* Reforms of Petrin Russia and the Ottoman Mind // Ortaylı I. Ottoman Studies. Istanbul, 2010, p. 223-230.

ры, абхазы, чеченцы и др.). Начавшееся развитие российского востоковедения в первые десятилетия XIX века имело в числе главных своих направлений научные изыскания в области турецкого языка, культуры и истории турок[9]. Представляется, что на протяжении XVIII-XIX вв. вся совокупность различных форм общения подданных российских царей и турецких султанов постепенно обрела относительную самостоятельность и стала существовать вполне независимо от характера и направленности межгосударственных отношений.

Интенсивное развитие официальных и неофициальных контактов, казалось, должно было способствовать более объективному подходу и более взвешенной политике, однако состояние российско-турецких отношений в эти два столетия характеризовалось общей неустойчивостью и противоречивостью тенденций. Прежде всего, оно отмечено участившимися военными конфликтами (восемь русско-турецких войн за 200 лет), что свидетельствует об обоюдной готовности к открытому противоборству. В условиях, когда почти каждое новое поколение в той или иной степени принимало участие в очередных баталиях, появились широкие возможности дл насаждения в сознании русских и турок представления о другой стороне как об «исконных и заклятых врагах».

В основе противоборства лежали не столько территориальные претензии, сколько стремление каждой из сторон утвердить свою ведущую роль в судьбах православного христианства или мусульманского мира. Вместе с тем обострение внутриполитической ситуации как в России, так во владениях османских султанов из-за предпринимавшихся и недостаточно последовательно осуществлявшихся вестернизаторских реформ подталкивало правящие круги обеих империй на поиск внешнего врага, качественно отличающегося в политико-идеологической, а не социально-экономической сфере, борьба с которым позволила бы снять накапливавшееся в обществе недовольство.

Открытая и интенсивная пропаганда идеи «водружения русского щита на вратах Царьграда», а с другой стороны – не менее активная антироссийская кампания, рисовавшая московского врага, который пытается превратить Османскую империю в «русского вассала», не могла не создать у населения двух соперни-

[9] *Жуков К.А.* К.Н.Леонтьев и русский ориентализм // Turcica et Ottomanica. М., 2006, с. 204-219.

чающих держав настроений взаимного отчуждения, недоверия, недружелюбия. Эти негативные чувства и представления еще более окрепли в годы Первой Мировой войны 1914-1918 гг., в ходе которой турецкие политические лидеры предпочли блокироваться с основным противником России в то время – кайзеровской Германией[10].

События военных лет привели к почти одновременному распаду обеих мир-империй и образованию на их развалинах новых государств – Советской Россией и Турецкой республики. Таким образом, появились условия для нового поворота в российско-турецких отношениях, поворота от противоборства к сотрудничеству. За последующие годы отношения между нашими странами прошли через два периода сближения и оживленных связей, разделенных довольно длительным временем «холодной войны». К концу прошлого столетия все же сложилась достаточно прочная база сотрудничества двух стран[11]. Она зиждется на общности поиска более демократической модели политического устройства, способной ограничить авторитарные тенденции в общественной жизни, а равно и на усилиях по обеспечению условий для ускорения экономического и духовного прогресса за счет отказа от всеобъемлющего государственного контроля. Сходство моделей дальнейшего развития обеспечивает возможности для позитивного развития российско-турецкого диалога, расширения хозяйственных связей, регулярных контактов и встреч представителей деловой и культурной общественности и, наконец, более глубокого осмысления исторического опыта наших межгосударственных отношений.

[10] *Kurat A.N.* Türkiye ve Rusya. Ankara, 1990, s.V-VII.

[11] *Зиганшин М.К.* Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству. Бишкек, 2007.

Россия и Турция: развитие взаимных представлений народов

В.И. Шеремет *

Первые известия на Руси о тюркском населении Малой Азии восходят к XII в. и содержатся в «Повести временных лет» и в «Житии и хождении Даниила, русской земли игумена». Ордынское правление в русских землях принесло на столетия обобщенное представление обо всех тюрках и монголах как о «демонах зла», включая не имевших с Ордой ничего общего сельджукидов и турок-османов Малой Азии.

Турки-османы в качестве соседей и объекта внимания московских великих князей появились с конце XIV – начале XV в. в контексте борьбы Византии с тюркскими бейликами (княжествами). Немногочисленные паломники духовного звания, проходившие через османские территории при посещении Святых земель в Палестине, оставили крайне скудную информацию о турках, причем отношение к ним формировалось под влиянием местных христиан-греков и было примитивно отрицательным. Достоверных сведений о том, что знали о русских землях в Сельджукском государстве, в Конийском султане и при первых Османах, турецкие хроники не содержат. Вместе с тем, как уже отмечалось, существовала позитивная заинтересованность в достоверном осмыслении образа соседа. Известна оценка моего ныне покойного учителя академика А.Н. Кононова русско-тюркского двуязычия Киевской Руси как следствия широко распространенных смешанных браков[1].

Общепринято понятие «Великая Степь». Это своеобразная контактная зона тюркских и восточнославянских этносов. Ее

* ***Виталий Иванович Шеремет***, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук (Россия, г. Москва)

[1] *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972, с. 24.

языки, нравы и обычаи не были чужды славянам. В свою очередь славянский мир не был чем-то совершенно закрытым для тюркских военно-политических объединений.

Однако социально-психологическая закрытость османского и исламского общества и деление населения мира на мусульман и покорившихся миру ислама – «дар уль-ислам» и на неверных (а значит – они объект завоевания, покорения) – «дар уль-харб» создавали особые препятствия для овладения турками-османами языком северного соседа, знаниями о нем.

В торговом обмене османы лично не участвовали практически до XIX в.; они избегали прямого участия, но сохраняли за собой контроль и финансирование сделок.

Ходоки из России на Восток (в Иерусалим, в Афон), а также русские купцы и дипломаты несравнимо чаще посещали османские земли, чем турки «Московию». Знание турецкого языка русскими людьми не шло ни в какое сравнение со знанием русского языка турками. Известно, однако, распространение языка сербских подданных в качестве языка делопроизводства в Высокой Порте в конце XV – начале XVII в.

Всем известный Афанасий Никитин вставлял в «Хожение» десятки турецких и сотни тюркских слов. Андрей Лызлов, автор «Скифийской истории» – популярной книги о турках в русском обществе XVIII в., знал разговорную турецкую речь и читал турецкие тексты, написанные арабским шрифтом. Специфические турецкие термины, требующие для историка разъяснения сегодня, тогда включались в русские повествования без объяснений и оговорок. Среди донских и запорожских казаков, особенно в семьях от смешанных браков, турецкий язык был бытовым разговорным. Русские лучше знали и намного лучше понимали своих соседей, чем те русских.

Османы почерпнули первые сведения о «Московии» из трудов арабских и персидских авторов (первые из них побывали на Руси в IX-X в.), из произведений византийских авторов, достаточно популярных в образованных кругах Высокой Порты вплоть до середины XVIII в. Наконец, через Константинопольскую патриархию, с которой Порта поддерживала оживленные контакты через ведомство реис-эфенди, ведавшего, кроме внешних сношений, делами подданных-немусульман.

Было одно обстоятельство, дававшее туркам превратное представление о соседе. О нем следует сказать особо. Дело в том, что после вхождения Крыма в Османскую империю рынки

Стамбула несколько столетий подряд пополнялись сотнями тысяч русских невольников, захваченных крымскими ханами. Османский галерный флот еще в начале XVIII века был укомплектован почти исключительно русскими гребцами-рабами. На рынках Стамбула русские рабы, по свидетельству европейских путешественников XVII – начала XVIII в., составляли большинство. Много полонянок и рабов-мужчин попадало в Малую Азию на домашнее услужение и на земледельческие, в первую очередь, безумно тяжелые ирригационные работы. Всех их ждала скорая гибель либо ассимиляция с потерей веры и языка. Видимо, нет среди сопредельных русскому народу нации, в которую влилось бы больше восточнославянской крови, чем в турок-османов. До сих пор в турецкой народной традиции девушка-турчанка мечтает о голубоглазом белокуром женихе. Идеал красоты для стамбульского турка конца XIX – начала XX в. – светлые глаза и русые волнистые волосы, – это отдаленное проявление этих процессов в историческом сознании турок.

Только на рубеже XVII-XVIII вв. в Османской империи появилось подробное и сравнительно достоверное описание областей, населенных русскими и украинцами. Оно было составлено самым известным турецким путешественником Эвлией Челеби, который из пятидесяти лет странствий около пяти лет провел в «землях славян». Он прошел путь от Крыма и Азова до Львова и Киева, был в Черкассах и Чигирине, хорошо знал ситуацию в Поволжье и Подонье.

В отношении страны «Мужикистан», расположенной, по его словам, в Подмосковии, он давал, возможно, из соображений самоцензуры правоверного мусульманина, нелепые сведения, искажавшие быт и верования христианского населения. Примечательно, что Эвлиея Челеби первым из восточных путешественников отмечал, что русские («московиты») и украинцы («русы»), хоть и очень близкие, но разные народы по языку и обычаям. Здесь он был вполне точен и наблюдателен.

Участник крымско-турецких набегов в XVII в., скованный шариатскими представлениями о злодеях-казаках, о «бритоголовом народе», как он их называл, Эвлиея Челеби отдавал дань воинскому мужеству «руссов и московитов», называл их «стойким, упорным и сердитым народом»[2]. Его путевые записки о

[2] *Челеби Э.* Книга путешествия / Под ред. проф. А.Д. Желтякова. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961; Вып. 2. Земли Северного Кав-

восточнославянских землях были широко популярны в образованном турецком обществе и в XVIII, и в XIX вв. Последнее их издание относится к 1991 году.

Переход в Османской империи от поверхностных (полученных чаще всего через вторые руки – от европейцев на службе у Высокой Порты) сведений и впечатлений о России к более систематическому осмыслению процессов, имевших место в стране северного соседа, связан с общей модернизаторской тенденцией в политической и культурной жизни, отмеченной в правление султана Ахмеда III (1703-1730 гг.).

Русь, Россия до этого времени не воспринималась как Запад. Высокая Порта была информирована о реформах Петра I, о росте влияния России на европейские события через европейские посольства в Стамбуле, через свои редкие чрезвычайные миссии ко дворам западных держав. Однако в Высокой Порте периода первых двух десятилетий XVIII в. сложилось ошибочное мнение, что Россия лишь подражает Западу в военном деле и в государственном управлении. Поэтому полностью игнорировалось то поворотное и самобытное движение, которое происходило в петровской России. Заимствования в военной сфере осознавались в Турции делом достойным и богоугодным, освященном улемами, но лишь в отношении Западной Европы, от которой турки понесли ряд тяжелых поражений, а не из России Петра I, продвижение которого к Черному морю удачно, по мнению Порты, было остановлено на Пруте в 1711 году[3].

Если в Турции абстрактный образ русского, упорного воина и крепкого раба, не дополнялся никакими существенными чертами, а власти не поощряли развитие культурных взаимообогащающих контактов, то в России дело обстояло совершенно иначе. Петр I принял ряд мер, дополнивших широкое использование на государственной службе лиц, практически знавших язык, нравы и обычаи турок. Бывший господарь Молдавии Дмитрий Кан-

---

каза, Поволжья, Подонья. М., 1979. Примечательно, что в основных чертах заметки Эвлии Челеби относительно украинских земель совпадают с впечатлениями жителя Дубровника М. Гундулича, посетившего те же земли через 30 лет после турецкого путешественника. См.: Kraslić S. Dnevnik s puta u Urajinu i Tursku dubrovaćkog poklisara haraća Mata Gundulića // Anali Zavoda. Dubrovnik, 1983. Sv. 21. S. 1-23.

[3] *Kunt M., Aksin S.* Türkiye tarihi. Osmanlı devleti. 1600-1908. Cilt III. İstanbul, 1990. S. 55.

темир стал советником царя по восточным делам и специально по его распоряжению подготовил два труда (1716, 1720) по османской истории, основанных на источниках балканского и турецкого происхождения[4]. Были изданы в переводе с французского Коран (1716 г.), карты и атласы Османской империи (1722-1724 гг.), началась подготовка переводчиков («толмачей») с турецкого на профессиональной основе. Следует отметить, что зарождение при Петре I практического востоковедения, в первую очередь османистики, было нацелено на перспективу, на длительное и всестороннее изучение истории, языка, культуры, особенно «живых черт» турецкого народа.

Все же формирование образа соседа-турка в просвещенном русском обществе XVIII в. проходило не под влиянием ученых изданий, а через записки пилигримов и торговцев, т.е. тем же путем, что и в прошлые годы. Например, в 1778-1889 гг. выдержали шесть изданий и побили все рекорды тиража «Записки монаха Антиохийского В. Григоровича-Барского (Плаки-Альбова)», который странствовал на Балканах и на Ближнем Востоке в 1723-1727 гг.[5].

Достоверная и обширная информация о турках поступала от чрезвычайных послов (резидентов) России в Османской империи А. Вешнякова, И.И. и А.И. Неплюевых, П.А. Толстого. Однако она мертвым грузом оседала в архивах и лишь в кратких фрагментах появлялась на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей», которые мало были доступны широкому читателю России в XVIII в.

Исследованиями Б.М. Данцига (1973 г.) и А.Д. Желтякова (1980 г.) установлено, что русско-турецкие войны 1768-1774 и 1787-1791 гг. породили обширную литературу военного характера о Турции. В ней все большее место занимали сведения о немусульманских подданных Высокой Порты. Образ турка как военного противника дополнялся чертами турка как торгового конкурента в Черноморье и Средиземноморье, жесткого правителя

[4] *Dimitrie Cantemir.* Historian of South East European and Oriental Civilizations. Extracts from the History of the Ottoman Empire / Ed. by A. Duţu and P. Cernovodeanu. Bucharest, 1973. 395 p.; Кононов А.Н. Указ. соч. С. 39-40.

[5] Первое полное издание «Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки Альбова уроженца киевского, монаха антиохийского путешествие». СПб., 1778. Последнее переиздание 1885-1889 гг.

и угнетателя ранее покоренных им братских православных балканских народов.

В последней трети XVIII – начале XIX в. чрезвычайными послами и посланниками в Турции служили высокообразованные дипломаты и военные – Н.В. Репнин, Я.И. Булгаков, М.И. Кутузов, В.П. Кочубей, В.С. Томара, А.Я. Италинский. После 1794 г. развернулась деятельность военно-топографического депо, выполнявшего, среди прочих, функции военной разведки России. Из посольств и от военных топографов потекли отличные по качеству и по точности зарисовки костюмов, лиц, жанровые сцены, не говоря уж о многочисленных атласах, картах, статистических и этнографических описаниях. Читатель России не без удивления увидел до деталей схожие костюмы и оружие запорожцев и османов, привычную для малоросса арбу и другие предметы обихода (сундуки, рундуки, утварь и пр.), необычайно похожие на те, что были обычными для юга России.

В Османской империи дипломаты-турки, естественно, также представляли свои отчеты и донесения, служившие важным источником знаний. Впервые приведем полный перечень чрезвычайных турецких посольств в Россию в XVIII в. Это посольства Мехмеда Али (1740-1742), Дервиша Мехмеда Эмин-паши (1740-1742), Дервиша Мехмеда-эфенди (1755), Шехиди Османа-эфенди (1757-1758), Белиргяха Мустафы Расыха-эфенди (1793-1794). В современной Турции их отчеты опубликованы и доступны как турецким, так и зарубежным ученым. Современники о них за пределами Высокой Порты не ведали. И очень жаль.

Все до одного турецкие послы были людьми живыми и общительными. Порой настолько, что, например, штат посольства Расыха-эфенди, возвращавшегося из России в исходе 1794 года, увеличился «на три младенца мужского пола, к которым он выказывал отеческие знаки внимания». Дело в том, что молодой посол, понравившийся статью и обхождением самой царице Екатерине Алексеевне, приглянулся также и некоторым «особам женского полу при Е.И.В. (т.е. Ее Императорского Величества – В.Ш)»[6].

[6] О деятельности турецкой миссии в России во главе с Расыхом-эфенди и русской в Стамбуле во главе с М.И. Кутузовым см.: Шеремет В.И. Империя в огне. Сто лет войн и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М., 1994. С. 66-70; Шеремет В.И. «Мужикистан» и «Туретчина» // «Родина», 1998, № 5-6.

Впрочем, не только балы и маскарады при дворах царей и вельмож в Петербурге поражали турецких послов в России. Они подробно описывали Новоладожский канал и его шлюзы (Мехмед Эмин), петербургскую верфь и кронштадские доки (Дервиш Мехмед). Расых-эфенди не только был потрясен женскими прелестями северянок, но и оставил лучшее на Ближнем Востоке описание дороги Москва – Петербург (1793) и отчет о работе тульских оружейных мастерских, где он приобрел ряд образцов ружей и, кажется (хотя здесь отчет невнятен), кое-какую технологическую документацию.

Подобные описания Мустафой Расыхом жилых домов, облика, образа жизни и культурных интересов российских горожан пронизаны симпатией и неподдельным интересом и без (или почти без) традиционного поношения «неверных». Примечательно, что, став позднее во главе оттоманского флота, он сохранил симпатии к России (быть может, благодаря сыновьям).

Все отчеты о России давали сведения о ней как о державе, существенно обогнавшей Османскую империю на пути военного и технического прогресса, и были далеки от снисходительности отчетов XVI-XVII вв. Это в полной мере относится и к оценкам русских, с которыми общались османские дипломатические представители в XVIII столетии.

Перемены отражали существенные сдвиги, наметившиеся в османском обществе в сторону европеизации и общего прогресса. Кроме того, османская правящая верхушка в XVIII в. как бы переплавила в себе значительную часть балканской феодальной аристократии, стала более терпима и к ним, и к воззрениям на соотношение светской и религиозной власти. Россия с ее мощным влиянием царя на церковь в XVIII в. воспринималась более благосклонно, чем, например, Франция после 1789 г. с ее, как говорил Селим III, «ужасающим безбожием». Высокой Порте и султанам стали очевидны грандиозные сдвиги в послепетровском российском государстве. В то же время (конец XVIII в.) нараставшая на Западе промышленная революция пугала и казалась недостижимой. Реформы Петра I стали изучать, к опыту России начали тянуться. В 1731 г. первопечатник Ибрагим Мутаферрика в «Основах мудрости и устройства народов» приводил реформы Петра I как образец для подражания.

Следует заметить, что турки, оказавшиеся в России в плену, тоже писали свои воспоминания. Некоторые их них стали достоянием русской читающей публики уже в XIX веке.

Большой интерес представляет сочинение Ресми-эфенди «Сок достопримечательного. О сущности, начале и важнейших событиях войны между Высокою Портой и Россией от 1182 до 1190 гг. гиджры» (1768-1774). Рукопись была переведена с турецкого языка на русский и опубликована знаменитым «бароном Брамбеусом» – О.И. Сенковским. Сочинение написано очень живо, остроумно, автор настроен по отношению к победителям-русским весьма дружелюбно. Победа России в войне 1768-1774 гг. побудила его внимательнее приглядеться к стране, ее истории и народу, дать свое истолкование событий. Многое ему, человеку другой культуры, совершенно непонятно в русских, как и в других европейских народах.

Вот, например, одно из его рассуждений: «С некоторого времени по дивному распоряжению Аллаха все их короли (речь идет о российских императорах – В.Ш.) бывают женского роду, и нынешний их повелитель (т.е. Екатерина II – В.Ш.) принадлежит, как известно, к тому же полу … Племя франков, или, как у них говорится, европейцев чрезвычайно подобострастно к своему женскому полу. Оттого-то они так удивительно покорны, послушны и преданы этой чарыче…(царице – В.Ш.)»[7].

Автор старается понять, что же принесло России победу в 1774 г. Он отмечает, что русские издавна утвердили «за собой славу народа храброго и воинственного», анализирует разнообразные военные хитрости, применяемые ими, а также взаимодействие войск. Ресми-эфенди специально указывает на обычай московитян «с пленными мусульманами не употреблять ни жестокостей, ни побоев; гяур позволяет им жить по своему обычаю и не говорит ничего обидного для их веры; многим же дает свободу, для того чтобы они бесполезно его не обременяли. У него нет в заводе выдавать по червонцу награды за всякого взятого пленного, за всякую голову, отрезанную Аллах весть где и у кого…». Особое внимание автор обращает на дисциплину в русской армии: «Надобно еще прибавить, что они душой и телом привязаны к своим государям и удивительно послушны офицерам старше себя чинами: там, где их поставят, …они стоят, как камни»[8].

Очень ценную и разнообразную информацию о культурной жизни России и о том, как ее воспринимали образованные турки

[7] Библиотека для чтения. 1854. Т.124. С.72.
[8] Там же. С.77, 75.

XVIII в., давали своим читателям записки Махмеда Неджати-эфенди, находившегося в русском плену в 1771-1775 гг. По разысканиям В.Д. Смирнова, он был финансовым доверенным и личным секретарем Ибрагим-паши, командующего турецким войском (сераскера) в Крыму во время войны 1768-1774 гг. Из четырех лет плена три года он находился в Петербурге; во второй части своей записки (часть первая посвящена положению турецкой армии в Крыму) он подробно описал многие стороны культурной жизни Петербурга тех лет. Его изложение дает вместе с тем представление о том, как традиционно образованный турок конца XVIII в. воспринимал культурные развлечения столичного света, свидетелем которых ему довелось быть.

Вот как он описывает, например, представление в дворцовом театре Екатерины II в главе «О комедии»: «Комедия значит собрание песен и стихов… Зал представления сорок аршин длины и пятнадцать аршин ширины. По обеим сторонам его устроены в три яруса ложи и друг против друга два: один для кралицы (императрицы – В.Ш.), другой для ее сына. А в середине этой комнаты представляют комедии и другие игры, называемые опера… Показываются солнце, и луна, и звезды; идет снег и дождь, являются сады, разные города, крепости и разные подобные этим штуки; играют музыканты. По четырем сторонам зала свечи во всех вкусах; перед каждым музыкантом горит по одному светильнику, чтобы они могли смотреть на ноты и исполнять написанную в них музыку. Такого рода вечера бывают по три, по пяти раз каждый месяц. На них тоже рассылают приглашения на особых штемпелеванных билетах, по одному для трех или пяти персон… Этот порядок установлен для всех, кто бы они ни были… Здесь обычай таков, что если кралице нравится чья-нибудь игра, то от полноты своей щедрости вместо бакшиша она бьет рукой об руку, мужчины и дамы делают то же, как будто они давали этим золото. Актеры, тоже довольные, радуются и изъявляют удовольствие, говоря: «Мы понравились кралице, она нам хлопала руками». Это оттого, что они не знают, что такое подарки и щедрость, и бывают даже огорчены, когда им не рукоплещут. Какая неистощимая казна эти «браво»! Таков же обычай у них, когда нужно было бы давать деньги… Назначенный к нам драгоман, когда его спросили, объяснил нам значение рукоплесканий, делать нечего – и мы били в ладоши»[9].

[9] Русская старина. СПб., 1894. Кн. 31. С. 202.

В том же духе Мехмед Неджати писал о балах-маскарадах. «Это – бабья воркотня, но она у них считается большим искусством… Маскарад есть тоже род увеселения, для которого собираются во дворце кралицы, в трех больших залах, идущих один за другим; в хрустальных люстрах горят свечи, и различного рода увеселения продолжаются до утра. Мужчины и женщины, взявшись за руки, гуляют из одной комнаты в другую, надев на лица маски: мужчины замаскировываются женщинами; на всех разноцветные платья, и таким образом любуются друг на друга. Однажды и сераскер-паша был приглашен туда».

А вот как он описывал званые обеды в богатых семьях: «Кушанья приготовляются из рыбы, говядины и дичи, медвежатины и раков. Сварив говядину с капустой, сколько нужно, приносят в металлической кастрюле и ставят на стол… а в нее кладут большую ложку; каждый берет стул и садятся по обе стороны стола. Наложив большой ложкой капустного рассолу, кислых щей с куском вареной говядины к себе на тарелку, едят; потом еще берут по большой ложке и опять едят. Точно так же едят и другие кушанья, находящиеся на столе, и пьют. Тарелки и ложки переменяют. Таким образом, обед кончается часа через четыре, потому что они за столом разговаривают о делах своих. Так поступают все, будь он хозяин дома или нет, все равно. Всякий, поевши немного, встает, прохаживается, ведет беседу, потом опять приходит и ест, все равно, в своем ли это доме или друг у друга …»[10].

Мехмед Неджати подробно описывал архитектурные достопримечательности Петербурга, в частности, Кунсткамеру, отмечая, что посетителей, кто бы они ни были, «охрана пропускает только по специальным билетам». Неву он сравнивал с Босфором и Золотым Рогом, подмечал разные черты хозяйственной жизни и быта города: заготовку льда на Неве для мясных и рыбных лавок, устройство домов, вывески на лавках с изображением продаваемых в них товаров, деревянные тротуары для пешеходов, свайные фундаменты домов, осветительные лампы на столбах и особые столбы на перекрестках с надписями, обозначающими «название мест, рынков и площадей; всякий видит, в какую сторону ему нужно идти; если же он неграмотный, то спрашивает у караульного». Среди достопримечательностей Царского Села он особо отмечал знаменитую на весь мир ян-

[10] Там же. С. 206.

тарную комнату в Екатерининском дворце и искусственный грот, оформленный в восточной стиле.

Четырехлетнее пребывание в России и, по-видимому, достаточная свобода общения, в том числе и при возвращении из плена в Стамбул через всю Россию (Ижора, Вышний Волочек, Торжок, Тверь, Москва, Орел, Киев, Измаил), дали Мехмеду Неджати возможность весьма подробно ознакомиться с внутренним состоянием государства. Он приводит весьма точные сведения о повинностях и налогах, о крепостнических порядках, организации почтовой службы и почтовых станциях, состоянии дорог, о пожарах и эпидемиях и т.д. Особое внимание наблюдательный турок уделял российской армии и флоту, отмечая более высокую выучку и дисциплину русских солдат и матросов, более четкую организацию гарнизонной и интендантской службы, чем это было в турецкой армии, которую Неджати оценивал весьма критически.

Таким образом, Мехмед Неджати дал разностороннюю оценку многим сторонам внутренней жизни России, и его записи можно рассматривать как ценный вклад в ознакомление турок с русскими. К сожалению, такая информация о жизни русского общества в сочинениях турецких авторов была скорее исключением, чем правилом. В целом, даже образованные турки в XVIII в. имели весьма смутные представления о России, о жизни русского общества. В Османской империи не было написано или издано ни одной специальной книге о России, не существовало традиции изучения русского языка, не имелось ни одного перевода на турецкий с русского. Такое положение сохранялось длительное время еще и в XIX столетии.

Россия по сравнению с Турцией в познании своего южного соседа ушла гораздо дальше. В противоположность турецкому образованному слою, по существу не видевшему в России ничего, кроме военного соперника, в русской науке и культуре XVIII в. появилось отчетливое понимание необходимости изучения Востока, прежде всего Османской Турции.

В заключение кратко рассмотрим, как на основе представлений XVIII века развивались «образы соседа» в России и в Турции XIX века. Большой вклад в формирование вполне конкретного и реального образа южного соседа вложили многие тысячи паломников к Святым местам, сотни ученых, журналистов, писателей, дипломатов и военных России, в период после Адрианопольского мира 1829 г. посещавшие Турцию практиче-

ски без ограничений. Одновременно изучение османских турок в этнографическом и социально-политическом аспектах широко велось при Азиатском департаменте МИД Российской империи, в Петербургском университете, в Одессе (Ришельевский лицей), в Казани, Москве, Харькове, во многих военных учебных заведениях России. Большой вклад в ознакомление широкой общественности с нравами и бытом турок внесли Историческое, Географическое и Археологическое общества. В том числе изданием и переизданием описаний Турции XVII и XVIII вв.

Постепенно многие крупные журналы и газеты открыли свои представительства в Османской империи. С 1897 г. ежеквартально публиковались Сборники консульских донесений с самыми последними сведениями из жизни Турции. Национальный характер турок стал излюбленной и благодатной темой этих донесений. Причем часто давались экскурсы в описания и оценки XVIII – начала XIX в.

Русских художников XIX в. неизменно влекло на Босфор. Несколько картин И.К. Айвазовского из его стамбульского цикла и сейчас составляют гордость национальных музеев Стамбула и Анкары. К. Брюллов, В. Верещагин, К. Петров-Водкин и многие другие художники оставили изумительные по точности зарисовки быта и нравов Турции, причем практически всех слоев общества. С 1869 г. стала выходить легендарная «Нива», где только за первые тридцать лет было помещено более двух тысяч рисунков, видов и типажей населения Турции, а также гравюр с картин художников и путевых зарисовок путешественников[11].

Довольно четко разделились в русском общественном сознании правящие круги Османской империи и простые «турки с улицы». Например, композиции К. Брюллова, посвященные простому люду Турции, характеризуясь жизненностью эпизодов, меткостью типажа, тонким пониманием национального характера, окрашены особым жизнерадостным юмором, что резко отличается от того сарказма, с каким Брюллов описывал турецких вельмож и привилегированных чиновников[12].

В середине XIX в. О.И. Сенковский писал, что «отчаянная безнравственность той части турецкого общества, в которой сосредоточивается правительство или которая состоит с ним в

[11] Систематический указатель литературного и художественного содержания журнала «Нива» за 30 лет. 1870-1899. СПб., 1902.
[12] *Ацаркина Э.* Карл Брюллов. М., 1963. С. 150-151.

непосредственной связи, совершенно не подлежит сомнению. Эта часть общества в самих же турках возбуждает ужас и отвращение… В частной жизни турки обнаруживают много хороших качеств, которые приятно принять в счет даже в неприятеле. Они вообще смирны, внимательны к удовольствию других, вежливы с чужими и … в примечательной степени честны и прямодушны»[13].

Практически то же самое повторила журналистка Ариадна Тыркова, много лет прожившая в Турции: «Многое в них (турках. – В.Ш.) вызывало во мне симпатию и уважение, – честность простонародья еще резче подчеркивала развращенность правящих классов, чиновников, больших и малых, равно невежественных, презирающих труд физический и умственный»[14].

Весьма показательно, что читающая русская публика живо интересовалась турецким фольклором. Об издании в то время в Турции, например, русских сказок или пословиц сведений у меня нет. Первые переводы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого на турецкий язык появились в 90-х годах XIX в. Их распространение было крайне ограниченным, за исключением севастопольского и казачьего циклов Л.Н. Толстого. Но в настоящее время многие российские авторы издаются массовыми тиражами.

Источником иной любопытной информации о русских стали для османов на рубеже XX в. их соотечественники, возвращавшиеся из русского плена. Это отмечали русские путешественники, посетившие Турцию после войны 1877-1878 гг.[15]. Объяснение этому внешне противоречивому факту следует искать в быстрой передаче турецких пленных на родину[16]. И в немалой степени отсутствию предвзятости к поверженному противнику, что было характерно для российского общества[17].

Империя Романовых и империя Османов приближались к своему последнему, для обеих династий роковому, столкновению в 1914 году. Впереди были мировая война и революция…

---

[13] *Сенковский О.И.* Обозрение Оттоманской империи, Валахии и Молдавии… // Библиотека для чтения. 1854. Т. 124. С. 50.

[14] *Тыркова А.* Старая Турция и младотурки. Пг., 1916. С. VIII.

[15] Православный Палестинский сборник. СПб., 1885. Т. IV. Вып. 4. С. 180.

[16] *Елисеев А.В.* По белу свету. СПб., 1896. Т. 3. С. 335.

[17] *Карцев Ю.А.* Семь лет на Востоке. 1879-1886. СПб., 1906. С. 38-39.

Осенью 1914 г. османский поверенный в делах в России Ниязи Фахретдин-бей писал: «Война с Россией, зачем? Для кого? Мы только-только начали понимать друг друга». Он был прав, этот единственный из послов, имевший личный пропуск в Императорскую Публичную Библиотеку, любимец модных салонов и победитель шутливого конкурса, объявленного петербургскими дамами в 1913 г., на лучшие мужские усы[18].

…Весной 1918 г. в Стокгольме бывший военно-морской атташе России в Стамбуле А.Н. Щеглов вспоминал: «Лучшие мои годы я отдал Стамбулу. Его я люблю, знаю его добрых людей. Что мне теперь…»[19].

Теперь нам доводится собирать все доброе и светлое, что было между нашими народами, знать и уважать обычаи и нравы своих соседа, изучать становление и развитие наших взглядов друг на друга.

[18] *Шеремет В.И.* Прощальная депеша турецкого посла // Северный Вестник. 1991. № 3; *Шеремет В.И.* Забытый резидент // Северный Вестник. № 4-5.

[19] *Шеремет В.И.* Босфор. Россия и Турция в эпоху Первой мировой войны. По материалам русской военной разведки. М., 2007. С. 57; *Шеремет В.И.* «Образ соседа»: конфликтологический анализ // Постигая военную историю. Вып. 4. М., 1994. С. 46-47.

Идеология и дипломатия России в эпоху Екатерины II: историография последних десятилетий

В.С. Мирзеханов *

Русская дореволюционная и советская историографии, как правило, оценивали внешнюю политику и дипломатию Екатерины II как прогрессивную и успешную. Процессы «присоединения» новых земель и территорий к России были оправданы историками и интерпретировались сначала как «наименьшее зло» (ввиду опасности господства над ними других отсталых стран), а затем как движение к цивилизации[1]. Особый акцент делался на мирном и добровольном характере присоединения новых территорий.

Конкуренты России в процессе экспансии – Османская империя, Польско-Литовское государство, Швеция или Иран – обычно считались отсталыми или, по крайней мере, чужими и агрессивными державами. Другие интерпретации, особенно со стороны историографий нерусских народов, не допускались[2]. Подобные подходы и интерпретации широко представлены и в современной историографии. «Русский народ не являлся имперским народом, – пишет В.И. Моряков. – Русские, осваивая новые земли, селились «чересполосно» с коренными жителями, мирно сосуществуя с ними, передавая им свой опыт и навыки хозяйствования,

* ***Велихан Салманханович Мирзеханов***, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

[1] *Бильбасов В.А.* История Екатерины Великой. СПб., 1890-1891. Т 1-2; *Брикнер А.Г.* История Екатерины II. СПб., 1985; *Окунь С.Б.* История СССР. Конец XVIII – начало XIX в.: лекции. Ч. 1, Л., 1974.

[2] *Бордюгов Г., Бухараев В.* Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-Х, 1999. С. 21-73.

воспринимая их опыт. Народы, вошедшие в состав России, не испытывали национального унижения»[3].

Однако в последние 20 лет российские историки стали смотреть на внешнюю политику и экспансию России с новых позиций. Опубликован целый ряд монографий и сборников статей, пытающихся дать более адекватные и объективные оценки перипетий внешней политики Екатерины II. Историки подчеркивают не только успехи, но и ошибки российской дипломатии во второй половине XVIII века[4].

К моменту вступления Екатерины II на престол внешняя политика России определялась двумя основными направлениями, намеченными ещё при Петре I. Это были отношения с Польшей (Речь Посполитая) и Османской империей. Три державы остро конкурировали в Причерноморской степи, одной из «горячих точек», сложных пограничных зон, вдоль евроазиатских границ[5]. В этом пограничном соперничестве Россия использовала казаков как передовую пограничную силу, несмотря на риски и «сомнительность их лояльности». Пограничная политика России была продуманным процессом с целью расширения и колонизации новых областей[6].

Первые шаги Екатерины II во внешней политике связаны с именами двух выдающихся дипломатов того времени: А.П. Бестужевым–Рюминым и Н.И.Паниным, которые представляли различные школы дипломатии. Первый отстаивал австрийскую ориентацию во внешней политике, Н.И.Панин предложил молодой императрице на рассмотрение так называемую «северную систему». Однако обе эти внешнеполитические доктрины вскоре рухнули, им на смену пришла дипломатия открытого эгоизма и экспансии.

---

[3] *Моряков В.И.* Внешняя политика России во второй половине XVIII в. // История России с древнейших времён до конца XVIII в.: Учебник. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 494.

[4] *Коменский А.Б.* «Под сенью Екатерины». Вторая половина XVIII в. СПб, 1992. *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла… Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2001.

[5] *Рибер А.* Сравнивая континентальные империи // Российская Империя в сравнительной перспективе. Сб. статей / Под ред. А.И.Миллера. М.: Новое издательство, 2004. С. 56.

[6] Там же. С. 61.

На рубеже 1770-1780-х гг. наметился поворот в дипломатии Екатерины II. Успешное завершение войны с Турцией позволило ей действовать без посторонней помощи в решении международных вопросов. В это время в российской дипломатии происходит смена поколений. Если раньше ее возглавляли люди, претендовавшие быть учителями императрицы, то теперь настал черед ее учеников. Отныне только Екатерина будет определять внешнеполитический курс России, а воплощать будут его те, кого она сама возвела на вершину власти[7].

В 1780 г. во главе внешней политики России становится Александр Андреевич Безбородко (1747-1799). Безбородко был наделен огромной энергией, острым природным умом и при этом был плохо образован. Малоросс по происхождению, он родился в г. Глухове, кое-как выучился грамоте по Часослову и Псалтири и, по некоторым, не совсем достоверным данным, окончил Киевскую духовную академию. Внимание начальства он обратил на себя во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. П. А. Румянцев рекомендовал его Екатерине «как способного, опытного и трудолюбивого дельца». Сразу же Безбородко стал секретарем императрицы, и с этого момента началось его восхождение. Он стал автором проекта присоединения Крыма и занимался его воплощением. Ему же было поручено разработать знаменитый «греческий проект»[8].

Присоединение Крыма к России, произошедшее в 1783 г., должно было стать началом осуществления далеко идущих замыслов Екатерины II. К этому времени она была уже бабушкой двух внуков: Александра и Константина Павловичей. Первого она готовила к русскому престолу, а второму прочила греческий. Само имя Константин было дано ему неслучайно – так звался последний византийский император. Новорожденный ребенок был вскормлен молоком гречанки Елены, которая научила его свободно говорить по-гречески. При дворе Екатерины II появляется мода на эллинистическую культуру, в ее переписке с Вольтером обсуждается вопрос возрождения греческой культуры и восстановления греческого государства со столицей именно в Константинополе.

---

[7] *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993.

[8] *Парсамов В.С.* История России: XVIII – начало XX в. М.: Академия, 2007. С. 156.

Этот проект имел несколько культурных и политических смыслов. Прежде всего с восстановлением Константинополя как православного центра связывалась идея религиозного реванша. Православная столица должна была быть отвоевана у неверных и восстановлена в своем прежнем религиозно-культурном значении. Кроме того, движение России на юг, освоение дикого причерноморского пространства мыслилось как наступление цивилизации на варварство. Здесь Екатерина II выступала одновременно и как прямая продолжательница дела Петра I, и как его соперница. Если Петр I толкал варварскую Россию навстречу цивилизованному Западу, то Екатерина во главе цивилизованной уже России двигалась на варварский Восток, неся туда идею культурного прогресса.

Существующее представление о том, что греческий проект всего лишь очередная уловка Екатерины II, рассчитывающей, прикрываясь благородной идеей, отрезать от Турции побольше территорий, но вряд ли справедливо. Она вынашивала более грандиозный замысел культурного преобразования пространства на оси Север – Юг. Суть его заключалась в следующем. Византия, наследница эллинистической культуры, впитавшая в себя ее корни, принесла истинную веру и просвещение на Русь. Таким образом, была подхвачена эстафета культурных и религиозных ценностей, сохраненных Россией, в то время как сама Византия пала под напором турок. Россия, сохранившая и приумножившая духовные ценности, полученные от Византии, теперь готова вернуть ей их путем восстановления независимого греческого государства. Константинополь же, как и прежде, должен был стать центром православия и классической культуры. А это, в свою очередь, меняло и вектор развития российской цивилизации. Теперь он был направлен не на северо-запад, как при Петре I, а на юг. Туда же перемешался и центр геополитических интересов России[9].

1780-е гг. – время активного освоения пространства, прилегающего к северному побережью Черного моря. Уже само название «Новороссия» актуализировало петровскую оппозицию «старая Русь – новая Россия». Только теперь роль старого, хоть и неявно, без широкого декларирования, отводилась Петербургу.

[9] *Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орёл на Балканах 1683-1914. М.: Индрик, 2010.

Строительство Новой России в Черноморском регионе было поручено Григорию Александровичу Потемкину (1739-1791).

Потемкин – самая значительная и самая противоречивая фигура из всего екатерининского окружения. Современников поражало в нем поистине удивительное сочетание величия характера и низости души. Для него как будто не существовало границ возможного. В его руках даже, казалось, самые фантастические проекты получали реальное воплощение.

За обустройство новороссийского края Потемкин принялся со свойственной ему энергией. В своем подходе к решению стоявших перед ним задач он напоминал человека петровской эпохи. Во вверенном ему крае он как полновластный хозяин принимал на службу иностранцев, переселял туда жителей из других регионов, закладывал города, разводил сады, виноградники, открывал школы, больницы, типографии и т.д. Центром Новой России должен был стать Екатеринослав – город, своими размерами и величием, по замыслу Потемкина, претендующий превзойти Петербург. Центром Екатеринослава стал собор Святой Екатерины, напоминающий собор Святого Петра в Риме, но превосходящий его размерами. Задумывалось открытие университета и даже консерватории. Особое значение Потемкин придавал строительству Черноморского флота, в чем также проявилось соперничество с Петром I. Подобно тому, как Петр стремился придать всем своим нововведениям европейский вид, Потемкин окрашивал вверенный его заботам край в греческие тона. На смену татарским наименованиям пришли греческие: Крым был переименован в Тавриду, его столица из Бахчисарая была перенесена в Симферополь, основанный на месте татарской Ак-Мечети, а база черноморского флота Ахтиар была переименована в Севастополь[10].

Кульминацией потемкинских преобразований края стало путешествие Екатерины II на юг в 1787 году. Это была не просто увеселительная прогулка и не монаршая инспекция деятельности губернатора, хотя Екатерина II действительно хотела проверить, на что идут отпускаемые Потемкину без ограничения государственные средства. Это была широкая политическая акция, призванная идеологически закрепить в глазах Европы продвижение России на юг. В этой поездке Екатерину II сопровождали

[10] *Парсамов В.С.* История России: XVIII – начало XX в. С. 157.

австрийский император Иосиф II, польский король Станислав Понятовский, а также дипломатический корпус.

Путешествие было праздником, символизирующим счастье и процветание империи под эгидой мудрой государыни. Апофеозом стало посещение Севастополя – конечной точки маршрута. В Инкерманском дворце Потемкин устроил великолепный обед. Когда гости сидели за столом, по его знаку были отдернуты занавеси, и перед изумленными присутствующими предстал Черноморский флот, в образцовом порядке стоящий на рейде. Флот салютовал Екатерине II и ее высокопоставленным гостям, после чего им был подан катер, на котором императрица объехала боевые корабли. Все это производило впечатление сказочной феерии, за которой скрывалось реальное неблагополучие дел как внутри империи, так и в ее международных отношениях.

Эпоха Екатерины II – время острого соперничества с Османской империей, вылившихся в две кровопролитные войны. Другими ключевыми актами екатерининской дипломатии стали разделы Речи Посполитой. Активная внешняя политика Екатерины II, безусловно, усилило геополитическое влияние России как великой державы. Однако эта политика имела и серьёзные издержки.

Участие России в разделах Польши со стороны Екатерины II было не только международным преступлением, но и грубой дипломатической ошибкой. Исчезновение Польши не сняло польский вопрос с повестки дня. Он значительно обострился и стал одной из болезненных внутрироссийских проблем[12]. Нерешенным остался и турецкий вопрос. Греческий проект оказался химерой, и весь клубок взаимоотношений Турции, Греции и России перешел в наследство екатерининским потомкам. Выигрывая войны, Екатерина II каждый раз проигрывала долгосрочный мир. Свою внешнюю политику она понимала как решение близлежащих задач и мало задумывалась об их отдаленных последствиях. Расширяя границы империи, она ослабляла их за счет чужеродного и враждебного России населения. Но это была мина замедленного действия. Современники и ближайшие потомки видели лишь увеличение государства и укрепление его международных позиций. Они и создали миф о блестящей внешней политике России екатерининской поры.

Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века

Н.М. Емельянова, М.Х. Экзеков*

Торговля народов Кавказа изначально делилась на внутреннюю и внешнюю. Первая заключалась во внутреннем обмене различными товарами собственного производства, а вторая вплоть до 20-х гг. XIX века велась преимущественно с турками и лишь впоследствии была переориентирована на Россию. К обмену горцами привозились масло, мед, воск, бараны, пушнина, лес, холодное оружие, которые выменивались на разные ткани и соль. Турецкие торговцы всеми средствами старались расположить черкесские народы к торговле с ними. Соль они привозили более дешевую, и при этом не скупились на подарки для кавказских народов. Кроме того, турецкая сторона не устанавливала, подобно российской, жестких карантинных досмотров для товаров.

Первоначально на Кавказе русские столкнулись с природными особенностями края: непривычным климатом и эпидемическими вспышками чумы и холеры. Россия платила за Кавказ высокую цену жизнями своих солдат. При занятиях пунктов на Черноморском побережье в первые годы бывали случаи, когда за год вымирал почти весь гарнизон крепости, несмотря на то, что были построены хорошие помещения для жилья. В дальнейшем смертность снизилась, но практически всю первую половину XIX века она составляла одну шестую часть гарнизона. В укреплении Св. Духа (район современного Адлера) за пять лет вымер весь

* ***Надежда Михайловна Емельянова***, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии, координатор научных проектов Международного абазино-абхазского культурно-просветительского объединения «Алашара» (Россия, г. Санкт-Петербург);
Мусса Хабалевич Экзеков, доктор химических наук, профессор, президент Международного абазино-абхазского культурно-просветительского объединения «Алашара» (Россия, г. Санкт-Петербург)

гарнизон, порядка тысячи человек. Например, на Черноморской береговой линии за 1845 год были убиты в сражениях только 18 человек, а от болезней умерли 2427[1].

В связи с периодическими волнами эпидемий («моровой язвы») вдоль кордонной линии – военных и гражданских поселений – воздвигались карантинные заставы. Требования к соблюдению карантинных норм были чрезвычайно строгими, а наказания за их нарушение – суровыми. В частности, в отношении генерала Тормасова к князю Куракину от 24 сентября 1809 г. говорится о том, что «в Абазе за всеми предосторожностями и распоряжениями Российского начальства заразительная болезнь, третий год уже существуя, не прекращается», при попытках же властей принять меры для ликвидации чумы, все они «терпят неприятности в противность их закона»[2].

Немало нареканий вызывало нарушение карантинных норм и представителями российской стороны. Казаки, перенявшие традиции набегов[3] (при изучении этого вопроса нельзя забывать, что в состав казачьих войск включалось немало представителей горских народов), возвращались из таких «рыцарских походов» с награбленной добычей. Добычу могли составлять как похищенные у мирных граждан вещи, скот, так и взятые в плен невольники. Вещи делились на месте, без какой-либо санобработки, и только пленники иногда направлялись для прохождения карантинных мероприятий. Таким образом, вспышки чумы на российской линии были нередким явлением[4].

Борьба с контрабандой русской властью рассматривалась не в таможенном смысле взимания малозначительных пошлин. Гораздо важнее были карантинная и политическая составляющие. В случае непрохождения иностранных товаров через карантин была велика угроза распространения чумы, то и дело вспыхивающей в турецких провинциях. В политическом же отношении российские власти опасались доставки горцам контра-

[1] Письмо князя Бебутова к князю Барятинскому от 13 сентября 1856 года № 176 // Акты Кавказской археографической комиссии (далее – АКАК), Т. 11, с. 324.

[2] АКАК. Т. 4, с. 852.

[3] Выписка из журнала полковника Волкова о военных происшествиях на правом фланге Кавказской линии с 23 января по 26 февраля 1850 года // АКАК. Т. 10, с. 596.

[4] Записка о Черноморском войске за 1826 г. // АКАК. Т. 6, ч. 2, с. 664.

бандных партий вооружения. Именно в этом смысле борьба с контрабандой рассматривалась Россией как мера чрезвычайной государственной важности [5].

На каком уровне была налажена торговля народов Кавказа с восточными странами, свидетельствует обзор, сделанный генералом Ртищевым в 1815 году. Через Тифлис Россия получала из разных стран следующие товары: «…Из Индии жемчуг, изумруд, лал, яхонт, алмазы и бирюза; шали разных доброт и цветов, тарлатан с узорами и гладкий. Персидские: шали, парчи с золотыми и серебряными мушками, диба называемая, разных цветов зарбабы с золотом и серебром, большой и малой руки шелковые малиновые и черные платки, различные шелковые материи, дарая, объяр, тафта, двойной атлас и шелковые платки для покрывал употребляемые… Шерстяные тонкой и средней работы кушаки разных цветов, полосатые и с цветами: полубархатные ястыхлы для покрышки диванов и подушек. Бурметы разных цветов и доброт, выбойки и полотна бумажные многих сортов, коленкор самый тонкий, употребляемый женщинами на чадры или покрывала. Ситец коленкоровый всякого сорта и такие же одеяла. Бобровые и порешневые шкурки в большом количестве. Сахар разного сорта персидской работы и фрукты сухие в большом количестве. Разные аптечные припасы, в особенности же бобровая струя, хина, камфара, кирьяк, белый сандал, мумия, нашатырь и тандзухатай. Краски: бакан, хина, басма, чернильные орешки, синяя краска, называемая по-грузински лила, и поленьями сандал всякого сорта. Всех сортов пряные коренья, ковры шелковые и шерстяные, каменная посуда, хлопчатая бумага в чрезмерно большом количестве, соль и верблюжьи полости с набивными узорами.

Из Турции разных доброт и цветов большой и малой руки кисейные пестрые платки, парчи с золотом и серебром, кисеи шелковые, материи различных сортов: ладан, кофе, янтарь, сухарь, пряные коренья, сталь, маслины, кораллы; масло розовое, оливковое и льняное, сера, селитра; ножи, ножницы и всякие рукодельные инструменты; курительный табак, лимоны, жасминные и черешневые чубуки, янтарные и костяные мундштуки, хрустальная посуда, небольшие зеркала, оконные стекла разных цветов, красный сафьян в большом количестве…» [6].

[5] АКАК. Т. 8, с. 660.
[6] АКАК. Т. 5, с. 333-337.

Со стороны царской России инициатором идеи организации торговых отношений и использования торговли в качестве рычагов политического влияния на народы Кавказа был князь Цицианов. Он предложил организовать эскадрон из горской знати, через который пропускать в черкесские земли беспошлинно хлеб и другие товары. Согласно этому предложению, в 1810 году вдоль кордонной линии была устроена цепь меновых дворов. Одной из главных статей стала торговля солью. Через пятнадцать лет таких меновых дворов насчитывалось около десятка. Кроме соли здесь торговали железом, ситцами и шерстяными материями, сафьяном, посудой. Как подразумевает само название, на «меновых» дворах не ходило никаких денег. В обмен на российские товары горцы отдавали хлеб, свежее мясо, домашнюю птицу, зелень, молоко, мед, воск, пушнину.

Меновые торговые дворы для народов, проживающих на северных склонах Кавказа, были открыты в районе Константиногорска (современного Пятигорска)[7]. В дальнейшем торговые отношения русских с абазинами и черкесскими народами, проживающими на побережье Черного моря, определялись Высочайше утвержденными Правилами от 10 октября 1821 года. Для контроля торговых контактов от России был назначен специальный чиновник. Большим препятствием для торговли черкесов с русскими стала крепость Анапа – средоточие турецкого влияния, как торгового, так и политического, на черкесские народы и одновременно «один из лучших портов Черкесского берега»[8].

До взятия русскими Анапы основная торговля горцев с представителями Османской империи концентрировалась здесь. Анапа имела бесперебойное сообщение и регулярно получала товары из Анатолии и Константинополя. Черкесские производители добирались через горные перевалы от границ Кабарды и от Константиногорска до Мингрелии и затем Анапы. Навьючив товарами лошадей, отправлялись в обратный путь. Дорога в одну сторону обычно занимала около трех дней.

Турецкие товары доставлялись на восточный берег Черного моря на кочермах – мелких плоскодонных судах, легко вытаскиваемых на берег. Такому судну не нужна была якорная стоян-

[7] Предписание генерала Тормасова от 4 февраля 1811 года № 55 // АКАК. Т. 4, с. 885.

[8] Отношение графа Нессельроде к графу Паскевичу от 11 ноября 1829 года № 2485 // АКАК. Т. 7, с. 882.

ка, приставать оно могло практически повсеместно. При шторме и непогоде кочермы удерживались в море, и российские власти не могли запретить им приставать к берегу для спасения. Поэтому они могли выгружать контрабандные партии в любой точке побережья, а дальше следовать в Сухум-кале или Редут-кале для карантинных мероприятий и оплаты таможенных пошлин. Получив там билет на следование, например, в Геленджикский или Новороссийский порт, кочерма могла остановиться в любом месте, забрать запрещенный груз и по дороге продать или оставить его еще в какой-либо точке [9].

С покорением Анапы в 1829 году российские военные учредили здесь таможенную заставу, куда поступали беспошлинные российские товары и оплачиваемые таможенной пошлиной иностранные грузы. Впоследствии периодически Анапа как торговый пункт закрывалась, использовалась как склад и оптовый магазин для продажи крымской соли[10].

После занятия Черноморского побережья от устья реки Кубани до крепости святого Николая при Министерстве иностранных дел России был учрежден Временный комитет для внесения изменений в систему обращения с закубанскими народами. Представители царского дипломатического ведомства жаловались по этому поводу, что миссия Министерства иностранных дел добилась серьезных результатов по завоеванию доверия черкесских народов: «промышленники русские в продолжении многих лет приставали без малейшей опасности к разным местам берегов черкесских, и в последние 4 года по 30 судов наших, нагруженных такими произведениями, кои составляют у горцев главнейшее и величайшее богатство, находились в портах их, как бы отечественных, без всяких способов к защите, производя мену с жителями с полною свободою»[11]. Однако российские дипломатические усилия постоянно натыкались на противодействие со стороны военного командования, вплоть до попыток унижения дипломатической миссии в глазах кавказских народов. Здесь явно прослеживалось столкновение ведомственных интересов, причем грубые военные аргументы всегда оказывались весомее дипломатических.

[9] АКАК. Т. 8, с. 660.
[10] АКАК. Т. 7, с. 132.
[11] Рапорт контр-адмирала Кодинца генералу Паскевичу от 22 апреля 1827 года № 155 (Керчь) // АКАК. Т. 7, с. 874.

В то же время «турки… имели намерение посредством снисходительного и кроткого с сими народами обращения заставить их присягнуть на подданство султану». Они с большими почестями принимали черкесских депутатов, не скупясь на щедрые подарки и заманчивые обещания.

Тогда как Турция не желала сдавать своих экономических позиций в Закавказье, большую активность стали проявлять и крупные торговые английские компании, обосновавшиеся в Трабзоне. Англичане испытывали опасение в продвижении своих интересов на Кавказе в связи с возрастающим влиянием России и готовящимся внедрением в практику новых таможенных уставов. До тех пор же, пока таможенная линия была слаба, для английской и турецкой торговли она оставалась всего лишь условной преградой. Потребность в товарах была чрезвычайно велика, и Россия на этот период не могла противопоставить собственных торговых выгод. Русские товары на протяжении десятилетий завозились на Кавказ с Макарьевской ярмарки колесным путем по Военно-Грузинской дороге. Волжский, Каспийский водные пути не использовались вовсе. Доставив на транспорте товары из Макарьева в Тифлис, затем навьюченными животными их перевозили по едва доступным горным тропам в Имеретию, Мингрелию, Гурию и Абхазию. Русское купечество игнорировало Сухум подобно портам Каспийского моря.

В это время восточный берег Черного моря имел только три бухты, удобные для якорной стоянки в любое время года — Новороссийскую, Геленджикскую и Сухумскую, Сухум был наиболее удобным по причине закрытости от северо-восточных ветров[12]. «Между тем как мы препятствовали турецкой торговле, мы не заменили ее русскою; между тем как мы препятствовали силою интересам, связывающим горцев с Турциею, мы взамен не предоставили горцам никаких интересов, которые могли бы привязать их к России»[13]… Горькие слова этих объективных докладов свидетельствуют о том, что ведомство министра иностранных дел России графа Нессельроде, делавшее более десяти лет назад упор на развитие торговых связей с народами Кавказа, было абсолютно право в своих заключениях. Объективно настроенные российские генералы также были вынуждены признавать

[12] Рапорт генерала Недгардта к статс-секретарю Позену от 15 февраля 1844 года № 219 // АКАК. Т. 8, с. 660.
[13] АКАК. Том 8, с. 474.

реальное положение вещей: «… Если торговлю мы хотим употребить как орудие политическое для покорения враждебных жителей этого края, то необходимо прежде родить эту торговлю и способствовать ее развитию»[14].

В 1845 году были определены правила менового торга с горцами на основании Положения, утвержденного императором, от 9 февраля разработана Инструкция для надзора за меновой торговлей. Главной ценностью в это время продолжала оставаться соль. Специальные соляные магазины на Кавказе были утверждены в Кизляре, Моздоке, Владикавказе, Ставрополе, Георгиевске. Продажа соли велась при карантинных заставах (Прохладненской, Усть-Лабинской, Прочно-Окопской). Местные жители просили открыть продажу соли в Баталпашинске и ряде других мест[15].

Наибольшее негодование российской администрации в связи с вмешательством в кавказские дела Османской империи вызывала торговля рабами («ясырем»). К ясырю («черный народ») могли относиться как стоящие внизу социальной лестницы соплеменники, так и плененные или купленные представители других народов. Принадлежащие владельцам «ясыри» обрабатывали землю, пасли скот, платили владельцам десятую часть от плодов своего труда.

Земледелие, сельское хозяйство, ремесленничество у многих из кавказских народов считались недостойными мужчин и даже унизительными занятиями. Выгоды торговли невольниками были настолько велики, что и «многие из христиан не гнушались принимать участие в торге людьми одного с ними исповедания», то есть работорговля шла как по линии народов, исповедующих ислам, так и из внутренних районов Грузии, Мингрелии[16]. Когда османы владели Поти, Анаклией и Сухумом, главным предметом их торговли с Мингрелией, Имеретией, Гурией были мальчики и девочки, нередко похищенные у родителей, которых в основном обменивали на продукты и другие бытовые товары[17]. Только в 1812-13 гг. через Абхазию и Мингрелию за пять месяцев в Турцию было продано 300 пленных христиан[18]. В осман-

[14] АКАК. Т. 8, с. 662.
[15] АКАК. Т. 10, с. 574.
[16] АКАК. Т. 7, с. 887.
[17] АКАК. Т. 4, с. 370.
[18] АКАК. Т. 5, с. 789.

ских вилайетах купленные девочки, как правило, становились наложницами гаремов, мальчики попадали в воинские подразделения, в том числе пополняли египетскую армию мамлюков[19].

Видя широкий размах работорговли, генерал Ермолов приказал находившемуся при нем статскому советнику Реброву собрать максимум сведений о рабах, принадлежащих коренным народам Кавказской области. В результате была подготовлена докладная записка, содержащая законы и распоряжения местного начальства и поименные списки ясырей. Как обнаружилось, ясыри (по документам и без них) находились у разных кавказских народов: грузин, армян, осетин, черкесов, кабардинцев, туркмен.

Генерал Паскевич, сменивший Ермолова, нашел это дело недорасследованным и направил его на рассмотрение Кавказского Областного Совета. На период до рассмотрения дела была запрещена продажа рабов как между народами Кавказа, так и покупка их российскими чиновниками и дворянами. Исходя из этого дела, сегодня мы можем сказать, что работорговля в начале XIX века была явлением, характерным повсеместно на Кавказе, и участвовали в ней не только кавказская и турецкая стороны, но также и российская.

В целом же рекомендации, принятые Областным Советом, повторяли принципы существовавшего в России крепостного права. Ясыри (теперь их стали именовать холопами) должны были прослужить у своих хозяев, согласно следующему распорядку: пятилетнего возраста – 25 лет, десятилетнего – 20 лет, от 10 до 20 лет – 15 лет, от 15 до 20 – 12 лет, от 20 до 30 – 10 лет, от 30 до 40 – 8 лет, от 40 до 50 – 5 лет. По выслуге этих лет холопам предоставляли полную свободу. При покупке зарубежных пленных требовалось предельно точное установление возраста покупаемого раба, чтобы в дальнейшем действовать, не нарушая составленных инструкций. Совершение покупки или продажи ясырей (рабов, холопов) заверялось специальными актами у российских приставов с уплатой пошлины в государственную казну[20].

Попытки оправдаться при торговле ясырем сводились к тому, что вывоз через Черноморское побережье женщин и детей для продажи был характерен и для давних исторических времен

[19] Отношение генерала Ермолова к графу Нессельроде от 16 июля 1820 года // АКАК. Т. 6, ч. 1, с. 653.

[20] Рапорт генерала Паскевича Правительствующему Сенату от 5 июня 1828 года № 1549. // АКАК. Т. 7, с. 933.

– «именно на этой торговле основывалось процветание греческих колоний, по берегу нынешнего Крыма и по берегу Азовского и Черного морей». После того, как Османская империя установила торговые связи с Кавказом, гаремы ее богатых людей начали наполняться девушками, привозимыми с Кавказа.

Когда Россия блокировала вывоз ясыря за пределы кавказских границ, русский посланник в Турции в закрытой переписке с начальником Черноморской береговой линии сообщал, что в откровенных беседах на самом высоком уровне он слышит жалобы «на стеснение, которое лишает турок возможности приобретать девушек с Кавказа до такой степени, что они затрудняются наполнением султанского гарема». В данном случае речь шла о том, чтобы дозволить вывоз женщин с Кавказа в Турцию, против чего русский военный начальник не возражал.

Однако возникшая переписка осталась без последствий, поскольку вышестоящее командование рассматривало этот вопрос совершенно с другой – европейской – точки зрения, считая такой торг людьми равным торгу невольниками. Некоторые из русских военных возражали на это: «Очевидно, что тут ничего нет общего. Африканских невольников продают как скотов, а черкешенки сами желают перемены своего положения и с радостью вступают в новый быт, где их ожидает довольство и отношения, одобряемые мусульманскою верою и народными обычаями»[21]. Таким образом, брачный ясырь женщин, хотя по форме он ничем не отличался от работорговли, с морально-этической точки зрения воспринимался официальными русскими инстанциями если не как цивилизованное, то хотя бы как цивилизационное явление, свойственное патриархальному и даже патримониальному (по М. Веберу) укладу жизни большинства народов Кавказа в первой половине XIX столетия.

Только с отменой крепостного права в Российской империи 19 февраля 1861 г. начало постепенно меняться сложившееся положение вещей, в результате чего торговля официальная торговля ясырем была постепенно прекращена, хотя в различных неофициальных и латентных формах просуществовала буквально до наших дней.

[21] Письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора Филипсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества генерал-лейтенанту Милютину от 5 августа 1857 года № 257. // АКАК. Т. 12, с. 742.

Итак, поэтапно на протяжении почти века подчинив себе в военном и административном отношении Кавказ и его народы, Российская империя и ее чиновничество столкнулись с объективной необходимостью организации и регулирования хозяйственных отношений во вновь присоединенных землях. Сразу же следует отметить, что по характеру своей организации хозяйственная жизнь народов Кавказа в первой половине XIX века ничем принципиально не отличалась от ее организации в европейских губерниях России. И там, и там в основу хозяйственных отношений было положено крепостное право – официально установленная и силой государственного принуждения обеспечиваемая административная и экономическая зависимость основной части населения от землевладельцев-дворян (в европейской России) или представителей родовой аристократии (на Кавказе). Феодальный характер организации общества предопределял специфику торговых отношений в кавказском регионе, характеризовавшихся простым товарообменом (бартером, «меновой торговлей»), торговой монополией государства на отдельные виды товаров потребления (например, соль), а также значительной по объему торговлей «ясырем» – зависимым населением (холопами), что качественно сближало Кавказ и европейскую Россию того времени.

Русские военные эмигранты в Турции. 1920-1923.

О.Ю. Кузнецов, М.Ю. Блинов *

Массовый целенаправленный и одномоментный исход на территорию современной Турецкой республики из Крыма в ноябре 1920 года значительного числа русских людей (а точнее, – бывших подданных бывшей Российской империи различных национальностей) был в мировой истории минувшего столетия первым, а поэтому уникальным явлением. Впоследствии оно ни раз повторялось, например, при эвакуации французских войск и их союзников из числа местного населения в лице «колониальных» военнослужащих, полицейских чинов, чиновников гражданской администрации, их домочадцев и родственников из Индокитая в 1956 году и Алжира в 1957 году, а также при эвакуации американского воинского контингента и пожелавших эмигрировать в США представителей поддерживающего его армии и властей Сайгона из Южного Вьетнама в 1975 году. Однако между этими событиями есть несколько принципиальных различий, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, Крымская эвакуация 13-18 ноября 1920 года покидавших этот полуостров и Россию остатков белогвардейской Русской армии генерала П.Н. Врангеля, сведенных впоследствии на турецкой территории в 1-й Армейский корпус генерала А.П. Кутепова, и сопровождавших их мирных жителей (нонкомбатантов), численность которых достигала 137 тыс. человек, во всемирной военной истории явилась первой, а поэтому уникальной

* ***Олег Юрьевич Кузнецов***, кандидат исторических наук, Высшая школа социально-управленческого консалтинга (институт), проректор по научной работе (Россия, г. Москва)
Михаил Юрьевич Блинов, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, эксперт по военной истории русского зарубежья (Россия, г. Москва)

боевой операцией подобного рода, вошедшей во все учебники по военной стратегии.

Во-вторых, русские «белые» военные контингенты, прибывшие в Турцию, а также сопровождавшие их гражданские лица, сохранили за собой полную автономность управления и собственную юрисдикцию, независимую административную и структурную организацию, а поэтому на протяжении двух с половиной лет в национальной истории Турции играли самостоятельную, а в некоторых вопросах – даже ключевую роль, косвенно, а где-то и прямо способствуя успеху усилий Гази Мустафы Кемаль-паши Ататюрка и его сторонников по созданию на обломках погибшей в огне Первой Мировой войны Османской империи национального турецкого государства, которые в итоге привели к провозглашению в 1923 году Турецкой республики.

В-третьих, факт присутствия в 1920-1921 гг. на турецкой территории русских военных и гражданских лиц, сохранявших долгое время свою административную и правовую автономность и гражданско-политическую независимость, стал причиной появления в международного правовой практике целого ряда казуальных юридических прецедентов, трансформировавшихся впоследствии в международно-правовые нормы и правовые категории, сохранившие свою актуальность вплоть до наших дней (например, правовой институт лица без гражданства (подданства), являющийся сегодня общепризнанным элементом международного гуманитарного права, появился именно благодаря событиям того времени).

В-четвертых, участие значительного числа стран Европы, Северной и Южной Америки во взаимоприемлемом разрешении для всех сторон вопроса поэтапного завершения в 1921-1921 гг. вынужденного пребывания 137-тысячного «белого» русского воинского контингента и сопровождавших его гражданских лиц на территории Турции стало для истории международных отношений и мировой дипломатии первым успешным опытом коллективного разрешения и преодоления гуманитарных последствий глобального военного конфликта, впоследствии применявшимся по аналогии после Второй Мировой войны и ряда локальных вооруженных конфликтов, который, к сожалению, пока не получил еще глубокого научного осмысления и взвешенной объективной оценки в истории мировой дипломатии и международной миротворческой деятельности.

Таким образом, организованное пребывание на территории современной Турецкой республики в 1920-1923 гг. значительного числа русских военных и гражданских лиц, а также цивилизованное преодоление последствий этой для них во многом вынужденной меры является яркой и поучительной страницей истории гуманитарных отношений не только России и Турции, но и всего человечества. Именно этим обусловлен наш столь пристальный интерес к этой теме.

При этом также не следует забывать и того социокультурного влияния, которое оказало это присутствие на административную и военную инфраструктуру тех мест и местностей, где располагались лагеря русских военных эмигрантов, которое прослеживается вплоть до наших дней. Не секрет, что в ряде мест прежнего расквартирования «белых» русских военных контингентов в 1920-1923 гг. ныне базируются войсковые части или подразделения национальной турецкой армии или ее союзников по НАТО, что можно с полным правом назвать преемственностью поколений. А это значит, что русские и турки не всегда были геополитическими противниками в стремлении доминировать в регионе Черного и Средиземного морей, а в истории двух наших стран есть страницы не только вооруженного противостояния, но и конкретного военно-стратегического партнерства и сотрудничества. Так было, например, во время Средиземноморского похода русской эскадры вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова 1798-1790 гг., во время которого русские и турецкие военные моряки адмирала Кадыр-бея бились бок о бок против войск и флота Французской директории в борьбе за Мальту и Ионические острова (Архипелаг), венцом которой стало взятие штурмом с моря французской крепости на острове Корфу (впоследствии подобную боевую операцию пробовали провести в 1854 году против Петропавловска-Камчатского британские военные моряки в контексте Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг., но безуспешно).

Еще одним проявлением русско-турецкого братства по оружию (пусть даже отчасти вынужденного внешними обстоятельствами) стало содействие «белых» русских военных эмигрантов выдавливанию из района Стамбула (Константинополя), Босфора и Дарданелл французского оккупационного корпуса, введенного туда после поражения Османской империи в Первой Мировой войне по условиям Севрского мирного договора 10 августа 1920 года. Фактически, укрывшиеся после военного поражения в Северном Причерноморье и Крыму на территории Турции

русские белогвардейцы фактом своего вооруженного присутствия в лагерях для военных эмигрантов в немалой степени способствовали тому, что унизительные для национального достоинства турецкого народа условия Севрского мирного договора так и не были воплощены в жизнь, что отчасти дало возможность Мустафе Кемаль-паше, ставшему впоследствии Гази и Ататюрком, поднять свой народ на национально-освободительную войну, вооруженным путем пресечь амбиции армянских и греческих сепаратистов по расчленению исконной турецкой территории, упразднить предавшее национальные интересы правительство султана Мехмета VI и провозгласить Турецкую республику. Об этом – немного ниже.

Также не следует забывать, что рядом с местами размещения русских «белых» военных эмигрантов ныне расположены мемориальные объекты и места – музеи, памятники, храмы, мечети и кладбища, непосредственно связанные с историей «белого исхода» 1920 года, которые могут представлять значительный интерес для развития инфраструктуры индустрии туризма современной Турецкой республики, но уже не рекреационного (или оздоровительного), в чем страна имеет значительные успехи, а познавательного (или интеллектуального), что при условии проведения соответствующей рекламно-просветительной кампании позволит привлечь в будущем на турецкую землю дополнительный поток туристов из России, а также стран Западной Европы, Северной и Южной Америки, в которых проживают сегодня потомки русских «белых» военных эмигрантов, кому интересны не только пляжи и аквапарки, но и исторические места, связанные с жизненным путем и судьбой их предков.

Геополитическая и военно-стратегическая обстановка в России и Турции накануне прибытия под Стамбул русских военных эмигрантов в ноябре 1920 года

Чтобы понять, отчего и как в ноября 1920 года уже после окончания I Мировой войны 137 тысяч русских людей вместе с оружием, боеприпасами, военным снаряжением, на 126 боевых и торговых кораблях в течение нескольких дней появились у турецких берегов, а затем после прохождения карантинных мероприятий высадились на берег, необходимо сделать более или менее развернутый исторический экскурс в события тех дней. Но чтобы быть адекватно понятыми, необходимо сделать одну

принципиально важную ремарку: употребляемые нами понятия «Россия» и «Турция» в контексте исторической ретроспективы имеют совершенно не то значение, в котором они употребляются сейчас. Они используются нами или для обозначения территорий, некогда входивших в состав соответственно Российской или Османской империй, или самих этих государственных образований, а не современной Российской Федерации или Турецкой республики, иными словами, они имеют исключительно историко-географический характер без всякого политико-правового подтекста, и всякое иное их употребление будет оговариваться нами особо.

Итак, к ноябрю 1920 года и Россия, и Турция переживали катастрофические для своей государственности геополитические последствия Первой Мировой войны, причем для России они оказались много хуже, чем для Турции. Вступив в войну в составе стран Антанты, победивших в ней в ноябре 1918 года, Россия из-за совокупности внутренних причин и последовательности внутриполитических событий, завершившихся 7 ноября 1917 года государственным переворотом, совершенным партией большевиков на деньги германского генерального штаба, сразу же назвавших его «Великой октябрьской социалистической революцией», в одностороннем порядке сначала приостановила свое участие в боевых действиях, а затем сепаратно вышла из войны, подписав 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск мирный договор со своими противниками – Германской, Австро-Венгерской и Османской империями и Болгарским королевством.

Результатом этого стал развал фронта и вооруженных сил, распад центральной власти, стремительный рост сепаратизма в периферийных регионах бывшей Российской империи, что привело к провозглашению там национальных государств (как это случилось в Польше, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Грузии, Азербайджане, Армении, Бухаре, Хиве), эскалации начинающейся гражданской войны, появлению региональных центров власти, претендующих на роль общенациональных. Военное и административное господство в центральных регионах России захватила партия большевиков, в областях Поволжья и Урала – их идейные противники из республиканского лагеря, вся Сибирь и Дальний Восток контролировались монархически настроенным Омским правительством, на юге России – в Донской области, Северном Причерноморье и на Северном Кавказе политическую власть захватили военные круги из числа генералитета и стар-

шего офицерства к тому времени уже прекратившей существование Российской Императорской армии, на сторону которых со временем встало практически все донское, кубанское, терское, астраханское и оренбургское казачество.

Так Россия в итоге раскололась на два противоборствующих военно-политических лагеря (хотя и с одной, и с другой стороны действовало значительное количество разнообразных сил, группировок и течений), воюющих между собой, представителей которых стали именоваться «красными» (коммунисты) и «белыми» (антикоммунисты) по цвету нарукавных повязок и нашивок на головных уборах, по которым они изначально (в конце 1917 – начале 1918 гг.) различались между собой. Поскольку сторонники и одной, и другой стороны в гражданской войне в России носили одну и ту же форму, сражались друг против друга, имея одинаковое вооружение и снаряжение, то различать «своих» и «чужих» на поле боя они не могли, для чего и придумали визуальные цветовые отличия, которые уже много позже приобрели идейный смысл и политическое наполнение. Уровень взаимного неприятия своих противников у каждой стороны был чрезвычайно высок (а это свойственно любой гражданской войне), и это полностью исключало признание правоты другой стороны, а поэтому поражение одной из сторон означало для нее, ее сторонников и последователей физическую смерть или эмиграцию. Так произошло и с русскими «белыми» частями в Крыму, которые оказались перед нелегким нравственным выбором – погибнуть на родной земле или покинуть ее, уйти в эмиграцию, чтобы на чужбине иметь шанс, передохнув и перегруппировав силы, начать войну за свои идеалы вновь. 137 тысяч русских белогвардейцев и членов их семей сделали свой выбор, устремившись в ноябре 1920 года к турецким берегам.

Турция в то время также переживала далеко не лучшие, можно сказать даже – худшие времена в своей истории. Вступив в Первой Мировую войну в ноябре 1914 года на стороне Германии и Австро-Венгрии отнюдь не по воле своего народа или султанского правительства, начав боевые действия против России с проведенной германскими (но не турецкими!) крейсерами «Гебен» и «Бреслау» 29-30 октября (11-12 ноября) военно-морской провокации по обстрелу с моря военных портов Севастополя, Одессы, Феодосии и Новороссийска, Турция в ноябрю 1918 года, когда прекратились боевые действия на фронтах Первой Мировой войны, оказалась на грани государственного, военного, по-

литического и экономического краха. Пограничные с Россией северо-восточные районы страны или Восточная Анатолия от Трабзона (Трапезунда) до озера Ван в результате Саракамышской оборонительной 1914 года и двух наступательных операций 1916 года – Трапезундской и Эрезерумской – были захвачены войсками русского Кавказского фронта генерала Н.Н. Юденича, а после выхода из войны России вследствие подписания Брест-Литовского мирного договора перешли под контроль армянских сепаратистов, поднявших летом 1915 года в тылу 6-й турецкой армии восстание, которое в значительной степени способствовало успешному действию русской армии в Закавказье.

В южных районах Османской империи, населенных этническими арабами, также подняло голову национальное сепаратистское движение, организуемое, финансируемое и поддерживаемое Великобританией. Играя на национальных чувствах, используя религиозные противоречия между различными ветвями ислама и разжигая честолюбивые инстинкты шерифа (правителя) Мекки Хусейна бен Али, мечтавшего стать королем всех арабов, эмиссары британской военной разведки полковника Томаса Лоуренса из миссии генерала Мак-Магона (верховного комиссара в Египте) смогли спровоцировать сначала восстание, а затем и провозглашение независимого государства Хиджаз, располагавшегося на Аравийском полуострове вдоль Красного моря (после его завоевания в 1924 году Неджд стало частью Саудовской Аравии). Используя Египет и Хиджаз в качестве регионов сосредоточения сил и боевых средств, заручившись поддержкой правителей Персии, которым при поддержке русских войск удалось подавить протурецкое движение в Южной Азербайджане, Великобритания в 1917-1918 гг. развернула наступление в Передней Азии и Месопотамии, оккупировав и отторгнув от Османской империи территории современного Ирака и арабских государств Ближнего Востока, а также Израиля. Финальную точку в военных поражениях Османской империи поставил разгром ее вооруженных сил в сражении при Назарете британо-арабскими союзными войсками в сентябре 1918 года, что открыло им путь в Сирию, захват которой принудил султана Мехмета VI подписать 30 октября Мудросское перемирие (получило название по порту Мудрос на о. Лемнос) с союзным командованием стран Антанты.

Воспользовавшись Мудросским перемирием, Греция заявила о своих территориальных претензиях на европейские вла-

дения Османской империи – Восточную Фракию, закрепленную за ней по итогам 1-й Балканской войны 1910-1912 гг. в соответствии с Бухарестским и Константинопольским мирными договорами 1913 года, а также на часть территорий в Малой Азии, где компактно проживало греческое население, являвшееся подданными Османской империи, и начала против нее собственные военные действия, которые вошли во всемирную военную историю под названием 2-й греко-турецкой войны 1919-1922 гг., а в турецкой историографии получили название Западного фронта в Войне за независимость. Истинной причиной этой колониальной по своему характеру войны против Турции стали территориальные разногласия между двумя странами-победительницами, союзницами по Антанте, – Грецией и Италией, каждая из которых стремились к захвату турецких земель в Малой Азии, что всколыхнуло весь турецкий народ на национально-освободительную борьбу, которую возглавил бывший дивизионный генерал (генерал-лейтенант) Мустафа Кемаль-паша, уволенный за это султанским правительством из армии и приговоренный к смертной казни. По сути, Война за независимость 1919-1923 гг. для турецкого народа носила характер не только антиколониальной войны против европейских интервентов, но и гражданской войны против султанского правительства, во всем попустительствовавшего им и предавшего национальные интересы.

Как мы видим, последствия Первой Мировой войны для бывшей Османской империи на всех стратегических направлениях оказались крайне плачевными, а правительство султана Мехмета VI, парализованное военными неудачами и внутриполитическими неурядицами, оказалось неспособным как-либо исправить сложившееся положение дел. Более того, вопреки требованиям своего народа оно пошло на подписание 10 августа 1920 года со странами Антанты крайне унизительного для Турции Севрского мирного договора, который не только предусматривал расчленение страны, но и дисперсию турецкого этноса – рассеяние турок-османов по нескольким государствам, в которых они оказались бы в положении этнического меньшинства. Так, согласно его условиям Турция отказывалась от претензий на Аравийский полуостров (Хиджаз) и страны Северной Африки, признавала британский протекторат над Египтом и аннексию Кипра; ранее входившие в ее состав Сирия и Ливан передавались Франции как подмандатные территории, Палестина, Иордания и Месопотамия – Великобритании, острова Додеканес – Италии,

турецкие континентальные владения в Европе – Восточная Фракия и Эдирне (Адрианополь), Галлипольский полуостров и острова Эгейского моря (за исключением архипелага Додеканес) – Греции, которая также получала ряд территорий в Малой Азии – Смирну (Измир) и окрестности. При этом Константинополь и район черноморских проливов объявлялись «демилитаризованной зоной» и передавались под международное управление военной администрации Великобритании и Франции. Кроме того, Турция по условиям Севрского мирного договора признавала Армению как свободное и независимое государство, соглашалась подчиниться президенту США Вудро Вильсону по арбитражу границ в пределах вилайетов Ван, Битлис, Эрзрум и Трапезунд и безоговорочно принять его условия относительно доступа Армении к Черному морю через Трапезунд. Предполагалось также создание независимого Курдистана, границы которого должны были определить совместно Англия, Франция и Турция. Тем самым Севрский договор оформлял раздел арабских и европейских владений Османской империи между европейскими державами, а также расчленение собственно Турции, закрепляя в ней полуколониальный режим. Фактически, согласно условиям этого договора Османская империя должна была разделить участь Австро-Венгрии, расчлененной между Польшей, Италией, Югославией, Чехословакией, Австрией, Венгрией и Румынией, после чего о возрождении ее былого могущества говорить уже не приходилось.

Однако свободолюбивый турецкий народ, исполненный национального достоинства и самосознания, не захотел мириться с участью, уготованной ему коалицией европейских и арабских союзников, в которой главенствующую роль играли Великобритания и Франция. Геополитические планы стран-победительниц в Первой Мировой войне в отношении Турции не вызывали сомнений, их главной целью было полное территориальное расчленение страны и получение доступа к ее природным богатствам через управление так называемыми «подмандатными территориями», местная администрация которых находилась в полной политической и военной зависимости у британских и французских комиссаров.

Патриотически настроенной части турецкого общества, и в первую очередь – боевому офицерству, были чужды пораженческие идеи стамбульских политиков, а поэтому по ее инициативе в апреле 1920 года для сохранения единого турецкого госу-

дарства в Ангоре, ныне Анкара, было созвано Великое национальное собрание Турции (меджлис), которое стало политическим и административным органом Войны за независимость в целях восстановления государственного суверенитета Турции над всеми своими исконными территориями. Возглавил его Мустафа Кемаль-паша, ставший впоследствии Гази и Ататюрком. Изначально оно было создано для организации военного отпора греческой агрессии в Малой Азии, но потом взяло ответственность за спасение судьбы всей страны и преодоления позорных для Турции условий навязанного султанскому правительству Севрского мирного договора. 7 июня 1920 года ангорское правительство объявило недействительными все прежние договоры Оттоманской империи, включая и Севрский, что повлекло за собой оккупацию союзными англо-французскими войсками Константинополя и всей демилитаризованной зоны по обоим берегам Мармариса (Мраморного моря), проливов Босфор и Дарданеллы.

Итак, каким же было военно-политическое положение в Турции на момент прибытия туда в середине ноября 1920 года сохранивших организацию, управляемость и боеспособность остатков белогвардейской Русской армии генерала П.Н. Врангеля, общей численностью в 137 тыс. человек? Страна в этому времени находилась в состоянии гражданской и антиколониальной войны, политическими противниками в которой были правительства султана Мехмета VI в Стамбуле и ангорское правительство Великого национального собрания Турции Мустафы Кемаля-паши в Анкаре, первое из которых во всем было послушно оккупационным властям, второе – активно, последовательно и успешно противодействовало им. Помимо того правительство будущего Ататюрка успешно вело Войну за независимость на два фронта: в Восточной Анатолии – против армянских сепаратистов и в Малой Азии – против греческих интервентов. Русские «белые» военные эмигранты, по сути, еще не успев выйти из огня гражданской войны и счастливо избежав гибели в ее горниле у себя на родине, прибыв в Турцию, фактически, оказались в условиях, когда для них был велик риск быть вовлеченными в чужую гражданскую войну. В любом случае перед ними стоял непростой нравственный выбор, чью сторону принять: своих бывших союзников по Антанте – англо-французских оккупационных властей, политика которых на захваченных территориях не вызывала у них симпатии, или турецких националистов – «кемалистов», чьи идеи вооруженной борьбы за национальное достоинство своей роди-

ны были не только им духовно близки, но и вдохновляли их на участие в гражданской войне у себя на родине, в России. Как мы увидим чуть позже, симпатии русской «белой» военной эмиграции оказались на стороне последователей Гази Мустафы Кемаля-паши Ататюрка, которого эмигрантское руководство считало «турецким белогвардейцем».

Смена нравственных ориентиров русской военной эмиграции: от симпатий союзникам по Антанте к поддержке Мустафы Кемаля-паши

Казалось бы, для людей, только и умеющих делать, что профессионально воевать, ведь многие из них начали участвовать в боевых действиях еще на полях сражений и в окопах Первой Мировой войны, а кто был помоложе, – вступили в гражданскую войну с гимназической или университетской скамьи, участие во внутренней турецкой междоусобице на стороне британско-французского оккупационного контингента мог бы стать естественным продолжением их предыдущей жизни. Однако этого не произошло, хотя на это сильно рассчитывали оккупационные власти, поскольку этому препятствовали два существенных «но»: во-первых, бывшие союзники Российской империи по Антанте при подготовке Парижской мирной конференции не признали ни одно из региональных антибольшевистских «белых» правительств в качестве законного правопреемника свергнутой большевиками имперской власти, а поэтому после окончания войны они свой статус «союзников» сохраняли номинально; во-вторых, «кемалисты» (сторонники Мустафы Кемаля-паши) в Турции сражались и умирали почти за те же идеи, за которые русские белогвардейцы воевали против «красных» у себя в России. Подавляющее число представителей русской «белой» военной эмиграции в Турции в 1920 году, безусловно, разделяли национальные идеи сторонников Ататюрка и сочувствовали им, хотя у себя на родине не смогли воплотить в жизнь военным путем аналогичные нравственные идеалы. Именно поэтому французские оккупационные власти, осуществлявшие военно-полицейские функции в Восточной Фракии, страшились использовать «белый» русский эмигрантский воинский контингент для выполнения полицейских функций, низведя его правовой статус до положения интернированных военнослужащих «третьей» страны. Этим обстоятельством и объясняются все события пребывания остатков русских

«белых» воинских формирований на территории Турции в 1920-1921 годах.

Французское оккупационное командование в Константинополе (Стамбуле) сразу же по прибытию на турецкую территорию попыталось полностью разоружить остатки Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Но этому помешали два независящих друг от друга важных фактора: стремление русского командования быть равноправными участниками событий в регионе и его решимость даже силой оружия отстаивать свою судьбу перед представителями стран Антанты, с одной стороны, и наличие в азиатской части Турции к тому времени уже мощного национально-освободительного движения Мустафы Кемаля-паши, с другой стороны. Благодаря влиянию этих двух факторов главнокомандующий Русской армией генерал П.Н. Врангель добился от французских «союзников» по прибытии русской эскадры в турецкие территориальные воды и при сходе войск на берег права оставить в частях 1/20 легкого стрелкового вооружения для несения гарнизонной и караульной службы, а также шашек и револьверов у офицеров, хотя представители французской военной администрации изначально требовали полного разоружения русских «белых» военных эмигрантов при карантинной стоянке судов на Константинопольском рейде. Это требование, казавшееся русским ветеранам провокационным, положило началу их крайне негативного отношения к бывшим союзникам.

Боевые корабли и вспомогательные военные суда русского Черноморского флота, на которых была осуществлена эвакуация русских белогвардейцев из Крыма, как и вывезенное на них артиллерийское и пулеметное вооружение, также оказались разоружены и отправлены вместе со своими экипажами в Африку на французскую военно-морскую базу Бизерта в Алжире. Суда гражданского казенного флота, принадлежавшие частно-государственному акционерному Российскому обществу пароходства и торговли, а поэтому являвшиеся частной собственностью, в нарушение всех норм европейского коммерческого права были также большей частью реквизированы Францией в качестве «оплаты содержания русских беженцев» в военных лагерях на территории Турции, а затем использованы на международных линиях торгового пароходства в Средиземном море.

Но белая Русская армия даже после эвакуации из Крыма по-прежнему оставалась Армией, сохранив военную организаций и воинскую дисциплину. Приказом главнокомандующего Рус-

ской армией генерала П.Н. Врангеля по прибытии в Турцию она сводилась в три корпуса: 1-й Армейский, Донской казачий и Кубанский казачий. Такое разделение было продиктовано спецификой состава эвакуированных сил, а также необходимостью сохранения и поддержания управляемости ее соединениями в местах, отведенных оккупационными властями для их квартирования. Оккупационное командование «союзников» в качестве мест расположения Русской армии и сопровождавших ее гражданских беженцев определило следующие места дислокации:

- Константинополь и окрестности – для штаба главнокомандующего и беженцев, всего 37 500 чел;
- Галлиполийский полуостров – для 1-го Армейского корпуса, 18 000 чел.;
- Чаталджа – для Донского казачьего корпуса, 21 000 чел.;
- остров Лемнос, Греция – для Кубанского казачьего корпуса, 16 000 чел.

Кроме того, в госпиталях на Принцевых островах, формально остававшимися тогда еще российскими территориями, находилось 5500 чел. и еще 45 000 человек – на рейде Мода.

Как уже было сказано выше, чины Русской армии находились в своих военных лагерях на положении интернированных, являющимся нечто средним между положением военнопленных, армии и беженцев. Сам главнокомандующий Русской армии генерал П.Н. Врангель был удален и изолирован от подчинявшихся ему войск, находясь, фактически, под домашним арестом на яхте «Лукулл» (бывшая яхта российского посланника в Стамбуле «Колхида», вошедшая с началом Первой Мировой войны в состав русского Черноморского флота в качестве посыльного суда), стоявшей на Константинопольском рейде. Такое отношение в генералу Врангелю объяснялось французскими оккупационными властями в Турции «заботой о его собственной безопасности», а поэтому он мог по Стамбулу беспрепятственно передвигаться только по заданному маршруту от яхты «Лукулл» до российского посольства и обратно, на все остальные перемещения по городу и поездки за пределы Константинополя требовалось получение предварительного согласия французского командования. Воинские части в местах своего квартирования находились под вооруженной охраной подразделений французского оккупационного корпуса, хотя назвать присутствие в военных лагерях «колониальных» французских солдат из стран Африки охраной в полном смысле этого слова

было бы несправедливо, поскольку они были малочисленны, а их дисциплина и боеспособность, как показало дальнейшее развитие событий, – крайне низкими.

Продовольственное обеспечение и условия расквартирования русских «белых» военных эмигрантов и гражданских беженцев были попросту невыносимыми. Наиболее худшие условия содержания были у донских казаков, расквартированных в районе Чаталджи: люди жили в холодных неотапливаемых бараках, в антисанитарных условиях, среди грязи и болезни. Многие помещения предназначались для содержания гужевого скота, а не людей. Поэтому казаки в Чаталдже зимой-весной 1921 года умирали сотнями, чему в немалой степени способствовал «полуголодный», как его называли военные эмигранты, продовольственный паек и полное отсутствие организованной медицинской помощи. Фактически, вчерашние союзники оставили русских один на один с проблемой физического выживания в нечеловеческих условиях содержания, что вслед за ними стали активно практиковать нацисты в отношении военнопленных в годы Второй Мировой войны. На этом фоне французские оккупационные власти вели среди русских вербовку в свой Иностранный легион, квартировавший тогда в Джибути и Алжире, а также уговорами или обманом стремились изначально отправить русских в Бразилию, сознательно обрекая их тем самым на медленную смерть от тяжелых работ в дельте Амазонки, а когда те с такими предложениями не соглашались, то угрожали им депортацией в РСФСР, что автоматически означало для них гибель от рук советских карательных органов.

Отношение могло бы быть еще более худшим и жестким, если бы не оставленное в войсках генералом П.Н. Врангелем в момент выгрузки на турецкий берег кое-какое стрелковое оружие, которое объективно не давало возможности французским оккупационным властям без вооруженного и, следовательно, кровопролитного для обеих сторон сопротивления русских депортировать их в Советскую Россию (такой сценарий удался в 1945 году англичанам, выдавшим советским военным властям из лагеря для военнопленных в Лиенце всех русских, служивших по идейным соображениям в вермахте). Да и само наличие национально-освободительного движения Мустафы Кемаль-паши удерживало французские оккупационные власти от открытых вооруженных действий против офицеров и солдат бывшей белой Русской армии, поскольку оно серьезно опасалось возмож-

ности их перехода на сторону кемалистов, которым они идейно сочувствовали.

Практически с момента прибытия русских «белых» военных эмигрантов в Турцию началась «холодная война» между Русской армией и французским оккупационным корпусом. Генерал П.Н. Врангель с первых дней стал крайне негативно относится к войскам оккупационного корпуса и, по воспоминаниям офицеров, его окружавших, только и мечтал, как бы ему «расправиться с союзниками». Подобное желание вызывали постоянно происходящие стычки русских и французов, некоторые из которых перерастали в инциденты с применением физической и даже вооруженной силы, только усиливавшие взаимное недоверие и неприязнь. Наиболее частыми поводами для подробных конфликтов были, например, грубость сержантов французского интендантского ведомства по отношению к русским офицерам-приемщикам, получавшим от них продукты питания, отказы французских офицеров производить проверку по весу принимаемых у них русскими продуктов, в результате недопоставка сахара часто достигала половины от нормы. Иными словами, офицеры французской тыловой службы были полностью коррумпированными и вместо того, чтобы обеспечивать быт русских военных эмигрантов, нагло и беззастенчиво наживались на их проблемах, присваивая себе казенное имущество и наживаясь на него продаже «на сторону». В результате многие представители французских оккупационных властей сделали себе состояния на воровстве продовольствия, за которое уже было заплачено военным снаряжением, у русских военных эмигрантов и продаже его местному турецкому населению.

Но более всего взаимные упреки и открытую неприязнь вызывали факты злоупотребления властью или силой, которые грозили перерасти в вооруженные столкновения. Хорошо известен случай, произошедший в первый месяц пребывания русских в Галлиполи, чуть не повлекший за собой полномасштабную войну между Русской армией и французскими оккупационными войсками. В декабре 1920 года патруль сенегальцев арестовал двух русских офицеров за громкое пение на базаре и повел их во французскую комендатуру, при этом сенегальцы били арестованных офицеров прикладами винтовок так, что один их них оказался залитым кровью. Извещенный об этом происшествии начальник штаба расквартированного в Галлиполи 1-го армейского корпуса генерал Б.А. Штейфон немедленно лично

отправился к французскому коменданту подполковнику Томассену и потребовал выдачи арестованных, но в этом ему было отказано, а французский караул был вызван в ружье, т.е. поднят по тревоге. Тогда генерал Штейфон вызвал две роты юнкеров Константиновского военного училища и двинул их захват комендатуры и гауптвахты, после чего сенегальцы моментально разбежались, бросив два пулемета, а арестованные были освобождены.

После этого инцидента французы перестали высылать свои комендантские патрули в город, а командир французского экспедиционного корпуса приказал коменданту города Галлиполи (Гелиболу) разоружить русских «белых» военных эмигрантов из состава частей 1-го Армейского корпуса. Естественно, это распоряжение французским комендантом Гелиболу физически не могло быть выполнено в силу абсолютного неравенства сил: русское полувоенное соединение насчитывало 25 000 человек, вооруженных легким стрелковым оружием – пулеметами системы Х. Максима, трехлинейными винтовками системы С.И. Мосина, револьверами системы «Наган» и холодным оружием, тогда как французский гарнизон состоял из 500 сенегальцев при 5 офицерах и с 28 пулеметами.

По свидетельству очевидцев, между французским комендантом Галлиполи подполковником Томассеном и временно исполняющим обязанности командира 1-го Армейского корпуса генерал-лейтенантом В.К. Витковским произошел приблизительно следующий диалог, полностью отражающий позиции сторон конфликта:

Томассен: *«Эвакуированная из Крыма Русская армия не является больше армией, а лишь беженцами. Генерал Врангель больше не главнокомандующий, а тоже простой беженец. Также и в Галлиполи никакого армейского корпуса нет, нет начальников, все без исключения – беженцы, которые должны подчиняться только ему, как французскому коменданту. Последнее, что требуется от генерала Витковского, это сдать все имевшееся оружие и объявить частям об исполнении предъявленных требований».*

Витковский: *«Русская Армия и после эвакуации осталась армией, генерал Врангель был и остается главнокомандующим, в Галлиполи расположены не беженцы, а войска, составляющие корпус, во главе этого корпуса, стою я и только мои приказания будут исполняться войсками, на вас же я смотрю*

как на офицера союзной армии и коменданта соседнего гарнизона и поэтому никакого оружия я ему не сдам».

Далее последовала взаимная словесная пикировка, сопровождающаяся угрозами ареста русского генералитета и разгона французского гарнизона, но далее этого дело не пошло, хотя генерал В.К. Витковский по возвращении в лагерь отдал все необходимые приказания на случай тревоги для захвата французского и греческого телеграфа. Кроме других мер предосторожности, он отдал приказ командиру русского броненосца «Георгий Победоносец», стоявшего на рейде недалеко от французской канонерской лодки, протаранить и потопить ее, когда последует на то особый сигнал с берега, дабы уничтожить ее радиостанцию и ослабить французские силы. По сути, русские и французские войска в Галлиполи в декабре 1920 года оказались в одном шаге от войны.

Второй раз на грани вооруженного конфликта они оказались 12 января 1921 года, когда казаки лейб-гвардии Сводно-казачьего полка из состава Донского казачьего корпуса, расквартированного в Чаталдже близ Константинополя отказались подчиниться требованиях представителей французского оккупационного корпуса, что привело к перестрелке и появлению раненых с обеих сторон. Причиной этого инцидента также стало оскорбительное отношение унтер-офицеров французских колониальных частей к боевым казачьим офицерам, с которым те, естественно, не стали мириться, воздав нарушителям воинской дисциплины и субординации по заслугам, избив их нагайками.

Как мы видим, с первых месяцев и даже дней прибытия русских «белых» военным эмигрантов на территорию Турции их бывшие союзники по Антанте в годы Первой мировой войны в лице командования французского оккупационного корпуса в районе Стамбула заняли в отношении них ярко выраженную антагонистическую позицию. Они пытались самыми разными способами, начиная от применения, говоря современным языком, «гуманитарных санкций» в виде недопоставок уже оплаченного продовольствия и заканчивая прямыми военными провокациями в отношении офицеров, заставить русских «белых» военных эмигрантов и их военно-политическое руководство подчиниться собственному произволу, нарушающему основные международные договоренности того времени. Командование оккупационных войск стран Антанты, победивших в Первой Мировой войне, чувствовало себя полновластными хозяевами в Восточной Фракии, но

присутствие в районе Константинополя полувоенного русского эмигрантского контингента лишало их уверенности в незыблемости такой своей позиции, поскольку у них в тылу оказалось 130 тысяч опытных бойцов, имеющих на руках несколько десятков тысяч единиц стрелкового оружия, лояльность которых не была им гарантирована. Все это объективно ослабляло возможности оккупационных властей по организации поддержки Стамбульскому правительству в его внутриполитическом противостоянии с Ангорским правительством «кемалистов», внося свой элемент неопределенности в дальнейшее развитие событий внутри самой Турции. Фактически, сам факт милитаризированного по характеру организации и наличию оружия присутствия полувоенного контингента русской «белой» эмиграции сводил на нет весь режим британско-французской оккупации Восточной Фракии, а также «демилитаризованной зоны» Мармариса и Проливов, поскольку он представлял собой реальное «исключение из правил», позволявшее всем другим сторонам Севрского мирного договора воздерживаться от исполнения неприемлемых для себя условий и статей этого договора, тем самым ставя под сомнение его общеобязательную юридическую силу.

В отличие от французских оккупационных властей и войск местное турецкое население в Галлиполи и Чаталдже относилось к русским «белым» военным эмигрантам с гораздо большей приязнью и симпатией, видя в них своего рода «собратьев по несчастью». Лучше всего отношения чинов 1-го Армейского корпуса и местного турецкого населения описаны в официальных трудах Исторической комиссии по пребыванию русских в Галлиполи, работавшей в Париже в 1930-х гг., выдержки из которых мы предлагаем вниманию аудитории:

«…Приятельские сношения с самой высадки установились между офицерами и солдатами, с одной стороны, и турками, – с другой. Сами турки, обедневшие от войны, нравственно угнетенные недавним подчинением грекам, встретили русских чисто по-братски. Общеизвестно довольно трудно-объяснимое, но давно подмеченное и несомненное явление, что русские и турецкие войска, несмотря на бесчисленные ожесточенные войны между ними, в мирной обстановке относятся друг к другу неизменно дружески; то же самое случилось и с прибытием в Галлиполи русских: они быстро сошлись с турками не только города и его окрестностей, но и с живущими на азиатском берегу Дарданелл. Ни дружба и едино-

верие с греками, ни несомненные связи Кемаля-паши с большевиками не могли поколебать доверия турок к Русскому корпусу и их дружеских излияний при всяком удобном случае. Каких-либо существенных услуг турки по их бедности и подчиненному положению не могли оказать, но все чины Русского корпуса будут всегда с благодарностью вспоминать своих «кардашей» и их добрую приветливость.

Турецкие семьи приютили у себя много русских семей и относились к ним с большим участием. Они также отзывчиво пошли навстречу, видя нужду в помещениях для размещения частей и общежитий: были отданы, как известно, несколько мечетей, школ и караван-сарай. Когда Корниловское военное училище, расположенное в мечети Теке, устраивало там вечера, их охотно посещали приглашенные турки и говорили, что русские танцы не могут оскорбить мечети. Представители турецкого населения охотно приходили по приглашению частей на русские праздники и парады, восторгаясь нашими солдатами – «аскерами», особенно па парадах.

Нельзя не отметить и случая исключительного внимания со стороны турок в дни приезда в Галлиполи главнокомандующего, которого они приветствовали поднесением достархана и готовы были разукрасить город флагами; но они – побежденные и им нельзя здесь открыто выражать свои чувства».

Лучше всего отношения командования Русской армии к турецкому населению характеризует следующий малоизвестный факт. Нам известны, минимум, два случая официального награждения местных турецких жителей Галлиполи командованием 1-го Армейского корпуса русскими медалями «За усердие» в знак благодарности за оказанные ими военно-мемориальные услуги. Фамилия одного награжденного известна – Исмаил оглы Асан, фамилия второго награжденного в настоящее время устанавливается.

Таким образом, в 1921 году было официально продемонстрирована перемена отношения эвакуировавшихся их Крыма русских белогвардейцев к Турции и ее народу. Меньше чем за год им удалось пройти путь от восприятия их в качестве врага по совсем еще недавней Первой Мировой войне до доверия и радушия в отношениях как к представителям великой нации, разделившим с ними тяготы изгнания с родины.

Планы русской военной эмиграции по поддержке Мустафы Кемаля-паши. Несостоявшийся Константинопольский поход

Постоянные стычки, инциденты и конфликты между русскими военными эмигрантами и французскими оккупационными властями в Турции рано или поздно должны были перерасти в открытое вооруженное столкновение, к которому готовились обе силы. О планах русской стороны на «самый крайний случай» в тот период времени, о подготовке российской военной эмиграции к возможной войне против французского оккупационного корпуса в окрестностях Константинополя и планах русского «белого» командования на этот счет спустя 40 лет после этих событий написал командир 1-й пехотной дивизии Русской Армии в Галлиполи генерал-лейтенант В.К Витковским в статье «Несостоявшийся поход», подготовленном им к печати в США в 1951 году, после того как он переехал туда на постоянное жительство из Франции, обезопасив себя тем самым от возможных преследований со стороны официальных властей Французской республики (текст статьи мы воспроизводим полностью с сохранением авторской орфографии, чтобы максимально полно передать самобытность этого исторического свидетельства).

«К лету 1921 года окончательно выяснилось стремление французского правительства распылить Галлиполийские войска и тем самым, как тогда казалось французам, уничтожить не только кадры Крымской Армии, но и идею Белой вооруженной борьбы.

С этой целью французами был выпущен ряд «обращений» и «объявлений», убеждавших русские войска выйти из подчинения своим начальникам и отправиться в Советскую Россию, в Бразилию и в иные места. При этом французы не скупились на преувеличения явно циничные и обманные. Припоминаю, как Томассен однажды, в разговоре со мною, доказывал, что лучше всего ехать нам в Бразилию и рисовал заманчивый перспективы, но получив вполне определенный ответ, больше не возобновлял со мной подобных разговоров.

Полуголодный Галлиполийский паек, выдаваемый французским интендантством, был еще более урезан и стал в полном смысле слова голодным.

К счастью для нас усилившийся натиск французов совпал с периодом духовного возрождения Галлиполийских войск. Принятыми мерами дисциплина и дух войск были подняты на

должною высоту, а это обстоятельство давало нашему командованию возможность стойко и непреклонно бороться с разлагающими тенденциями французов.

Все же положение создавалось весьма серьезное. Генерал Кутепов понимал это и в своих доверительных беседах со своим Начальником Штаба Генерал-майором Штейфоном, а также и со мной, как своим заместителем, не скрывал своих опасений. Командира Корпуса особенно волновал вопрос, что делать, если французы выполнят свою угрозу и прекратят выдачу продовольствия.

Достойный выход был один: уходить из Галлиполи и тем отвергнуть французский план распыления. Такой исход мог быть осуществлен только походным порядком, ибо ни Главное, ни тем более Галлиполийское Командование не располагает тоннажем (т.е. транспортными судами для организации эвакуации людей по морю – прим. авт.).

После продолжительного обсуждения, Командир Корпуса избрал следующий план:

В случае прекращения французами продовольствия войск или предъявления нового ультиматума о разоружении, Корпус двинется походным порядком из Галлиполи в направлении на Кешан и далее на север, распространяя слух о своем желании перейти в Болгарию. Достигнув параллели Константинополя, повернуть на восток и форсированными маршами занять сперва Чаталджинскую позицию, а затем и Константинополь.

По мнению Генерала Кутепова, занятие Константинополя являлось бы внушительной демонстрацией, способной обратить внимание мира на положение Белой Армии.

В своей идейной части, намеченный план являлся, конечно, типичной авантюрой. Впрочем, разве еще не большей авантюрой являлись переход через Альпы Ганнибала и Суворова? В качестве военного предприятия, план имел много шансов на успех. В его основу клались дерзкая смелость и внезапность что, как известно, всегда способствует победе. Затем, общеполитическая обстановка тоже была благоприятная для нас. Константинополь служил центром сильнейших Европейских страстей. Кемаль, являвшийся фактическим диктатором Турции, только и ожидал благоприятного момента, чтобы овладеть Оттоманской столицей.

Что касается союзников, то в их отношениях, давно, увы, не было ни сердечности, ни согласованности взглядов и

действий. К тому же, союзный гарнизон состоял, главным образом, из колониальных войск, как по своей численности, так и по духу, не мог считаться опасным для таких первоклассных войск, какими был 1-й Армейский Корпус.

Главной и наиболее страшной силой союзников являлся их военный флот, охранявший Константинополь. Однако, Галлиполийское Командование было глубоко убеждено, что союзники никогда не рискнут на действие флотом, так как таковое действие было бы равносильным разгрому города. Допустить же такую крайнюю меру не позволили бы союзные интересы, пропитанные алчностью и соперничеством.

Таким образом, заняв Константинополь, Белые войска имели все основания найти для себя, хотя и временных, но союзников и в то же время не ожидать серьезного военного сопротивления.

После Великой (т.е. Первой Мировой в терминологии русской «белой» эмиграции – прим. авт.) *войны и обнаружившейся общей неудовлетворенности ее результатами, Европа переживала период волевого маразма. На этой психологической предпосылке и строился, главным образом, план похода, ибо Белые войска отлично знали силу морального элемента.*

Что касается дальнейшего, после занятия Константинополя, поведения, то оно не предрешалось и становилось в зависимость «от неприятельского обращения».

Надуманный план долго сохранялся в полной тайне, ибо успех его зависел, главным образом, от совершенной скрытности подготовки и внезапности действий. Французы имели свою контрразведку, всячески стремились проникнуть во все дела Русского Командования, и с этим необходимо было считаться.

В план Константинопольского похода прежде всего и полнее остальных был посвящен только я, как Заместитель Командира Корпуса. Детальной разработкой плана ведал Генерал Штейфон. Им была произведена тщательная рекогносцировка путей и собран статистический материал, выявляющий возможные условия будущего похода, произведены тщательные расчеты и разработана организация движения. Большим достижением Генерала Штейфона являлось то обстоятельство, что путем секретных переговоров с греками, ему удалось заручиться их поддержкой. Как результат этих секретных переговоров, было достигнуто то, что греческая ад-

министрация и греческие военные власти, по указаниям из центра, должны были оказать полное содействие русским войскам по их выходе из Галлиполи. Обещания греческой помощи было особенно ценно, так как оно сводилось, главным образом, к снабжению от местных жителей проводниками, перевозочными средствами и продовольствием на все время движения.

Дабы подготовить войска к внезапному выступлению и в то же время не вызвать этими мерами подозрительности французов, у нас были введены в программу обучения войск ночные тревоги. Эта мера дала прекрасные результаты. Первым было поднято по тревоге Александровское Военное Училище. В смысле быстроты и порядка сбора, оно представилось отлично, но, как и следовало ожидать, в вопросах хозяйственной подготовки обнаружилось много недочетов. Училище, конечно, не подозревало, с какой целью была устроена «тревога». На основании опыта Александровского Училища войскам были даны соответствующие указания и объявлено, что Корпус всегда должен быть готовым выступить походным порядком из Галлиполи. Таковая возможность была мотивирована тем, что отсутствие тоннажа может побудить совершить переход в Балканские страны походным порядком. В это время Главнокомандующий вел переговоры о принятии Корпуса Сербией и Болгарией. Об этом знали и наши войска и французы. Объяснение казалось настолько правдоподобным, что всеми было принято, как вполне естественное.

В итоге, после ряда ночных тревог и введенных тоже в программу обучения походных движений Корпус был вполне готов к выступлению в любой момент. Первая ночная тревога вызвала среди французов большое волнение. Их малый гарнизон был, как островок, среди русского «военного моря». Видя, что это только учение, французы успокоились.

Можно было сохранить в полной тайне цель подготовки Корпуса, но самую подготовку, конечно, невозможно было скрыть. Поэтому, естественно, что непонятные действия русского командования не могли не привлекать внимание французского командования. К тому же, Генерал Кутепов демонстративно подчеркивал, что, в случае прекращения французами довольствия, он поведет свой Корпус в Болгарию походным порядком.

Как уже указывалось, французские угрозы прекратить довольствие являлись лишь средством для осуществления

основной цели: уничтожения русской национальной вооруженной силы. Поэтому самовольный уход Корпуса в Болгарию не входил в расчеты французской дипломатии. К тому же, уход под давлением голода, был бы европейским скандалом. Не стесняясь в мерах самого грубого воздействия на русские войска в пределах Галлиполи, Лемноса и иных русских лагерей, французы отнюдь не желали громадного скандала.

В виду таких соображений, Командир французского Оккупационного Корпуса на Востоке, решил наглядно убедить русское командование в невозможности самовольного ухода походным порядком.

Необходимо объяснить, что наиболее уязвимым местом русского плана являлось движение Булаирским перешейком, соединяющим Галлиполийский полуостров с материком. Дорога, проходящая перешейком, настолько близко подходила к морю, что являлось серьезное опасение попасть, в этом месте, под огонь французской судовой артиллерии. Подобное опасение было тем естественнее, что на Галлиполийском рейде, как я указывал выше, всегда находилась дежурная французская канонерка или миноносец. К тому же, в случае нужды, этот миноносец мог быть усилен подходом из Константинополя французских военных кораблей.

Несмотря на все старания выяснить, насколько может быть действителен судовой огонь по Булаирскому перешейку, это нам не удавалось. Однако, французы сами помогли разъяснить этот вопрос. В ответ на наши маневры, они решили произвести свои, при участии сенегальцев и миноносца. Дабы показать, как ими надежно закрыт выход из Галлиполи, на миноносец был приглашен присутствовать на маневрах Генерал-Лейтенант Карцов, бывший в роли переводчика при Генерале Кутепове. Получив от последнего указания, Генерал Карцов обратил особое внимание на действительность стрельбы по перешейку и установил совершенно точно, что благодаря топографии местности, снаряды миноносца или перелетали дорогу или попадали в гряду, прикрывающую дорогу с моря. Таким образом, благодаря оплошности французов, нашему Штабу Корпуса удалось узнать чрезвычайно важное сведение. С получением этой данной, работа нашего Штаба по составлению плана была закончена и, надо признать вполне успешно.

По завершении плана, Командир Корпуса командировал Начальника Штаба в Константинополь для секретного доклада генералу Врангелю.

Главнокомандующий одобрил, как план, так и все сделанное. Получив санкцию Главнокомандующего, Генералу Кутепову потребовалось разрешить еще один, весьма важный, вопрос — избрать исполнителей плана.

Сложная операция выхода из Галлиполи представлялась в следующем виде. Внезапным ночным налетом разоружался сенегальский батальон, расположенный за городом по соседству с Сергиевским Артиллерийским Училищем. Подобное задание не представляло никакой сложности для Белых Войск. Разоружение сенегальцев было возложено на авангард, дабы, имея ввиду последующие действия, он мог бы вооружить себя сенегальским оружием. По выполнении своего первого поручения, авангард должен был, не задерживаясь, двигаться форсированным маршем, дабы возможно скорее захватить Чаталджинскую позицию, прикрывающую Константинополь.

Главные силы, не останавливаясь в городе, обязаны были двигаться за авангардом, поддерживая последний своими энергичными действиями.

Не менее ответственная задача при выходе из города, возлагалась на арьергард. Он обязан был обезвредить французское командование в Галлиполи, прервать его связь с миноносцем и Константинополем, вывезти все артиллерийские, интендантские и иные потребные нам запасы, не допускать никаких аморальных эксцессов и, в случае подхода из Константинополя морской или иной пехоты, удерживать таковую, чтобы дать время и возможность остальным силам Корпуса беспрепятственно выполнять свое назначение.

Начальником авангарда был назначен Командир Дроздовского стр. полка Ген.-Майор Туркул с Дроздовскими частями.

Начальником главных сил был назначен я. В состав главных сил входили: Пехотная дивизия, Кавалерийская дивизия, все вспомогательные войска и санитарные заведения. При главных силах должны были следовать и семьи.

Начальником арьергарда Командир Корпуса назначил своего Начальника Штаба и Галлиполийскаго Коменданта Генерал-Майора Штейфона, с подчинением ему всех Военных Училищ.

21 Июля (1921 года – прим. авт.) *Командир Корпуса пригласил на секретное заседание указанных будущих начальников колонн, а также Начальника Кавалерийской дивизии Генерал-Лейтенанта Барбовича и Начальника Сергиевекаго Артиллерийского Училища Генерал-Майора Казмина. Последний, как ближайший сосед сенегальцев, обязан был способствовать авангарду при разоружении, а затем, поступить в подчинение Начальника арьергарда.*

Командир Корпуса объявил собравшимся обстановку, принятый им план и распределение частей и обязанностей, Начальникам колонн и Генер.-Майору Казмину было приказано, во исполнение основного плана, продолжать разведку и подготовку в пределах своих будущих задач».

Как мы видим, командование русских «белых» военных эмигрантов всерьез не только рассматривало, но и активно готовилось реализовать планы активных боевых действий против частей французского оккупационного корпуса как в окрестностях Стамбула, так и на всей Европейской части Турции, что в случае их практической реализации могло привести к вступлению абсолютно всех русских белогвардейцев в турецкую национально-освободительную армию Мустафы Кемаля-паши, что, безусловно, усилило бы ее возможности и ускорило бы победу Турции в Войне за независимость, которая могла бы окончиться не в 1923, а уже в 1921 году. Это в полной мере понимали и французы, а также их союзники британцы, которые в 1921 году усилили дипломатический нажим на Болгарию и Сербию с требованием принять к себе на жительство русские эмигрантские воинские контингенты.

Эвакуация русской «белой» военной эмиграции из Турции в конце 1921 года

Поэтапная эвакуация остатков русских «белых» формирований из военных лагерей на территории Турции в славянские балканские страны началась в августе 1921 года и закончилась в основной своей масса в ноябре, хотя в отдельных наиболее благоустроенных лагерях, а также в госпиталях на Принцевых островах, считавшихся в то время российской территорией, до 1923 года бывшие белогвардейские офицеры и солдаты продолжали оставаться вплоть до 1923 года. Однако численность этих остаточных контингентов не превышала нескольких тысяч, что не шло ни в какое сравнение с тем числом русских людей,

прибывших в Турцию в середине ноября 1920 года. Поэтому мы с большой степенью уверенности можем говорить, что в основной своей массе пребывание русской «белой» военной эмиграции на территории современной Турецкой республики завершилось к концу 1921 года, а сам последовавший за этим «переезд» русских из Турции на Балканы представлял собой совершенно самостоятельную, но от этого не менее яркую страницу и в чем-то трагическую страницу в летописи истории «белого исхода».

Вот как описывают эти мероприятия материалы уже упоминавшейся выше Исторической комиссии по пребыванию русских в Галлиполи:

«…В приказе по Корпусу от 2 мая впервые указывалось, что «в ближайшее время Корпус предположено перевезти в Сербию, сохранившую еще со времен войн за освобождение славян крайне благожелательное отношение к Русской Армии». В приказе же от 22 мая появилось уже вполне определенное указание на то, что "соответственно соглашениям, заключенным Главнокомандующим с правительствами славянских государств, установлен следующий порядок отправления Армии: а) казачьи части с о. Лемнос перевозятся в первую очередь в Сербию и Болгарию; б) 1-й Армейский Корпус, согласно плану Главнокомандующего, должен быть целиком перевезен в Сербию».

Но этим опять на несколько месяцев все дело и ограничилось; правда, слухи и мечты намечали уже различные места стоянок в Сербии, места высадок; каждый входивший в Дарданеллы пароход мысленно предназначался для перевозки. Надежды сменялись разочарованиями, а пароходов все не было. Знали, что перевозят казаков с Лемноса, и нетерпеливо ждали своей очереди.

Наконец, в начале августа в приказе по Корпусу промелькнуло указание, что «в недалеком будущем часть Корпуса будет перевезена в балканские славянские государства, предложившие нам, как борцам за русское дело, приют». И действительно, 4 августа первый эшелон кавалерийской дивизии начал эвакуацию Корпуса из Галлиполи. Пришел транспорт «410»; зашевелился кавалерийский лагерь; быстро были погружены вещи, а затем, после торжественного молебна на площадке у набережной, началась первая посадка галлиполийцев-кавалеристов.

К вечеру прекрасного августовского дня набережная переполнилась провожающими: к отходу транспорта прибыли проводить его командир Корпуса и гостившая тогда в Галлиполи баронесса О.М.Врангель… Около 7 часов вечера транспорт, под восторженные крики «ура» и звуки Преображенского марша, отошел в Салоники, откуда эшелон по железной дороге был переброшен в Сербию. Через несколько дней транспорт вернулся за вторым эшелоном кавалерийской дивизии. 28 августа на пароходе «Кирасунд» отбыл последний эшелон этой дивизии. Вскоре очередь отъезда дошла и до пехоты, составлявшей главную массу галлиполийского лагеря. 31 августа на большом пассажирском турецком пароходе «Решид-паша», тоже после торжественных и очень сердечных проводов, отбыли, направляясь в Варну, часть штаба Пехотной дивизии, Сводно-стелковый генерала Дроздовского полк с Конным и Артиллерийским дивизионами и Инженерной ротой и Алексеевский полк с приданными ему Конным дивизионом и Инженерной ротой.

Казалось всем, что так дружно начавшаяся переброска частей из Галлиполи позволит ранней осенью всем переехать в славянские страны, но неожиданно она вдруг прервалась на очень долгий срок. Снова надежды и расчеты сменились разочарованием; наступила дождливая погода, осень, холода: надо было думать о зиме, о возможности снова зимовать в галлиполийском лагере. И с середины октября стали повсюду вновь вырастать землянки. А тут еще с начала ноября задул норд-ост, разразившийся 9-10 ноября (1921 года – прим. авт.) *свирепой бурей, растрепавшей остатки лагеря и порвавший в клочья много палаток; вскоре потом пошел снег, наступили холода. Жить в Галлиполи и в лагере становилось все труднее.*

В такой обстановке подошла годовщина со дня высадки Корпуса в Галлиполи – 22 ноября 1921 года. И можно понять радость и восторг оставшихся к Галлиполи частей Корпуса, когда им утром этого дня сообщили такую долгожданную новость: «Завтра на пароходе «Кирасунд» прибывает в Галлиполи Главнокомандующий; за «Кирасундом» прибывают пароходы «Ак-Дениз» и «Решид-паша», и в ближайшую неделю переброска всех частей в Болгарию будет закончена». Весь день и по городу, и по лагерю носилось восторженное «ура», всюду царил необычайный подъем, будто не было в прошлом года лишений, голодовки, тяжелых испытаний.

Вскоре пришел пароход «Кирасунд», и 25 ноября на нем отбыли в Болгарию штаб Пехотной дивизии и Пехотный генерала Маркова полк с Артиллерийским дивизионом. 27 ноября на большом пассажирском пароходе «Ак-Дениз» уехали в Болгарию Александровское и Корниловское военные училища, Корниловский Ударный полк с Артиллерийским дивизионом и 6-й Артиллерийский дивизион. 29 ноября на пароходе «Решид-паша» туда же уехали Инженерное училище и школа, 4-й и 5-й Артиллерийские дивизионы, Артиллерийская школа, госпитали – № 4 и Белого Креста.

Все оставшиеся в лагере части перевели в город, но с их прибытием жизнь уже не ожила; все ждали конца эвакуации, своей близкой очереди посадки на суда, которые должны были вернуться. 7 декабря вернулся в Галлиполи пароход «Кирасунд», на котором на следующий день уехали в Салоники и далее в Сербию Николаевское Кавалерийское училище, часть Технического полка, 7-й Передвижной отряд Красного Креста и др. Наконец, 14 декабря прибыл пароход «Ак-Дениз» за последним эшелоном в Болгарию. С этим эшелоном выезжал из Галлиполи командир Корпуса со Штабом, и этим как бы официально завершалась эвакуация. Отправка этого эшелона была обставлена с наибольшей торжественностью и подвела многие итоги «галлиполийского сидения»». Собственно, в этом лаконичном отрывке белоэмигрантского военно-исторического исследования заключена вся хронология вывода остатков русских «белых» полувоенных контингентов с территории современной Турецкой республики.

Русские «белые» военные эмигранты хоть и не стали союзниками Турции в 1921 году в Войне за независимость, но были искренними ее друзьями, от души желавшими турецким патриотам – сторонникам Гази Мустафы Кемаль-паши Аттатюрка победы в борьбе за воссоздание национальной государственности, в борьбе, которую они проиграли у себя на родине.

История русской «белой» военной эмиграции в Турции наглядно демонстрирует нам общность судеб русского и турецкого народов в начале XX столетия. И Российская, и Османская империя, оказавшись вовлеченными в Первую Мировую войну, не пережили военно-политического поражения, прекратив свое существование как политико-государственные образования. Обе наши страны были поставлены перед историческим выбором гражданской войны как способа сохранения национальной государствен-

ности, распад которой прогнозировался, планировался и поддерживался внешними силами. В этом смысле гражданская война в России и Турции между подданными распавшихся империй имела также характер национально-освободительной войны против иностранных интервентов.

Особенностью гражданской или Внутренней в терминологии белогвардейских идеологов войны в России в отличие от турецкой Войны за независимость было то, в России в противоборство между собой были вовлечены несколько военно-политических центров силы, имеющих государственническую идеологическую ориентацию. Обе противоборствующие стороны – и большевики, и белогвардейцы – были сторонниками сильного государства или этатистами, хотя между ними были идеологические различия на взглядах на внутреннее устройство этого государства. В Турции же Война за независимость велась ее народом против иностранных интервентов и сепаратистов, стремившихся к уничтожению национальной государственности и территориальному расчленению страны. Кемалистам в одинаковой степени были близки политико-правовые взгляды российских большевиков и белогвардейцев на роль государства в жизни народа и отдельного человека, а поэтому они с одинаковой степенью готовности были готовы к сотрудничеству и с одними, и с другими.

Туркам были непонятны внутренние мотивы гражданской войны в России, потому что обе противоборствующие стороны в ней объективно были этатистами. Однако силы белогвардейцев в той или иной форме поддерживала Антанта, являвшаяся врагом турецкого народа, что в итоге подтолкнуло сторонников Гази Мустафы Кемаля Ататюрка на поиск политического союза с большевиками, оформленного Московским договором 1921 года о дружбе и братстве. Поэтому не были ничего удивительного в том, что остатки белой Русской армии генерала П.Н. Врангеля нашли для себя доброжелательный приют на турецкой земле.

Парадоксально, но факт: заключение союзнического договора турецкого между Ангорским правительством кемалистов и советской Россией благоприятно (пусть даже и косвенно) повлияло на судьбу русской «белой» военной эмиграции в Турции. Оккупационные власти Антанты объективно не могли уже держать дальше контингенты русской военной эмиграции в лагерях для интернированных военнослужащих в окрестностях Стамбула и оказались вынужденными решать их дальнейшую судьбу, что в итоге вылилось в их переход на военную (пограничную) службу

или к мирной жизни в балканских странах. Поэтому мы ответственно можем говорить, что не только русские белогвардейцы оставили след в истории турецкого общества, но и Турция и ее патриоты-кемалисты – в судьбе русской «белой» военной эмиграции в 1920-1923 гг.

* * *

Итак, подводя итоги сказанному выше, мы можем сформулировать некоторые практические рекомендации, реализация которых (пусть частично) будет способствовать дальнейшему расширению и развитию российско-турецких социокультурных связей. С точки зрения расширения спектра возможностей и предложений турецкой индустрии туризма следует обратить внимание на следующие места пребывания остатков белогвардейской Русской армии и гражданских беженцев в окрестностях Стамбула и в Гелиболу:

- Принцевы острова, где располагались казаки и беженцы;
- рейд Мода, стоянка кораблей русской эскадры с беженцами и армией;
- станция Ходем-Киой, поселки Кабакджа, Санджак-Тепе и Чилингир в районе Чаталджа;
- город Гелиболу и долина реки Бьюк-дере.

Для привлечения в эти места потока российских туристов там следует установить типовые мемориальные знаки в память событий 1920-1921 гг. В местах имевших место вооруженных столкновений Русской армии и французского оккупационного корпуса (Гелиболу и Саджак-Тепе) также желательно иметь памятные знаки с российской и турецкой военной символикой и описанием произошедших там событий. Памятные мемориальные таблички или, может быть, самостоятельные мемориальные знаки и даже памятники должны содержать описания этих событий на русском и турецком языках, чтобы турецкий народ и российские туристы знали и помнили о вкладе белой Русской армии в дело национально-освободительной борьбы турецкого народа под предводительством Гази Мустафа Кемаль-паши Ататюрка в 1920-1923 гг. против сепаратистов, интервентов и иностранных оккупационных войск.

Тем самым будет увековечена память русских и турецких патриотов, отстаивавших с оружием в руках общие для себя идеалы национальной государственности.

Русский след в Стамбуле

Т. Олджай *

Распад Советского Союза и демократия, провозглашенная способом организации нового российского общества и государства побудили россиян к новому осмыслению собственной истории. Пришло время возвращения и соединения разрозненных страниц минувшего. Историки стали уделять все больше внимания аспектам такого уникального явления как исход из России «белых» русских, составившего целую эпоху в жизни русской нации. При этом следует отметить, что больше внимания уделяется военным и политическим фигурам. Что же касается тысяч и тысяч «белых» изгнанников, оказавшихся в одночасье на чужбине без прежних званий, чинов и заслуг, без средств к существованию и вынужденных, наступив на горло собственной гордости, бороться за выживание руки, в общем-то, не доходили[1]. А ведь именно они, не утратившие в труднейших условиях случившегося с ними вынужденного несчастья ни родного языка, ни своей национальной идентичности, стали по существу полпредами российской культуры в зарубежной среде. Поэтому считаем своим долгом восполнить этот пробел и пройти еще раз русским следом, оставленным эмигрантами «первой волны» в Стамбуле.

Трагедия гражданской войны погнала на Босфор около 150 тысяч русских[2]: более ста тысяч чинов Русской армии, из кото-

* ***Тюркан Олджай***, доктор филологии, профессор, декан факультета славянских языков и славистики, заведующая кафедрой русского языка и литературы Стамбульского университета (Турция, г. Стамбул)

Работа выполнена при поддержке Отдела академических исследований Стамбульского университета. Номер гранта № 7745.

[1] За исключением нескольких работ последних лет, например, книги Александра Васильева «Красота в изгнании», выпущенной издательством «Слово» в 2006 году.

[2] В мае 1920 г. решением Центрального объединенного комитета российских общественных организаций было создано Главное справочное

рых 6 тыс. больных и раненых, и около 50 тыс. гражданского населения, среди которого было 27 тысяч женщин и детей.

На первой очереди стоял насущный вопрос срочного рассредоточения прибывших из Крыма в Стамбул. Все раненые и больные были устроены в иностранных и русских госпиталях в районе Стамбула и плавучих. Инвалиды помещены во вновь открытые санатории и инвалидные дома. Около 60 тыс. чинов армии было отправлено, с сохранением военной организации и с оставлением части оружия, в особые военные лагери, где французским правительством им был обеспечен паек; регулярные войска свыше 25 тыс. человек под начальством генерала от инфантерии Кутепова, – в Галлиполи, около 15 тыс. донцов под начальством генерал-лейтенанта Абрамова – в район «Чаталджа» и до 15 тыс. кубанцев под начальством генерал-лейтенанта Фостикова – на остров Лемнос. 32 тыс. беженцев были отправлены в различные государства, правительства которых дали согласие на их прием и обещали оказать им помощь[3]. Остальные были предоставлены сами себе.

В самом Стамбуле, несмотря на общие усилия русского командования[4], местных и союзнических администраций, благотворительных обществ[5] и самих беженцев, пытавшиеся облегчить

бюро (с августа 1921 г. Главное регистрационное бюро), в задачу которого входила полная регистрация уже прибывших и ожидающихся беженцев, а также справочная работа с целью оказания им помощи в поиске родных и близких. В ноябре 1920 г., после прибытия третьей «врангелевской» волны достигла 190 тыс. имен с адресами.

[3] 22 тыс. в Сербию (в том числе 2 кадетских корпуса), 2 тыс. в Румынию, 4 тысячи в Болгарию и до 2 тыс. в Грецию. 30 судов русского военного флота, с личным составом до 6 тыс. человек, в том числе и морской кадетский корпус, по указанию правительства Франции, пошли в Бизерту (Тунис).

[4] С 12 января 1921 г. по приказу генерала Врангеля, начал действовать Эмиграционный совет, деятельность которого заключалась в переселении русских беженцев в другие страны и их финансовая поддержка. Совет также устраивал желающих остаться в Стамбуле «на трудовых началах на земле, в форме организации земледельческих колоний» в окрестностях города. С целью осуществления всех намеченных мер было избрано бюро с председателем С.Н. Ильиным и членами: Г.В. Глинкой, С.Л. Флоком, Е.В. Рагозиным и князем П.Б. Щербатовым (http://militera.Hb.ru/db/raevsky_na/05.html).

[5] Помощь беженцам поступала от национальных отделений Международного общества Красного Креста, Русского Белого Креста, Осман-

участь многотысячной эмигрантской массы, большинство русских находилось в бедственном положении. Некоторых разместили в пансионатах, других в больницах и на фабриках, часть ночевала на дворе российского посольства, кого-то приютил тесный русский монастырь Св. Андрея на «Каракёе», кому-то разрешили ночевать в конюшнях дворца «Долмабахче», в полуразрушенных мазанках, а кто-то просто улегся на берегу пролива под перевернутыми лодками. Словом, устраивались, кто как мог.

В поиске средств к существованию появились русские барахолки, где продавались привезенные с собой вещи. Кроме того, в газетах ежедневно появлялось множество объявлений о продаже драгоценностей, икон, моноклей. Можно было встретить, например, объявления о продаже «пасхальных яиц работы П. Овчинникова, А. Петрова, Н. Зверева, И. Салтыкова, А. Горянова и Битнева»; «серебряных приборов производства Габриэля Гретхена и М. Семеновой», «фамильных серебряных ложек Яничкиных, Лобавиных, Егафоновых, Мухиных»; «бронзовых и стеклянных предметов Грачева, серебряных рамок Зверева, золотых кубков и платиновых тарелок Хлебникова; статуэток, фарфоровых заварочных чайников; самоваров Сазыкова и Алексеева, табакерок Карпинского»[6].

Большая часть эмигрантов, продав все фамильные драгоценности и истратив все деньги, вынуждена была обдумывать свою дальнейшую судьбу. Однако шансы найти приличную работу в Стамбуле сводились к минимуму. Несмотря на чины, высокий уровень образования и владение иностранными языками, русские брались за любую работу: становились плотниками, каменотесами, кузнецами, шоферами, поварами, официантами, портье, рыбачили, плели рыболовные сети, изготовляли канаты,

ского Красного Полумесяца, Общества Помощи Ближнего Востока и др. («The Orient News» от 20 октября 1921 г.; C. Claflin Davis. İstanbul'da Mültecilerin Durumu. İstanbul 1920. İst., 1995, P. 181-182).

Усилиями Международного общества Красного Креста с 1920 по 1923 год было открыто 5 больниц, 11 пунктов медицинской помощи, 7 стоматологических клиник, 11 родильных домов, 4 аптеки, 8 столовых, множество булочных и чайных (J. Deleon. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003. P. 18-19).

[6] См. номера газеты «The Orient News» от 15 марта 1921 г., 31 марта 1921 г., 12 мая 1921 г., 1 июня 1921 г., 7 июня 1921 г., 16 июня 1921 г., 25 октября 1921 г.). Все русские фамилии, появившиеся в прессе того времени, приводятся по турецкой транскрипции.

мастерили абажуры, детские игрушки, дамские сумочки[7]. «Положение женщин, – по воспоминаниям А. Вертинского, – было лучше, чем мужчин, они привились. Их охотно брали на всякие должности, мужчинам же найти работу было очень трудно. Мужчины устраивались главным образом при ресторанах; чистили картошку или ножи, мыли посуду. Почтенные генералы и полковники охотно шли на любую работу чуть ли не за тарелку борща. Все это было очень грустно»[8]. Как свидетельствует Элен Арэль, в девичестве Елена Гордиенко, дочь одной из эмигранток, «каждый владел 15-20 специальностями. Мой отчим, русский офицер Яков Гордиенко, после Галлиполи работал в овощной лавке, содержал попеременно отель, ресторан, прачечную…»[9].

Русские обживали в основном европейскую часть города на западном берегу Босфора, «Галата» (нынешний «Каракёй»), а также район «Бейоглу», сосредоточенный вокруг улицы «Пера». По словам очевидцев, 1920-1924 гг. были временем явного преобладания русских на Бейоглу. Здесь русская речь слышалась чаще, чем турецкая. В.В. Шульгин замечает: «В летописях 1920 год будет отмечен как год мирного завоевания Константинополя русскими»[10]. Подобную мысль высказывает и А. Вертинский, выступавший в то время в кабаре «Черная роза»: «Константинополь стал очень быстро русифицироваться. На одной только рю-де-Пера замелькали десятки вывесок ресторанов, кабаре (дансингов тогда еще не было), магазинов, контор, учреждений, врачей, адвокатов, аптек, булочных... Все это звало, кричало, расхваливая свой товар, напоминало о счастливых днях прошлого: “зернистая икра”, “филипповские пирожки”, “смирновская водка”, “украинский борщ”».

Главной притягательной силой русских развлекательных заведений была выступавшая в них гильдия артистов разных жанров – от классики до «казачка». Их высокий профессионализм и талант восхищали всех посетителей. Об этом свидетельствует и автор статьи «Белые русские» в «Энциклопедии Стамбула» Ре-

[7] *J. Deleon.* Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003. P. 27.

[8] *Вертинский А.Н.* Эмиграция началась // turkey-info.ru/ history/russia_ turkey/vertinskiy.html

[9] *Викторенко А.* Призраки голого поля // turkey-info.ru/history/ russia_ turkey/emmigration.html

[10] *Утургаури С.* Забвению не подвластно. Избр. публикации, М., 2004. С. 278.

шад Экрем Кочу: «Белым русским принадлежит важное место в культурной истории Стамбула. Большинство из них выходцы из самых высоких и образованных кругов царской России... Первое, что они сделали, оказавшись в Стамбуле – создали развлекательные заведения, которых так не хватало большому городу. В открытых ими ресторанах, ночных клубах, кабаре турки увидели подлинное, освещенное благородством искусство»[11].

Турецкую публику больше привлекал «легкий» жанр. С учетом этого солист Петербургского Мариинского театра Владимир П. Смирнов[12] открыл кабаре-театр «Паризиана». Так Стамбул стал родоначальником искусства русского эмигрантского кабаре. А затем с женой, примадонной того же театра, Валентиной Пиотковской организовал музыкальный театр «Буфф». Здесь они поставили оперетту Оффенбаха «Прекрасная Елена», которую стамбульчане видели впервые. В популярном кабаре «Черная роза» выступал А. Вертинский. Турки, не понимая русских слов, млели от его оригинальных интонаций. В том же кабаре выступали Юрий Морфесси и Елена Никитина. В «Пти Шане» пели шансонетки. В «Стелле» у московского негра-джазиста Федора Томаса играли русские музыканты и танцевали, русские балерины. В одном из кабаре пела русские песни Тараканова, выходившая на сцену в русском кокошнике. В другом кабаре цыганские романсы исполняла Настася Полякова, а в зале «Каза д'Италия» с аншлагом проходили концерты трио Виктора Крюкова и его сестер Джеммы и Надежды. Классические, народные и современные танцы в их исполнении имели большой успех. На открытой площадке парка «Гюльхане» выступал со своей труппой казачий офицер Михаил Турпаев (танцор Казбек)[13].

Русские обогатили Стамбул и своей национальной кухней. Особо популярными блюдами стали борщ, котлеты по-киевски, бефстроганов, солянка, пирожки с капустой и блинчики. Знаме-

[11] *R.E. Koçu.* Beyaz Ruslar // İstanbul Ansiklopedisi, Cilt V, İstanbul, 1961, s. 2625.

[12] В.П. Смирновым в Стамбуле было основано также и небольшое производство водки под именем «Бывш. Поставщика Царского Двора П.А. Смирнова», выпуск которой был рассчитан на русских эмигрантов, а деньги, вырученные от ее продажи, должны были идти на содержание «Паризианы».

[13] Непревзойденный исполнитель горских танцев с кинжалами Михаил Турпаев дожил в Стамбуле до 98 лет и умер в 1978 году.

нитыми были кондитерские изделия кафе-кондитерской «Петроград» и утренние завтраки, состоявшие из ржаного хлеба, яйца всмятку, сливочного масла, швейцарского сыра и чая в тонких стаканах с подстаканниками[14]. Но не только этим привлекало своих посетителей кафе «Петроград». Оно превратилось в место культурного времяпровождения не только для русских, но и для стамбульской элиты.

Вместе с вывесками русских врачей, адвокатов и мастеровых на «Бейоглу» стали появляться также ателье, обувные мастерские и косметические лаборатории. Из дневниковых записей Элен Арэль узнаем, что друг ее отца «офицер Николай Пьянковский после закрытия галлиполийского лагеря организовал косметическую лабораторию, одну из первых в стране, которая стала необычайно популярной»[15].

Модной новинкой Стамбула стали русские салоны верхнего платья и мехов. Стройные, голубоглазые и светловолосые русские женщины (тогда их называли «карашо») производили ошеломляющее впечатление. Их модная одежда «представляла разительный контраст с обычной османской и считалась последним европейским писком в мусульманском Стамбуле». Русские аристократки привнесли в Стамбул стиль последней европейской моды: «непокрытая голова, короткая стрижка «колокол», тонкий шарф вокруг головы получил у турчанок название «Rus başı» («русская голова»), укороченные юбки клеш, на юбках кисточки из золотых нитей, пояса с бантом, стягивающие талию, расшитые жакеты»[16].

О том, что волна стиля «карашо» коснулась и косметического сектора, свидетельствует газетная реклама, помещенная в газетах известным косметологом того времени Экремом Неджипом и начинавшаяся с вопроса «Почему так красива русская принцесса?»[17]. Короткая женская прическа под названием «русская голова» прочно заняла первое место в журналах моды того времени.

---

[14] *H. F. Es.* Beyaz Ruslar İstanbul'da // Yıllar Boyu Tarih Dergisi**,** No. 8 Ekim 1978, c. 44–49.

[15] *Викторенко А.* Призраки голого поля // turkey-info.ru/history/ russia_ turkey/emmigration.html

[16] *J. Deleon.* Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003. P. 32.

[17] *T. Timuçin*. İstanbul'da Beyaz Ruslar, 1919-1924 // CIÉPO Osmanlı Öncesi ve Osmanlı Araştırmaları Uluslararası Komitesi XIV. Sempozyumu Bildirileri, Çeşme, T.T.K. Basımevi, Ankara, 2004, c. 753–764.

Русские познакомили стамбульчан и с лотошными клубами. Вот, что пишет об этом Чебышев: «Лото проникло всюду, даже туда, где держалась турецкая самобытность, и в угрюмый, чинный Стамбул. Появилось свыше 400 таких лотошных клубов. В среднем в день играло до 12 тысяч человек. <…> Лото, около которого кормились несколько тысяч русских, закрыли 1 мая, а через два-три дня открыли тараканьи бега»[18].

Однако при всем разнообразии новшеств, привнесенных эмигрантами из России, все же самое значительное влияние они оказали на художественную культурную жизнь Стамбула: «Только русские создавали в Константинополе городскую жизнь. Было все, что полагалось для городской хроники. Спектакли, литературные вечера, диспуты...». Одним из таких событий стала открытая 9 октября 1921 г. в Стамбуле первая выставка русских художников-эмигрантов, а спустя несколько месяцев и создание Союза русских художников (1 января 1922 г.). В него входило тридцать художников-эмигрантов. Наряду с председателем Ивановым, видными его представителями были Н.Зарецкий и Н.Калмыков. В галерее «Маяк» известного коллекционера Стенли Хэррисона, на улице «Бурса» в доме № 40 были устроены девять экспозиций. Их постоянными участниками были Д.Исмайлович, Н. Сарафанов, Н. Перов и Н. Зарецкий. Иногда здесь выставлялись также работы Алексинской, Астафьева, Бобрицкого, Кайсарова, Сабанеева и Федорова[19].

Часть художников, наряду с участием в сборных выставках, проводила также свои авторские выставки. Так, например, выставка Н. Беккера, открывшаяся в залах фешенебельной гостиницы «Pera Palace» стала крупнейшим художественным событием 1922 года. Впечатляли также экспрессионистские акварели Алексея Грищенко с изображением мечетей и дервишских обителей. А Николай Калмыков (Наджи Калмыкоглу, 1896-1969) добился большой популярности не только как пейзажист и портретист, но и как стенописец.

Во второй половине 1922 г. усилиями управляющего Американским посольством Фостера Стэрнса и его супруги была открыта художественная студия, а в казарме «Мэкмахон» стала действовать еще одна художественная галерея русских художников в Стамбуле. Выставки, прошедшие здесь 18 июля, 10 де-

[18] *Чебышев Н.Н.* Близкая даль. Париж, 1933.
[19] *J. Deleon.* Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003. P. 51.

кабря 1922 года и 23 июня 1923 года были удостоены высокой оценкой прессы.

Влияние русских эмигрантов на культурную жизнь Стамбула не ограничивалось только вереницей красочных художественных выставок, которые собирали многие сотни посетителей. Значительный вклад внесли русские эмигранты также в музыкальное и балетное искусство Турции.

Среди эмигрантов были также крупные мастера русской балетной школы. Впервые познакомившаяся с классическим балетом турецкая публика была глубоко впечатлена высоким мастерством замечательных русских мастеров. Первой встречей турецких зрителей с классическим балетом стали постановки на восточные мелодии «Персидские ковры» и «Итальянская рапсодия» на музыку Равеля в исполнении солиста балета Киевской оперы Василия Корнетского. Корнетский выступал также вместе с Мартой Крюгер в «Голубом поезде», «Вальпургиевой ночи» и «Шехерезаде», в постановке хореографов Зимина и Надеждина. Другим известным балетмейстером в Стамбуле был также Борис Князев. Спектакли оформлялись Павлом Челищевым. Затем последовали выступления группы русских танцовщиков под руководством известного балетмейстера Петербургского Мариинского театра Евгении Ст. Воробьевой. Артисты исполняли не только балетную классику, но и русские народные, древнееврейские, египетские, арабские и испанские танцы. Пресса пестрела откликами о выступлениях, восхваляя рисунок танца, виртуозную технику, эмоциональную выразительность и владение драматургическими элементами.

К концу 1920 г. большинство из танцовщиков уехало в Европу и Америку. Среди оставшихся добились популярности Женя Нанасова, Купреянова и особенно выпускница Петербургского хореографического училища Лидия Красса Арзуманова (1897-1988), известная как Лейла Арзуман. Она является основателем первой балетной студии в Турции в конце 1920-х годов. С постановкой балета «Лесная сказка» на музыку Аднана Сайгуна в Анкаре в 1944 году, Арзуманова стала первым хореографом, осуществившей постановку балета на музыку турецкого композитора. За долгие годы служения турецкому балету Арзуманова воспитала не одно поколение танцоров, которых научила понимать классическую музыку и выражать ее языком танца.

Классическая музыка также занимала очень важное место в стамбульской жизни эмигрантов. Нужно отметить, что музыкантов

среди русских эмигрантов было больше, чем представителей других видов искусства. Профессор Жак Делеон насчитал 144 фамилии с указанием профессий русской интеллигенции, находившейся в 1920-е годы в Стамбуле[20]. Из них 69 имен принадлежат композиторам, дирижерам, пианистам, скрипачам, виолончелистам, флейтистам и оперным певцам, выпускникам Московской, Петербургской, Киевской и Тифлисской консерваторий.

В первую очередь упомянем имена профессора Московской консерватории по классу пианино Сергея П. Романовского и члена Императорского музыкального общества в России, профессора классической музыки А. Селифанова. В Стамбуле с большим успехом выступали также талантливый скрипач Чижевский, дирижер оркестра «Pera Palace» и скрипач Павел Замоуленко, Мария Оболенская, аккомпанировавшая многим известным оперным певцам и балеринам, дирижер Иван Ив. Полянский и его супруга известная сопрано Наталья Полянская. На турецкой сцене выступала также сопрано Анна Волина. А Павел Лунит исполнял на фортепиано лучшие произведения Бетховена, Баха, Шопена, Рахманинова, Гайдна и др. Скрипач Евгений Шведе не раз успешно выступал с сольными концертами. Виртуозом пения был Александр Соколов. Перечень русских артистов можно продолжить именами скрипача Михаила Голеско, выступавшего на концертах первой скрипкой, пианиста и композитора Константина Никольского, дирижера Константина Стенгачева, оперной артистки Натальи Жило, виолончелистов Ивана Онтчика и Александра Сулина, теоретика музыки профессора Овтехаренко и др. Все они способствавали усвоению турецкими музыкантами произведений русской классики, расширив тем самым представление турецкой публики о мировой музыкальной культуре. Благодаря им на турецкой сцене впервые прозвучали творения русских композиторов Чайковского, Римского-Корсакова, Глазунова, Бородина и Стравинского. Профессионализм, творческие достижения русских музыкантов и артистов балета заложили основу той симпатии, которую турки и ныне питают к русскому музыкальному и балетному искусству.

Наряду с музыкальной, русские проводили, хотя и не столь активную, литерно-образовательную и издательскую деятельность. Так, например, созданное в Стамбуле Общество русских писателей и журналистов выпустило в 1921 г. сборник очерков

[20] *J. Deleon.* Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. İstanbul, 2. bsm. 2003. P. 162-165.

об эмиграции под названием «Страницы», экземпляры которого, к сожалению не сохранились. Из архивных материалов известно только, что его редакторами были Чириков, Ратимов, Радашев и Амфитеатров. Живое и достоверное описание переживаний десятков русских эмигрантов позволяло рассматривать его как «документальный».

Среди эмигрантов было много литераторов. Один из них Иван Корватский, поселившись в Стамбуле, издал сборники стихов «Лунный венок» (1923), «Золотой рог» (1927) и сборник рассказов «Без веера» (1927). Будучи в то же время пианистом и преподавателем по классу пианино, Корватский писал для газет музыкальные обзоры и статьи о Стравинском.

Поэтессой, в стихах которой нашли отражение достопримечательности Стамбула, была Елена Бокард. Ее стихи о величественной красоте Босфора вышли в сборнике «Русские на Босфоре», изданном 1927 году. В том же сборнике были опубликованы и стихи Корватского о Принцевых островах и Золотом Роге.

Русские в Стамбуле имели и свою периодику. В 1920-х годах здесь издавались журналы: Северского «Наши дни», Бурнакина «Голос зарубежья», Литвина «Русская волна», Кудрявцева и Витроновича «Мужественный русский». При финансовой поддержке эмигрировавших из России в 1919 году аристократов 6 мая 1920 года начала выходить газета «Вечерние новости». Статьи выходили за подписью Варшавского, а карикатуры – А. Аверченко. Однако жизнь «Вечерних новостей» оказалась кратковременной. Кроме «Вечерних новостей» выходили также газеты «Новый век», «Общее дело» и «Руль». Из воспоминаний Чебышева узнаем еще об одном печатном органе «Зарницы», издававшемся в Стамбуле по поручению генерала Врангеля. Однако позже из-за протестов Советов «Зарницы» стали издаваться в Софии, а готовые экземпляры привозили в Стамбул[21]. К большому сожалению автора, ей не известно ни одного экземпляра русских эмигрантских газет или журналов Стамбула, дошедших до наших дней.

Работали и книжные магазины. Первый из них – «Культура», был открыт в апреле 1921 года на улице Пера в доме № 385 Г.Л. Пахаловым[22]. Здесь продавались книги на русском, французском и

[21] *Чебышев Н.Н.* Близкая даль. Париж, 1933.

[22] Очевидцы вспоминают, что сам Пахалов работал над трудом о русских эмигрантах в Турции. Однако участь этого труда неизвестна, по

английском языках, а в витрине выставлялись произведения преимущественно русских авторов. Повышенный интерес к книге побудил Пахалова к созданию библиотеки при магазине.

Несколько позже двумя русскими эмигрантами Нацевым и Забело в Стамбуле были открыты еще два книжных магазина. К тому времени одно за другим создавались просветительские, культурные и профессиональные организации «белых русских». В странах расселения русских эмигрантов их насчитывалось восемьдесят, в связи с чем возникла резкая необходимость в некоем центре, который бы координировал их работу. И такой орган был создан. В апреле 1922 г. начал функционировать «Русский комитет в Турции» под председательством архиепископа Анастасия.

Стамбул оставался центром «белой» эмиграции до 1924 года, так и не став ее постоянным центром. Пережив пору недолгого расцвета, русские эмигранты стали постепенно разъезжаться[23]. Русский Стамбул опустел. Остался лишь след, которым русские пройдут еще два раза за историю XX века, но теперь уже по другим причинам.

В заключение можно сказать, что феномен русской эмигрантской культуры «первой волны» заключался в том, что это был вынужденный исход сотен тысяч людей спасавшихся от физической смерти, а также в том, что другого такого целенаправленного исхода из одной страны и функционирования в других странах мировая история не знает. Несмотря на то, что в эмигрантской среде гениальных художественно-культурных достижений не произошло, эксперимент удался, потому что говоря словами Александра Вертинского: «Русские легко осваиваются повсюду. У нас есть какое-то исключительное умение обживать чужие страны, ибо куда бы мы ни приехали, ... всюду мы прино-

крайней мере, известно только то, что он не был опубликован. Над той же темой работали профессора Юрьевич, Алексинский и Познаков. Названные ученые в начале 1921 года собрались вместе и создали Общество русских научных работников.

[23] Чехия приняла инженеров, врачей и студентов, Болгария и Сербия приютили у себя часть галлиполийцев, Франция, потерявшая огромное количество мужчин в первую мировую войну, – почти кому угодно, но предпочтительно тем, кто соглашался идти работать на заводы «Рено», тем же, кто «хотел сесть на землю», предлагалось ехать в Аргентину, туда устремилась изрядная часть казачества, в Германию отправились банковские служащие, скорняки...

сили много своего, русского, только нам одним свойственного, так разукрашивали своим бытом быт чужой, что часто казалось, будто не мы приехали к ним, а они – к нам»[24].

* * *

Социокультурное влияние русской эмиграции на турецкое общество объективно нуждается в своем дальнейшем изучении. Подобное культурологическое исследование является чрезвычайно важным в деле сближения турецкого и российского народов, поскольку его результаты позволят нам не только лучше понимать друг друга, но и, открывая для себя общие черты, обретать в прошлом фундамент дальнейшего поступательного развития отношений в будущем. Российская культура через своих представителей и носителей, оказавшихся в результате гражданской войны в России в вынужденной эмиграции в Турции, оказала существенное влияние на секуляризацию турецкой культуры, привнесла светские элементы в общественную жизнь Стамбула и его окрестностей, где были размещены лагеря для интернированных военнослужещих белых русских армий. Поэтому мы можем говорить о том, что социокультурное влияние русской эмиграции на турецкое общество было одним из факторов, определевших светский характер Турецкой республики в момент ее образования в 1923 году.

К сожалению, многие артефакты культурного наследия русской эмиграции «турецкого периода» недоступны турецким исследователям в силу того, что они были вывезены их владельцами в результате реэмиграции в европейские страны. Многие из них сейчас находятся в России, в которую в последнее двадцатилетие возвращается культурное наследие русской эмиграции. Поэтому расширение турецко-российского сотрудничества в научной и культурной сферах открывает новые перспективы в изучении культурного влияния русской эмиграции на жизнь турецкого общества.

[24] *Вертинский А.Н.* Эмиграция началась // turkey-info.ru/ history/russia_ turkey/vertinskiy.html

Договор о дружбе и братстве 1921 года между Россией и Турцией и российско-турецкие отношения

А.Т. Мозлоев *

90-летие Договора и дружбе и братстве между Россией и Турцией (его также называют Московским договором), которое отмечалось еще в марте 2011 года, стало благоприятным поводом окинуть взглядом путь, который прошли две страны за это время, и дать заслуженную оценку руководителям двух становящихся в те годы на ноги молодых государств.

Визит в Москву 16-17 марта 2011 года правительственной делегации Турецкой Республики во главе с премьер-министром страны Реджепом Тайипом Эрдоганом, совпавшего по времени со знаменательной датой в отношениях наших государств, результаты визита, проведенные переговоры и достигнутые договоренности стали достойной основой российско-турецких отношений и их дальнейшего продвижения.

На совместной пресс-конференции лидеры России и Турции высоко оценили наши отношения. Президент России Д.А. Медведев сказал, что наши страны действительно вышли на уровень многопланового стратегического партнерства. А турецкий премьер Эрдоган подчеркнул, что Московский договор соединил два наших народа и стал основой тех общих взглядов, которые в дальнейшем укреплялись. При этом он добавил, что российский и турецкий народы протянули друг другу руку дружбы и показали, что могут сотрудничать.

Пользуясь случаем, который предоставил юбилей Договора, хотел бы пригласить каждого, кто стремится постичь анатомию такого взаимопонимания, вчитаться в текст подписанного девяносто лет назад Договора. Прежде всего, одна из мировых

* ***Асламбек Тотырбекович Мозлоев***, кандидат исторических наук, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия, г. Москва)

держав, исходя из принципа равноправия, разорвала все старые царские договоры, навязанные Турции. Правительство молодой Советской России отказалось от режима капитуляций. И этот шаг заслуживает особого отношения, ибо Россия, желая установить новые, основанные на взаимном стремлении к справедливости в межгосударственных делах, отношения, показала пример искренности во внешней политике в конкретных исторических условиях, когда другие европейские страны поставили перед собой цель расчленить Турцию, которую называли «больным человеком».

В Московском договоре говорится, что обе договаривающиеся стороны – Советская Россия и Турецкая республика, констатируя соприкосновение между борьбой трудящихся России за новый социальный строй и Национально-освободительным движением в Турции, торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом и право на избрание формы правления согласно их желаниям. Далее в тексте этого международно-правового документа подчеркивается, что Правительство РСФСР считает режим капитуляций несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны и считает потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие отношения к этому режиму.

Давая оценку Московскому договору с высоты XXI века, хотелось бы обратить внимание на название этого документа, в котором составной частью является высокоэмоциональное слово «братство». Это что, случайность? Но мы же понимаем, что во внешнеполитическом лексиконе, особенно в межгосударственных документах, эмоциональные характеристики не являются часто встречающимися. Стало быть, две страны в те годы близко понимали интересы друг друга, исходили из мысли о том, что они способны совместно защищать эти интересы. Именно такое понимание, думается, позволило в последующем, несмотря на имевшее место охлаждение на определенных этапах, придать нашим отношениям новый импульс в 60-х – 70-х годах XX века, а в начале XXI века прийти к созданию фундамента для стратегического партнерства, главным звеном которого является Совет Сотрудничества Высшего Уровня, возглавляемый первыми лицами двух стран.

Говоря об историческом значении Московского договора для сегодняшнего времени, мы отдаем дань прошлому, но наша

задача – опираясь на это прошлое, идти дальше по пути расширения и углубления наших отношений.

Новая Россия, которая снова стала набирать силу и влияние после некоторого ослабления в 90-х годах XX века, и окрепшая Турция, набирающая вес в регионе и мире, стали протягивать друг другу руку взаимопонимания, чтобы совместно решать возникающие в регионе и мире проблемы. И этому помогает историческое наследие в отношениях двух стран, к которому относится и Московский договор. Однако это наследие необходимо постоянно развивать, ибо новое время, новые условия подчас подводят нас к таким изменениям, когда только осмысления исторического наследия недостаточно. Да к тому же эти изменения требуют нового качественного подхода, примера которого не было в прошлом. Однако это прошлое дает нам образец методики подхода, образец того, как отделять главное от неглавного, конъюнктурное от непреходящего. В этом отношении пример позиции двух стран в дни августовского кризиса на Кавказе в 2008 году может служить показателем наличия такого подхода. Это критическое время для региональной и мировой политики позволило двум нашим региональным государствам приложить усилия к тому, чтобы локальный конфликт не перерос во что-то большее. И Россия поддержала выдвинутую Турцией инициативу Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе. Думается, в этом также нашел свое отражение дух Московского договора.

Говоря о значении Московского договора для сегодняшних дней, мне хотелось бы поддержать мнение профессора Ильбера Ортайлы, заявлявшего в дни визита премьер-министра Эрдогана в Москву в марте 2011 года о том, что этот Договор без изъятий мог бы быть подписан и сегодня[1].

Следовательно, в 1921 году руководители Советской России и Турецкой республики закладывали фундамент отношений между нашими двумя странами на десятилетия вперед. Бросая взгляд на многоплановость сотрудничества России и Турции, мы видим в этом сотрудничестве такие критерии, как взаимный интерес, долговременность, учет позиций друга, уважение к партнеру. Более того, в этих отношениях возникает взаимное доверие, что очень важно для отношений между государствами. И

[1] По материалам сайта www.usak.gundem.com Özbal, Habibe. Türkiye Rusya ilişkileri: nereye? 18 Mart 2011.

отражением такого доверия является договоренность о начале практических работ по сооружению АЭС в местечке Аккую в вилайете Мерсин. Являясь одним из самых высокотехнологичных объектов, возводимая при участии российских специалистов атомная станция становится качественным этапом развития нашего сотрудничества.

В сочетании со всей энергетической составляющей наших взаимоотношений, развитием гуманитарного сотрудничества, существенной страницей которого стала взаимная отмена виз, можно сказать, что страны подошли к такому этапу, когда можно говорить о планировании стратегического сотрудничества. Такое стратегическое сотрудничество предполагает на долговременной основе определять совпадение или близость интересов, учет этих интересов, что делает отношения доверительными и предсказуемыми.

Что же побуждает сегодня говорить, даже ставить в практическую плоскость такой непривычный для имеющих представление о наших непростых в прошлом отношениях между Россией и Турции вопрос о стратегическом партнерстве двух стран. Чтобы быть более понятным, хотелось бы разделить этот вопрос на составляющие области, а затем показать, почему интенсивно развивающиеся российско-турецкие отношения объективно ведут к стратегическому сотрудничеству.

Политическая сфера

Полагаю, чтобы говорить о стратегическом сотрудничестве, между странами должны существовать регулярные контакты на высшем уровне. Давайте посмотрим, имеет ли это место. Если вспомнить недавнее прошлое, то еще в 1999 году тогдашний премьер-министр Турции не был принят президентом России Борисом Ельциным. Но в течение последних четырех лет состоялся интенсивный обмен визитами на высшем уровне, в том числе:

- в августе 2008 года премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган посетил с рабочим визитом Россию;
- в феврале 2009 года президент Турецкой республики Абдуллах Гюль посетил Москву с государственным визитом;
- в августе 2009 года премьер-министр России В.В. Путин нанес визит в Анкару;
- в 2010 году и в марте 2011 года состоялось два визита турецкого премьер-министра Р.Т. Эрдогана в Россию;

- в мае 2010 года президент России Д.А. Медведев прибыл в Анкару с государственным визитом.

Такой интенсивности в межгосударственных отношениях на высшем уровне за всю новейшую историю России и Турции не наблюдалась никогда.

Здесь также следует сказать о таком важном механизме межгосударственных взаимоотношений, как регулярные межмидовские консультации по самым актуальным двусторонним и мировым проблемам. Наши государства, недовольные еще недавно своим положением в мире, пытаются найти для себя новое место в международной политике и, кажется, обе стороны стали лучше понимать, что эффективнее осуществлять этот поиск совместно.

Стратегическое партнерство и стратегическое сотрудничество предполагает неучастие в военно-политических и иных союзах, направленных против другой стороны, так, как это было закреплено в Московском договоре 1921 года. В этом плане возникает вопрос: а не станет ли это преградой на пути формирования такого сотрудничества. И думается, что две страны должны продумать эту ситуацию. Тесное российско-турецкое сотрудничество благоприятно отразится на решении проблем и на всем Ближнем Востоке, и Южного Кавказа и других регионов, где интересы России и Турции могут соприкасаться. Вместе с тем мы должны отдавать себе отчет, что нас ждет еще длительный путь налаживания искомого стратегического партнерства и сотрудничества.

Дальнейшее сближение Турции с Россией, как думается, вызовет сопротивление третьих стран. Но маневрируя в таком раскладе сил, Турция объективно может, с учетом своих региональных интересов, действовать совместно с Россией. И встреча премьера Эрдогана и президента Медведева «на полях» Саммита по ядерной безопасности в Сеуле (в марте 2012 года) и договоренность о совместных действиях по разрешению Сирийского кризиса говорит о таком потенциале.

То же может происходить и в отношении Центрально-азиатского региона, где стало заметно, что Россия во многом освободилась от тревог по поводу отношений Турции со странами, расположенными здесь. И это может способствовать выявлению того, что во многом наши совместные действия в этом регионе помогут обеспечить в регионе мир и сотрудничество.

Торгово-экономическая сфера

В данной области мы видим наращивание тесного сотрудничества в рамках межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и торговому сотрудничеству. Происходит углубление и диверсификация сотрудничества в энергетике, информационных технологиях, связи, транспорте, дальнейшее развитие сотрудничества в банковской и финансовой сферах, создание благоприятных условий для взаимных инвестиций, совместные изыскания возможностей и механизмов для торгово-экономических связей с третьими странами.

В этом плане существует один вопрос, заслуживающий особого внимания и являвшийся предметом особого внимания на недавнем Саммите в Сеуле. Крупной инвестицией России в энергетику Турции станет строительство атомной электростанции, практический старт которой был дан Правительством Турецкой республики. На этой станции будут реализованы самые последние достижения в обеспечении безопасности эксплуатации подобных объектов. И здесь наши страны также, несомненно, продемонстрирую образец сотрудничества.

Сфера культурного сотрудничества

Здесь мы видим дальнейшее развитие взаимодействие в области культуры и более широкое взаимное ознакомление с культурным наследием и достижениями обоих народов. Большой интерес в широких массах к языку, литературе, искусству друг друга, активизация контактов между людьми и организациями, развитие образовательных проектов – все это говорит о широком внедрении элементов партнерства непосредственно в сферу жизни людей. Здесь необходимо привести в качестве позитивного примера активно начавший свою деятельность Турецко-российский культурный центр, который и организовал наше сегодняшнее мероприятие. Важно было бы и нам в Турции иметь похожую структуру для координации культурного и образовательного обмена.

Это лишь некоторые вопросы, которые достаточно отчетливо свидетельствуют о многовекторном прорыве в российско-турецком сотрудничестве, которое, думается, уже говорит о формировании благоприятного фона в отношениях двух стран.

Заканчивая свое выступление в связи с оценкой Договора о дружбе и братстве от 1921 года, хотелось бы высказать одно соображение, возможно, дискуссионное. В настоящее мы видим признаки того, что однополярный мир, который должен был, по мнению Запада, и прежде всего, США, сложиться после распада Советского Союза, так и не смог появиться. Современный мир находится, кажется, на пути к «бесполярному» состоянию. И на этом пути образуются самостоятельные центры притяжения. И внутри каждого центра существует свое соотношение сил. В этом плане складывание Евразийского Союза, предложенного премьер-министром России Владимиром Путиным, вполне может стать одним из таких центров. И почему бы не предположить, что Турция, исходя из своего стремления развить стратегическое партнерство с Россией, странами Центральной Азии, может выразить желание присоединиться к Евразийскому Союзу.

На упоминавшейся выше совместной пресс-конференции в марте 2011 года президент России Д.А. Медведев заявил, что Россия и Турция намерены и дальше вносить свой вклад в обеспечение региональной безопасности. И этот вклад будет тем больше, чем интенсивнее будет развиваться сложение сил отдельных стран региона. Думается, что Московский договор 1921 года, ставшие развитием духа этого документа договоренности, получившие высокую оценку руководителей обеих стран, позволяют с оптимизмом смотреть в будущее наших отношений.

Взаимопонимание, а еще лучше, как это было зафиксировано в Московском договоре, дружба и братство, позволят избежать превращения нашего региона в поле силового столкновения глобальных игроков за контроль над энергоресурсами, расположенными в регионе. Поэтому широкое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой республикой поможет сформировать своего рода полюс притяжения, полюс сотрудничества и мира в глобальном раскладе сил. Процесс регионализации в таком контексте исключит вмешательство внерегиональных сил. Думается, и с этой точки зрения Договор о дружбе и братстве 1921 года также сохраняет для двух наших стран историко-политическое значение.

Советско-турецкие дипломатические отношения в годы Второй Мировой войны: политические мифы и реальность

А. А. Сотниченко *

Турция стала, пожалуй, одной из немногих стран мира, которой удалось остаться в стороне от пожара Второй Мировой войны. В то время как Советский Союз и Германия вели войну на взаимное уничтожение, Анкара предпочитала оставаться нейтральной, успешно сотрудничая как с Великобританией и иными ее странами-союзницами по антигитлеровской коалиции, так и с фашистской Германией и ее союзниками. Официальная турецкая историография преподносит это как значительное достижение турецкой внешней политики. Казалось бы, от своего нейтралитета в те годы Турция получила больше, чем могла бы получить от возможного участия в войне. Активная торговля с Германией стратегическими материалами – медью, хромом, хлопком, пшеницей и другими товарами позволила в значительной степени улучшить экономическое положение страны. Однако впоследствии такая прагматическая позиция принесла Турции множество политических проблем.

В публикациях, посвященных политике Турции в годы Второй Мировой войны, как правило, освещены две противоположные точки зрения. В советской историографии принято говорить о Турции как стороне, ожидающей радикальных успехов Германии на Восточном фронте, чтобы вскоре напасть на СССР, захватить Кавказ и Крым[1]. Турция изображается как агрессивное

* ***Александр Анатольевич Сотниченко***, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

[1] *Миллер А. Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.; Л. 1948; Новейшая история Турции. М., 1968; *Ибрагимбейли Х. М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977; *Широкорад А. Б.* Русско-турецкие вой-

государство, проводящее дружественную Германии и враждебную СССР политику. Такого же мнения продолжают придерживаться и армянские историки[2]. В ряде работ, изданных в США[3], Турции[4] и Азербайджане[5] авторы придерживаются мнения о Турции как верном союзнике Великобритании с 1939 по 1945 гг., чей нейтралитет был выгоден всем странам антигитлеровской коалиции. Доступность различной литературы и документов по данному вопросу позволяет придти к некоторым выводам о политике Турции в период 1939-1945 гг. и о значении, которое имел этот период для становления дальнейшего политического развития этой страны.

Официально с 19 октября 1939 года Турция являлась союзницей Великобритании и Франции, однако начало активных и неудачных для союзников военных действий на Западном фронте удержали Анкару от активного выполнения своих союзнических обязательств перед этими государствами. 18 июня 1941 года Турция заключает с Германией пакт о дружбе и ненападении, что было выгодно обоим государствам. Германия могла не опасаться угрозы, или даже «недружественных действий» с юга и беспрепятственно осуществлять агрессию против СССР, Турция же могла быть уверена, что не разделит в ближайшее время судьбу Польши. С 1941 по 1944 гг. Турция вела политику лавирования между Англией и США с одной стороны и Германией с другой. Отношение к СССР оставались довольно недружественными.

За время войны, особенно в период военных побед вермахта на Восточном фронте против Советского Союза турецкие политические лидеры и журналисты неоднократно встречались с официальными лицами Германии, посещали оккупированные территории, бывали на фронте. В Турции почти легально дей-

---

ны. 1676-1918 гг. Минск; М., 2000; *Коптевский В. Н.* Россия — Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003 и др.

[2] *Свараиц А. А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002; *Киракосян Дж.* Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986

[3] *Weber F. G.* Evasive Neutral: Germany, Britain and the Quest for a Turkish Alliance in the Second World War. Columbia. MO, 1979; Weisband E. Turkish Foreign Policy 1943-1945. Princeton, 1973.

[4] Türk Dış Polıtıkası. Kurtuluş Savaşından bugüne olgular, belgeler, yorumlar. Cilt I. 1919-1980. İstanbul, 1983.

[5] *Гасанлы Д.* СССР — Турция: полигон холодной войны. Баку, 2005.

ствовали германские разведывательные службы, особенно близ границ с СССР. Интенсивными темпами росло военно-техническое сотрудничество между немецкими и турецкими вооруженными силами[6]. По словам турецкого министра иностранных дел Хасана Сака, в 1946 году 80 % оборудования и снаряжения турецких вооруженных сил было германского производства, что говорит о высоком уровне военного сотрудничества между Берлином и Анкарой[7].

Внешнеэкономические показатели государства, как правило, являются отражением проводимой внешнеполитической линии, что имело место и в рассматриваемом нами случае. К 1940 году торговый оборот Турции с СССР снизился более чем в 10 раз (по сравнению с ситуацией середины 30-х гг. XX в.) и в 1941-1945 гг. находился фактически на нулевом уровне[8]. Значение экономических отношений между Германией и Турцией в период Второй Мировой войны трудно переоценить. Турция являлась единственной нейтральной европейской страной, с возможностью прямого сухопутного сообщения с Берлином и общей границей с СССР. Немецкая армия была одета в униформу из турецкого хлопка, броня танков и бронемашин изготавливалась с использованием турецкого хрома. Германия становится экономическим партнером Турции № 1 уже во второй половине 30-х гг. XX века.

Экономическое партнерство Анкары с союзниками — США, Великобританиейи Францией оказывается в тесной зависимости от политических соглашений. Поставки хрома, несмотря на крайнюю нужду Германии в этом материале, продолжали регулироваться англо-турецким соглашением, по которому до 1942 года преимущественное право закупок принадлежало Великобритании.

---

[6] Это сотрудничество происходило на фоне снижения уровня контактов с СССР и Великобританией в военной сфере. В частности, в 1942-1943 гг. турецкие бронетанковые войска были перевооружены с советских Т-26, поставленных в Турцию в 1936 г., на немецкие Pz-III и Pz-IV.

[7] Foreign Relations of the United States. The Near East and Africa. United States economic and military aid to Greece and Turkey: the Truman Doctrine. 1947. Vol. V. P. 88.

[8] *Коптевский В. Н.* Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. Приложение 1. Внешняя торговля Турции и турецко-российская торговля в 1923-2001 гг. М., 2003. С. 411, 412.

На границе с СССР было сосредоточено достаточное количество турецких войск, а всего под ружьем в Турция на этот период находилось около миллиона человек. Турция держала нейтралитет, скорее недружественный по отношению к СССР и дружественный – к Германии, однако, и союза с Великобритании не разрывала. Как и любая другая нейтральная страна того времени, Турция была полем боя разведок всего мира. Немцы пытались контролировать многочисленные антисоветские пантюркистские организации и прессу, вербовали и забрасывали шпионов на территорию СССР[9]. С другой стороны, советская разведка в Турции также проводила спецоперации, среди которых самая известная – покушение на посла Германии в Турции Франца фон Папена в 1942 году[10]. Турецкие власти спокойно смотрели на активность германских спецслужб и антисоветских настроений в своей стране. Только в 1944 году были сделаны первые шаги к улучшению отношений с СССР: арестованы наиболее одиозные пантюркисты, амнистированы советские граждане, обвиненные в покушении на Ф. Папена, Москве были переданы граждане СССР, сотрудничавшие с нацистами, и скрывавшиеся на территории Турции[11].

На протяжении всей войны союзники обращались к Турции с призывом вступить в войну, не подкрепляя свои предложения военной и экономической помощью, которая поступала в большей степени со стороны Германии. Политика нейтралитета и лавирования между двумя противоборствующими блоками велась Турцией настолько явно, что бесперспективность всех попыток втягивания ее в войну на стороне одной из сторон отме-

[9] В 1943 году советские пограничники задержали 161 нарушителя, направлявшегося в Турцию. Из Турции в СССР удалось проникнуть 159 нарушителям, среди которых – агенты турецкой и немецкой разведок. (См.: *Батурин Ю. М.* Досье разведчика. М., 2005. С. 457.).

[10] Из российских авторов причастность советских спецслужб к покушению на посла Германии признает лишь П. А. Судоплатов. (*Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М., 1997. С. 83.). Остальные исследователи отрицают этот факт за недоказанностью, напр.: *Киреев Н. Г.* История Турции XX век. *М.,* С. 248-250; *Батурин Ю. М.* Досье разведчика. С. 390-417. Также покушение описано в мемуарах самого фон Ф. Папена. См.: *Папен Ф. фон*. Вице-канцлер Третьего Рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. М., 2005. С. 474, 476.

[11] *Киреев Н. Г.* История Турции XX век. С. 266, 267.

чали и И. В. Сталин[12], и посол Германии в Анкаре Ф. Папен[13]. Только 2 августа 1944 г. Турция прервала все политические и экономические связи с Германией; 12 января 1945 г. открыла Проливы для прохода союзнических судов, перевозивших грузы по ленд-лизу[14], а 23 февраля объявила войну Германии[15]. За это Турция была официально приглашена на конференцию в Сан-Франциско и стала одной из стран-учредителей ООН.

С окончанием Великой Отечественной войны СССР приступил к активному проведению нового курса политики, связанной с распространением советского влияния на соседние территории. Пока США были кровно заинтересованы в скорейшем вступлении нашей страны в войну с Японией, советский посол М. М. Литвинов считал, что союзники будут «более расположены к уступчивости, чем после победоносного завершения ими войны на востоке»[16]. Если вопрос о Восточной Европе был в общих чертах разрешен в ходе Ялтинской конференции 1944 года, то на страны Ближнего Востока, не принимавшие участия в войне, у СССР были особые виды. Мир только начинал переходить к двуполярной системе международных отношений, из которой постепенно исключались прежние глобальные участники – Франция и Великобритания. На смену колониальным державам-победителям Первой Мировой войны пришли новые лидеры миропорядка – СССР и США, между которыми и проходила борьба за влияние на страны Ближнего Востока. На стороне СССР был международный престиж победителя нацизма, популярность коммунизма как идеи, близкой к ментальности восточных народов, интернационализм, мощная сухопутная армия, готовая вторгнуться на территорию любого соседа в любой момент без шансов потерпеть поражение. На стороне США – самая мощная в мире эконо-

[12] Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. М., 1971. С. 44, 45.

[13] *Папен Ф.* Вице-канцлер Третьего Рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. С. 476.

[14] СССР и Турция. 1917-1979. М., 1981. С. 184. Впервые вопрос об открытии Проливов для поставок грузов в СССР по ленд-лизу был инициирован на Аданской конференции 1943 г. У. Черчиллем. Таким образом, положительно он был решен только через два года. См.: *Бережков В.* Тегеран, 1943. М., 1968. С. 89.

[15] *Киреев Н. Г.* История Турции XX век. С. 267,

[16] *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 339.

мика, благосклонность к частной инициативе, возможность воспользоваться опытом и ресурсами союзников – Великобритании и Франции при сохранении собственной незапятнанной репутации. Однако у США пока не было ядерного оружия, и они были заинтересованы в участии СССР в войне с Японией, поэтому на Потсдамскую конференцию помимо восточноевропейских и дальневосточных было решено вынести вопросы о новых требованиях к Турции, индивидуальной опеке над одной из колоний Италии, создании советских баз на территории Норвегии и Дании[17].

Инициатором радикального пересмотра взаимоотношений между Турцией и СССР стала Москва. Советское правительство желало видеть союзников в лице своих соседей со всех приграничных сторон, поэтому было заинтересовано в установлении своего влияния в Турции и Иране. Старый договор о дружбе и нейтралитете 1925 года и конвенция о режиме Проливов в Монтрё 1936 года не удовлетворяли требованиям безопасности южных границ СССР. В первую очередь И.В. Сталин был недоволен недостаточным соблюдением Турцией нейтралитета во время Второй Мировой войны и нарушениями режима Проливов. Условия для политического давления на Турцию складывались благоприятные: авторитет СССР был как никогда велик, а Турция фактически оказалась в международной изоляции, так как великие державы сразу после окончания войны с Германией были заняты урегулированием европейских и дальневосточных проблем. На Потсдамской конференции представитель Великобритании сам первым высказался за изменение режима Проливов. Однако, точка зрения союзников коренным образом отличалась от турецкой и советской. США и Великобритания были сторонниками полной свободы навигации в Проливах и Черном море, однако, на Потсдамской конференции этот вопрос так и не был разрешен. В итоге, каждой из сторон было предложено самостоятельно решить этот вопрос с Турцией, таким образом, предоставив свободу действий советской дипломатии[18].

Давление на Турцию со стороны СССР проводилось поэтапно: 19 марта 1945 года был денонсирован Договор о дружбе и нейтралитете 1925 года, 7 и 18 июня 1945 года состоялись исторические встречи главы советского внешнеполитического ве-

[17] Очерки истории Министерства иностранных Дел России. 1917-2002 гг. М., 2002. С. 332, 333.
[18] Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. документов. С. 313.

домства В. М. Молотова и посла Турции в СССР С. Сарпером, на которых были выдвинуты три основных требования: совместный контроль над Проливами, предоставление СССР военных баз в Проливах и удовлетворение территориальных претензий, в которые входил вопрос передачи под юрисдикцию СССР округов Карс и Ардаган. Турецкая сторона соглашалась лишь на заключение с СССР союзного договора против возможной агрессии со стороны европейских и средиземноморских стран, а также предлагала заключить договор о окупке оружия у СССР для того, чтобы обеспечить оборону Проливов[19].

Посол Турции в СССР предлагал условия, на которых впоследствии можно было выстроить новую основу дружественных двусторонних советско-турецких отношений, по крайней мере предупредить развертывание американских баз, в том числе с ядерным оружием, на границах с СССР, что произошло в 1950-е гг. Однако, В. М. Молотов не отступил ни от одного из своих требований и отказался заключать договор[20], что негативным образом отразилось на дальнейших отношениях между СССР и Турцией.

Советское правительство считало свои жесткие требования обоснованными по двум причинам: недостаточно дружественным нейтралитетом Турции во время Великой Отечественной войны (в том числе нарушения конвенции о режиме Проливов), а также несправедливостью договора 1921 года, по которому к Турецкой республике отошли территории Карса и Ардагана, присоединенные к Российской империи по Берлинскому трактату 1878 года.

---

[19] Подробнее о встречах В. М. Молотова и С. Сарпера в Москве 7 и 18 июня 1945 г. см.: *Гасанлы Д.* СССР — Турция: полигон холодной войны. С. 151, 162-174.

[20] *Поцхверия Б. М.* Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII—XX столетия). М., 1999. С. 469. (Следует заметить, что впоследствии В. М. Молотов в беседе с Ф. Чуевым замечал, что требования к Турции в 1945—1946 гг. были несправедливыми: «Я ставил вопрос о контроле над проливами со стороны нас и Турции. Считаю, что эта постановка вопроса была не вполне правильной, но я должен был выполнять то, что мне поручили. Я поставил этот вопрос в 1945 году, после окончания войны. Проливы должны быть под охраной Советского Союза и Турции. Это было несвоевременное, неосуществимое дело. Сталина я считаю замечательным политиком, но у него тоже были свои ошибки.» См.: *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 102.)

Последовательно рассмотрим справедливость данных претензий. Во время Второй Мировой войны можно назвать как минимум две нейтральные европейские страны, занимавшие еще более дружественную позицию, чем Турция, по отношению к нацистам: Швеция и Испания. Швеция, в отличие от Турции, так и не объявила войну Германии даже в 1945 году. Мало того, Швеция предоставляла свою территорию для транзита немецких войск в Финляндию и Норвегию; более 500 шведских добровольцев активно участвовали в войне в легионах СС на Восточном фронте[22]; баснословные прибыли от торговли с нацистами стратегическими материалами стали основой бурного развития шведской экономики в послевоенные годы. Единственным наказанием за это были протесты со стороны ряда стран против вступления Швеции в ООН[23]. Напомним: нацистская Германия неоднократно предлагала Турции предоставить свою территорию для транзита немецких войск, однако, всякий раз получала отказ, о чем говорит в своих воспоминаниях посол Франц фон Папен[24].

Схожая ситуация была с нейтрально-дружественной Германии Франкистской Испанией, которая официально отправляла на Восточный фронт свои войска – 250-ю пехотную «голубую» дивизию, в составе которой с 1941 по 1943 гг. в боях успело принять участие до 50 000 испанцев[25]. Не смотря на это, генералу Ф. Франко сошло с рук пособничество нацистам и он был даже оставлен у власти. Правда, некоторое время после Второй Мировой войны Испания находилась в международной изоляции.

Таким образом, нейтралитет Турции вполне укладывался в рамки международного права того времени. Что же касается пересмотра территориальных положений договора 1921 года, то В.М. Молотов в ходе беседы с С. Сарпером обращал внимание на урегулирование подобной ситуации с Польшей[26]. По мнению

[22] Подробнее о шведских добровольцах в войсках СС см.: Bosse Schon. Svenskarna som stred for Hitler. Bokforlaget DN, Stockholm, 2000.

[23] Швеция стала полноправным членом ООН только в 1946 г., через год после окончания Второй Мировой войны. См.: Рост численности членов ООН с 1945 г. //http://www.un.org/russian/basic/growth.htm

[24] *Папен Ф.* Вице-канцлер Третьего Рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. С. 466, 467.

[25] *Gerald R. Kleinfeld* and *Lewis A. Tambs*. Hitler's Spanish Legion: The Blue Division in Russia. Southern Illinois University Press, 1979.

[26] *Гасанлы Д.* СССР — Турция: полигон холодной войны. С. 164.

советского министра иностранных дел, несправедливый договор с Польшей 1921 года был добровольно пересмотрен в пользу СССР в 1945 году, и Турция также должна последовать ее примеру и заключить новый договор, предусматривающий переход ряда турецких территорий в состав СССР. Однако, турецкие власти считали такие претензии некорректными, считая Карский договор 1921 году справедливым и заключенным по взаимному согласию сторон.

В качестве еще одного аргумента в пользу пересмотра территориального вопроса советское правительство использовало право армянского и грузинского народов на самоопределение. Территориальные требования к Турции предъявлялись как со стороны официальных советских органов Армянской ССР и международных армянских организаций, которыми поднималась тема трагических событий 1915 года, так и грузинской стороной. Народные комиссариаты иностранных дел Грузии и Армении подготовили по запросу НКИД СССР справки, подтверждающие справедливость территориальных претензий республик к Турции, также в декабре 1945 г. в центральных советских газетах «Правда», «Известия» и «Красная Звезда» было опубликовано письмо грузинских академиков С. Джанашиа и Н. Бердзенишвили «О наших законных претензиях к Турции»[27]. Советский Союз пытался представить территориальные претензии к Турции как инициативу союзных республик, малых народов, требующих незаконно отторгнутые территории[28], а официальные СМИ, передававшие эту информацию в эфир, такие, как «Московское радио», выступали как бы только в качестве передатчиков. Официальной ноты с требованиями к турецкому правительству не было.

В ответ на советские претензии, в прессе Турции и Великобритании разгорелась антисоветская кампания. Турецкие политики неоднократно делились своими опасениями с коллегами из Великобритании, которая по-прежнему оставалась союзницей Турции, и США. Турецкий народ, на протяжении более 20 лет воспитывавшийся в русле крайне националистической идеологии и на примерах освободительной борьбы за территориальное

[27] Там же, С. 259.

[28] Со схожих позиций действовало турецкое правительство в 1941-1944 гг. во время Великой Отечественной войны: официально не выступало с пантюркистскими и антисоветскими лозунгами, но и не ограничивало в этом политические антисоветские организации фашистского толка.

единство Турции крайне негативно откликнулся на давление со стороны СССР. Антисоветская кампания, утихшая в 1944 году не без вмешательства центральных властей, возобновилась с новой силой. В стране практически не осталось сторонников СССР: под предлогом протеста против требований территориальных уступок со стороны СССР 4 декабря 1945 года были разгромлены редакции левых газет[29], критиковавших не столько внешнюю, сколько внутреннюю политику, проводимую правящей Народно-республиканской партией (далее – НРП) и турецкой буржуазией.

2 марта 1946 года СССР согласно международным обязательствам должен был завершить вывод войск из Северного Ирана. Однако иностранные дипломаты в этой стране отмечали только увеличение концентрации советских войск. Активизировалось движение за автономию Южного Азербайджана и иранских курдов, пользовавшееся поддержкой СССР. Москва требовала от Тегерана лояльности и предоставления концессий на нефть Северного Ирана. Советские войска в Иране были своего рода гарантией подписания такого договора, и были выведены сразу после того, как концессионное соглашение было подписано премьер-министром правительства Ирана Ахмедом Кавамом[30]. Одновременно с усилением международной напряженности вокруг Ирана, усилился нажим СССР на Турцию.

По сообщениям американских консульских работников из советской зоны оккупации в Иране, в первой половине марта 1946 года наблюдалась концентрация войск в Тебризе и их маневры, в том числе и в сторону границы с Турцией. В то же самое время посол США в Турции Р. Вильсон докладывал о концентрации советских войск в Румынии и Болгарии а также на северо-восточной границе с Турцией и предполагал скорое начало военной операции. Наряду с этим посол СССР С.А. Виноградов настоятельно повторял требования СССР к Турции по Проливам и территориям Северо-Восточной Анатолии[31].

По сообщениям непосредственных участников событий, на границе Армении и Турции советские войска стояли в полной боевой готовности, были развернуты полевые госпитали, баки танков наполнены горючим. Средний командный состав знал, что

[29] *Гасанлы Д.* СССР — Турция: полигон холодной войны. С. 253.
[30] *Алиев С. М.* История Ирана. XX век. М., 2004. С. 221.
[31] Foreign Relations of the United States. 1946. The Near East and Africa Volume VII (1946). P. 342-348, 816-819,

планируется операция против Турции, на случай чего был готов запечатанный конверт с указаниями о проведении операции. Однако, как заявляет очевидец, в двадцатых числах марта был отдан приказ отвести войска[32]. До сих пор неизвестно, что заставило СССР отказаться от планов силового решения иранской и турецкой проблем, которые, без всякого сомнения, находились в тесной связи друг с другом. Скорее всего, не обошлось без прямого давления со стороны США и Великобритании. С 24 марта до 9 мая 1946 года советские войска покинули территорию Ирана, чем обрекли на уничтожение созданные СССР структуры азербайджанского и курдского самоуправления. Советские войска в Болгарии и Армении были отведены дальше от границы, а 6 апреля 1946 года американский линкор «Миссури» с прахом умершего в 1944 г. в Вашингтоне турецкого посла М. Эртегюна пришвартовался к причалу Стамбула. Этот визит, как отмечают и зарубежные, и отечественные историки, стал символом нового этапа американо-турецких отношений, которые переходят на стадию зависимого, неравноправного сотрудничества.

Однако советское давление на Турцию не прекратилось. Теперь внимание Кремля привлекло положение курдов в Турции. В центральной прессе стали появляться статьи, освещающие курдское национальное движение, которое, по словам американского посла в СССР У. Б. Смита, должно было стать решающим фактором в развитии советско-турецких отношений, заменив территориальные претензии со стороны Грузии и Армении. В июне 1946 г. посол СССР в Турции С. А. Виноградов в очередной раз озвучил требования СССР[33], а 7 августа в МИД Турции была представлена официальная нота «О Конвенции Монтрё по Черноморским Проливам», в которой отсутствовали территориальные претензии, но предлагалось соглашение о совместной обороне Проливов и решающая роль черноморских держав в обеспечении режима пропуска кораблей[34]. Предложения СССР были отвергнуты сначала США и Великобританией, а затем Турцией. 24 сентября 1946 года СССР выступил с повторной

[32] Беседа автора с А. С. Тищенко: в 1946 г. майор 246 артиллерийского полка Закавказского военного округа.

[33] Foreign Relations of the United States. Opus cit. P. 825-827.

[34] *Поцхверия Б. М.* Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII-XX столетия). С. 476.

нотой, доказывающей неспособность Турции в одиночку оборонять Проливы, приводя в пример нарушения режима германскими кораблями в ходе Второй Мировой войны, и необходимость построения советских баз на ее территории. Советские требования были отвергнуты. Противная сторона выдвинула предложение о созыве международной конференции по этому вопросу, что не входило в планы СССР: у США, Турции и Великобритании сформировалась единая позиция, противостоять которой было бы невозможно. Таким образом, к концу 1946 года все попытки СССР по изменению режима Проливов окончились провалом, и положения конвенции Монтре оказались законсервированными вплоть до наших дней.

В ответ на советское давление на совещании у президента Г. Трумэна было решено противодействовать советскому нажиму всеми доступными средствами, сделать военное присутствие США в Средиземноморье постоянным и разработать первый реальный план войны с СССР с использованием ядерного оружия[35].

Вопреки мнению азербайджанского историка Д. Гасанлы, конфликт между СССР и Турцией, СССР и Ираном отнюдь не был первым шагом, подтолкнувшим державы к будущей «холодной войне». Еще в период, последовавший сразу после окончания войны с Германией, Г. Трумэн пошел на ряд нарушений соглашений, подписанных в Ялте, например, касательно статуса Курил, остова Хоккайдо, «польского вопроса» на конференции в Сан-Франциско, 12 мая 1945 года в одностороннем порядке были прекращены поставки по ленд-лизу[36]. 12 июля 1945 года армейская разведка США предупреждала: «Мы достигли предела в санкционировании советской экспансии», и делала вывод о необходимости всемерной поддержки Британской империи в Турции, Средиземноморье и других регионах[37]. Фултонская речь У. Л. Черчилля, считающаяся сигналом к развязыванию холод-

[35] *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 439. (Как считает целый ряд авторов, именно ядерный шантаж со стороны США заставил СССР отказаться от планов дальнейшей эскалации конфликта и перейти к обороне. См.: *Гасанлы Дж.* СССР — Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг). М., 2006. С. 294-296).

[36] *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 324-327.

[37] Там же, С. 346, 347.

ной войны, произнесенная 5 марта 1946 года, отнюдь не являлась немедленной реакцией на отказ СССР вывести войска из Ирана и угрозы в сторону Турции. Речь была детально согласована с руководством США за месяцы, и Г. Трумэн лично ознакомился с ней до произнесения[38]. Решение об отправке крупнейшего в мире американского линкора «Миссури» с прахом турецкого дипломата на борту, ставшее первым реальным шагом в сторону господства США в Турции, также было принято в конце февраля 1946 года[39]. Стратегия Г. Трумэна, высказанная в полной форме в его послании Конгрессу США 12 марта 1947 года, формировалась последовательно после того, как пропала нужда в участии СССР в войне против главного противника — Японии. Турецкий, Иранский и Греческий вопросы стали лишь необходимыми вехами на пути становления «Доктрины Трумэна» в качестве основы американской внешнеполитической линии.

Давление СССР на Турцию, равно как и действия греческих партизан-коммунистов повлияли на одобрение Конгрессом планов финансовой помощи дружественным правительствам в Анкаре и Афинах. 5 июня 1947 года госсекретарь США Д. Маршалл выдвинул план помощи демократиям Европы и противодействия влиянию коммунизма, в который была включена и Турция. В страну была направлена специальная комиссия, в задачу которой входило выяснение направлений, наиболее нуждающихся в финансировании. Согласно донесениям советской разведки, первый транш в 100 млн. долларов был потрачен следующим образом: 48.5 млн. – на сухопутные силы, 26.75 млн. – на военно-воздушные силы, 14.75 млн. – на военно-морские силы, 5 млн. – на улучшение арсеналов и 5 млн. – на строительство дорог[40]. Как видно из этих данных, только 5 % средств можно с натяжкой назвать инвестициями в гражданскую сферу. Все остальные были затрачены на улучшение материально-технической и организационной составляющей турецких вооруженных сил при помощи США и, фактически, вернулись обратно к инвестору.

4 июля 1948 года было подписано, а 8 июля ратифицировано Великим национальным собранием Турции (далее – ВНСТ) Соглашение об экономическом сотрудничестве с США в рамках плана Д. Маршалла. Далеко не вся политическая элита страны

[38] Там же, С. 414-416.
[39] Там же, С. 414.
[40] *Батурин Ю. М.* Досье разведчика. С. 518.

поддержала инициативу правительства. История Османской империи, которая за двадцать лет набрала кредитов до состояния экономического банкротства и предоставила контроль над бюджетом государства в ведение иностранцев, была хорошо известна депутатам турецкого парламента. В Турции до сих пор существует явление, называемое «Севрским синдромом», т. е. боязнью потерять независимость в результате тесного сотрудничества с западными политическими и экономическими структурами. В конце 40-х гг. XX века сторонников проведения независимой политики было немало. Однако сотрудничество с США показалось выгодным как правительству, заинтересованному в отпоре советской агрессии, так и депутатам от оппозиции, близким к крупному частному капиталу и рассчитывавшим на получение подрядов и инвестиций.

Серьезным шагом, повлиявшим на дальнейшее сближение позиций Анкары и Вашингтона, становится участие вооруженных сил Турции в Корейской войне (1950-1953 гг.) Тенденция становления Турции как полноправного члена европейской цивилизации, заложенная еще М. К. Ататюрком, привела после окончания Второй Мировой войны страну к сближению с США. Следующим шагом после включения страны в план Д. Маршалла должно было стать вступление Турции в НАТО, чтобы оказаться в ряду прочих просвещенных наций – Великобритании, Бельгии, Голландии, Франции. Турецкое правительство Дж. Баяра – А. Мендереса добивалось членства в Североатлантическом союзе так же, как впоследствии в 1990-е гг. вступления в ЕС будут добиваться их поледователи С. Демирель и Т. Чиллер.

Турция первая после США откликнулась на призыв ООН отправить войска в Корею. Военный контингент состоял из одной пехотной бригады, численностью более 5000 человек (4 место после США, Великобритании и Канады). Бригада участвовала в боях на протяжении всей кампании и потеряла убитыми 721, пропавшими без вести 168, ранеными 2111 человек (3 место по потерям после США и Великобритании)[41], что стало пропуском в евроамериканскую систему международной безопасности. В 1951 году американским сторонникам присоединения Турции к НАТО удалось сломить оппозицию в лице британцев и 15 октября в Лондоне членство Греции и Турции было оформлено официально.

[41] The Turkish Brigade// http://www.korean-war.com/turkey.html; Korean war casualty statistics // www.centurychina.com/history/krwarcost.html

18 февраля 1952 года ВНСТ единогласно одобрило вступление Турции в НАТО[42], открыв новую неоднозначную страницу в истории страны и ее отношениях с СССР.

Агрессивная политика СССР на Ближнем Востоке оказалась на руку экспансионистам из США. Политические элиты обеих стран оказались под влиянием реалистической парадигмы международных отношений, предполагающей жесткое геополитическое, экономическое и идеологическое противостояние. Сторонники сотрудничества (посол СССР в США 1941-1943 гг, заместитель наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинов, – с советской и вице-президент (1941-1945 гг.), министр торговли (1945-1946 гг.) США Г. Уоллес – с американской стороны) потерпели поражение и были уволены со своих постов в 1946 году. Недружественные шаги официальных лиц формирующихся сверхдержав поощряли равнозначную реакцию «ястребов» с противоположной стороны. В результате, союзники по антигитлеровской коалиции превратились в противников в одночасье, презрев все перспективы двустороннего сотрудничества.

Турецкие правящие круги, обеспокоенные советскими угрозами, с восторгом приняли американскую политическую поддержку, вскоре дополнившуюся военно-технической и финансовой помощью. Угроза с севера казалось настолько ощутимой (за счет претензий СССР к территориальной целостности страны), что сторонники политического нейтралитета Турции оказались в меньшинстве, хотя в итоге оказалось, что страна все равно попала в зависимость от могущественной иностранной державы.

Главной причиной выбора США в качестве стратегического партнера Турции стали особенности ее политического и экономического развития. Частный национальный капитал, окрепший за годы войны, стремился к расширению своего политического и экономического влияния. Экономическая мощь США давала больше возможностей для обогащения за счет выгодных контрактов по сооружению дорог, военных баз, а также для турецкого экспорта. Сотрудничество правительства с демократическими странами Европы и Америки предполагало разрушение монополии националистов-государственников из НРП (что и произошло в 1946 году) и либерализацию политической жизни страны. Новая Демократическая партия Турции, построив программу на критике

[42] СССР и Турция. 1917-1979. С. 194.

устаревших положений НРП, смогла не только занять свое достойное место на турецком политическом поле (в 1946 году), но и победить в 1950 г.

Правительство нового премьер-министра Турции Мендереса, отражающее интересы крупного турецкого бизнеса, полностью устраивало США. Можно сказать, что Мендерес, обучавшийся в американском колледже в Измире, сумел совместить интересы внешней политики США с интересами правящей элиты страны, выбирая Вашингтон в качестве политического, экономического и идеологического ориентира. Идеи этатизма, национализма, светскости и внешнеполитического нейтралитета, поддерживаемые НРП, не отвечали новым послевоенным реалиям международных отношений, потому партия всякий раз проигрывала выборы. Иной оппозиции в Турции не было и быть не могло: левые силы и политический ислам фактически находились под запретом. Теоретически Турция имела все возможности остаться нейтральной и играть на противоречиях гегемонов мирового политического процесса, как впоследствии это удалось Австрии, Финляндии, Швеции. Нейтралитет и независимость внешнеполитической линии, лавирование между интересами великих держав были одним из принципов политики М. К. Ататюрка и его последователей из НРП. Однако территориальные претензии СССР стали главным фактором, повлиявшим на заключение неравноправного союза с США, превратившего Турцию в форпост американской политики на Ближнем Востоке.

Следует также заметить, что в политической элите Турции не оказалось просоветских деятелей, которые могли бы уравновесить американское влияние. Из двух зол – СССР или США – Анкара выбирала более далекого и менее знакомого партнера, подобно тому, как в конце XIX – начале XX века союзником Османской империи стала Германия, еще не проявившая, в отличие от России, Великобритании и Франции своего экспансионистского характера. Шансов более или менее добровольного вхождения Турции в сферу влияния СССР не было никаких; кстати, в свое время об этом писал и И.В. Сталин, анализируя итоги кемалистской революции[43]. Руководитель советского государства отмечал, что: «Турция теперь низведена до размеров небольшого государства с населением 10-12 миллионов. Она не пред-

[43] *Сталин И. В.* Беседа со студентами университета им. Сун Ят-Сена. ПСС. Т. 9. С. 256-258.

ставляет ни серьезного рынка, ни решающих точек приложения для империализма»[44]. Ошибочность такой недооценки геополитической роли Турции оказалась роковой для Москвы.

Турции пришлось заплатить большую цену за свой недружественный СССР нейтралитет, причем, как это уже не раз бывало в ходе двусторонних конфликтов между нашими странами в XIX веке, в проигрыше оказались оба соседа. Взаимовыгодные экономические связи 20-30-х гг. XX столетия ушли в прошлое, а страна вступила в переходный период либерализации национальной экономики, сопровождавшийся такими естественными для этого процесса явлениями, как растущая пропасть между имущими и неимущими, болезненная перестройка экономики с внутреннего рынка на внешний, инфляция и коррупция.

[44] Там же. С. 257.

Турецкий историк Заки Валиди Тоган о сходстве в реформах в России и Турции в середине XIX – начале XX века

И.Р. Насыров *

Профессор Стамбульского университета Заки Валиди Тоган (1890-1970) вошел в историю науки как видный востоковед-тюрколог. Крупнейший турецкий ученый Фуад Кепрюлю дал ему почетное прозвище «летописец тюрок»[1]. В нем органично сочетались лучшие традиции русской востоковедческой школы и западной ориенталистики. Несмотря на многолетнюю научную работу в Стамбульском университете, его смерть в 1970 г. западные востоковеды восприняли как уход из жизни последнего представителя русской классической исторической школы: по словам профессора Карла Яна, русская школа историков последней четверти XIX – начала XX в. прекратила свое существование, поскольку вслед за В. Бартольдом (1869-1930) и В. Минорским (1877-1966) из жизни ушел теперь и Заки Валиди Тоган[2].

Заки Валиди Тоган являлся выходцем из бывшей Российской империи и происходил из семьи башкирского сельского муллы из деревни Кузян (Ишимбайский район республики Башкортостан). Поэтому неудивительно, что схожие процессы модернизации обоих стран, России и Турции, имевшие место в середине XIX – начале XX в., не остались вне поля зрения этого историка.

Для России и Турции период их истории с конца XIX и до середины XX в. очень значим. Можно сказать, что императивы глобализации стали для них актуальными еще в тот период.

* ***Ильшат Рашитович Насыров***, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии наук (Россия, г. Москва)

[1] *Заки Валиди Тоган*. Воспоминания. Москва: 1997. С. 85.

[2] Central Asiatic Journal, Vol. 14, № 4 (1970). Цит. по: Байкара Тунджер. Заки Валиди Тоган. Уфа: Китап, 1998. С. 72.

Процесс модернизации России, начиная со времен реформ императора Александра II имеет сходные типологические черты с аналогичными процессами в Османской империи, а затем в Турецкой республике. Ведь во второй половине XIX в. в Османской империи также начался постепенный процесс реформ, направленные на секуляризацию османских религиозных институтов в политике, праве, судопроизводстве и образовании. В условиях Турецкой республики модернизация государственных и социальных институтов будет еще более решительно продолжена. В это время происходит бурное вторжение во все сферы жизни турецкого общества новых технических и научных достижений западной цивилизации. Причины для проведения модернизации обоих стран почти одинаковы. К середине XIX в. Османская и Российская империи оказались примерно в схожей исторической ситуации. Как и Российская империя, Османское государство того времени переживало глубочайший кризис (социальный, экономический и политический).

Россия до начала модернизации представляла страну с феодально-крепостническим хозяйством. Развитие нового капиталистического способа производства проходило в неблагоприятных условиях. В России почти отсутствовали современные пути сообщения (железные дороги, речное пароходство), ее промышленность была еще слабо развита. Большинство крестьян были крепостными, т.е. несвободными, находились в собственности помещиков. Противоречия между прогрессивным капиталистическим способом производства и феодально-крепостнической системой послужили причиной кризиса экономики Российской империи. Прямым следствием социально-экономической отсталости страны от Запада стало поражение Российской империи в Крымской войне 1853-1856 гг. Россия остро нуждалась в развитии частной собственности, современных отраслей производства, рынке свободного труда, мобильности трудовых ресурсов, реформировании армии и политической системы. Для дальнейшего своего развития Россия нуждалась в модернизации всех сторон жизни: социально-экономической, политической и духовной. В эпоху правления русского царя Александра II в России начались реформы местного самоуправления, военные, судебные реформы и реформы образования.

Что касается Османской империи, то в середине XIX в. она также переживала глубокий кризис. Это и экономический упадок в сельском хозяйстве и промышленности, расстройство в финан-

совой сфере, и, как следствие, отставание в военной сфере и закат военного могущества некогда сильнейшей державы мира. Для выхода из кризиса требовалась коренная ломка векового традиционного социально-экономического и духовного уклада турецкого общества. Все стороны жизни (образование, экономика, право, религия) следовало приводить в соответствие требованиями времени, в первую очередь со стандартами западного общества, техническая и интеллектуальная мощь которого поражала воображение представителей не-западных народов.

Сами процессы модернизации России и Турции указанного периода детально описаны в исторической литературе и нет нужды приводить их подробности. Заки Валиди Тогану процессы модернизации обоих стран интересовали с цивилизационной точки зрения, с точки зрения взаимоотношений культуры Запада и незападных культур. Дело в том, что и в царской России и в Османской империи находились сторонники и противники модернизации. В России и Турции того времени деятели реформаторского и либерального толка, в отличие от консерваторов, полагали синтез культур Запада и не-западных стран вполне возможным. Например, выдающийся турецкий мыслитель Зия Гек Алп (1876-1924) призывал следовать опыту Запада в области реформ и модернизации всех сторон жизни своей страны,предлагал различные проекты для этого. Основным же доводом противников модернизации было утверждение, что реформы их странам (соответственно, России и Османской империи) противопоказаны, поскольку, дескать, «незападные» страны по своей природе несовместимы с Западом.

Заки Валиди Тоган был выходцем из России. Потому вполне естественно, что в начале своей научной карьеры в России в 1913-1914 гг. он специально обратился к исследованию оснований ислама и исламской культуры, чтобы ответить на вопросы, которые ставили перед собой не только он, но и все российские мусульманские интеллектуалы. Эти вопросы следующие:

- Что было истинной причиной отставания мусульман, особенно тюрок?
- Справедливо ли мнение, что главной причиной тому является ислам? [3]

Изучение философии истории средневекового арабского историка Ибн Халдуна (1332-1406) и социально-экономических

[3] *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания. С. 65.

воззрений европейских и русских ученых определили позицию Заки Валиди Тогана об отрицательной роли теократии в истории мусульман, в частности тюрок, и его критическое отношение к идеологии панисламизма, сторонники которой, будучи убежденными в безусловной пригодности коранических предписаний на все времена и для всего человечества, хотели обновить мусульманский Восток путем согласования исламского вероучения с духом времени. Он делает вывод, что все попытки египетского мусульманского реформатора Мухаммада Абдо, турка Махмуда Эсада Эфенди и татарского мыслителя-реформатора Мусы Джаруллаха Бигиева модернизировать ислам, поставив его на основу современных законов, совершенно бесплодны.

Интересно отметить, что в то же самое время эту статью Заки Валиди Тогана внимательно прочитали Мустафа Кемаль-паша, будущий первый президент Турецкой республики, и люди из его окружения, сделав для себя соответствующие выводы в отношении будущих преобразований Турции. Об этом автору рассказал сам М.К. Ататюрк во время их встречи в Анкаре в 1930 году[4].

Но наиболее развернуто и концептуально Заки Валиди Тоган изложил основные положения своей философии истории в контексте взаимоотношений Запада и Востока в работе «Методология исторических исследований» (Tarihte usul).

Заки Валиди Тоган отмечает, что среди западных интеллектуалов (Е. Ренан, В. Дрепер, Р. Дози, Поль Валери, Г. Лебон, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) распространена точка зрения, согласно которой моральный дух западной цивилизации сложился преимущественно под влиянием христианства. Благодаря унаследованным от античности способности и тяги к исследованию Запад является миром, преисполненным духа активности, где человек движим требованиями разума и природы. Восток же для них – это мир, погруженный в покой и самосозерцание, бездеятельный и не способный к умственной рефлексии, озабоченный прошлым и не придающий особого значения будущему. Например, немецкий философ Карл Ясперс по вопросу о сущности западной и восточной цивилизаций утверждал: на Западе – свобода, идея личности, динамичность категорий и понятий, свобода мысли; на Востоке – тирания в общественной жизни, неисто-

[4] *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания. С. 97.

ричность и закрытость общества, ментальность характеризуется косностью духа и мысли[5].

Заки Валиди Тоган считает вышеизложенные определения западной и восточной цивилизаций ошибочными. Например, он объясняет отставание мусульманского Востока от Запада причинами экономического характера: из-за открытия европейцами альтернативных морских путей сухопутные торговые пути на Востоке оказались заброшенными, что привело к экономической стагнации мусульманских стран. Причины этой ситуации – исторического, то есть временного характера, а значит, по мере развития современных наземных и воздушных транспортных средств в течение двух-трех поколений это отставание может сократиться до минимума. Заки Валиди Тоган, отмечал, что «ислам, возникший как религия энергичного военного общества, со временем ограничил волю человека, сузил рамки его мировоззрения»[6]. Примечательно, что турецкий мыслитель Зия Гек Алп также считал, что ислам стал терять свою жизненность тогда, когда он соединился с политической системой и превратился в формальную правовую систему (фикх), закрытую от развития[7].

Также он критиковал тезис о так называемом «творческом мышлении» Запада и «косном духе» Востока.

Во-первых, по его мнению, преимущество Запада над Востоком – это не проблема трех тысяч лет, а проблема, возникшая в результате открытия европейцами морских путей в эпоху «Великих географических открытий» XV-XVII вв., что привело к бурному экономическому подъему Запада. Европейцы просто воспринимают эту разницу между Западом и Востоком, имеющую экономическую подоплеку, как разницу природного характера, приписав себе расовое превосходство. Подобное представление о природном превосходстве Запада проникло и в сознание некоторых русских мыслителей, как, например, Петр Чаадаев (1794-1856), а также представителей русской аристократии, как князь В. Кугушев (1863-1944), выборный член Государственного

[5] *Jarspers Karl.* Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zürich, 1949. S. 88-89. Цит. по: Zeki Velidi Togan. Tarihte usul. Istanbul: 1985. S. XV.

[6] *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания. С. 67.

[7] *Фадеева И. Л.* Мусульманские нормы и западные институты: Зия Гек Алп // Ислам и исламизм. Российский институт стратегических исследований. Москва, 1999. С. 87.

Совета[8]. Заки Валиди Тоган указывает на распространенную, как болезнь, и ложную, по его мнению, мысль о превосходстве западного мышления среди самих мусульман, особенно среди тюрков из-за их природной доверчивости. Разъяснение экономической природы отставания Востока от Запада должно, как полагает Заки Валиди Тоган, помочь в доказательстве несостоятельности широко распространенных перед Второй Мировой войной различных теорий о расовом превосходстве западных народов над восточными.

Во-вторых, по его мнению, необходимо выделение «культурных» и «цивилизационных» различий. Например, мусульманский Восток относится к восточному миру в чисто географическом смысле, и что он (мусульманский Восток), рассматриваемый в цивилизационном отношении, на самом деле является частью западной цивилизации, отличаясь от него как культура. Западу же как цивилизации противостоят не мусульманский Восток, а Индия и Китай. В эпоху творческого развития своей цивилизации исламский мир был частью западного мира, развивающегося на основаниях греческой цивилизации. Шумерские меры весов и денежные единицы, как динар, дирхем, мискал, хорезмийские дина, крам (dina kram), способ летоисчисления Селевкидов, фигурирование Александра Македонского в Коране в качестве пророка монотеистической религии и т.д. – свидетельствует о единстве исламского мира с античной цивилизацией. Исламская культура сформировалась как составная часть единой средиземноморской цивилизации. Несмотря на цивилизационное единство западного и мусульманского мира, как полагает Заки Валиди Тоган, культурные различия (обычаи, этикет (*адаб*), религия и мораль) между ними будут еще долго сохраняться. Однако разница между Западом и Востоком будет оставаться как разница не субстанциального, а преходящего порядка. Вполне очевидно, что он разделял взгляды турецкого мыслителя Зии Гек Алпа, «его убежденность в том, что мусульманские общества должны развиваться в русле западной цивилизации, сохраняя собственную религию и национальную культуру»[9]. А поэтому модернизация ислама должна находить опору и в собственной традиции.

[8] Zeki Velidi Togan. Tarihte usul. Istanbul: 1985. S. XIX.

[9] *Фадеева И. Л.* Мусульманские нормы и западные институты: Зия Гек Алп. С. 85.

Чрезвычайно важно отношение Заки Валиди Тогана к вопросу о критериях усвоения стандартов западной цивилизации при возможности и даже необходимости сохранения культурных различий (собственной традиции). Есть два критерия современного творческого мышления: 1) если предмет (артефакт) создан независимым образом (как предмет свободного творчества, а не как произведение, созданное согласно традиции); 2) внимательность (*dikkat*). Такие качества, как внимательность (*dikkat*) и тщательность (*itina*) не являются расовой особенностью, а суть результат воспитания. Если новые поколения жителей не-западных стран не будут осознавать всей важности воспитания в себе этих качеств, они всегда будут отставать от Запада. В этом деле действенным фактором может стать демократизация военно-бюрократической системы государственного управления. Заки Валиди Тоган ссылается на положительный опыт реформирования системы властных отношений в России в годы правления русского царя Александра II во второй половине XIX в. Демократизация в Турции также будет способствовать пробуждению в турках духа творчества и созидательности.

Одновременно Заки Валиди Тоган воздает должное военным традициям турок, благодаря чему в Турции удалось в короткий срок отделить государство от религии. Но это лишь начальный этап по формированию у мусульман творческого мышления. Для реализации самой этой цели (формирования творческого мышления) следует выполнить три условия: 1) постоянно критиковать теории о расовом превосходстве западных народов; 2) превратить дело по обучению творческому мышлению в задачу национального масштаба; 3) осуществлять деятельность по формированию научной активности и созидательного духа в плановом порядке.

Заки Валиди Тоган отмечает, что усвоение западных стандартов происходит гораздо быстрее среди тюрок-степняков, поскольку их сознание не отягощено, как сознание оседлых тюрков, культурными стереотипами средневековья. Так же обстоит дело и у арабов и персов, которым, по его мнению, следует освободиться от старых культурных стереотипов, которые как грязный осадок отягощают их сознание и не дают усвоить передовой опыт западной цивилизации. Заки Валиди Тоган специально обращается к опыту распространения среди некоторых тюркских народов России (казахов, башкир) навыков современного земледелия, чтобы обосновать свою мысль о необходимости превра-

тить дело по усвоению творческого мышления Запада в национальную задачу современных тюрок.

Выполнение этой задачи не должно сводиться к усилиям отдельных личностей. В общенациональном масштабе необходимо в плановом порядке проводить реформу образования на всех уровнях, создавать современные научные издательства, воспитывать национальные кадры переводчиков. Соответственно, турецкие университеты необходимо обеспечить сильными переводческими кадрами[10].

Заки Валиди Тоган искренне верил в будущее Турции, гордился ее достижениями и радовался возросшему международному авторитету Турецкой республики. Он считал, что превращение Турцию в современную передовую страну сделает ее образцом для интеллигентов других мусульманских стран в деле модернизации ислама.

Даже краткое освещение взглядов Заки Валиди Тогана позволяют утверждать о важности обращения к его историко-философскому наследию в свете императивов глобализации в современном мире и необходимости сохранения национальных культур. Как нам представляется, исследование его наследия дает возможность выявлении философских оснований наиболее жизнеспособных, т.е. фактически реализовавшихся, проектов по адаптации культур российского и турецкого народов к требованиям модернизации, через которую проходили российское и турецкое общество середине XIX – начале XX столетий.

[10] Zeki Velidi Togan. Tarihte usul. S. XXIV-XXVIII.

Западная и восточная специфика в цивилизационном развитии России и Турции

К.А. Феофанов *

Будучи единственными странами, территориально расположенными одновременно в Европе и Азии (больше в Азии, чем в Европе), Россия и Турция, несмотря на различные религиозные традиции, имеют много общего, цивилизационно соединяя западные и восточные влияния. В силу географического соседства и геополитической конкуренции в продолжение пятисотлетней истории российско-турецких отношений между нашими странами 13 раз вспыхивали войны. Сегодня, несмотря на различные региональные и геополитические интересы, Россия и Турция могут не только мирно сосуществовать, но и успешно сотрудничать. Изучение и понимание цивилизационной специфики России и Турции – путь к осознанному выстраиванию добрососедских отношений между нашими странами.

В российской и турецкой истории есть несколько ключевых событий, оказавших решающее цивилизационное влияние. Для России это принятие христианства в византийской, восточной форме, раскол между Римом и Константинополем в 1054 году, окончательно оформивший следование «уникальным путем» и, позже, выброшенность из европейских процессов перехода от Средневековья к Новому времени, и монголо-татарское владычество XIII-XV вв. с последующим длительным периодом военной защиты от внешней агрессии.

Для Турции это – сельджукский период (1054-1220 гг.), вторжение монголов с Востока в XIII в. (1241-1335 гг.), политический хаос вследствие малой заинтересованности со стороны монголов в делах сельджуков и отсутствия поддержки их прави-

* ***Константин Анатольевич Феофанов***, доктор политических наук, профессор Московского технологического университета «СТАНКИН» (Россия, г. Москва)

телям, возвышение Османского бейлика и сына Османа Орхана с последующим формированием Османской империи (XIV-XV вв.), завоевание Константинополя и его переименование в Истанбул в середине XV в., стагнация и упадок Османской империи в конце XVII-начале XX вв., младотурки и Мустафа Кемаль с последующим провозглашением Турецкой республики в 1900-1920-е гг.

Особую роль в российской истории сыграло монголо-татарское владычество – иго Золотой Орды (Улус Джучи) – насильственное чужеродное почти 250-летнее военно-силовое цивилизационное подавление-симбиоз, приведшее к критическим изменениям в национальном менталитете и характере, сохранившимся до наших дней. Главным цивилизационным результатом монголо-татарского подавления стало полное разрушение гражданской активности и инициативности русского этноса (в современных терминах, «гражданского общества») – единственного субъекта, который мог бы противостоять произволу власти и вертикального управления. После монголо-татар в России «власть стала всем, а население – навсегда – никем». До сих пор гражданское общество в России исключительно слабо развито, имеют место лишь его отдельные псевдопроявления, инициируемые властью для подкрепления своей легитимности. А это означает, что интересы властных и чиновничьих структур ничем не ограничиваются и не сдерживаются, тогда как экономические, этнические, культурные и др. интересы населения не реализуются и не могут реализовываться вне властно-государственных структур. Жесткое вертикальное управление, клановый характер управленческой вертикали как единственного источника развития, доходов и ресурсов, ее обрастание сетями связей чиновников, паразитирующих на всех уровнях, абсолютная политическая безальтернативность как отсутствие конкуренции в борьбе за место в органах власти различных уровней. Высочайший уровень российской коррупции, значительно превосходящий масштабы коррупции турецкой, свидетельствует не о единичных исключениях из правил, а представляет собой системное явление, лежащее в основе организации и функционирования насквозь «клептократического» общества и системы государственного управления, в принципе не избавимых от коррупции без их разрушения (1,75-кратная разница индексов, по мнению ряда турецких и российских экспертов, не отражает системного характера российской коррупции, в десятки и сотни, а в некоторых отраслях, например, транспортной полиции, в тысячи раз по количеству случаев и в сотни тысяч

раз по объемам денежных средств превышающей турецкую)[1]. Отдельные антикоррупционные мероприятия всегда заканчиваются скатыванием на прежние уровни после ослабления непосредственных усилий и наказания мелких взяточников.

Те же исторические причины лежат в основе господства в России неправовых способов регулирования общественных отношений (силовые, принудительные, идеологические, манипулятивно-коммуникативные) при исключительной слабости и формально-имитационном характере правовых. Для становления «правового государства» потребовалось бы многовековое развитие верховенства правовых регуляторов над властно-политическими («силы права» над «правом силы»). В отличие от реальной силы права на Западе, в России оно существует как абстрактная, никогда практически не реализуемая возможность, обусловленная попытками «догнать» Запад или в чем-то походить на него. Характерна имитация для общества и Запада успешной работы над «строительством» правового государства, повышением роли права и его эффективности в качестве регулятора общественных отношений. В Турции право в качестве регулятора общественных отношений работает значительно более успешно. Существуют законы, и они преимущественно исполняются.

Несмотря на монгольское завоевание Анатолии и др. территорий в XIII в., многовекового цивилизационного подавления со стороны монгольских ханов и ханов Золотой Орды никогда не было в истории Турции. Наоборот, начиная с эпохи сельджуков турки сами осуществляли довольно успешные завоевательные походы в Европе, Малой Азии, Византии и Ближнем Востоке. Управление от Мелека до Османа и Орхана, конечно, было исключительно жестоким, но это была «собственная» жестокость, не приводящая к внешнему целенаправленному разрушению общества. Вторжение монголов в XIII в. привело к распаду сельджукской империи на несколько бейликов, признавших господство монгольских ханов, однако бейлики фактически осуществляли самостоятельное управление в рамках своих областей. Сельджукский и османский «внутренний», естественный и органичный тоталитаризм того времени многократно уступает последствиям многовекового, навязанного, чужеродного, подавляющего на Ру-

[1] По данным Corruption Perceptions Index за 2011 г., Россия находится на 143-м месте вместе с Нигерией, Угандой и Того (индекс 2,4), а Турция на 61-м, соседствуя с Латвией (индекс 4,2).

си любое цивилизационное развитие, «внешнего» тоталитаризма монгольских и золотоордынских ханов.

В отличие от Запада, в евразийских России и Турции довольно серьезным препятствием на пути развития выступает нереализованность известного капиталистического ноу-хау – принципов рационального рефлексивного управления, механизмов «обратной связи» при осуществлении управленческих функций планирования, организации, мотивации, контроля, координации. Механизмы обратной связи позволяют оптимизировать процессы на каждом новом витке, делать выводы из прежних ошибок, снижать риски и масштабы проблем, решать возникающие проблемы, а не замалчивать их или переводить на более высокие управленческие уровни. Нерефлексивность управленческого менталитета очень дорого обходится экономике, политике и социальной сфере, т.к. на практике означает неспособность оптимизировать любые процессы, исключает объективную самокритику и делает управление спонтанным и зависящим от множества случайных факторов. Труд и управление в России часто сводится к формально-имитационной демонстрации деятельности «для начальства» и характеризуется безразличием работника к результатам. Инициатива, как правило, не проявляется, так как может быть «наказуема». Данные особенности повсеместно характерны для российского и, сравнительно, в значительно меньшей степени, для турецкого управления.

С конца XVII в. российская модернизация является одним из главных цивилизационных процессов, на десятилетия и столетия задающих векторы дальнейшего развития. Для всех российских модернизационных «рывков» характерен неорганический, догоняющий, запоздалый, мобилизационный, рецидивирующий и рекуррентный (возвратный, откатный) характер, а также порядок осуществления, в соответствии с которым модернизация инициируется не самим обществом, а навязывается властью посредством политического принуждения. На протяжении последних столетий попытки модернизационных реформ с целью повышения политико-управленческого, экономико-технологического и социокультурного потенциала России предпринимались неоднократно. Административные реформы Екатерины II, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II были продиктованы историческим моментом, проблемами развития и представлениями правящего класса. Так реформы Александра II были связаны с отменой крепостного права, земским управлением, городским

самоуправлением, судебной системой, военной организацией и народным просвещением. Правление Александра III принесло России разветвлённую сеть железных дорог, а при Николае II были введены принципы политического представительства.

Важной стороной российской модернизации была секуляризация, в рамках которой на протяжении столетий имело место снижение роли религии в жизни общества. В XIV-XVIII вв. это происходило в форме секуляризационных реформ, когда тысячи российских монастырей и приходов лишались имущества и земли. Позже снижалась посещаемость церковных сооружений, религиозные обряды теряли распространённость, набирало силу безверие, а в советской России имело место полное отделение государства от церкви и атеизм как господствующая государственная идеология. Модель советского государственного устройства была светской и регулировалась посредством внерелигиозных и идеологических норм. Внешнее принуждение, способствуя сокращению числа верующих до нескольких процентов, никак не затронуло внутренние убеждения и жизненные установки миллионов людей.

В постсоветской России, наоборот, имеет место никогда ранее невиданная десекуляризация, возврат церковного имущества монастырям и церквям, идеологическое единство и взаимная политическая поддержка светской власти и церковных иерархов. Выступая частью современной государственной политики и идеологии, своеобразной социально-политической модой, десекуляризация политически выгодна, помогает совеменной светской власти осуществлять государственное управление, держать народ «в узде», но имеет мало общего с истинной верой российских граждан, которые в основной своей массе остаются в стороне от церковно-светских альянсов и осуждают их. Будучи не только наследием советского времени, но и результатом досоветского секуляризационного развития, светский характер российского государства не вызывает сомне-ний и гарантирован в ближайшем будущем.

Модернизация Турции 20-30-х гг. XX века была связана с установлением республиканского строя, ликвидацией халифата, упразднением шариатских судов, отменой ашара, реформой языка и роли ислама в жизни общества. Для средневековой султанской Турции начала XX в. с монархическим сословным строем европейское общество послужило некоторым идеалом, на достижение которого были направлены реформы Ататюрка в сфере

культуры, быта и религии[2]. Движущей силой реформ выступала светская и военная бюрократия, «модернизаторская элита», стремившаяся к формированию большей институциональной гибкости и автономности структур управления, европеизации (ala-franga) и достижению идеала «современной цивилизации». В данном аспекте движущие силы турецкой модернизации принципиально отличались от всегда оторванной от населения, заведомо контрмодернизационной российской бюрократии. Успешность закрепления кемалистских принципов европеизации, республиканизма, тюркизма и светскости в ходе турецкой модернизации 20-30-х гг. XX века была в немалой степени обусловлена именно фактором национальной бюрократии, к которой предъявлялись повышенные требования. Так, чиновники должны были первыми демонстрировать готовность подчиняться законам и восприимчивость к реформам, осваивать новый алфавит и отказываться от фесок, приобретать товары национальных производителей, например, шить одежду из турецкой ткани, которая в то время заметно уступала по качеству тканям зарубежного производства. Их жены первыми прекращали носить чадру. При этом они были достаточно уязвимы и могли быть привлечены к гражданской и уголовной ответственности[3].

Ключевым аспектом цивилизационного развития, неразрывно связанного с модернизацией, явились лаицизм и секуляризм как осознанная стратегия турецкого общества, в ходе реализации которой влияние религиозных догм и институтов утратило прежнее исключительное значение. Благодаря решительным и жестким действиям относительно немногочисленной элиты, кемалистам удалось за короткий срок скорректировать 900-летнюю цивилизационную роль ислама как главного фактора общественного развития. Известны мнения о навязанном и элитарно-политтехнологическом характере кемалистских реформ, не отвечающих социокультурным основам нации. Имела место критика кемализма, борьба против светского государства и западных влияний, усиление сторонников умеренного и радикального ислама, стремление к установлению прочных связей с соседними мусуль-

[2] *Измайлов Р.И.* Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20-30-е годы XX века // Интернет-сайт idmedina.ru

[3] *Паин Э.А.* Иранская или турецкая? Сравнительный анализ моделей и социальных условий управляемой модернизации // «Дружба Народов» 2011, № 10.

манскими странами, прежде всего, Саудовской Аравией. Необратимость секуляризации в современном турецком обществе нередко соседствует с идеями десекуляризации и «восточного облика». Несмотря на борьбу западного и восточного векторов в политике и обществе, фундаментальной основой современной турецкой нации всё же выступает «переориентация большинства населения с веры в ислам на веру в нацию». Турецкий народ осознает себя не подданным исламского государства, а гражданином светской республики. Придерживаясь религиозных и этических принципов, диктуемых исламом, в плане мышления народ осознаёт себя в рамках светскости[4]. Несмотря на наибольшее, по сравнению с другими принципами Ататюрка, сопротивление лаицизму и неоднократные попытки мятежей, ни исламской революции иранского типа, ни гражданской войны, как в советской России, в Турции не случилось. Светский характер государства в основном выдерживает испытание временем[5].

Анализ цивилизационного развития России и Турции позволяет выявить ряд общих характеристик, проявляющихся в различных формах и степени. Это наличие восточных влияний в религиозном и конфессиональном развитии (арабские истоки турецкого ислама и византийское происхождение российского православного христианства). При этом в обеих странах имеет место отказ от традиционно-восточных принципов взаимодействия религии и государства в пользу светского общества. Это нерефлексивные характеристики восточного управленческого менталитета, в корне отличающиеся от принципов западного менеджмента. Это восточная, стремящаяся догнать Запад, модернизация с той или иной долей целенаправленной вестернизации, вовлечения западных моделей развития. В рамках указанных характеристик Россия и Турция имеют серьезные различия. Использование принципов западного рефлексивного менеджмента на основе «обратной связи» и дисциплины труда в Турции происходит значительно более успешно, чем в России. Опыт турецкой модернизации в экономике и политике является более успешным, т.к. ее результаты органично закреплены в обществе, а не как это имеет место в России, всякий раз возвращаются к исходному состоянию при ослаблении принудительного воздействия власти

[4] См.: *Heper M.* Turkey's Secular/Islamic Conundrum // Encyclopedia Britannica, 2009, pp. 190-191.

[5] См.: *Паин Э.А.* Цит. соч.

после завершения очередного модернизационного «прорыва». Турецкая экономическая и политическая системы весьма современны и органичны, и включают значительное число эффективно работающих западных механизмов общественного устройства.

Главным цивилизационным отличием между нашими странами выступает уровень развития гражданского общества. В Турции оно способно противостоять произволу власти, контролируя ее действия на различных уровнях от муниципалитета до президента и премьер-министра, предлагать собственные и не допускать инициируемые другими, нежелательные варианты развития. В России гражданское общество не развито и не имеет реальных механизмов контроля над властью, выражения и продвижения социально-политических инициатив (отдельные митинги и выступления против фальсификации выборов принципиально ничего не меняют). Российская власть на всех уровнях почти ничем не ограничена. Право и законы только по формальным атрибутам соответствуют нормам западного правового государства, но не работают в реальности, будучи полностью подчинены произволу власти. Право, призванное регулировать гражданские отношения и разрешать конфликты, всецело зависит от заинтересованных интерпретаций конкретных должностных лиц. Российская коррупция по ряду аспектов в тысячи раз превосходит турецкую, являясь всепронизывающей, системной и неуничтожимой. Данные российские особенности цивилизационно схожи с характеристиками восточной средневековой деспотии, частично осовремененной элементами кланового криминального капитализма и формально-имитационной демократии, и давно немыслимы в относительно современной, сравнительно почти западной, Турции.

Вопреки стереотипам, опирающимся, прежде всего, на восприятие ислама как восточной религии вследствие ее аравийского происхождения, сегодня Россия имеет значительно больше восточных цивилизационных характеристик, чем Турция. Это связано с большей успешностью проевропейских турецких модернизационных реформ первой половины XX в., и с неудачей нескольких российских модернизаций, невозможностью результативной борьбы с коррупцией, установления правового государства и демократии вследствие неразвитости гражданского общества. В силу данных цивилизационных ограничений Россия продолжает оставаться преимущественно восточной страной с отдельными, плохо приживающимися и потому безуспешными западными заимствованиями. Географическое расположение России и Турции

в Европе и Азии, между Западом и Востоком является только одним из цивилизационных факторов и не может некритически и без указания особенностей конкретной страны экстраполироваться в область цивилизационной специфики. Западная и восточная специфика в цивилизационном развитии России и Турции не ограничивается отдельными значимыми факторами и нуждается в комплексном анализе всего спектра общественных отношений в ходе дальнейших исследований.

Роль региональных и мировых сил в политике стран Черноморского бассейна после «холодной войны»

Ш.Й. Нади *

Черное море благодаря своему стратегическому расположению на карте мира на всем протяжении истории было ареной многих важных событий. И в наши дни оно является свидетелем изменений и преобразований, которые могут повлиять на мировое равновесие. В политической, военной и экономической борьбе за господство в регионе, ввиду наличия многих приграничных и не граничащих с ним участников, Черноморский регион с наполовину открытым Черным морем, с каждым днем приобретает еще более важное значение.

В период «холодной войны», при формировании биполярной системы Черноморский регион оказался местом, где острее всего ощущалась конкуренция между блоками, и после «геополитического краха» в 1991 году, регион подвергся коренным изменениям[1]. Наряду с Турцией, Болгарией и Румынией, после распада СССР, Украина, Грузия и Российская Федерация стали его соседями. Процесс глобализации, ускоренный влиянием данного коренного преобразования[2], возникшего на евразийской карте, оживил регион в экономическом плане и изменил ход соперничества.

После ухода СССР с исторической арены Турецкая республика, впервые с момента ее основания, освободилась от психологии одиночества, возникшей в связи с образованием блоков в Черноморском регионе.

* ***Шен Йунус Нади***, аспирант кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва)

[1] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İst.: Küre Yay., Ocak 2010. C. 159.

[2] *Başyurt E.* Ateş Yolu, Boğazlarda Bitmeyen Kavga. − İst.: Timaş Yay., 1998. C. 83.

После того как число независимых прибрежных государств-соседей по Черному морю возрасло до шести исчезло и давление со стороны блоков при Проливах. Турция стала страной с самой большой береговой территорией на Черном море[3]. Данные политические и географические преимущества для Турции стали одним из важнейших итогов в период после окончания «холодной войны».

Черное море обеспечивает выход в Атлантический океан через турецкие проливы, Мраморное море, Эгейское море и Средиземное море. Берега Черного моря окружены на севере Украиной, с востока Россией и Грузией, с юга Турцией и с востока Болгарией и Румынией[4].

В рамках стратегии США по созданию глобального господства, попытки создания баз увенчались успехом во многих уголках мира. Однако США не удалось показать такой успех на Черноморской территории. Каждая подобная попытка служила поводом дунове-ния ветров второй «холодной войны» в регионе.

В результате «цветных революций» на Украине и в Грузии, когда к власти в этих странах пришли прозападные режимы, США с целью сближения с этими государствами поддержала новую власть и начала указывать им определенный политический курс, чтобы получить возможность долгосрочного влияния на эти страны.

Эти политические атаки США очень слабы, чтобы активно укрепиться в Черноморском регионе, так как государство, не имеющее выход к морю, не может иметь активной и постоянной силы, что отражено в Конвенции Монтрё о статусе проливов[5]. Режим прохода через Проливы, обеспечивающие альтернативный выход на Черное море через мировые моря, регулируется положениями Конвенции Монтрё о статусе проливов[6].

Соединенные Штаты, особенно после событий 11сентября, в рамках борьбы с терроризмом обеспечили присутствие своих военных от Афганистана до Грузии. Основной целью США является заключение в свои внутренние рамки России в сферах политики, энергетики и геополитики, как в отношении нефти, так и природ-

[3] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. S. 160.
[4] University of Delaware Col. of Marine Studies // www.ceoe.udel.edu/blacksea/geography/index.html
[5] *Erdem T.* Montrö Boğazlar Sözleşmesi Yetmiş Yaşında // www.turksam.org/tr/a1018.html
[6] *Болдырев А.В.* Политика Турции на Черном море в период грузино-югоосетинского конфликта. С.174.

ного газа для продолжения однополярной системы, начавшейся после окончания «холодной войны». Тот факт, что Черное море является одним из важнейших путей транспортировки энергоносителей на Запад из регионов Кавказа, Каспийского региона, Средней Азии, цель США по попытке установления господства в этом регионе становится более ясной.

Власть над геополитической территорей, принадлежащая Российской Федерации как международному преемнику Советского Союза, распавшегося после Холодной войны, со временем начинает все больше ослабевать[7]. Наряду с этим, под влиянием концепции международного терроризма, сформировавшейся после атак 11 сентября, а также опасение о повышении чувствительности в существующей геополитической обстановке, США подтолкнули Россию выдвинуть новую стратегическую перспективу в рамках «Концепции Внешней политики».

Данная перспектива должна была предусмотреть, с одной стороны возобновление отношений по ухудшению взаимоотношений со странами бывшего СССР, с другой стороны, развитие политики сближения с Западом в экономической и политической сферах[8]. На этом направлении Россия, в отношении отклонения от мирового курса и борьбы с терроризмом, начала придерживаться политики сближения с США и прекращения отношений с близким им окружением.

Однако после того как США последовательно обзавелись военными базами в Средней Азии и при все более возрастающей экономической и военной поддержки Грузии, являющейся выходом к Кавказу, дав почувствовать свой все более возрастающий вес после Средней Азии в Черноморском и Кавказском регионах, все это вынудило, в первую очередь, Россию, а затем и некоторые влиятельные азиатские страны совершить ответные политические атаки. По окончании «холодной войны» после выхода на арену США в качестве единственной супердержавы они предприняли попытки к поиску стратегического партнерства с Китаем и Россией, выступающих в качестве элементов равновесия. Диалог, начатый в 1992 году с политики «добрососедства», продолжился встречей 26 апреля 1996 года в Шанхае лидеров России, Китая, Казахста-

[7] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. S. 473.
[8] *Ogan S.* Küresel Mücadelede Yeni Rekabet Alanı: Karadeniz ve Montrö Antlaşması / Türkiye Stratejik Araştırmalar Merkezi internet sitesi // www.turksam.org/tr/a907.html

на, Таджикистана и Кыргызстана, на которой было подписано «Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместной границы», тем самым «Шанхайская пятерка» создала для себя еще более прочную основу. В июне 2001 года в ряды организации был принят и Узбекистан, после чего была создана Шанхайская организация сотрудничества. Заручившись поддержкой этой организации, Узбекистан вывел из своей страны американские базы.

ШОС, принципиально отвергающая однополярную систему, дала открыто понять о прекращении пребывания американских военных на территории Средней Азии. Попытки США со временем перенести эту борьбу на Черноморский регион послужили причиной к приданию еще большей значимости к этому региону со стороны России, в связи с его стратегическим положением в области линий транспортировки энергоресурсов.

С 2007-го года ЕС, став частью черноморского региона через вступления в него Румынии и Болгарии, стал для Черноморского региона соседом не только в отношении положительных сторон, но и рискованных ситуаций. У ЕС расширилась зона ответственности по укреплению военной и экономической составляющей по береговой линии Черного моря, входящих в свои границы, а также в отношении безопасности прохождения танкеров с нефтью и природным газом, и борьбы с загрязнением региона радиоактивными отходами. Нестабильность и проблемы на Кавказе и в Восточной Европе, в связи с возможностью бегства беженцев на Запад, не смогут избежать повышенного внимания со стороны ЕС к Черноморскому региону в отношении пресечения прохода беженцев через Черное море в ЕС[9].

Румыния пытается обеспечить себе экономическую выгоду от транспортировки Каспийской нефти на Запад, осуществляемой по трубопроводу Константа-Триест. Болгария, наряду с Румынией, в целом дают положительные ответы на запросы Европы и США в отношении Черного моря. К тому же явным подтверждением этому является подписание США с тех стран соглашений с последующим размещением своих баз на их территории[10].

Введение американских военных сил в черноморский регион под маской НАТО может привести к изменению статуса Турецких

[9] *Aydın M.* Europe's Next Shore: the Black Sea Region after EU Enlargement. Paris: The European Union Inst. for Security Studies, 2004; P.13-14.

[10] Romanian Delegation to NATO, 'Romania As a Regional Security Provider' Military Technology, Oct. 2005. P. 51.

проливов не в пользу Турции, а также к пересмотру Конвенции Монтрё о статусе проливов, так как даже если все страны Черноморского региона и обеспечат возможность размещения американских баз, на повестку выйдет необходимость изменения положений Конвенции Монтрё в части ограничений на водоизмещение и сроки пребывания иностранных военных кораблей[11].

Для окончательного установления своего влияния на Кавказе, Балканах и Ближнем Востоке, США необходимо установить базу на турецкой границе Черного моря. Это требование было на повестке и до операции в Ираке. Турция не выполнила его ввиду того, что не хочет нарушать Конвенцию Монтрё. Согласно Конвенции Монтрё о статусе проливов, военный корабль, зашедший в воды Черного моря по проливам, и не принадлежащий одной из стран с выходом на Черное море, обязан покинуть его воды в течение трех недель. США выразили желание о том, чтобы данное положение Конвенция к ним не применялась. Турция же не пошла на это, чтобы не испортить отношения с Россией[12].

Наряду с окончанием «холодной войны», внешняя политика Украины, Азербайджана и Грузии изменилась на про-Западную. В результате чего, эти страны, строя близкие взаимоотношения с Западом, получают экономическую помощь в тесном соприкосновении с НАТО. Восприятие того, что демократизация и стабильность этих стран будут возможны только лишь при отдалении от России и под воздействием Запада становится причиной к изменению процессов импорта и структуризации этих стран. Данные изменения, не соответствующие внутренней динамике, играют важную роль в ослаблении политической стабильности региона.

Необходимая помощь для проведения демократических реформ приходит с Запада, что, в свою очередь, делает страны этого региона еще более зависимыми от этой оси. Зажатые между Россией и Западом, эти страны в основном стремятся избавиться от российского влияния. Однако по примеру Украины, зависимость от России в части энергоресурсов и иных экономических факторов, эту ситуацию только усугубляет.

Украина, расположенная на севере Черного моря, обладает значимым потенциалом морского влияния благодаря военному оснащению и портами, доставшимися в наследство от Советского

[11] *Erdem T.* Türk Boğazları ve Montrö Sözleşmesi. Jeopolitik, Haziran, 2006. S. 14-15.

[12] www.frmtr.com/guncel/390006-abd-turkiyeyi-ve-bolge-ulkelerini-isgal-hazirliginda.html

Союза. На Западе хотят воспользоваться тем, что Украина своим потенциалом может стать весомой силой в Черноморском регионе. Украина – это страна, которая хочет объединиться с Западом. Однако из-за зависимости от России в части энергоресурсов она оказалась в безвыходном положении[13].

Турция после распада СССР стала страной с самой длинной береговой линией на Черном море. В то же время, военное превосходство, обеспечиваемое господством над Черноморскими проливами, поставило Турцию в ранг закрытой страны в целях безопасности региона. В Конвенции Монтрё правила входа в Черное море определены с выгодой для прибрежных стран. Самым важным является то, что вход военных кораблей, не принадлежащих к прибрежным государствам, запрещен, за исключением определенных особых условий. Для входа гражданских судов существуют ограничения по различным срокам пребывания и водоизмещения. Для достижения цели США по постоянному пребыванию на Черном море сил НАТО, необходимо будет внести определенные изменения в Конвенцию Монтрё о статусе проливов. Однако Турция, опасаясь того, что это сможет пойти вразрез с принципом независимости, выступает против даже выставления этой альтернативы на повестку. Потому что на этапе расторжения либо изменения Конвенции, в случае если будет принято решение, которое повлечет нарушение равновесия в отношении господства Турции над проливами, может встать вопрос даже о потере независимости страны. К тому же Стамбул является самым динамичным и самым стратегическим местом по плотности населения Турции, а также экономическим и социальным показателям. Если Турция потеряет власть над проливами, следовательно, она потеряет и свою золотую жилу – Стамбул. Не рискующая этим Турция, выступает сторонницей продолжения баланса, обеспечиваемого Конвенцией Монтрё. Конвенция Монтрё о статусе проливов стала гарантом безопасности проливов на Черном море. Таким образом, линия поведения России в этом вопросе является параллельной с Турцией.

Черное море является одним из наиболее загруженных морей в части транспортировки энергосырья, радиоактивных отходов, леса, сухих и свежих продуктов питания. Таким образом, сохранение в этом регионе стабильности и обеспечение безопасности энергетических путей представляет большое значение для стран

[13] *Michev O.* Transatlantic Strategy For Black Sea Stabilization And Integration. − Washington: The German Marshall Fund of the US, 2004. P. 92.

с выходом на Черное море, а также для стран, не входящих в регион, но имеющих торговые отношения в нем. Сохранение стабильности и идеальной продуктивности зависит от наличия общественных механизмов, опирающихся на международное право.

Черное море обеспечивает связь с востока Кавказа с Каспийским регионом и Азией, с западных берегов – связь с внутренней Европой, связь Анатолии и Проливов со Средиземным морем и Атлантическим океаном, а также связь с северным поясом через реки Дон, Волгу, Днепр и Днестр. Разделение на биполярные блоки не позволяло расценивать эти связи на общей платформе с экономической и политической точки зрения. После распада восточного блока туманная обстановка на Черноморском регионе рассеялась и, естественно, это привело к выходу на арену внутренних связей регионов, окружающих Черное море[14].

Одной из самых масштабных организаций, созданных в этом направлении, стала Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). После распада СССР ОЧЭС была нацелена на увеличение экономического сотрудничества между странами региона и стала организацией регионального сотрудничества, созданной в результате активной деятельности Тургута Озала – Президента Турецкой республики того периода. Однако Ассамблея, созданная в результате плотного дипломатического движения, начала терять свою эффективность со второй половины 1990-х годов. ОЧЭС вместо постепенного развития пережила бесконтрольное расширение за короткий период времени с присоединением к структуре окрестных стран на Балканах и Кавказе. Таким образом, проблемы этих стран, переживающих внутренние кризисы, отразились и на структуре Ассамблеи. ОЧЭС, не претворившая в жизнь в полной мере свои цели и принципы, преобразовалась в организацию, проводившую заседания по консультациям в своей деятельности[15].

ОЧЭС, созданная по инициативе Турции, и по сей день является одним из важных стратегических средств Турции. ОЧЭС, с точки зрения входящих в ее состав стран и стран-участниц, охватывает территорию в 19 млн. км^2 с востока от Японского моря и до Балтийского моря на западе, с севера от Северного моря до Средиземного на юге. Данная организация, с населением в 325 млн. производителей и потребителей, располагает важным местопо-

[14] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. S. 277.
[15] www.turksam.org/tr/a907.html

ложением, не только с точки зрения внутреннего экономического сотрудничества, но и с позиции более широкого экономического и политического воздействия[16].

Основным фактором для преобразования этого потенциала в конкретную производительность является стабильность в турецко-российских отношениях[17]. Черное море, на протяжении истории выступающее зоной столкновения интересов стран, представляющих два народа, с созданием этой организации стало структурой, где впервые может сформироваться основа для возможности компромисса, выгодного обеим сторонам[18]. Однако сложно однозначно заявлять, что потенциал сотрудничества этих двух стран используется в полной мере. Если Россия и Турция, обладающие влиятельным потенциалом силы, смогут расценить эту компромиссную основу как «энергичное» сотрудничество, то, несомненно, смогут превратить Черное море, на протяжении истории известное как пункт столкновений и конкуренции, в зону мира и взаимной выгоды.

Сохранение стабильности в регионе, наряду с экономическим сотрудничеством, требует наличия международного структурного механизма в военной сфере. В результате этой необходимости, благодаря таким структурам, как Черноморская военно-морская группировка «Блэксифор» и Операция «Черноморская гармония» было установлено сотрудничество между прибрежными странами. Каждая из этих организаций внесла и продолжает вносить важный вклад в сферу стабильной безопасности региона[19].

«Блэксифор» начала свою деятельность в апреле 2001 г. под руководством Турции с целью обеспечения безопасности на Черном море, увеличения возможностей сотрудничества между двумя странами-соседями, выполнения поисково-спасательных операций, оказания гуманитарной помощи, защиты окружающей среды.

С 2003 года, США высказились о намерении прослеживать в рамках НАТО в Черном море незаконный трафик, как это уже осуществляется на Средиземном море. Данный факт, ввиду возникновения риска по очередному выходу на повестку о пересмотре

[16] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. S. 279
[17] *Зиганшин М.К*. Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству. − Ош: 2009. С. 88.
[18] *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. S. 280.
[19] TC Genelkurmay Başkanlığı Resmi Sitesi: www.tsk.tr/ULUSLARARASI_ILISKILER /417_Karadenizin_Deniz_Guvenligi/.htm

Конвенции Монтрё о статусе проливов, сподвиг на создание под руководством Турецких военно-морских сил организации «Черноморская гармония» для борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также оружия массового поражения и контрабанды людей на Черном море[20].

Продолжаются переговоры и консультации с другими прибрежными странами Черноморского региона по вступлению в «Черноморскую гармонию». В рамках этого 27 декабря 3006 года завершилась работа по вступлению Российской Федерации в организацию. Украина также стала официальной участницей после подписания 17 января 2007 года командующими военно-морских сил Турции и Украины совместного протокола в Анкаре[21].

В этой связи «Блэксифор», наряду с безопасным сотрудничеством, взаимным интересом, которые она представляет в Черноморском регионе, стала восприниматься как организация, внесшая вклад в развитие глобального мира и безопасности.

Желание США расширить зону распространения военно-морской операции под названием «Активное усилие», действующей в структуре НАТО в Средиземном море и направленной на борьбу с терроризмом таким образом, чтобы захватить и Черное море, стало причиной выставления на повестку нового соперника на Черном море. «Курт Волкер – полномочный представитель МИДа США по вопросам Европы и Евразии заявил, что относительно планов Вашингтона в отношении Черного моря они не хотят давить со стороны НАТО на страну, входящую в НАТО, которой является Турция»[22]. Очевидно, что основной целью США является фактически вступить в безопасное сотрудничество на Черном море и накрыть это сотрудничество НАТОвским зонтом.

Страны Черного моря разделились на два фронта в вопросе такой настойчивости США. Россия и Турция не хотят присутствия этой силы на Черном море. Новые члены НАТО – Болгария и Румыния, будучи сторонниками США, находятся под их сдерживанием. Грузия и Украина одобрительно относятся к позиции США. Причиной установления тесного контакта Соединенных Штатов с

[20] *Bakar İ*. Jeopolitik Yaklaşımlar Çerçevesinde Soğuk Savaş Sonrası Türk Rus Yönelişleri. / Basılmamış Doktora tezi. − İst.: Marmara Ünv. Sosyal Bilimler Enst. Siy.Bil. ve Uluslararası İlişk. Anabilim Dalı, 2006. S. 236- 237.

[21] TC Genelkurmay Başkanlığı Resmi Sitesi: www.tsk.tr/ULUSLARARASI_ILISKILER /417_Karadenizin_Deniz_Guvenligi/.htm

[22] www.turksam.org/tr/a907.htm

Румынией и Болгарией является то, что они находятся в числе сторон, подписывающих Конвенцию Монтрё о статусе проливов. Как известно, Конвенция Монтрё может быть оспорена принятием дополнительного постановления одной из стран, подписывающих Конвенцию. США, помня об этой вероятности, пытается завоевать себе сторонников в этом вопросе.

Петр Стегний, посол РФ в Анкаре в тот период, отметив абсолютную неуместность этих усилий, высказал мнение о том, что подписанная в 1936 году Конвенция Монтрё наилучшим образом отображает баланс интересов прибрежных стран Черного моря. Вдобавок П. Стегний отметил, что нет необходимости говорить о запрете присутствия на Черном море сил НАТО, так как три прибрежные страны итак уже являются членами НАТО.

Вслед за предпринятой США стратегией по размещению своих сил в Румынии, Болгарии и Грузии, Россия ускорила темпы повышения своего влияния на Черном море. Президент В.В. Путин подписал указ о создании в Новороссийске новой морской базы по укреплению военно-морского флота России. В рамках данного указа в постсоветский период Россия впервые, не считая Севастополя, оставшегося на территории Украины, начала работы по созданию военно-морской базы на Черном море. Несмотря на создание этой новой базы, президент Путин в интервью сообщил, что это не означает отказ от основной базы в Севастополе, находящегося внутри границ Украины. Севастопольский порт сдан в аренду России до 2017 года. Акцентируя необходимость рассмотрения различных вариантов размещения военно-морского флота России, Путин отметил большую стратегическую значимость для России Черного и Азовского морей.

На первый взгляд, данное заявление хоть и выглядит лишь как сообщение о создании в Новороссийске военно-морской базы на Черном море, восприятие Россией соперничества выдвинула ситуацию на другой уровень, так как повышение интереса США и НАТО к региону начала менять геополитическую ситуацию на Черном море. Во избежание риска поворота баланса сил против нее, Россия начала вхождение в новый военный строй на участке Черное море - Каспийское море, захватив тем самым и Проливы.

К тому же, после этого периода отношения России с Турцией и взгляд на проблемы проливов приобрели еще более перспективный характер. На заседании по международной безопасности Черноморского региона, президент Путин подчеркнул, что в рамках международного права необходимо принять во внимание тревож-

ные факты по экологическим проблемам, которые могут возникнуть при проходе через Проливы. С другой стороны, он отметил, что ограничения, выдвинутые Турцией, являются одним из результатов конкуренции в вопросе нефтепроводов[23].

Одним из важнейших препятствий для стабильности в Черноморском регионе является наличие активных или готовых в любую минуту начаться межэтнических конфликтов в прибрежных странах. Эти кризисные факторы, наряду с расшатыванием стабильности внутри страны, подготавливают почву для новых стратегических ходов в отношении сфер соперничества среди прибрежных стран и мировых сил. Наглядным подтверждением этого служат события после войны Грузии с Южной Осетией в августе 2008 года.

Пришедший к власти при поддержке сил из вне региона в 2004 году Михаил Саакашвили, высказал обещания своему народу по разрешению межэтнических конфликтов в Грузии. В том же году, свергнув режим в Аджарском регионе, Саакашвили приурочил разрешение конфликта в Южной Осетии к открытию Олимпийских игр 8 августа 2008 года[23]. Мотивируя нанесением ущерба своим гражданам, Россия, после вмешательства Грузии в Южную Осетию, вошла в Южную Осетию[24]. Абхазия, следующая в списке задач Саакашвили после Южной Осетии, примкнула к российской армии. Не остановившись на этом, Россия заблокировала Грузию с моря. Столица Цхинвал в короткий срок перешла к российской армии, и грузинские военные были вынуждены отступить. В результате этой операции Грузии был нанесен серьезный экономический и военный ущерб.

В результате использования в этой операции Россией асимметричной силы, ни от одной из стран, кроме Кубы, не последовало открытой поддержки, в этом вопросе она осталась одна. На повестку встали даже вопросы о приостановлении экспорта из стран «большой восьмерки» и отношений с Мехдународным валютным фондом. Турция в этот период заявила о несогласии с действиями России[25], из-за увеличения международного давления Россия отступила.

---

[23] *Oğan S.* ASAM Dış Politika Analizi, 24 Eylül 2005.

[23] www.belgesell.com/kirmizi-hat-bogazlar-ve-karadeniz.html

[24] *Болдырев А.В.* Политика Турции на черном море в период грузино-югоосетинского конфликта. С. 171.

[25] *Уйсал Г.А.* Турецко-российские отношения на рубеже XXI века (1991-2008 гг.). М., 2009. С. 52.

13 августа 2008 года, когда еще не остыли воспоминания о войне, во время государственного визита премьер-министр Турецкой республики Р.Т. Эрдоган провел переговоры по вопросам ситуации в Южной Осетии и хода двусторонних торговых отношений отдельно с Д.А. Медведевым и В.В. Путиным. На встрече с президентом России Д.А. Медведевым он отметил, что запланировал свой визит в Москву, чтобы показать солидарность в вопросах, связанных с ситуацией в Южной Осетии. После визита в Москву, Эрдоган прибыл в Грузию и пообщался с Саакашвили[26].

Геоэкономическое и геостратегическое расположение Кавказа вынудило Турцию осуществить эти визиты. Трубопровод Баку-Тифлис-Джейхан и другие линии транспортировки энергоресурсов проходят по этим территориям, и Турция опасалась возможных атак на нефтепроводы. С точки зрения политики и безопасности, Анкара всегда внимательно следит за межэтническими конфликтами в Кавказском регионе. Что касается ситуации в Южной Осетии, причиной акцентирования правительством Турции солидарности с Россией послужила обеспокоенность Турции в отношении сепаратистских движений. РПК – раскольническая террористическая организация за последние годы создает угрозу целостности территорий Турции. Поэтому Турция всегда внимательно следит за разделительными движениями в регионе. Наряду с этим, Эрдоган во время визита в Москву и Тбилиси вынес на повестку Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе для обеспечения Турцией стабильности в регионе. Своим предложением Турция стремится повысить свою роль и влияние на Кавказе и таким путем стимулировать долгосрочное сотрудничество с целью обеспечения Россией и Америкой безопасности на Кавказе.

Едва только закончилась война, руководство США сообщило о своем намерении направить в Грузию корабли с гуманитарной помощью. Президент Джордж Буш созвал пресс-конференцию, на которой объявил, что Америка намерена использовать свои воздушные и морские силы для доставки гуманитарной помощи Грузии, и выразил надежду, что Россия не будет препятствовать этой помощи[27]. Вспыхнувший конфликт на Кавказе послужил причиной обострения глобальной конкуренции на Кавказе, что могло вызвать второй вооруженный конфликт. Стремясь предотвратить такой сценарий развития событий, Турция проводила политику баланса

[26] www.aktifhaber.com/news_detail.php?id=179635
[27] www.belgesell.com/kimizi-hat-bogazlar-ve-karadeniz.html

сил в регионе. Ведь решение Турции – разрешить или запретить проход американских кораблей через Проливы – предопределило бы меры предосторожности, которые собиралась предпринять Россия. Корабли могли выйти в акваторию Черного моря единственным путем: через Черноморские проливы. Но и этот путь был непрост. Ведь с 1936 г. режим прохождения судов через проливы регулировался Конвенцией Монтрё. Эта единственное такого рода соглашение было заключено по вопросам проливов, повлиявших на исход двух мировых войн. Ряд статей конвенции (ст. 17, 19, 20, 21) позволяют Турции достаточно свободно истолковывать правила пропуска военных судов через Проливы.

В ходе визита в Россию Эрдоган дал понять, что Турция не намерена ввязываться в военные действия, а в качестве нейтральной стороны будет стремиться оказать содействие в доставке помощи пострадавшим в ходе конфликта. Доказательством намерений Турции может служить организация передвижного госпиталя в селе Сарп на границе с Грузией[28], запрет на пролет украинских самолетов с оружием, направляющихся в Грузию, через воздушное пространство Турции, разрешение на прохождение через турецкую территорию только гуманитарных грузов.

Не желая нарушать положения конвенции Монтрё, Турция не дала разрешения на проход плавучих госпиталей «Месси» и «Комфорт» ВМС США. Согласно соответствующим статьям конвенции, нечерноморская держава, намеревающаяся ввести боевой корабль в Черное море через Черноморские проливы, обязана уведомить турецкие компетентные органы не менее чем за 8 дней до даты прохода. Но министерство иностранных дел Турции сообщило, что в ведомство не поступало уведомление о проходе американского военного плавучего госпиталя «Комфорт»[29]. Кроме того, по конвенции США не имеют права содержать в акватории Черного моря одновременно военные судна водоизмещением свыше 45.000 тонн. Между тем, масса одного только корабля составляла порядка 69.000 тонн. Помимо этого, общий тоннаж военных суден нечерноморских держав в транзите, в том числе с гуманитарной миссией, через Проливы не должен превышать 15.000 тонн, а число кораблей, одновременно находящихся в проливах, – 9, предельный срок пребывания кораблей в Черном море – 3 недели. Стороны с

[28] arsiv.ntvmsnbc.com/news/455761.asp

[29] TC Dışişleri Bakanlığı − Официальный сайт министерства иностранных дел Турции // http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa

уважением отнеслись к щепетильности Турции в этом вопросе, через некоторое время Турция и США объявили, что нашли решение, которое позволит не нарушать положения Конвенции[30].

21 августа 2008 г. два американских корабля разрешенного водоизмещения, груженные материальной помощью, прошли через проливы в соответствии с установленными конвенцией Монтрё правилами.

После этой даты активность кораблей в проливах заметно возросла. Через проливы проследовали 4 корабля 1-й Постоянной морской группы НАТО, в рамках ежегодных учений НАТО по операционному взаимодействию с ВМС черноморских стран членов альянса Турции, Болгарии и Румынии[31]. Комментируя присутствие кораблей НАТО в Черном море, министерство иностранных дел Турции заявило, что проход иностранных военных кораблей через Черноморские проливы, включая корабли США, произведен согласно положениям Конвенции Монтрё. Акцентирование на кораблях США в подобном заявление послужило ответом на обеспокоенность и сомнения России.

Незадолго до этого замначальника Генштаба Анатолий Моговицын, комментируя растущую концентрацию группировки военных кораблей в Черном море, заявил, что НАТО наращивает военную силу, это «обостряет обстановку в регионе»[32]. Помимо этого, А. Моговицын напомнил, что в случае, если корабли не покинут акваторию Черного моря в течение 21 дня, ответственность за возможный конфликт несет Турция[33]. Пресс-служба Североатлантического альянса распространила заявление, что корабли НАТО находятся в Черном море в рамках запланированных учений, а не в связи с российско-грузинским конфликтом, план учений был определен за два месяца до событий в Южной Осетии[34].

26 августа 2008 г. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, тем самым создав на международной арене новую

[30] www.populertarih.com/montro-defterini-acmanin-riskleri/

[31] TC Dışişleri Bakanlığı − Официальный сайт министерства иностранных дел Турции // www.mfa.gov.tr/no_157--22-agustos-2008-bogazlardan-gecis hk.tr.mfa

[32] www.lenta.ru/news/2008/08/26/destroyer/

[33] *Özertem H.S.* Gürcistan Krizi Değerlendirme Raporu, Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu, Eylül 2008 № 08-03. Ank., 2008. S. 26.

[34] *Болдырев А.В.* Политика Турции на Черном море в период грузино-югоосетинского конфликта. С. 173.

повестку. Решение было принято перед заседанием Совета глав государств-участников ШОС. Решение России не встретило поддержки среди стран ШОС, равно как и среди других государств, в числе которых находится Турция. 27 августа 2008 г. министерство иностранных дел Турции выступило с заявлением, что Турция поддерживает территориальную целостность Грузии и испытывает беспокойство в связи с признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

Корабли, которые потенциально представляли для России опасность, 10 сентября 2008 г., спустя 21 день, начали покидать акваторию Черного моря; с их уходом спало напряжение, которое испытывала на протяжении всего этого периода официальная Москва. Весь этот период Россия нередко заявляла о своем беспокойстве, так как корабли были оснащены оружием и электронными средствами слежения с досягаемостью, которая покрывает земли России, Грузии и Абхазии.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что Турция не нарушала условий конвенции и благодаря политике баланса сил успешно пережила критический период. События этого периода еще раз обозначили, что горячая линия, сформировавшаяся как результат дипломатических маневров в отношении Черного моря, чье стратегическое значение только возросло, и «ворот» в него – Черноморских проливов – проходит через Стамбул и проливы. Так как Черное море конвенцией Монтрё наделено особым статусом, оно является единственным морем, над которым глобальные силы (не имеющие выхода к морю) не смогли установить господство. Благодаря тому, что через него проходят маршруты энерготранзита, а также из-за неоспоримых преимуществ в разгорающейся между Западом и Востоком конкурентной борьбе, которые оно предоставляет имеющим к нему доступ силам, Черное море в последнее время предстает перед нами в качестве новой геополитической арены для глобальной конкуренции. Конвенция Монтрё сдерживает притязания на Черное море, не позволяя нечерноморским державам держать в акватории моря корабли любого водоизмещения и в любом количестве. Благодаря полученному по конвенции Монтрё в 1936 году суверенитету над Проливами, Турция обладает военным превосходством в регионе и играет важную роль в обеспечении его безопасности. Несмотря на попытки США получить доступ в Черное море, бескомпромиссное отношение Турции к идее пересмотра действующего положения о проливах делает планы США в этом направлении невыполнимыми.

Истоки и перспективы российско-турецкого сотрудничества в гуманитарной сфере

Т.В. Кузнецова *

Народы Турции и России в многовековой истории сосуществования, геополитического соперничества и добрососедского сотрудничества прошли весьма непростой путь. Но, невзирая на возникавшие трудности, они всегда сохранили взаимное уважение и готовность к диалогу. Это в значительной степени объясняется прочными историческими и культурными узами.

Обращаясь к истории русско-турецких отношений, мы должны вспомнить, что самые ранние описания тюрок и турок можно найти в русской летописи «Повесть временных лет» Нестора Искандера (XV век). Двусторонние межгосударственные связи насчитывают более пяти веков, историки ведут отсчет от послания Великого князя Московского Ивана III Васильевича по вопросам морской торговли, направленного в 1492 году османскому султану Баязету II. Русские ученые, известные тюркологи В.В. Радлов, Д.К. Дмитриев, В.В. Бартольд, Н.А. Баскаков открыли нам историю, культуру, традиции народов, населявших территорию Турецкой республики, и с почтением и любовью передали эти знания современным поколениям.

Высокая динамика политических, торгово-экономических и инвестиционних контактов сформировала потребности в дальнейшем развитии и углублении гуманитарно-культурных связей между нашими странами. В первое десятилетие XXI века мы наблюдаем рост контактов по всем направлениям, что, в свою очередь, говорит об их актуальности и востребованности. Наши народы способны развиваться в долгосрочной перспективе, формировать и укреплять партнерские отношения между нашими странами.

* ***Татьяна Викторовна Кузнецова***, доктор педагогических наук, профессор, и.о. ректора Московского государственного университета культуры и искусств (Россия, Московская обл., г. Химки)

Наличие общих точек соприкосновения по различным проблемам международных отношений, готовность к диалогу, следование принципам мирного сосуществования, понимание необходимости противостояния религиозно-политическому экстремизму, утверждение принципов толерантности являются значимыми факторами, свидетельствующими об укреплении партнерского характера отношений между Россией и Турцией.

Важнейшими явлениями текущего российско-турецкого культурного сотрудничества стало проведение Дней культуры Турции в России (2004), Года культуры России в Турции (2007) и Года культуры Турции в России (2008) – масштабных событий в новейшей истории взаимоотношений, широко представивших культуру народов двух стран. Налицо активизация контактов по линии сотрудничества в сфере науки и образования, распространения и укрепления позиций русского языка и литературы в Турции и турецкого языка и литературы в России.

Современное состояние российско-турецкого взаимодействия показало, что отношения между двумя государствами переходят на качественно иной этап, обретают совершенно новые формы, что исторически обусловлено наличием общих «слагаемых» цивилизационно-культурного плана, присущих, как России, так и Турции.

Культура Турции – это результат многовекового наслоения и смешения традиций разных народов и цивилизаций. Самобытность Востока и космополитичность Запада навсегда запечатлены в богатстве архитектурных стилей, аутентичной и современной музыке, литературе и кинематографе, оригинальной кулинарии, в многочисленных и разнообразных видах прикладного искусства.

Нами любимы имена турецких поэтов и писателей: Назыма Хикмета, Али Сабахаттина, Гюнтекина Решада Нури, Охрана Кемаля, Азиза Несина, Яшара Кемаля. Все произведения Нобелевского лауреата Орхана Памука переведены и изданы на русском языке. Пьеса известного турецкого драматурга Тунджера Джюдженоглу "Лавина" поставлена в 13 российских театрах.

Русская культура также имеет отклик и признание в Турции. Многие знают и высоко ценят классиков российской литературы: на турецких сценах ставятся пьесы наших самых известных драматургов — Чехова, Гоголя, Горького.

Сегодня во многих городах России (Москва, Санкт-Петербург, Кострома, Н. Новгород, Казань, Саратов) открыты Центры

турецкого языка и культуры. Всего их более 30. В сфере учебной и справочной литературы за последние десять лет издано более 50 различных книг в помощь изучения турецкого языка. Во многих городах проводятся Дни турецкой культуры и языка, россияне с интересом знакомятся с историей и современностью Турецкой республики. Ежегодно проводятся общероссийские олимпиады по турецкому языку. Во многих городах России популярны недели турецкого кино, заслуженным вниманием и любовью пользуются фестивали национальной турецкой кухни. Несомненно, мы не смогли бы добиться подобных результатов без значительной роли турецкой стороны, прилагающей действенные усилия, чтобы познакомить российскую публику с лучшими образцами турецкой культуры и искусства.

Эти и многие другие примеры позволяют понять и принять друг друга, найти общие интересы, почувствовать различия. Всё это обеспечивает гражданский мир и социальную стабильность, создаёт благоприятный режим развития российско-турецких отношений в условиях нарастающей изменчивости современного мира. Сегодня общепризнано: подлинную культуру можно строить лишь в соответствии со своим собственным прошлым, имея при этом в виду свое собственное будущее, а укрепление культурной самостоятельности народов благоприятствует расширению контактов и сближению культур.

Московский государственный университет культуры и искусств – старейшее российское высшее учебное заведение в сфере культуры и искусств — строит свои образовательные практики с учетом развития «межкультурного диалога» и сохранения «культурного многообразия». Многотысячный многонациональный коллектив нашего университета убежден, что современная система образования как важнейший социальный институт не столько должна обеспечивать безопасность и целостность отдельного государства, сколько быть действенным механизмом цивилизационной надгосударственной безопасности глобального социума. Мы уверены, что образование является ведущим фактором сохранения и развития национальных культур и языков, действенным инструментом культурной и политической интеграции.

Обеспечить удовлетворение такого запроса может целостная инновационная система поликультурного образования, учитывающая государственные интересы, национальные и этнокультурные особенности народов, условия межкультурного диалога

и задачи проектирования межэтнической и межконфессиональной гармонии.

Благодаря заданным ценностным установкам наши преподаватели, студенты, аспиранты, выпускники и стратегические партнеры достойно реализуют свои проекты в мировом культурном и образовательном пространстве, неравнодушны к проявлениями шовинизма, расизма, этнического эгоизма.

Процессы познания и распространения знаний о культурном наследии наших стран как совокупности культурных достижений прошлого и настоящего позволяют обрести вневременные ценности для российско-турецких связей. Межкультурный диалог способствует не только сохранению самобытности и устойчивому развитию наших обществ, но и обеспечивает полноценную передачу культурного опыта и ценностей для последующих поколений. Всем нам важно понимать и принимать многообразие культур и народов, населяющих наши страны. Для России и Турции культурное многообразие и свобода культурного выбора являются условием развития, духовного взаимообогащения и согласия между нашими странами.

С этой целью важно не просто поддерживать взаимодействие наших культур, а закономерно развивать эти процессы, раздвигая рамки ограниченного культурного опыта, не просто обмениваться ценностями, достижениями и смыслами культуры в ходе межкультурной коммуникации, а вести диалоговое взаимодействие культур на качественно новом уровне.

Устойчивое развитие требует целостного подхода к образованию, культуре и дипломатическим отношениям наших стран. Особое значение придаётся образованию в сфере культуры и искусства. Новые возможности открываются в области академических обменов студентами – вокалистами, музыкантами, хореографами, дизайнерами, менеджерами по туризму, аниматорами, мастерами декоративно-прикладного творчества. Пристальное внимание мы придаём сфере послевузовского образования и совместным научно-исследовательским проектам в сфере культуры и художественного образования. Научно-педагогический коллектив Московского государственного университета культуры и искусств готов проводить со своими турецкими коллегами «круглые столы», для обсуждения и стратегического планирования совместных образовательных программ. Мы готовы к сотрудничеству и призываем к продолжению российско-турецких отношений с фокусированием акцентов на образовании и культуре на-

ших стран, чтобы каждый член общества мог включиться в совместную работу по созданию устойчивого будущего наших народов.

Из поэтического наследия

Ведь если я гореть не буду,
и если ты гореть не будешь,
и если мы гореть не будем,
так кто же здесь рассеет тьму?

Назым Хикмет

Культурные измерения и пределы толерантности в современном мире

И.В. Малыгина *

Идея движения человечества под влиянием глобализации к единой культуре и «общечеловеческому этносу» оказалась одной из самых одиозных утопий и величайших иллюзий современности, от которых мир освобождается с большей или меньшей степенью разочарования.

Наиболее влиятельные тренды нынешнего этапа социокультурной динамики свидетельствуют о его сложности и противоречивости. С одной стороны, современные международные процессы характеризуются экономической и военно-политической интеграцией национальных государств. Современные аналитики говорят о формировании нового глобально-информационного общества, своеобразного трансграничного «виртуального континента»[1]. Его становлению способствует тотальное распространение массовой культуры, по своей сути – культуры без границ, культуры «на границах». Сегодня все чаще говорят о том, что массовая культура по существу предстает как смысловой эквивалент глобальной культуры, как «универсальный культурный проект глобализации»[2]. Это значит, что по своей форме она трансна-

* ***Ирина Викторовна Малыгина***, доктор философских наук, профессор, директор Института культурологии и музееведения, заведующая кафедрой теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университет культуры и искусств (Россия, Московская область, г. Химки)

[1] *Неклесса А.И.* Конец цивилизации или зигзаг истории // Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. М: Восточная литература, 2002. С. 109-142.

[2] *Костина А.В.* Массовая культура: национальные варианты или культура без границ? // Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: Новый «Шелковый путь» к культуре без границ: Сб. статей. Москва – Ёнгволь, 2009. С.227.

циональна и космополитична, а сентенция Ф.Бока «культура… – это то, из-за чего ты становишься чужаком, когда покидаешь свой дом»[3] в пространстве массовой культуры утрачивает прежний смысл и объективность.

В результате современный человек чувствует себя частью глобального сообщества; возникает новая версия «человека мира» как «глобального человека», с нечетким осознанием и ослабленным чувством принадлежности к своему национальному государству, собственной культуре и народу. Формируется новый тип идентичности - транснациональной. По оценкам некоторых исследователей эта новая идентичность, «флуктуирующая» и «космополитичная» по своей сути, не связана больше с той или иной культурно-религиозной или этнической традициями.

Однако вопреки данным тенденциям этнокультурное и ментальное многообразие современного мира не только не сокращается, но становится все более сложным и конфликтным. Факты новейшей истории показывают, что в национальных культурах разных стран как противостояние процессам глобализации и культурной унификации актуализировались охранительные тенденции. Во Франции под влиянием консолидированного этнического протеста государство принимает программы по защите чистоты национального языка и принимается закон «о платках», запрещающий использование нетрадиционной для французской культур религиозной символики в учебных заведениях. Отмечается рост ксенофобии в традиционно толерантных Австрии и Австралии. В ряде европейских стран отказ от национальной валюты (национальной символики) в пользу евро (транскультурного символа) и от национальных Конституций в пользу общей европейской Конституции вызвал активный протест населения и т.д. Можно заметить, что Европа намеренно (в явном противоречии с транслируемой в страны Восточной Европы идеологией «открытого общества») стремится закрыть свои границы для азиатских и восточноевропейских мигрантов. В свою очередь современные иммигрантские меньшинства стремятся поддерживать корневые традиции и тесные связи со страной своего происхождения, образуя, по сути, новый тип транснациональных сообществ.

Появляющиеся на этом фоне модели глобализации нередко делят субъектов становящегося миропорядка (государства, цивилизации, культуры) на противостоящие друг другу лагеря.

[3] Цит. по: *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 1996. С.17.

Наиболее известные модели связаны с концепциями «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона и «столкновения фундаментализмов» Тарика Али. Их основу составляет убежденность в том, что линии наиболее глубоких разломов в современном мире пройдут по культурным границам новых субъектов мирового порядка, образующих «наивысшую культурную общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации»[4].

Совершенно естественным в этой связи оказывается вопрос об адекватных формах и принципах межкультурных взаимодействий в мире, который оказался как никогда прежде «тесным». Именно поэтому, очевидно, научным и публицистическим дискурсом оказалась столь востребованной концепция толерантности. Мы сознательно абстрагируемся от полемики, развернувшейся вокруг возможных интерпретаций данного феномена, осложненной этимологической «уязвимостью» самого термина, восходящего к латинскому «tolerantia», означавшему пассивное терпение, готовность к страданиям, обусловленным болью и злом. К сожалению, эта негативная коннотация оказалась не преодоленной полностью в ходе смысловых трансформаций феномена толерантности, в разное время актуализировавшегося то в аспекте религиозной свободы и веротерпимости, то в контексте взаимоотношений светской и духовной власти. В эпоху Просвещения принцип толерантности стал важной составляющей политического дискурса, превратившись в одно из базовых условий формирования и функционирования гражданского общества, в важнейший принцип коммуникации, особенно востребованный в сферах межкультурного и межконфессионального диалога.

Несмотря на контекстуальные трансформации термина, ценностное содержание принципа толерантности по-прежнему определяет терпимое отношение к проявлениям иного в культуре, причем шкала «терпимости» оказывается достаточно широкой – от индифферентного сосуществования и простого любопытства до уважительного и заинтересованного отношения, стремления к взаимопониманию, достижению взаимного согласия без применения насилия и давления[5].

Подобные установки в их нравственно-мировоззренческих и прагматических проявлениях кажутся более чем конструктивны-

[4] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 51.
[5] См., например: *Уолцер Майкл*. О терпимости. М., 2000. С. 25-26.

ми в условиях культурного разнообразия современного мира, и вполне могли бы претендовать на статус безусловного императива. Между тем подобные пожелания носят гипотетический характер, о чем свидетельствуют многочисленные межэтнические и межконфессиональные конфликты, которыми отмечен современный этап социокультурной динамики.

Чем же обусловлены пределы толерантности? Полагаю, рядом факторов. Прежде всего, доминированием экономических и геополитическими интересов современных национальных государств, в рамках которых установки толерантности переходят в разряд факультативных и существуют, в лучшем случае, на уровне деклараций.

Абстрагируясь от прагматики национальных интересов можно предположить, что существуют различия в уровнях готовности к межэтнической толерантности у разных народов, причины же подобной неравномерности следует искать в особенностях этногенеза и исторической судьбы, историко-культурного развития, соотнести с культурными травмами или успехами и т.д.

Скажем, для России в целом и русского (титульного, доминирующего по своему статусу) народа, в частности, идея толерантности является ментально-непротиворечивой в силу ряда причин. Отмеченная территориальной протяженностью, климатическим и ландшафным разнообразием, а как результат – этноконфессиональными и культурными различиями, Россия, по определению Г.П.Федотова, является «третьим культурным материком между Европой и Азией»[6]. Российская цивилизация складывалась в условиях «принципиальной пограничности между Европой и Азией, между оседлостью и кочевничеством, на рубеже «Леса» и «Степи», на перекрестке великих мировых религий Запада и Востока и архаического язычества коренных народов»[7]. Как всякая «пограничная» культура она восприимчива к внешним влияниям, при том, что ревностно оберегает свою самобытность. Именно этой особенностью объясняется столь характерное колебание между двумя полярными тенденциями: ««всемирной отзывчивостью» и «сохранением традиций», сочетание которых и является не только естественным, но и единственно возможным

[6] *Федотов Г.П.* Сумерки отечества // Судьба и грехи России. Т. 1. С. 327.
[7] *Кондаков И.В.* Глобалитет России (к постановке проблемы) // Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 102.

для подобного типа культур динамичным фактором их развития»[8]. Добавим к этому тот факт, что в русской православной культуре терпимость, близкая к жертвенности традиционно определялась как важнейшее духовное свойство, а потому образует одну из базовых ментальных характеристик русского народа.

Турецкая культура также представляет собой своеобразный палимпсест, в котором на протяжении многих веков происходило смешение и напластования этнических, религиозных, языковых традиций и ментальных особенностей народов, исторически попадающих в поле влияния сначала тюркских племен, затем Османской империей и Турецкой республики.

Народы же с иным историческим и этнокультурным опытом и негативной идентичностью, отягощенными травмой «порабощения» и лишенных государственной независимости, в большей степени подвержены проявлениям интолерантности: так, Великобритания столкнулась с движениями в поддержку независимости в Шотландии, Северной Ирландии и Уэльсе. Аналогичные мощные движения имеются в Италии (Легга (Legga) Ломбарда), в Испании (движение басков и каталонцев), Канаде (в провинции Квебек), Бельгии (в районах, населенных валлонами и фламандцами)[9]. В России это, как минимум, чеченский сепаратизм и дагестанский экстремизм и т. д. Таким образом, даже давно сложившиеся нации сталкиваются с проблемой этнического вызова, культурной и конфессиональной интолерантности, попытками проведения политики сепаратизма, отторжения от западной культуры и западной модели модернизации – вплоть до развития воинствующего фундаментализма.

Позволю себе предположить, что и сам фактор идентичности, значение которого в современных международных процессах чрезвычайно велико, также становится пределом толерантности, фактором, определяющим ее границы. Аргументируя данный тезис, обратимся к новейшей российской истории. Согласимся, что опыт вхождения России в глобальное пространство уникален, отличен от большинства западных стран. Для нашей страны этот процесс не был поступательным и органичным: после окон-

[8] *Багно В.Е.* Пограничное сознание, пограничные культуры // Полярность в культуре. Канун: Альманах. СПб., 1996. Вып. 2. С. 420.

[9] См., например*: Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э, Перратон Д.* Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М., 2004. С. 439.

чания «холодной войны» и падения «железного занавеса» Россия, переставшая быть единой мощной и влиятельной державой, одним из полюсов двуполярного мира, в ее новом государственном статусе оказалась «вброшенной» в глобализирующееся мировое пространство, где ей только еще предстояло осознать свое новое положение, сформировать новый образ и обрести новую цивилизационную и геополитическую идентичность.

Сегодня уже очевидно, что в поисках новой цивилизационно-культурной идентичности Россия тяготеет к западноевропейской модели, во многом под влиянием объединения Европы и расширения Европейского союза на восток. Несмотря на всю сложность и противоречивость представлений о «европейской идентичности», они постепенно утверждаются в самой Европе, стимулируя вопрос о принадлежности России к «большой Европе» и европейской идентичности россиян.

Этот вопрос возник не сегодня, и в прошлом неоднократно решался в пользу «европейскости» России. В частности, анализируя последствия внешней политики Петра I, ее важнейшим позитивным результатом известный русский мыслитель Г.П. Федотов считал именно формирование европейской идентичности России. Философ писал: «Петровская реформа действительно вывела Россию на мировые просторы, поставив ее на перекрестке всех великих культур Запада, и создала породу русских европейцев»[10].

Другой русский философ, один из наиболее последовательных защитников культурной самобытности К.Н. Леонтьев также вынужден был признать сильнейшее европейское влияние на российскую культуру: «Вера у нас греческая издавна; государственность со времен Петра почти немецкая; общественность французская, наука до сих пор общеевропейского духа. Своего у нас… один национальный темперамент, чисто психический строй»[11].

Вместе с тем, есть и существенные препятствия на пути сближения России с Европой, которые коренятся не столько в области географии, поскольку Россия располагается и в Европе и в Азии, не в сфере экономики и политики, хотя экономические и политические условия жизни постсоветской России действитель-

[10] *Федотов Г.П.* Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. Т.2. СПб., 1992. С. 178.
[11] *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и славянство // Соч. М., 1912. Т. 6. С. 350.

но весьма отличны от европейских стандартов, а, прежде всего, в области культуры, в доминирующей системе ценностей.

Со своей стороны, Европейский союз и европейское сообщество пока не стремятся включить в свой состав Россию, поэтому о формировании европейской идентичности россиян пока можно говорить лишь как о тенденции.

Аналогичная ситуация обнаруживается и в Турции. В одном из своих исследований С. Хантингтон обратил на этот факт особое внимание, заметив: «После окончания «холодной войны» поляки, чехи и венгры напряженно ожидали, признает ли Запад их притязания на принадлежность к Западной Европе. Этим народам удалось завоевать благосклонность Запада, но отсюда отнюдь не следует, что другие восточноевропейские народы, пожелавшие приобщиться к западной идентичности, встретят не менее радушный прием. Так, Европа почти не замечает Турцию, чьи элиты мечтают о «вестернизации» своей страны. В итоге турки никак не могут ответить сами себе, кто они такие – европейцы или азиаты – и к какой геополитической сфере – Европа, Запад, Ближний Восток, исламский мир или даже Центральная Азия – относятся»[12].

Приведенные примеры свидетельствует о том, что современные (наднациональные, транснациональные) формы идентичности приобретают выражено конвенциональный характер, что делает проблему толерантности в современном мире, в целом, более сложной.

И еще одно наблюдение: общей для России и Турции особенностью является то, что при всех проявлениях глобализма, российская и турецкая культуры исторически тяготеют к традиционализму, не выраженному так явно в культурах западных.

Позволю себе предположить, что основной причиной интолерантности в современном мире – от либеральных до радикальных ее проявлений – является именно конфликт традиции (традиционного сознания, культуры, образа жизни) и модернизации. А это означает, что наиболее серьезные, почти непримиримые противоречия возникают, как правило, на оси «Восток – Запад», поскольку именно эти цивилизации стали в современной культуре символами, в первом случае, традиционализма с его силой обы-

[12] *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С.53.

чая, а, во втором, рационалистического преодоления традиции и превосходства «логоса».

Именно в плоскости Запад – Восток (причем, Восток исламский) обнаруживают себя самые радикальные проявления интолерантности, поскольку, как небезосновательно полагают некоторые современные ученые, именно покушение на сакральные чувства причастности человека той или иной культурной традиции лежит в основе фундаменталистских акций, которыми отмечено последнее десятилетие, и только по этой причине «они квалифицируются как движения борцов за культурные ценности традиционализма, на которые покушается социальный и технологический прогресс, представляемый ныне западной цивилизацией».

Конец XX – первое десятилетие XXI вв. стали, по выражению известного российского культуролога А.Я.Флиера, «эпохой восстания традиционалистов», возникшей как реакция на вторжение индустриальной культуры «на территорию традиционных культур к востоку от Европы». По его мнению, 11 сентября 2001 г. и иные многочисленные террористические акты – это абсолютно «культурные» по своим причинам события, акты борьбы «за сакральную неприкосновенность традиционной культуры»[13].

Можно согласиться, в целом, с данной точкой зрения, которая не лишена оснований. Однако трудно принять способ разрешения этого ментального противоречия, предложенный автором концепции, который ставит вопрос «о целенаправленном преодолении традиционных моделей социокультурной динамики, во-первых, как малоэффективных по своим результатам, и, во-вторых, становящихся уже опасными в формах своего противостояния социальному прогрессу»[14].

Подобная точка зрения отражает довольно распространенную на западе позицию, согласно которой «единственным адресом позитивных перемен в мире является Запад»[15], а единственная возможность «приобщить» восточные народы к «правильной» западной цивилизации – европеизация и американизация.

---

[13] *Флиер А.Я.* Будущее возврату не подлежит // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Сб. тезисов. СПб, 2010. С.539.

[14] *Флиер А.Я.* Культурология 20-11. М.: Согласие, 2011. С. 89.

[15] *Кылычбай М.А.* Единственный адрес позитивных перемен – Запад? // Да. 2007. № 21. С.24.

Эти проекты тяготеют к навязыванию монологического типа отношений между субъектами, причем в том негативном смысле, который вкладывают в данное понятие, утверждая, что монолог эгоцентричен, авторитарен и деспотичен, ибо не считается с тем, к кому обращено высказывание, и предполагает, что оно должно быть услышано, усвоено и сделано руководством к действию[16].

Монолог позволяет подчинять, управлять и манипулировать, а значит – не соответствует стремлению человечества к сложной поликультурной целостности мировой цивилизации. Подобный подход ни в коей мере не соответствует вызовам современной ситуации, побуждающей размышлять уже не просто о том, как жить вместе человечеству, «обреченному» на глобализационную связанность и взаимозависимость, а о том, как жить вместе, не утрачивая различий в культуре и идентичности.

Сегодня уже не кажутся преувеличением прогнозы, согласно которым линии наиболее глубоких разломов в современном мире пройдут именно по культурным границам государств и цивилизаций, а глубина «разлома» будет зависеть не столько от разницы в уровне экономического или техногенного развития, сколько от степени совпадения или конфликтности духовного измерения взаимодействующих культур, от желания и способности сторон выстроить продуктивный диалог.

Осмысление данных прогнозов привело к появлению в современном научном дискурсе «полилоговой» концепции, как разновидности диалоговой формы культурного взаимодействия. Полилоговая концепция отвечает ситуации культурного плюрализма, позволяя «при анализе и диагностике ситуации не утерять ни одного голоса, пусть даже самой малой (по числу ее носителей) и самой уникальной культуры. При таком подходе пересечение ценностей и смыслов, культурных миров, множества разных культур, имеющих равные права, не нивелируются глобализационным контекстом»[17].

По сути, речь идет о новом понимании смысла различий как реального проявления богатства и многогранности совре-

[16] *Каган М.С.* Горизонты и границы диалога в истории культуры: философский анализ // Каган М.С. Избранные труды в VII томах. Т.1. Проблемы методологии. СПб., 2006. С. 222.

[17] *Астафьева О.Н.* Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. М., 2008. С.122.

менного мира, и толерантности как условия его сохранения. При этом толерантность предстает не только как нравственная установка или характеристика индивида и общества, но и как норма совместимости в мире разнообразия, и специфическая технология межкультурного взаимодействия, которая обеспечивает продуктивный диалог через уравновешивание интересов и поиск взаимоприемлемого компромисса.

Патриотизм и толерантность как основа взаимодействия культур России и Турции

Л.С. Зорилова *

Наш век знаменателен рассветом культур народов различных стран, выдающимися достижениями в области науки, техники, искусства, незабываемыми образцами благородства и величия Духа человека. Вместе с тем он принес такие глобальные катастрофы, как войны, революции, тоталитаризм и фашизм, расовую дискриминацию, религиозные распри и национальную ненависть, международный терроризм и опасность ядерного взаимного уничтожения, экологические бедствия и деформацию духовных ценностей и идеалов. Торжество грубой военной силы, наркомания, проституция, искаженные «перевернутые ценности», часто встречающиеся ситуации, когда насилие воспринимается как благо, а рабство выдается за свободу, когда истинно красивая любовь, заменяется удовлетворением плотских желаний. Все это позволяет говорить о потрясающей духовной нищете отдельных людей, болезни общества.

«Мы живем в сложное время, когда на глазах меняется культурный облик мира. Возрастает значение культуры, ее роль в жизни современного общества, в активизации духовной жизни человека. В этом свете закономерны процессы нового, более фундаментального понимания культуры, поэтому нужен серьезный осмысленный, продуманный и систематизированный подход к изучению культуры, направленный на изменение человеческой жизни»[1].

Мировая культура была, есть и будет. Она объединяет отдельные культуры, их национальные особенности в единое це-

* ***Лариса Сергеевна Зорилова***, доктор культурологии, профессор, директор Института музыки Московского государственного университета культуры и искусств (Россия, Московская область, г. Химки)

[1] *Арнольдов А.И.* Диалог культур: веление времени. М.; МГУКИ, 2001. С. 3.

лое, устанавливая между ними всевозможные связи, объединяя наиболее типичное, устоявшееся, общепризнанное, которое понимается как безусловное, абсолютное, общепризнанное для всех народов мира. Такими стали общечеловеческие ценности и идеалы, гениальные творения, шедевры искусства. Их признание объективно, оно никогда не зависело и не зависит от желания отдельных социальных групп, политических течений, культурной политики отдельных государств, стремящихся изолироваться, закрыться от мировых влияний.

Диалог культур в современном понимании предстает как процесс, не знающий территориальных границ. К взаимодействию и сотрудничеству каждый может перейти через свою собственную культуру. Учитывая, что мир как и культура любой страны никогда не был и не будет единодушным, он всегда был ареной борьбы добра и зла, так же, как и в душе каждого человека есть Каин и Авель, т.е. хорошее и плохое. Важно, куда направлены стремления общества, личности в сторону совершенства, созидания добра, любви, или в сторону собственного разрушения, ненависти, насилия, зла.

Сегодня политические деятели, ученые разных стран мира, в том числе России и Турции размышляют о том, как сохранить жизнь на планете, избавить мир от насилия и войн, содействовать духовному и физическому здоровью наций, какие меры для этого предпринять не только в условиях отдельной страны, но и в глобальном масштабе. В связи с этим так важны сегодня проблемы взаимодействия культур, их диалог.

Мы может наблюдать, как набирает силу процесс сближения России с мировым сообществом, в том числе и с Турцией. Россия, силой исторического становления, географического положением, божественными традициями находится в центре земной суши и соприкасается с различными мировыми цивилизациями. Эта тенденция естественна, так как нельзя существовать изолированно в рамках своей страны, оградив себя от мировых сообществ.

Культуры наших стран, Турции и России, развиваясь с глубокой древности, прошли сложный путь своего становления. Имея богатейшее наследие, свои традиции, менталитет, обе страны издревле взаимодействуют друг с другом. И сегодня это взаимодействие становится более значимым и ощутимым. Оставаясь самобытными обе культуры обогащаются, раскрывая свои собственные богатства друг для друга. В результате мы можем на-

блюдать, как меняется мир вокруг нас, меняется образ жизни, трансформируются ценности, а с ними изменяется не только культура, но и сам человек.

Анализируя данную проблему многие русские философы, историки, писатели, такие как П.Н. Милюков, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Д.С. Мережковский и другие огромное внимание уделяли этой проблеме. Подчеркивая необходимость самостоятельного развития культуры России, опирающегося на национальные духовные основы, российский менталитет, они отмечали, что необходимо, не теряя свое лицо, научиться взаимодействовать с людьми различных национальностей, различных стран. А это значит необходимо обладать высоким уровнем патриотизма и толерантности, т.е. необходимо горячо любить свою Родину, и в то же время уважать народы других стран, учиться у них, помогать им, взаимодействовать в самых различных сферах, в том числе и в сфере культуры. Именно в этом залог успеха, дальнейшего прогресса.

Рассматривая проблемы патриотизма и толерантности как основу взаимодействия культур, необходимо обратить внимание на то общее, что заложено в истоках их менталитета, те качества, которые несомненно объединяют наши страны. В связи с этим на первый план выступают как ключевые, ведущие патриотизм и толерантность, анализируя историю, мы можем наблюдать героические подвиги народов, их любовь к Отечеству, Земле, людям, всемирная отзывчивость, гостеприимство – т.е. патриотизм и толерантность, которые всегда соединялись в многонациональной духовной культуре России и Турции.

Менталитет – субстанция духовная, его следует рассматриватькак социальную категорию. Он отражает глубинные, «корневые» духовно-нравственные, культурные ценности и мировоззренческие основы человека, которые передаются из поколения в поколение и остаются устойчивыми, выступая квинтэссенцией культуры народа. Менталитет обладает достаточно высокой устойчивостью, активно противостоит насильственному вторжению, допуская лишь продуманные эволюционные изменения.

Патриотизм и толерантность постоянно привлекают внимание ученых: историков, философов, психологов, педагогов.

В научной литературе, различных исследованиях фиксировались отдельные позитивные и негативные качества личности российских граждан, людей разных национальностей. Общим для них было мнение, согласно которому всё великое в России свя-

зано с патриотизмом и толерантностью. Это составляет их особенность, которая заключается в силе и страсти отстаивать свои убеждения, проявляется в уме и воле, в любви и вере, и направлены, по мнению И.А. Ильина, на три великих предмета. К ним относится *Бог, Родина, Национальный вождь*. Кто не любит и не верит, тот не может быть истинным патриотом: он в первом случае – *безбожник*, во втором – *безродный человек*, в третьем – *безыдейный*. Такой не может быть доволен собственным существованием.

В любви и вере, заполняющих духовно-патриотический образ человека, И.А. Ильин видел исконную традицию духовности, которую он называл «духовной очевидностью». «Очевидность – вот то простое и единственное слово, к которому я свожу воспитание русского национального характера и, следовательно, Возрождение России. На очевидности – на духовном оке, на зрении сердца, на созерцании любви, – построена была Россия и русское православие, и русская добродетель, и русское правосознание, и русское геройство, и русское искусство, и русский характер»[2].

Следуя логике И.А.Ильина, люди во всем мире ощущают, что Россия «богата, щедра началом духовной очевидности, сердечного видения, зрячей любви», которая составляет как бы воздух и животворящую энергию русской культуры. Эту силу мы и должны осознать, возродить и очистить, вырастить из нее новую Россию.

В основе философии И.А.Ильина лежат толкования об Отечестве. Для него Россия – живой организм, воплощение христианской любви, соборности и братства, предполагающие в человеке начало и бесконечность духовного. «Родина есть нечто от духа и для духа. Территория, климат, расовая принадлежность и т.д. подобны телу без души или колыбели без ребёнка». Он считал, что Россия никогда не погибнет, ее никто не одолеет, и даже расчлененная она сможет воспроизводить себя заново, как «великий организм» снова соберет свои члены. Россия – не пыль и не хаос, она – великий народ. «Что бы ни случилось с моим народом, я знаю верой и ведением... живым опытом и победами прошлого, что мой народ не покинут Богом, что дни падения пре-

[2] *Ильин И.А.* Творческая идея будущего: Об основах духовного характера / Публичная речь, произнесенная в 1934 г. в Риге, Берлине, Белграде, Праге. Новороссийск: Русский Архив, 1991. С. 22.

ходящи, а духовные достижения вечны, что тяжелый молот истории выкует из моего народа духовный меч»[3].

Эта точка зрения была достаточно распространена и среди многих патриотов, живущих в русской эмиграции в различных странах мира, в том числе и в Турции. М. Цветаева утверждала, что Родина – не условная территория, а непреложность памяти и крови. Её невозможно мыслить вне себя, Россию можно потерять только вместе с жизнью. Патриотизм, любовь к Отечеству, вера в духовную культуру, истинные ценности сохраняли многим жизнь, формировали их целеустремлённость, способность искать и находить добро, отдавая его другим, чувствовать и воспевать красоту, ощущать любовь к людям и Богу. Величайшими идеальными образцами всего самого совершенного, чистого и прекрасного в наших культурах выступают Иисус Христос и Аллах. Они оба, являясь подлинными Патриотами, направляют духовную культуру наших народов по дорогам добра и любви, укрепляя веру, открывают Путь к Истине, подлинной Толерантности, способствуя Возрождению лучших качеств народа и отдельного человека. Патриотизм в сочетании с толерантностью формируют верность, преданность, чувство долга, достоинство, честь и славу. Без этого «патриотизм» на словах, а не на деле, не в душе, он превращается в казённую фразу, лозунг, который может помочь подняться по служебной лестнице, достичь чинов и почестей, богатства, но сам человек останется духовно нищим.

Следует отметить, что в подлинном патриотизме и толерантности воплотилось все общечеловеческое (общее) и национальное (особенное). Эти два направления никогда не противопоставлялись в духовной культуре. Об этом свидетельствуют факты того, что начиная с палеолита, славяне не были изолированы в своем культурном развитии. На севере они соприкасались и взаимодействовали с германскими племенами, на северо-западе – с балтийскими, на обширном северо-восточном пространстве – с финскими и отчасти – угорскими племенами, на юге с крымскими татарами и турками. То есть, говоря современным языком, патриотизм в России, уже в древности был тесно связан с толерантностью.

Патриотизм нельзя отделять от толерантности. Оба эти направления влияют на развитие культуры, которая в свою оче-

[3] *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т.1. М.: 1993. С.197.

редь собирает все самое ценное, созданное человечеством в различных частях света. Она объединяет национальные, самостоятельно развивающиеся культуры в единое целое, устанавливая между ними всевозможные связи, выявляет общее для всех, называя его общечеловеческим. Изучая мировую культуру, мы можем наблюдать связи и взаимодействия национальных культур, контакты и межнациональные отношения между народами, выявляя общечеловеческие ценности. Культурные контакты между племенами и народами имели место во все времена и во всех уголках земного шара. Общение с представителями других культур, мирное восприятие их традиций, обычаев, терпимость к сосуществованию различных народов привносило элементы нового и приводило к взаимообогащению культур.

Образцом высокого патриотизма и толерантности являлась государственная деятельность древнерусского великого князя Владимира Мономаха, который особое место отводил воспитанию чувства долга, защиты Родины: «Смерти дети не бойтесь... мужской долг исполняйте»[4].

В «Поучении» раскрыт христианский, духовный подвиг В. Мономаха. В его основе лежит исторический факт, когда от рук князя Олега погибает его сын Изяслав. Глубоко страдая и понимая, что сын исполнял свой долг, Владимир во имя единства Руси заставляет себя обратиться к христианским нормам морали; он писал Олегу: «Ни враг я тебе, ни мститель». Далее он предлагает Олегу объединиться; очевидным является то, что ни сила, ни принуждение заставляют Мономаха писать это письмо, а высокие духовные идеалы, моральные требования, которым он следует. Владимир Мономах стремился воплотить христианское мировоззрение в быт и образ жизни Руси.

Данное произведение подтверждает тот факт, что уже в Древней Руси считали, что Родина – высшая духовно-патриотическая ценность. И это понимали во все другие, более поздние, времена. Но на развитие общества, духовной культуры, как и становление патриотизма всегда влияли не только позитивные, но и негативные события. Они возникали по разным причинам, иногда по вине государственной политики, иногда в силу сложившейся социальной обстановки. К таким следует отнести всевозможные революции, гражданские войны, в основе которых лежит уже не

[4] Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М.: Художественная лититература, 1978. С. 405.

братолюбие, а братоубийство. И здесь возникает множество вопросов, ответы на которые далеко не однозначны. Все это создает смысловую и понятийную путаницу, которая ведет за собой других, подчиняя волю и мысли более слабых более сильным, искажает, а порой и совершенно извращает подлинные представления о патриотизме, толерантности.

Вера святая стала основным нервом России, душою русской национальности. Святость, святыня, освещение религиозное – вот к чему искони стремился по преимуществу русский человек. «Идеал русский – не могущество, слава и величие земное, не богатство и сила материальная, – писал А.А. Царевский, – а идеал его главнейшим образом духовный, культурный, религиозно-нравственный. «Православные!» – вот главное и неотъемлемое свойство, существеннейшая примета русских людей».

Впоследствии идеал единения внутреннего, духовного получил название «соборность». Впервые с небывалой силой и энергией проявилась соборность на Куликовом поле. Духовный потенциал народа встал на защиту земли русской. Патриотизм, братство составляли духовную основу всего происходящего: «Все покрестосовались, стали крестовыми братьями, надели брони, не убоясь близкой смерти. До того были отдельные княжества, а на Куликово поле уже явилась Русь». Идея слияния, единения – чисто духовно-нравственная, так как в ее основе уже не идеалы покорности и смирения или страха Божьего, но общечеловеческие идеалы долга, чести, совести, ответственности, когда отступление или бегство с поля боя – огромный смертный грех. И только духовное единство всех и каждого являлись своеобразным условием победы, осознанием собственного вклада, проявлением национальной и патриотической гордости. Такое единение возглавила церковь. «В грозные годы татарщины единство церковной власти для всей Руси имело большое политическое значение. В общерусской церковной власти митрополита обрисовывался прообраз грядущего объединения и светской власти»[5]. И идея толерантности, подкрепленная общечеловеческими ценностями, которые были основой мировоззрения русского народа, послужила основой для уважительного отношения к другим мировом религиям, особенно к исламу, который формируясь на территории Турции, и распространяясь на Восток, ба-

[5] *Личутин В.В.* Душа неизъяснимая: размышления о русском народе. М.: Современник, 1989. С. 490.

зировался на этих же общечеловеческих ценностям, создавая базу для взаимопонимания и толерантности народов.

Сегодня можно наблюдать чудовищное искажение смысла патриотизма и толерантности. Примером могут служить современные войны, в которых идея защиты Отечества подменяется бандитизмом, уничтожением народа и «ковровыми зачистками». Во имя чего ведутся современные войны? Кому они нужны? Эти и многие другие вопросы говорят о том, что какие бы мы программы патриотического воспитания ни выдвигали, как бы ни старались их реализовать на практике, порой жизнь, реальная социальная обстановка не сближают, а отдаляют людей друг от друга, вызывая чувства ненависти, злобы. И в таких условиях часто люди теряют высокую гражданскую позицию,какой обладал Владимир Мономах. Их чувства формирует не забота об Отечестве, а горе, кровь, смерть родных и близких.

Они заменяют Добро Злом, и Зло становиться Благом. Какая разница в представлениях? Если для Владимира Мономаха главное – сохранение целостности и благополучие государства, несмотря на боль утраты самого дорогого – собственного сына, то для поджигателей современных убийств – удовлетворение в уничтожении других, невинных людей, ложное утешение, что они попадут в рай и спасут души тех, кто погиб вместе с ними. И в этом тупик, духовная смерть, полное разрушение и деградация.

Мы не можем и не должны допускать дальнейшее духовное падение наших современников, необходимо воскресить самые яркие и действенные примеры славных подвигов, показателей патриотизма и толерантности.

Здесь особую роль играет историческая память как важнейшее свойство духовного развития. Она противостоит уничтожающей силе времени, способна преодолеть его, как бы «отодвинув» смерть. Так, например, И. Ильин утверждал, что любить Родину значит восхищаться легендарными образами героев своего народа «Кровь», «Отечество» – генетический код духовности, образа жизни и мысли. Не территория сама по себе священна, но Земля, на которой ты родился и живешь. Любить и верить в Родину может лишь тот, кто живет ею, вместе с нею и ради нее. Кто верит, что она преодолеет все трудности и испытания.

Демократия, толерантность и мультикультурализм

Т.М. Махаматов *

В настоящее время в социально-политической и духовной сферах наших стран стоят одинаковые задачи. Это – развитие и углубление демократии, толерантности и проблемы так называемого мультикультурализма.

Как известно, в Средние века, Новое время в Европе толерантность в основном понималась как веротерпимость, которая являлась одной из основных характеристик истинной просвещенности, гуманности общества, где она господствовала.

Из истории Османской империи мы знаем, что со времен султана Сулеймана-Кануний (до образования США!) подданные всех вероисповеданий, национальностей и народностей империи были равными перед законом. Начиная с Кемаля Ататюрка, веротерпимость соединяется с патриотизмом, что способствует формированию единой турецкой нации.

Почти подобную историю видим в России. В дореволюционной России не было дискриминации по национальному или религиозному признаку (в обоих случаях мы не отрицаем бытовые случаи нетолерантности). К сожалению, в 90-е годы были разрушены многовековые достижения в этой (да и не только) области, что приходится теперь восстанавливать заново.

Постановка проблемы толерантности в настоящее время обусловлена бурным процессом глобализации, массовой миграцией и вовлечением народных масс в политику в слаборазвитых и развивающихся странах. В западный мир проникает восточная культура, но и восточный мир осваивает культуру Запада. На улицах, в офисах фирм и предприятиях Шанхая и Нью-Йорка, Москвы и Стамбула, Парижа и Нью-Дели, Берлина и Иерусали-

* ***Таир Махаматович Махаматов***, доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва)

ма сталкиваются, бок о бок работают люди разных национальностей, вероисповеданий и культур. Здесь одной из самых адекватных форм практической реализации принципов свободы, равенства, справедливости и гуманизма является толерантность.

Все человечество, в том числе современная Турция и Россия, особенно страны постсоветского пространства, во всех сферах своего бытия остро нуждаются в формировании полноценной и глубокоукорененной культуры толерантности как составной части образа мысли и жизни народа. Следует отметить, что в определенных кругах нашего общества имеются высокие образцы культуры толерантности. Но она должна из образца превратиться в неотъемлемый элемент цивилизованности современных обществ.

Такая толерантность отличается от высокомерного и снисходительного позволения находиться в некоем сообществе, но, желательно, обособленно и в некотором отдалении от основных его членов. Эта абстрактная и недемократичная толерантность, одной из форм которой является политика мультикультурализма. Толерантность как терпимость и снисходительность сама по себе абстрактна; она еще не исключает враждебности и высокомерия по отношению к другому. Еще нет стремления понять и оценить другого как неповторимой ценности. Но и со стороны «другого» пока не исходит попытка понимать своего оппонента, уважать его особенности, попытка не навязывать свое как неоспоримую ценность. Такая толерантность не сможет стихийно превратиться в необходимый и полноценный принцип современной цивилизованности. Для обогащения и развития своего содержания понятие толерантности должно выйти за рамки понятия политической культуры, каковым, в основном, оно сейчас является. Но как?

Культура толерантности формируется на основе развития правового государства, образованности, общей и правовой культуры населения. Одной из причин остроты проблемы реформирования системы образования связана с вопросом о том, что такая реформа насколько поспособствует повышению качества не только профессионального образования, но и духовного, нравственного воспитания подрастающего поколения наших стран. Как известно, без нравственных ценностей не возможно формирование стройной системы толерантности.

Конкретность толерантности и границы ее возможностей определяются правовыми нормами и законами. Здесь она неразрывно связана с отношениями свободы, прав личности и с таки-

ми ценностями как честь и достоинство конкретного индивида. Если действия, внешний вид, высказывания некоего индивида нарушают права личности, могут ограничивать ее свободу, препятствовать отправлению законных действий, задевать честь и достоинства конкретного гражданина, то здесь заканчивается границы толерантности. То есть границы толерантности определяются юридической ответственностью человека.

Толерантность ограничивается также основной целью и задачей, программой деятельности конкретной организации. Особенно в образовательных учреждениях толерантность, понимаемая как свобода и плюрализм научных взглядов и концепций, предполагает обязательное единство свободы научной позиции с основательным знанием и изложением других позиций, то есть научную добросовестность, обоснованную критику противоположных позиций.

Границы толерантности определяются также и интересами стабильности и целостности бытия общества. Не может быть и речи о толерантности, если действия неких групп или общественных организаций угрожают целостности государства, правопорядку в обществе, жизни и имуществу его граждан. Одним словом, толерантность не должна способствовать анархии и беззаконии. Здесь границы толерантности определяются политическими, экономическими интересами государственного образования и его международными обязательствами.

Основаниями развития и превращения понятия толерантности в одну из высших категорий современной цивилизованности являются, как минимум, историческая память (философия прошлого), религиозная и светская нравственность, интернациональная (не космополитическая) и патриотическая образовательная система, дружба, действенное гражданское общество и рост материального благосостояния граждан.

Философия прошлого (но не пройденного) является одним из оснований формирования культуры толерантности. Одним из существенных моментов философии прошлого заключается в рациональном вовлечении духовных и нравственных ценностей исторической культуры и традиций народа, в понятийном осознании ценности и неповторимости жизни каждого конкретного человека. Как писал великий Ф.М. Достоевский, любить все человечество просто и легко, но терпеть, тем более, любить конкретного человека очень трудно. Человечество прошло очень тяжелый путь исторического бытия: каннибализм, рабство, страш-

ные и изощренные пытки, костры инквизиции, мировые войны, репрессии тоталитаризма, Холокост, известные и неизвестные нам природные катастрофы. Несмотря на все это мы живы! Но боль этих страшных испытаний остается в нашей генетической памяти и ведет нас к культуре толерантности.

Толерантность превратится в содержательную сущность нашего образа жизни, нашей цивилизованности и, наконец, станет богатством нашей души тогда, когда она дорастет до Дружбы. «Дружба (и любовь) – это самое глубинное отношение к другому человеку и отношение другого человека к тебе, - справедливо пишет З.М. Оруджев. – Из всех общественных отношений людей она является самым внутренним, сущностным отношением человека к человеку, то есть человеческим»[1]. В дружбе реализуется конкретное равенство, принцип «каждый человек незаменим», снимается сухая терпимость, снисходительность. «Терпимое другое» становится «своим иным», толерантность приобретает значение реального человеколюбия.

Естественное и гармоничное соединение толерантности с философией прошлого и дружбой не осуществляется благими пожеланиями или громкими лозунгами, да и законодательные акты, постановления мало помогут. Фундаментальным синтезирующим основанием высшей формы толерантности выступает действенное гражданское общество.

Одной из задач гражданского общества – формирование у каждого индивида осознания своего единства с народом, среди которого он живет, независимо от своей национальности, вероисповедания, отличного от других членов данного общества.

Активность гражданского общества, направленная на защиту конкретных рядовых людей любой национальности и культуры, любого вероисповедания с вовлечением в акции их же самих, приближает этих людей друг к другу, снимает их взаимную отчужденность, помогает приобретать общечеловеческую идентичность.

Здесь рождается дружба, понятие общности логики философии прошлого и единства тернистого пути будущего от толерантности к дружбе, к расширению и развитию демократического образа жизни.

[1] *Оруджев З.М.* Природа человека и смысл истории. М.: Либроком, 2009. С. 426.

Что касается демократизации, то, надо признаться, что Турция намного впереди России. Это справедливо хотя бы в том, что здесь многопартийная политическая система, политическая культура межпартийной борьбы, мобильность и активность гражданского общества давно сформировались и развиваются. Но и Россия семимильными шагами идет в этом направлении. Однако когда говорим о демократии, то речь должна идти не только о политической демократии. Как свое время верно Джон Дьюи, демократия лишь тогда целостна и действенна, когда она превращается в образ жизни народа. Это осуществится тогда, когда демократичные по сущности обычаи, традиции в образе жизни наших народов (а их немало), толерантность и патриотизм соединятся с политической демократией.

Наши страны многонациональны и поликонфессиональны. Эти национальности и народности, исповедующие разные религии являются в основном коренными. Те народности (в Турции – евреи, черкессы, албанцы, казахи, туркмены и др., а в России – немцы, евреи и др.), которые по происхождению не являются коренными, вплетены в духовно-нравственную культуру и социальную структуру многоэтничной нации обеих стран. Но они имеют официальное право создавать свои национально-культурные центры, изучать язык предков. Они не живут обособленно в отдельных кварталах или районах. На этом основании автор считает, понятие мультикультурализма не применимо для наших стран. Это понятие отражает официальную политику отношения западноевропейских стран к иностранным рабочим и их семьям из азиатских и африканских стран. Кризис этой политики, о чем официально заявляют лидеры западных стран, является результатом западной неолиберальной, в сущности, не демократической толерантности, пронизанной высокомерной снисходительностью.

Коренная многоэтничность наших стран, наличие множества элементов демократизма в образе жизни наших народов и развитие демократии являются объективными основаниями нашей крепкой дружбы и стабильного социально-экономического и культурного развития. Но мы должны еще учесть наличие множества внешних и внутренних, явных и не явных врагов наших стран, не желающих, боящихся укрепления и углубления нашей дружбы

Будем надеяться, хватит нам ума, трезвости и политической воли, чтобы стратегическими партнерами и настоящими друзьями во имя спокойного настоящего и счастливого будущего наших народов.

Проблема свободы личности в системе поиска взаимопонимания между различными цивилизациями

В.И. Сперанский *

Одним из значимых событий в 2012 году, несомненно, является двухсотлетие писателя, философа, общественного деятеля Александра Ивановича Герцена. В истории мировой общественной мысли мало можно найти фигур столь неоднозначно оцененных современниками и потомками. С одной стороны, А.И. Герцен воспринимался как авторитет в философской жизни XIX в., величайший представитель философии русского Просвещения, о котором Н.А. Бердяев написал, что это «если не самый глубокий, то самый блестящий из людей 40-х годов». С другой стороны, он запомнился как русский революционер, которого зачем-то «разбудили декабристы». Это «пробуждение» сегодня далеко не всеми одобряется. В XXI в. не совсем нравственно звучит опубликованный в двадцать пятом номере «Колокола» призыв: «Рубите всех и освобождайтесь сами…».

Более ста лет назад, в марте 1909 года В.В. Розанов задал вопрос: «много ли из образованных людей по-настоящему знают даже Герцена?»[1]. Достаточно критически оценивая взгляды и деятельность Герцена, В.В. Розанов пишет, что «это был кумир, перед которым все меркло для людей невольно – пассивного положения, в котором находились все люди николаевского времени»[2]. В.В. Розанов дает очень четкую характеристику личности А.И. Герцена: «Все великие люди, умы, поэты, были «монолит-

* ***Владимир Игоревич Сперанский***, доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва), провессор Высшей школы информатики и экономики (Польша, г. Ольштын)

[1] *Розанов В.В.* О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995. С. 352.
[2] Там же. С. 524.

ны»: но Герцен весь явно «составлен» из множества талантов, из разных вдохновений, из многообразной начитанности»[3].

Из многообразных интересов, увлечений А.И. Герцена выделяется вопрос о свободе личности. Этим, безусловно, объясняется его радикализм в борьбе с крепостничеством. Широко известно, что А.И. Герцен был в числе малочисленной группы русских общественных людей, поддержавших поляков, боровшихся против России под лозунгом «За нашу и вашу свободу!». Для А.И. Герцена борьба за свободу личности – это требование свободы для людей в силу безграничного уважения к ним. В современных условиях это трактуется как борьба за права человека, которая стала повсеместной, как внутри тех или иных государств, так и между странами, представляющими различные цивилизации.

В обозримом будущем отношения между странами, вне сомнения, не будут тесными и зачастую будут антагонистическими. Среди многих – политических, экономических, идеологических, конфессиональных и др. – проблем, разделяющих разные цивилизации, одной из значимых является проблема прав человека.

Различия в подходе к правам человека на Западе и в других цивилизациях, а также ограниченные возможности Запада по достижению своих целей четко проявились во время конференции ООН по правам человека, которая состоялась в Вене в июне 1993 года. На одной стороне оказались европейские и североамериканские страны; на другой – блок, в который входили примерно 50 не-западных стран, наиболее активными из которых было 16 – это правительства одной латиноамериканской страны (Куба), одна буддистская страна (Мьянма), четыре конфуцианские страны с совершенно разными политическими идеологиями, экономическими системами и уровнем развития (Сингапур, Вьетнам, Северная Корея и Китай), а также девять мусульманских (Малайзия, Индонезия, Пакистан, Иран, Ирак, Сирия, Йемен, Судан и Ливия). Руководителями азиатско-исламской группировки стали Китай, Сирия и Иран. Между этими двумя группировками оказались латиноамериканские страны, за исключением Кубы, которые часто поддерживали Запад, и африканские и православные государства, которые иногда поддерживали, но чаще противостояли позиции Запада.

По мнению С. Хантингтона, вопросы, по которым страны разделялись, включали универсальность против культурного ре-

[3] Там же. С. 529.

лятивизма в подходе к правам человека; относительный приоритет экономических и общественных прав, включая право на развитие, против политических и гражданских прав; политическая условность при оказании экономической помощи и др. В своем нашумевшем труде «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон говорит о «конфликтах по линии разлома», которые возникают и развиваются «между соседними государствами, принадлежащими к разным цивилизациям, внутри одного государства, между группами из разных цивилизаций и между группами, которые, как в бывшем Советском Союзе и Югославии, пытаются создать новые государства на обломках прежних. Конфликты по линиям разлома особенно часто возникают между мусульманами и немусульманами»[4]. Эти конфликты нередко обусловлены проблемами в подсистеме моральных ценностей и культуры. «Конфликты в этой области, подчеркивает С. Хантингтон, возникают тогда, когда государство навязывает собственные ценности людям, принадлежащим к другой цивилизации»[5].

Важное место здесь занимает проблема свободы личности, которая в разных цивилизациях трактуется, распространяется, а значит и навязывается очень по-разному.

В философском энциклопедическом словаре отмечается, что свобода многозначное понятие крайние значения которого, с одной стороны, возможность индивида самому определять свои жизненные цели, а значит и нести личную ответственность за результаты своей деятельности, и, с другой стороны, как возможность действовать в направлении цели, поставленной коллективом или обществом. Первый полюс называется индивидуалистической свободой, второй – коллективистской свободой. Между этими двумя полюсами располагаются разнообразные, тяготеющие к одному из них промежуточные варианты трактовки свободы личности[6].

В соответствии с этим в философской и социологической литературе выделяются индивидуалистические общества и коллективистические общества. В индивидуалистическом обществе не определяется программа перестройки общества во имя какой-то

[4] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ МОСКВА, 2006. С. 323.
[5] Там же. С. 324.
[6] См.: Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 752.

привлекательной, обязательной для всех цели, поэтому в широких пределах допускается независимость индивидов. «Коллективистское общество представляет собой социальную систему, стремящуюся с помощью любых средств, включая и насилие, радикально преобразовать общество во имя достижения некой единой, всеподавляющей цели и отрицающую во имя этой цели автономию индивидов»[7].

Индивидуалистическое общество сложилось в Древней Греции, в условиях античной демократии, затем в утверждавшихся в конце XVII века государствах Западной Европы.

Примерами коллективистского общества являются древнеегипетская, древнекитайская, шумерская, арабская, андская, майямская и др. культуры. Коллективистскими по своей сущности были западноевропейское феодальное общество и российское общество до начала XX века. Это были умеренные коллективистские общества. Радикальными коллективистскими обществами стали германский национал-социализм и строящийся в СССР, а затем навязанный ряду стран Европы, коммунизм. Сегодня радикальным коллективистским обществом является Северная Корея. Примыкает в этом аспекте к ней ряд азиатских и арабских государств, в том числе и бывших среднеазиатских республик, где суверенность личности воспринимается как покушение на фундаментальные основы общества.

Интересным представляется понимание свободы личности в социальной этике Конфуция. Как известно, Конфуций, обеспокоенный разложением общества, в центр своего внимания поставил воспитание человека в духе уважения и почтительности по отношению к окружающим, к обществу. Этика Конфуция понимает человека в связи с его социальной функцией, а воспитание трактует как подведение человека к надлежащему исполнению этой функции. Другими словами, в конфуцианстве индивид – это функция в социальном организме общества. В социальной этике Конфуция личность является личностью не «для себя», а для общества.

Представляется, что на сходном подходе базируется современное деление свободы личности на два противоположных вида. Первый, по мнению многих, особенно на постсоциалистическом пространстве, имеет негативную направленность, это «сво-

[7] Там же. С. 312.

бода от» – т.е. независимость от какого-либо внешнего принуждения, судьбы и т.п. Этой разновидности свободы противостоит позитивная свобода, «свобода для», понимаемая как способность и возможность самополагания, самоопределения. При этом предполагается, что только позитивная свобода способствует истинному прогрессу общества, цивилизации. Если отрешиться от идеологопропагандистской трескотни, то нельзя не задаться рядом вопросов. Почему «свобода от», направленная на реализацию возможностей человека не полезна в конечном счете обществу? Что это за общество, для которого люди-роботы полезнее, чем самостоятельные индивиды? Почему свобода от давления считается «формальной» и «бесполезной»? Почему неглупые в принципе люди не замечают, что свобода в коллективистском обществе, по сути, является несвободой личности?

В современной российской философской литературе высказывается утверждение, что «мировая тенденция, ведущая к возникновению новой формации, сохраняется и реализуется, вероятнее всего, в рамках цивилизации с преобладанием в генетическом коде элементов коллективизма»[8], т.е. предполагается торжество коллективистского общества. Это предположение нельзя считать оригинальным, достаточно вспомнить «научно обоснованные прогнозы» советских социологов. Пока анализ истории утверждает иное. Освобождение в XVII–XVIII веках индивида от политических и социальных ограничений породило развитие капитализма в Западной Европе и Северной Америке, в странах, которые считаются носителями современной цивилизации. Распространение идеологии свободы личности в индивидуалистическом понимании способствовало бурной активизации экономической деятельности и расцвету науки. Подавляющая часть обществ, исповедующих коллективистское понимание свободы, попросту исчезла с исторической карты. Довлеющая в российском менталитете общность привела к тому, что именно в России стала возможной победа социалистической революции, и она возглавила проведение социалистического эксперимента в ряде стран Центральной и Восточной Европы. Германский национал-социализм тоже порождение коллективистской трактовки свободы личности. Не индивидуализм, а именно коллективизм, воплощенный в национал-социалистической и коммунистической фор-

[8] Философия: энциклопедический словарь… С. 751.

мах, проявил небывалую агрессивность, что привело ко Второй мировой войне.

Несомненно, что индивидуализм предполагает свободную личность, а коллективизм напротив ее исключает. Индивидуализм и коллективизм противостоят друг другу как способы общественного устройства, но, как отметил А.А. Ивин, «из этого не следует, что они непременно ведут открытую или тайную войну друг с другом. Индивидуалистское общество и коллективистское общество вполне могут мирно сосуществовать. Об этом говорит и современная и почти вся предшествующая история»[9].

Для сохранения мира, предотвращения военных катаклизмов необходимо соблюдение ряда условий, в числе которых значимым является то, что собственное понимание свободы, скажем «коллективистское не лучше другой ее трактовки – индивидуалистической, не хуже, но и не лучше.

Известно, что история развивалась не так, что люди всегда и везде боролись за свободу. Человеческая история не является прогрессом свободы. К сожалению, надо констатировать, что в российском обществе далеко не все жаждут свободы и готовы бороться за нее. Многие предпочитают пусть и не комфортную, но спокойную жизнь, без риска и опасностей, которыми чревата борьба за личную независимость. Достаточно распространенная ностальгия по советскому прошлому обусловлена тем, что люди нередко безопасность и устойчивость своего положения ставят выше индивидуальной свободы, мало кто готов к жесткой борьбе за существование, которая является неотъемлемой частью индивидуалистского общества. Необходимо понять, что признание этого как нормы социального устройства означало и пока все-таки означает согласие на худшие социально-экономические и культурно-образовательные условия.

Завершая анализ роли проблемы свободы личности в социальном прогрессе, подчеркнем взаимосвязь личностной свободы и свободы выбора.

В литературе выделяется три основных звена в структуре свободы как сложного социального феномена. Исходным звеном развертывания свободы служит свобода выбора на основе познанной необходимости и назревшей потребности. Перед субъектом возникают различные, порой противоречивые задачи, и нужно выбрать те из них, которые в данный момент наиболее

[9] Там же. С. 313.

важны и соответствуют выдвигаемой цели. Это и есть свобода выбора. Сюда же входит определение средств и методов их решения. Следующее звено на пути к свободе – свобода воли. Когда сознательно намечены задачи, субъект принимает решение действовать в избранном направлении. Наконец, заключительным звеном в раскрытии свободы является свобода действия. Это уже сам акт творческой преобразовательной деятельности на основе принятого решения, «свободная воля» в практике, в своей конкретной реализации.

Усилиями лишенных выбора людей можно построить пирамиды, создать многочисленную армию и завоевать другие страны, насаждая свой образ жизни, можно прорыть каналы, освоить новые земли, ускоренными темпами создать мощную индустрию. Но, как показала история мирового развития, эти успехи иллюзорны. Империи распадаются, каналы и освоенные земли оказываются ненужными и наносят ущерб, мощные заводы – экономически неэффективны. Расцвет государства, его подлинное развитие возможны только в результате совместных усилий, заинтересованных, творческих, широко мыслящих людей, т.е. людей, которые обладают свободой выбора в принятии решений и в действиях. Только у таких людей личная социальная ответственность развивается до своего высшего уровня – гражданской ответственности, ответственности свободного человека.

Необходимо отметить, что мысль, выдвинутая в свое время Спинозой и получившая затем развитие в известной формуле Гегеля «свобода – есть познанная (осознанная) необходимость», требует уточнения и дополнения. Ведь познанная необходимость еще не есть свобода в полном ее понимании, это лишь исходная «позиция» на пути к свободе. Пролетарии, сознающие свое угнетенное положение, еще не являются свободными. Решение проблемы свободы для общества в целом и для каждого его члена в отдельности проходит через социальное освобождение каждого члена общества. Следовательно, действительная свобода, кроме осознания необходимости предполагает активную практическую деятельность людей.

Ж.-Ж. Руссо как-то отметил: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах»[10]. Отсюда следует, что свобода есть закон жизни. Но если это так, то она должна быть и законом жизни отдельного человека. И дело здесь не в идее долженст-

[10] Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 228.

вования, а в необходимости существования именно свободных существ ради поддержания и развития жизни. Речь здесь идет о возможностях свободной личности в свободном обществе. По нашему мнению, вопрос о возможностях личности – это основное в решении проблем становления демократического свободного государства. Подлинная свобода личности с необходимостью предполагает свободу других, для общества важна свобода и отдельной личности и социальных групп. Только имеющий свободный выбор человек может стать личностью.

Концепция личности в творчестве А.И. Герцена и Ф. Гюлена

А.М. Балбеко *

В творчестве любого философа важнейшее место занимает концепция личности, отражающая его взгляды на человека, его психологию, поступки и отношение к жизни.

Концепция личности как в творчестве Александра Герцена так и в творчестве Фетуллы Гюлена пережила значительную эволюцию, но главным в ней оставалось одно – это представление о человеке как о творческом деятеле. Как Герцен, так и Гюлен были убеждены (и в течение всей жизни они не изменили этому убеждению), что человек – не кукла, не инструмент, не винтик в руках судьбы. «Личность – вершина исторического мира, – писал Герцен – к ней всё примыкает, ею всё живет». «Свободный человек сам создает свою нравственность, то есть сам восходит на ту вершину, которая этически возвышает его над слепым потоком[1].

В свободном человеке должно присутствовать сочетание двух начал – знания и воли. Именно сочетание этих двух начал направляет деятельность человека на социально-политическое преобразование общества. Герцену, как мыслителю, близка личность, которая самоотверженно борется за свободу, справедливость, за права человека. Сочетание в человеке личного и общественного Герцен обозначает понятием «высокого эгоизма». Деятельность, направленная на достижение общественно-политических целей, с точки зрения Герцена, только тогда обретает смысл, когда в ней есть свобода личного творческого акта, приносящего человеку радость жизни и смысл жизни. Герцен не создал свою философскую систему, философия его интересовала постольку,

* ***Анатолий Михайлович Балбеко***, доктор педагогических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

[1] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 213.

поскольку ее можно было применить в борьбе за свободу и достоинство личности, за социальную справедливость. Герцен не приемлет подмену духовных ценностей ценностями коммерческого характера и в связи с этой «переоценкой ценностей» в европейской культуре он разочаровывается в Западной Европе. Крушение веры в европейскую цивилизацию вызывает у Герцена душевную драму. И только вера в будущее России спасла его от нравственной гибели.

Большое влияние на мировоззрение Герцена оказала философия Гегеля. Под влиянием Гегеля Герцен долго считал, что основная функция личности состоит в том, чтобы служить Абсолютному Духу через познание. Но в дальнейшем (книга «С того берега») Герцен приходит к выводу, что «человек свободнее нежели обыкновенно думают… большая доля нашей судьбы лежит в наших душах»[2].

Герцен считает, что человек обязательно имеет возможность противопоставлять себя всякому бытию. По его мнению, личность должна быть выше исторического бытия – «подчинение личности обществу, человечеству, идее есть продолжение человеческих жертвоприношений»[3].

Большое место в философском творчестве Гегеля занимает проблема бессмысленной случайности. Постепенно Герцен укрепляется в антропоцентризме и пишет, что «у человека вместе с сознанием развивается потребность нечто своё спасти из вихря случайности… это есть чувство своего достоинства и стремление сохранить нравственную самобытность своей личности»[4].

В дальнейшем творчестве проблема личности становится у Герцена центральной «личность – вершина исторического мира, к ней всё примыкает, ею всё живет»[5]. И вст же Герцен пессимистичен в оценке независимости личности, ибо он пишет, что как бы ни значительна, глубока и всесторонне развита не была личность, она все равно будет снесена слепым потоком бытия. Герцен настойчиво ищет возможность отвоевать для личности твердую точку в бытии, но не может выйти за пределы внутреннего мира человека. Герцену остается лишь защищать права «самобытной нравственности», без надежды ее обосновать.

---

[2] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 472.
[3] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 473.
[4] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 212-213.
[5] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 213.

Герцен договаривается до учения о «беспредельной свободе» человека, хотя сам уже подчёркивает «оскорбительную власть случайностей». Он пишет: «остановить исполнение судеб до некоторой степени возможно: история не имеет того строгого, неизменного предназначения, о котором проповедуют философы; в формулу ее развития входит много (изменяемых) начал, - во-первых личная воля и мощь»[6].

Проблема свободы человека в творчестве Ф. Гюлена является одной из центральных. В своих работах он очень часто говорит об идеале свободы в утилитарном и гуманистическом смысле. Он часто говорит, как и Герцен о свободе от тирании. При этом Гюлен имеет в виду тиранию, которую пришлось терпеть мусульманам в условиях секуляризма и колониализма. При этом он подчёркивает, что каждый индивидуум должен обладать свободой, прежде всего, потому, что он – человек. Его взгляды переплетаются с мыслью Герцена о том, что свободный человек может делать все, что считает нужным, но соблюдая справедливость и не нанося вреда другим[7].

Гюлен часто говорит о толерантности, о ее необходимости. В то же время Гюлен отмечает, что толерантность невозможна в обществе, где нет свободы мысли и дискуссий, нет свободы личного выбора. Толерантность – это добродетель именно потому, что люди свободны и могут выбирать различные верования, религии и занятия.

В «Статусе наших душ» Гюлен описывает личности, обладающие высокими духовными, моральными и интеллектуальными качествами. Он говорит, что это люди, которые унаследовали Землю, обладают «способностями свободно думать и уважать свободу мысли»[8]. Быть свободным и чувствовать свободу, говорит Гюлен, – это особое качество человеческой воли. Того, кто не проникся этим, трудно назвать человеком. Так что, по Гюлену, свобода мысли есть центральное ядро самой человечности, без свободы мысли нельзя называться человеком.

Если в обществе имеются ограничения на чтение, мысли, чувства и образ жизни, то невозможно сохранить в себе человеческие качества. В таком обществе трудно ожидать, что появятся

[6] *Герцен А.И.* Соч. т. V. с. 483.
[7] *Gulen M.F.* Pearls of Wisdom. Fairfax. The Fountain, 2000. p. 55.
[8] *Gulen M.F.* The Statue of Our Souls. Revivalin Islamic Thought and Activism. New Jensey. The Light Inc. 2004. p. 5-10, 31-42.

великие люди, способные реформировать его. В таком обществе существуют только слабохарактерные люди, с ленивой душой и парализованными чувствами. Гюлен считает, что реформы и прогресс полностью зависят от свободы мысли и образа жизни. Гюлен сожалеет о населении тех стран, где свобода мысли и обучения запрещены. Он стремится к тому, чтобы исламская цивилизация вновь смогла занять ведущее место в мире (как это было в прошлые века «исламский реннесанс»). Чтобы это произошло, говорит Гюлен, необходимо более свободно думать, обладать свободой воли, нужны сердца открытые познанию, наукам. Без способности свободно мыслить, исламская цивилизация (да и цивилизация вообще) обречена.

Так что Гюлен и Герцен здесь созвучны друг другу в том, что касается роли, которую играет свобода человека в развитии общества. Общество, которое подавляет свободу, считают эти мыслители, это не прогрессирующее общество, в этом обществе не ценят человека, не заботятся о его интересах. Общество становится более здоровым, благополучным тогда, когда позволяет каждому думать, спрашивать и выражать свои мысли. Благодаря этой свободе люди обретают возможность для реализации своих врождённых способностей, духовности.

Таким образом, и Герцен и Гюлен, каждый внутри своего контекста, преданы идеалам свободы, гуманизму, высокой нравственности. Более того, как защитники свободы человека оба они также являются защитниками величия человека – как необходимой части общественной жизни людей.

А.И. Герцен и образование

Я.С. Турбовской *

У каждого народа есть свои великие сыновья. И хоть по-разному можно оценивать их роль и влияние на общество, государство, сторонников тех или иных политических взглядов, несомненным остается сам факт такого влияния и той признаваемой народом оценки, вынесенной временем и историей. И одним из таких, действительно, великих сыновей русского народа, всю жизнь посвятившего защите его интересов, ставшим для многих поколений образцом гражданского мужества, беспримерного служения своим идеалам, показавшим всему миру, как можно выполнять свой сыновний долг перед своим народом, был мыслитель, писатель, просветитель, человек необычной и очень трудной судьбы – Александр Иванович Герцен.

А.И. Герцен (1812-1870) был незаконным сыном, плодом любви между богатым русским помещиком Яковлевым и немецкой девушкой Луизой Гааг, увезенной им в Россию. Отсюда и фамилия мальчика, производная от немецкого «herz» – «сердце». Уже ребенком 14 лет, проникшись заботой о людском бесправии, ненавистью к крепостническому рабству, он дает клятву посвятить себя служению своему народу. И через всю жизнь сохраняет верность этой клятве.

Герцен окончил физико-математическое отделение Московского университета. В бытность студентом он сильно увлекался идеями социализма. И уже в 1834 г., т.е. в 22 года, Герцен был арестован и выслан в город Новгород. В 1842 г. он вернулся в Москву и посвятил себя литературной работе. Но, не выдержав полицейских придирок, Герцен эмигрировал во Францию. В 1855 г. Герцен начал издавать ставшие широко известными журналы «Полярная Звезда» и «Колокол». Влияние Герцена на русскую общественную жизнь, что сказалось на многих происшедших в

* ***Яков Семенович Турбовской***, доктор педагогических наук, профессор Института теории образования и педагогики Российской академии образования (Россия, г. Москва)

стране событиях, было значительным. И именно деятельная забота о народе определяла всё, чему он себя посвящал. И даже будучи философски широко образованным, глубоко изучая работы выдающихся философов, Герцен не интересовался теоретической стороной философии. Философия интересовала его постольку, поскольку ее можно было применить на практике, в борьбе за свободу и достоинство личности, за осуществление социальной справедливости.

Получив естественнонаучное образование, Герцен высоко ценил связь между философией и естествознанием. В то же время он утверждал, что природу следует истолковывать не только методом «чувственной достоверности», и поэтому, исходя из ее бесконечной сложности, не удовлетворяться примитивным материализмом. И когда даже его сын, будучи физиологом, попытался свести проблему деятельности людей к рефлексам, Герцен резко осудил такую позицию. По его мнению, детерминистское понимание нравственной свободы не может быть разработано и раскрыто в пределах материалистической системы. И изначально признавая справедливость идей социализма, веря в его будущее, он никогда не рассматривал социализм как совершенную форму общественных отношений. В 1849 г. он, будучи диалектиком, писал: «Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства как крик отрицания, и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущею, неизвестною нам революцией». Поэтому в статье «К старому товарищу», он писал, что не верит в «прежние революционные пути» и исходит из того, что нужна «постепенность» в общественном развитии. Именно в этом выводе, к которому в период происходящих в мире революционных событий окончательно пришел выдающийся мыслитель, сконцентрировано отражена глубокая, оставленная нам в наследство мудрость. И проистекала она, не в последнюю очередь, из уважения к человеческой жизни вообще, и к приходящим во взрослую жизнь молодым поколениям, в первую очередь.

В наследии Герцена нет специальных теоретических работ о воспитании. Однако в течение всей жизни Герцен интересовался педагогическими проблемами и был одним из первых русских мыслителей и общественных деятелей, поднявшим в своих трудах проблемы воспитания. Его высказывания по вопросам воспитания

и образования свидетельствуют о наличии продуманной педагогической концепции, в основе которой было чтение. Герцен отмечал, что без чтения не может быть ни стиля, ни вкуса, ни многостороннего понимания окружающего мира, а благодаря чтению, человек может переживать целые века. Книги могут оказывать и оказывают огромное влияние на глубинные сферы человеческой психики. По его мнению, образование должно было соответствовать развитию самостоятельного мышления у учащихся. А воспитателям, опираясь на врожденные склонности детей к общению, нужно развивать в детях общественные наклонности и стремления. Этому всему служат коллективные игры, общение со сверстниками, общие занятия.

Герцен обнажил опасность авторитарного воспитания в России. Он резко критиковал существующую в России систему образования и отношение к образованию царя Николая I. Герцен публично называл его царствование тридцатилетним гонением на школы и университеты, и показал, как царское министерство просвещения душило народное образование. Царское правительство, по словам Герцена, «подстерегало ребенка при первом шаге в жизни и развращало кадета-дитя, гимназиста-отрока, студента-юношу. Беспощадно, систематически вытравляло оно в них человеческие зародыши, отучало их, как от порока, от всех людских чувств, кроме покорности. За нарушение дисциплины оно малолетних наказывало так, как не наказывают в других странах закоренелых преступников». Будучи верующим человеком, он в то же время решительно выступал за светское образование, и был против внедрения религии в воспитание, против превращения школ и университетов в орудие укрепления крепостничества и царского самодержавия. Герцен считал, что самое положительное влияние на детей оказывает простой народ, что именно народ является носителем лучших национальных качеств. У народа молодые поколения учатся уважению к труду, отвращению к праздности, бескорыстной любви к родине.

Главной задачей воспитания Герцен считал формирование гуманной, свободной личности, которая живет интересами своего народа и стремится к преобразованию общества на разумных началах. Детям должны быть предоставлены условия для свободного развития. «Разумное признание своеволия есть высшее и нравственное признание человеческого достоинства». В повседневной воспитательной деятельности важную роль играет «талант терпеливой любви», расположение воспитателя к ребенку,

уважение к нему, знание его потребностей. Здоровая семейная обстановка и отношения между детьми и воспитателями являются необходимым условием нравственного воспитания.

Герцен страстно добивался распространения просвещения и знаний среди народа, призывал ученых вывести науку из стен кабинетов, сделать ее достижения всеобщим достоянием. Подчеркивая огромное воспитательное и образовательное значение естественных наук, Герцен был в то же время за систему всестороннего общего образования. Он хотел, чтобы учащиеся общеобразовательной школы наряду с естествознанием и математикой изучали литературу (в том числе и литературу античных народов), иностранные языки, историю.

Герцен написал два специальных произведения, в которых объяснял подрастающему поколению явления природы: «Опыт бесед с молодыми людьми» и «Разговоры с детьми». Эти произведения являются замечательными образцами талантливого, популярного изложения сложных мировоззренческих проблем. Автор просто и живо разъясняет детям с позиций, которые можно назвать научными, происхождение вселенной. Он убедительно доказывает важную роль науки в борьбе с неправильными взглядами, предрассудками и суеверием, что способствовало просвещению народа.

Жизнь и деятельность таких образованных и целеустремленных людей, как Герцен, несомненно, оказывающих влияние на общественное сознание России, представляла собой пример настоящего служения своему народу. И, что исторически чрезвычайно важно, в каждой стране на основе таких же ценностей, испытываемой сыновней любви к своему народу, заботе о его будущем, вере в преобразующую роль образования появлялись и заявляли о себе такие сыны своего народа. Обогатившие тем самым не только культуру и знания своей страны, но и всего человечества. В этом отношении Турция, взрастившая именно таких сыновей, не представляет исключения, а является образцом постоянно нарастающих проявлений патриотической заботы об образовании своего народа. Мыслители Турции внесли свой существенный вклад и в развитие мировой педагогики. И эта их роль признаётся не только турецкими исследователями, но и исследователям из других стран, в частности России[1].

[1] *Салимова К.* Педагогическое наследие востока. М., 2008, Становление светской школы в Турции // Педагогика. 2011, № 4.

К числу выдающихся турецких мыслителей, оказавших буквально вековое влияние на культуру и образование, относят Низамульмулька (1018-1092), создавшего знаменитые на уровне университетов медресе и Джелалетдина Рами, разрабатывающего и отстаивающего гуманистические идеи и веру в воспитуемость и обучаемость каждого ребенка. Именно его идеи нашли продолжение в трудах таких мыслителей, как Кинализаде Али (1510-1572), Кятиб Челеби (1609-1656), Ибрагим Мутафферик (1674-1745). Вся их деятельность была направлена на защиту ребенка, его развития, против зубрежки и наказаний, и уже в те годы была основана на глубоком понимании прогресса, необходимости не противопоставлять себя цивилизиционным идеям, а наоборот, использовать их для того, чтобы их родина Турция, благодаря образованию, процветала. И Гюльханейский эдикт (1839) официально отразил гуманистическую направленность идей, которые в течение веков выдвигали выдающиеся турецкие мыслители. В XIX веке выдвинулась целая плеяда выдающихся турецких просветителей, обеспечивших, тем самым преобразование турецкого образования уже в начале XX века. И поэтому закономерно, что политический деятель Зияя Паша (1825-1880) считал одной из основных причин отсталости турецкого народа недостаточное развитие образования и необходимых ему знаний.

Велики заслуги и таких просветителей как Фуал Паши (1815-1869), Али Суави (1859-1919), Селим Сабита (1829-1910), взгляды которых близки взглядам А.И. Герцена. Они с особой остротой подымали вопрос социальной значимости воспитания и образования молодого поколения. Они же стали первыми авторами учебников для начальной и средней школы на турецком языке. И именно они заложили основы создания в 1923 году усилиями Кемаля Ататюрка (1881-1938) новой светской школы. Весь мир знает, что создателей этой развивающейся школы, единомышленников Ататюрка называют «кемалистами».

Видное место в развитии отечественного образования принадлежит Зие Гекальпу (1876-1024), который первым вввл в учебные планы обществоведение и философию. Им же были разработаны учебники не только по этим предметам, но и по истории турецкой культуры и истории исламизации турецкого народа. Это были первые доступные детям учебники на родном языке. И ему принадлежит разработка понятия «народное образование», раскрывающее сущностное единство национального и общечеловеческого воспитания. Он же всемерно стремился раскрыть и до-

нести до народа роль учителя в прогрессе нации. И чем выше престиж учителя, тем выше престиж всей нации.

Рамки публикации не позволяют специально останавливаться на трудностях и противоречиях, характерных для современного образования, но представляется необходимым отметить, что позиция турецких просветителей, по своей направленности схожих с деятельностью А.И.Герцена, получила самое высокое официальное признание в докладе, представленном Министерством образования Турции в 2004 году ЮНЕСКО, в котором были изложены основные принципы, лежащие в основе всей системы народного образования Турции.

Мы, представители России не можем не понимать, как важно воспитывать гражданские чувства подрастающих поколений. И тот факт, что очень близкие по духу взгляды и позиции турецких мыслителей, просветителей и педагогов рождались на такой основе, созвучной нравственным идеалам А.И. Герцена, и были продиктованы гражданской заботой о будущем своего народа, создает все предпосылки для объединения наших усилий в решении проблем, перед которыми стоит образование в наше время в условиях глобализации.

В.В. Путин – Т.Р. Эрдоган: лидеры-партнеры или друзья-соперники?

С.Н. Тарасов *

Когда Партия справедливости и развития (ПСР) премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана одержала убедительную победу на выборах в парламент в июне прошлого года, Баха Гюнгёр, главный редактор турецкой редакции Deutsche Welle, назвал Эрдогана «турецким Путинным». Партия Эрдогана победила третий раз подряд, причем, каждый раз с более убедительным результатом: в 2002 году – 34 % голосов избирателей, четыре года назад – 46,5 %, и вот теперь практически половина избирателей стала на ее сторону. Подвергать сомнению такой результат не было никаких оснований, как и то, что на выборы пришли свыше 84 % всех имеющих право голосовать. Результаты остальных партий на этом фоне выглядели скромными: левоцентристская Народно-республиканская партия (НРП) во главе с новым председателем Кемалем Кылычдароглу получила четверть голосов, а консервативная Партия националистического движения (ПНД) – около 13 процентов.

В чем заключается успех Эрдогана? Все эти годы Турция демонстрирует более чем уверенный рост своей экономики, а активность турецкой дипломатии свидетельствует о возрастающей геополитической роли Турции в регионе Ближнего Востока. В то же время процесс реформ, призванный приблизить Турцию к Европейскому Союзу, заметно затормозился. Тем не менее, если не изменится ничего, то партия Эрдогана выиграет и на следующих выборах через четыре года и уж тогда, как предполагают многие российские аналитики, Турция может стать президентской республикой. Уловив тенденцию временной «бесхозности» перекипевших революциями и других арабских государств, премьер

* ***Станислав Николаевич Тарасов***, кандидат исторических наук, политический обозреватель федерального информационного агентства «REGNUM» (Россия, г. Москва)

Турции Эрдоган призвал мусульманские страны региона к взаимовыгодному сотрудничеству. До «арабской весны» символическим лидером региона считался Египет. Реджеп Эрдоган совершил поездки и провел встречи представителями государств «победившей революции» и предложил им новую формулу взаимовыгодного сотрудничества.

Такие усилия Турции проходят на фоне нарастающего противостояния с Израилем. Некогда дружественные страны окончательно испортили взаимные партнерские отношения после известной «Флотилии мира», направлявшейся из Турции в блокированный Израилем Сектор Газа. Тогда от рук израильского спецназа погибли девять турецких граждан, а кабинет министров не выразил и тени сожаления по поводу случившегося. Турция закипела, изгнала посла Израиля, ее примеру последовали и в ряде других исламских стран. Обстановка еще более накаляется в связи с тем, что Турция буквально давит на ООН с целью признания Палестинской автономии независимым государством.

В этой ситуации, возможно, тяжелее всего приходится Соединенным Штатам, ведь США по всем обязательствам должны поддерживать Турцию, ведь она является членом НАТО. А как же быть с Израилем, который является единственным государством из участников конфликта, обладающим ядерным оружием? Мало того, Израиль всегда считался оплотом Соединенных Штатов в регионе. Выходит, что США никак не может поддержать кого-либо в этом противостоянии. В связи с этим американцы просят ООН отложить решение вопроса о независимости Палестины.

Фактически, Турция дает понять миру, что теперь с ней на Ближнем Востоке придется считаться даже ядерным державам. В настоящий момент мы имеем дело с феноменом геополитической активности Анкары. Почти по всем основным направлениям, которые связаны с Ближним и Средним Востоком, Турция играет заметную, а в ряде случаев и лидирующую роль. Было заметно ее присутствие на других стратегических направлениях – Кавказ, Европа, Средиземноморье. Анкара сделала заявку о Турции как о реальном претенденте на место одного из полюсов в будущем многополярном мире. Поэтому проблема будущих взаимоотношений между Россией и Турцией приобретает актуальное значение.

Владимир Путин также в третий раз победил в России на президентских выборах. По оценкам многих экспертов, Москва начнет проводить новую внешнюю политику. В одной из своих предвыборных статей Владимир Путин наметил контуры этой по-

литики: обеспечение глобально и региональной системы безопасности, поиск надежных партнеров, создание альянсов на основе национальных интересов, отказ от стереотипов «ракетно-бомбовой демократии». Очевидно, что Владимир Путин будет развивать интеграционные проекты на взаимовыгодной основе с теми странами, которые этого хотят. Речь, помимо государств постсоветского пространства, в первую очередь идет о Турции.

Сразу отметим один важный фактор – личные отношения между Эрдоганом и Путиным. Они сложись, имеют доверительный характер. Но это не является главным. Дело в том, что Москва и Анкара, расширяя свое сотрудничество, видят преимущества такого сотрудничества. Во-первых, Россия получает возможность укрепить свои позиции на так называемом «Большом Ближнем Востоке», и, как говорил Владимир Путин, «выйти из тени закавказских конфликтов», оставляя их в тылу. Во-вторых, заинтересованность России и США в иракском и афганском мирном урегулировании открывают перед альянсом Москвы с Анкарой широкую геополитическую перспективу.

Однако налицо и некоторые особенности. Отношения России и Турции развиваются на экономической основе. В последние годы российско-турецкая торговля показывает устойчивый рост. Обе стороны озвучили амбициозную задачу – в течение пятилетки нарастить товарооборот стран до 100 млрд. долларов. Турция для Российской Федерации – это крупный рынок сбыта энергоносителей, турецкое государство – второй по размеру заграничный потребитель продукции «Газпрома». Для турок Россия – это поставщик энергоносителей, которые нужны для быстро растущей экономики и населения страны. Кроме того, турки ждут, что Россия примет участие в ряде перспективных энергетических проектах Турции, вроде нефтепровода Самсун – Джейхан (или Трансанатолиийский нефтепровод). Важно и то, что Россия постепенно становится важным инвестором в экономику Турции, и ее присутствие в таких областях, как энергетика, инфраструктура, промышленность, недвижимость и пр. имеет значительный потенциал для роста и выгодна турецкой стороне. Нельзя забывать и о таком важном факторе для турецкого бизнеса, как поток русских туристов.

В то же время необходимо учитывать, что Турция имеет и самостоятельные геополитические проекты, и, помимо всего прочего, позиционирует себя еще и как «интегратора» стран с тюрк-

скими этносами. Вот почему эксперты считают, что в предстоящие годы лидеры России и Турции – Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган – будут вести серьезные дискуссии о создании Евразийского союза. По мнению турецкого политолога, профессора университета Конья Алигейдар Кая, «Москва понимает, что без участия Турции в новом союзе он будет неполноценным и всяческим образом, будет убеждать Анкару вступить в этот союз. В принципе, учитывая давние дружеские отношения Путина и Эрдогана и схожесть их характера, можно предполагать, что они усилят партнерство двух стран в разных сферах, но будут ли эти страны в одном союзе пока сказать трудно».

Другой политолог, руководитель турецко-азиатского центра стратегических исследований (TASAM) Сулейман Шенсой, также считает маловероятным объединение России и Турции в едином союзе. «Отношения двух стран сейчас находятся на самом высоком уровне. Наш товарооборот достиг 40 млрд. долларов, – отмечает он. – Ежегодно турецкие курорты посещают более 3 млн. российских туристов, между нашими странами существует безвизовый режим, связи развиваются и в других сферах. То есть, за последний период в наших отношениях наблюдается большой скачок во всех сферах. Думаю, эти отношения получат еще большее развитие с победой Владимира Путина на президентских выборах в России. Но при этом я не думаю, что эти отношения могут привести к какому-то союзу между двумя странами». Кроме того, Турция – член НАТО и пока не намерена резко менять свой внешнеполитический курс. Поэтому более вероятен сценарий тесного сотрудничества, а не союза между Москвой и Анкарой в различных направлениях региональной политики.

В то же время отметим, что идея Путина о Евразийском союзе значительно шире, и в него вполне могут быть включены и Пакистан, и Афганистан, и Иран, и Турция. Так что контуры будущего альянса России с Турцией еще только просматриваются теоретически. Но скоро наступит момент практики и тогда окончательно станет ясно, является ли Путин и Эрдоган союзниками-партнерами или остаются друзьями-соперниками.

Российско-турецкие экономические связи: история, состояние, перспективы

М.А. Севрук *

Наряду с историческими, культурными и научными связями России и Турции, важным направлением является и экономическое взаимодействие стран, их государственных и частных компаний. Очевидно, что все эти межстрановые связи переплетены и оказывают влияние друг на друга. Важнейшими сферами экономического сотрудничества являются такие сферы, как торговля, энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленность, строительство, туризм и таможня.

Многовековая история российско-турецких экономических связей основывается на торговле, которая получит в 2012 году дополнительный импульс для развития всвязи с произошедшим вступлением России в ВТО. Трудно переоценить новые возможности этого исторического события для увеличения объемов и изменения структуры потоков товаров и услуг и создания новых условий для развития конкурентных производств в России, ориентированных на экспорт своей продукции. Это событие создает новые условия и для российско-турецкой торговли, которая имеет положительную динамику развития. В настоящее время, она остается на уровне, соответствующем реальным возможностям производителей и потребностям потребителей наших стран-соседей. Россия занимает второе место, как внешнеторговый партнер Турции. Турция занимает седьмое место во внешней торговле России.

Кроме вступления России в ВТО, на развитие торговли направлено и предложение президента Турции Абдуллы Гюля о переходе в расчетах на национальные валюты, что особенно важно в условиях возрастающей в последнее время нестабильности наднациональных валют – доллара и евро. Это предложение создает дополнительную устойчивость в экономических взаимоот-

* ***Михаил Анатольевич Севрук***, доктор экономических наук, профессор, ректор Международного университета «Содружество» (Россия, г. Москва)

ношениях бизнеса России и Турции. Обоснованность тенденции полного или частичного перехода на взаиморасчеты в торговле на национальные валюты подтверждается все большим использованием рубля и юаня на пространстве Евразии. Отрадно, что крупный турецкий банк Yapilredi осуществляет расчеты в рублях.

Современное состояние экономик России и Турции и предлагаемых ими мировому сообществу товаров и услуг в основном определяется природными и климатическими условиями этих стран. Преимущество России в ее недрах – нефть, газ (основа российского экспорта в Турцию), металлы, леса и в созданной в СССР и развиваемой в России промышленности, науке и образовании. Турция имеет климатическое преимущество, что позволяет ее бизнесу эффективно конкурировать на европейском и, в частности, российском рынке продовольственных товаров и туристических услуг. Турция – одно из важнейших направлений туризма россиян (в 2010 году 3,1 млн. российских туристов отдыхали и путешествовали в Турции, в 2011 – уже 3,47 млн., в 2012 году ожидается, что их количество возрастет до 4 млн. человек).

Последние десятилетия активно развивается турецкий строительный бизнес в Москве и других регионах России. Турецкие строители возвели сотни крупных объектов на миллиарды рублей и продолжают наращивать объемы, в частности, при возведении олимпийских объектов в Сочи. Запланирован крупный совместный российско-турецкий проект по строительству первой турецкой атомной электростанции «Аккую» в провинции Мерсин. Предполагается строительство подземных хранилищ природного газа, поставляемого из России в Турцию.

Быстрыми темпами развивается товарооборот между Россией и Турцией. Так, в 2010 году турецкий экспорт в Россию составил 4,6 млрд. дол., а импорт – 21,6 млрд. дол. Внешнеторговый оборот между странами в 2010 г. по сравнению с 2009 г. вырос на 29%. В январе 2012 г. – по сравнению с январем 2011 г. – товарооборот вырос на 27,5% и составил за месяц 2,8 млрд. дол. Это позволяет считать, что поставленная на 11-м заседании в марте 2011 года Межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (председательствовали зам. председателя Правительства России И.И. Сечин и министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз) цель о достижении товарооборота в 100 млрд. дол. к 2015 году будет достигнута. Улучшается и структура внешнетор-

гового баланса, положительное сальдо которого для России формировалось за счет экспорта углеводородов. Последнее время выросла доля поставок из России машин и оборудования. Из Турции в Россию преобладают поставки текстиля и текстильных изделий, машин и транспортных средств, продукции химической промышленности и продовольственных товаров. Важнейшим направлением для создания условий дальнейшего роста товарооборота является создание транспортно-логистического центра и реализация инфраструктурных проектов для обеспечения обмена товаров и услуг между Россией и Турцией.

В России эффективно работают турецкие и международные компании с турецким участием – EFES (пивоваренная группа компаний), VESTEL (производство бытовой техники), AGS GROUP (алюминиевый профиль) и др. Но, логика развития мирового крупного бизнеса и все большая открытость экономик России и Турции, создает условия для создания совместных российско-турецких и турецко-российских, а на их основе – и транснациональных компаний. За ними будущее, поскольку они в своей деятельности могут использовать преимущества природных, экономических, трудовых и сырьевых ресурсов наших стран и соседних регионов. В качестве примера можно привести компанию Канор (Турция, Россия, Узбекистан), совместный проект турецкой компании Enka и российской MosCityGroup «Таганский бизнес-парк». Создание совместных компаний уменьшает и страновой, и предпринимательский риск за счет работы в них и российских, и турецких специалистов, знающих национальные особенности ведения бизнеса, имеющих профессиональные и личные связи, необходимые для создания, сохранения и развития бизнеса и компании.

Политика и бизнес взаимосвязаны. Поэтому для развития частного бизнеса и государственных экономических отношений между Россией и Турцией имеют большое значение визиты президентов и премьер-министров наших стран и проводимые российско-турецкие и турецко-российские бизнес-форумы. Большое практическое значение имеют и действующие на постоянной основе различные по организационной форме совместные и национальные структуры и организации – Торгово-промышленные палаты, союзы предпринимателей – Российско-турецкий деловой совет и Турецко-российский деловой совет в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям и туризму (ДЕИК), Российско-турецкая ассоциация дружбы и предпринимательства (RUTID), Конфедерация предпринимателей и промышленников Турции

(TUSKOM), консалтинговые компании, образовательные и культурные центры.

В качестве конкретных предложений по содействию развитию российско-турецкого бизнеса предлагаетсяи издать в 2012 г. в Турции нашу энциклопедию «Россия: федеральные округа и регионы (география, недра, история, население, религия, власть, экономика, социальная сфера, достопримечательности, стратегия развития, интернет-ресурсы, международные связи)». Она издается и переиздается с обновлениями и дополнениями на русском, английском, китайском, испанском, немецком, арабском и болгарском языках Международным университетом «Содружество» с 2000 года. Книга иллюстрирована картами, гербами, флагами и фотографиями достопримечательностей регионов России, в неё введены статьи и о крупнейших и старейших городах, городах-героях, ряде монастырей и кремлей. В ней даны электронные адреса справочных страниц регионов России и федеральных органов власти, что делает её информацию нестареющей.

Мы предлагаем создать и издать на русском языке аналогичную энциклопедию о турецких провинциях. Это будет полезно для бизнеса, органов власти и учащихся – студентов и школьников. В настоящее время такой справочно-энциклопедической литературы нет, а интернет-источники о территориях России и Турции существуют на внутренних языках, что делает информацию недоступной для большинства населения других стран. Я уверен, что предлагаемая энциклопедия «Провинции Турции» будет востребована на русском, английском, немецком и других языках и будет способствовать привлечению инвестиций и туристов в провинции Турции. Надеюсь, что она будет востребована и на турецком языке как в Турции, так и в других странах – диаспорой и изучающими турецкий язык в университетах, школах и самостоятельно, как справочная литература по стране и ее провинциям, язык которой они изучают.

Также мы предлагаем создание действующей на постоянной основе программы по подготовке и повышению квалификации кадров государственных и частных компаний: российских – для работы в Турции и турецких – для работы в России. Суть программы заключается в организации 3-9-месячных стажировок россиян со знанием турецкого языка в турецких компаниях (банки, торговые и туристические, производственные и строительные, энергетические и страховые компании, научные и учебные организации) и турецких граждан в соответствующих их интересам

российских компаниях, заинтересованных в создании и развитии своего бизнеса в Турции, открытии и развитии своих представительств и филиалов, в создании совместных компаний. В мире накоплен положительный опыт реализации таких программ для продвижения национального бизнеса в других странах.

Также всем нам необходимо осмыслить и использовать опыт СССР для международного освоения своих колоссальных природных ресурсов, в том числе и лесных (программа между СССР и НРБ по заготовке леса). Опыт освоения зарубежных природных ресурсов с участием СССР (программы СССР и МНР, СССР и КНР по совместной добыче природных ископаемых в Монголии и Китае). Эти программы способствовали развитию лесозаготовительных территорий России, приграничных с Россией территорий Монголии и китайской провинции Синьцзянь. Я путешествовал по этим регионам Монголии и Китая и видел положительные результаты этих программ – созданные предприятия, города, электростанции. В условиях развития рыночных отношений в России и Турции эти программы могут трансформироваться в создание государственно-частных или частных совместных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве. Такой подход может способствовать развитию территорий России и Турции и их экономик за счет привлечения иностранного капитала и современных технологий, снижению странового риска предпринимательской деятельности и, соответственно, росту его эффективности.

Заслуживает изучения и применения опыт современной России, накопленный при создании Правительством Москвы лечебно-оздоровительного комплекса на черноморском побережье Болгарии для ветеранов-пенсионеров, молодежи и семейного отдыха москвичей за счет бюджета Москвы (комплекс «Камчия» около Варны). Комплекс обслуживает круглогодично тысячи москвичей с предоставлением различных оздоровительных услуг и оплатой всех расходов – перелет, проживание, культурная программа и оздоровительные услуги – за счет бюджетных средств. Это позволяет малообеспеченным группам москвичей отдыхать и восстанавливать свое здоровье круглый год на черноморском курорте. Следуя поговорке «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», я неоднократно посещал этот комплекс и видел его мощное развитие за несколько последних лет. Турция имеет необходимые предпосылки для реализации такого проекта для региона или регионов России или для крупной российской компании. Это – благоприятный средиземноморский климат, готовая

инфраструктура для круглогодичного отдыха и, что очень важно, безвизовый режим для поездок длительностью до 30 суток россиян в Турцию и не востребованные гостиничные и экскурсионные ресурсы в период холодного моря.

Известен высокоэффективный опыт Китая по развитию своих прибрежных регионов за счет создания свободных производственных зон в Шанхае и других городах китайского побережья. Кому посчастливилось лично видеть эти чудеса создания из ничего огромного количества предприятий, выпускающих разнообразную продукцию, – знает их значение для развития территорий и экономики Китая, для успешного международного бизнеса. Такой опыт накоплен и в России на ее западных и восточных границах, эффективно используется вТурции. Так, в настоящее время в особой экономической зоне «Элабуга» в Татарстане строится завод турецкой компании «Кастамону Интегре» по производству сырья для мебельных фабрик. Однако этот опыт заслуживает рассмотрения с целью определения целесообразности создания таких зон на черноморском побережье Турции и России (производство товаров для экспорта в Россию и другие страны) и России (производство товаров для Турции и других стран). Предпосылка этому – дешевый морской транспорт, имеющиеся трудовые ресурсы и благоприятный черноморский климат.

Издание энциклопедий-справочников «Россия» и «Турция» позволит зародить интерес к соседу-стране и даст основные краткие знания об их регионах, городах для наиболее восприимчивых людей к информации об окружающем их мире, школьников и студентов. Реализация программы подготовки персонала для компаний из диаспор российской в Турции и турецкой в России, или людей, владеющих этими языками и ориентированных на работу в соответствующих компаниях, будет реально способствовать развитию бизнеса между нашими странами. Новые условия для развития территорий России и Турции можно создать на основе крупных совместных бизнес-проектов в промышленности, сельском хозяйстве и санаторно-курортном обслуживании. Использование и развитие положительного опыта СССР, современной России и Турции может дать новый импульс развитию социально-экономических связей между нашими странами-соседями в условиях быстроменяющейся геополитической и экономической ситуации в мире и в его регионах – арабский мир, Европа и США, страны БРИКС.

Новые аспекты налогового контроля в России: использование международного опыта и российские особенности

Л.И. Гончаренко *

Процессы глобализации, прежде всего, проявляются в экономической сфере. Это стало причиной того, что современные отношения между государствами невозможно представить без урегулирования вопросов налогообложения операций и результатов их проведения. Их решение проявляется, по крайней мере, в двух направлениях: унификация принципов и структуры организации налоговых системи и принятие Соглашений об устранении двойного налогообложения. Но важнейшей проблемой стало применение трансфертных цен с целью минимизации налоговой базы и налоговых платежей в бюджет. Это приводит к потерям налоговых доходов национальных бюджетов и,соответственно, уменьшению возможностей государства по регулированию социально-экономических процессов. Несмотря на межгосударственные договоренности, которые привели к некоторому ослаблению позиций государств-офшоров, тем не менее, они сохраняются, и актуальность урегулирования отношений между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками, причем, как правило, крупнейшими (транснациональные и международные компании), при применении разных цен в сопоставимых сделках и условиях.

Во многих государствах идет активная разработка и доработка законов, большинство из которых основаны на принципах установленных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, в апреле Китайская государственная администрация по налогам и сборам усилила аудит за методами трансфертного ценообразования после того, как был выявлен

* ***Любовь Ивановна Гончаренко***, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва)

рост доходов от таких проверок в течение последних двух лет. В 2010 г. было начислено 382 млн. USD, дополнительных доходов из 178 случаев применения трансфертного ценообразования, что образует почти четверть по сравнению с уровнем в предыдущем году и более чем в два раза по отношению к 2008 году[1]. Изменения в законодательной базе по трансфертному ценообразованию в 2011 г. происходили и в США, Индии, странах Африки.

В России с 1 января 2012 года вступила в действие новая глава Налогового кодекса РФ, нормы которой направлены на урегулирование вопросов проведения налогового контроля в случае применения трансфертных цен. Согласно новым правилам законодательства предусмотрена возможность заключения соглашения о ценообразования для целей налогообложения, между налогоплательщиком и федеральным налоговым органом.

Практика заключения подобных соглашений, уже давно используется налоговыми органами экономически развитых стран, и представляет собой действенный инструмент в работе налоговиков. Популярность соглашений о ценообразований в зарубежной практике объясняется преимуществами, которые получают налогоплательщики при их заключении. Согласно руководству ОЭСР соглашение о ценообразовании может стать эффективным инструментом снижения уровня неуверенности налогоплательщиков по поводу своих налоговых обязательств при условии, что прогнозы, основанные на критических допущениях относительно событий будущих периодов, будут учтены в должной степени. Кроме того, заключение соглашение о ценообразовании «страхует» налогоплательщиков от дорогостоящих и трудоемких налоговых проверок и судебных разбирательств по основным вопросам трансфертного ценообразования[2]. Данная возможность и возможность заключения двухстороннего и многостороннего соглашения во внешнеторговой сделке, будет предоставляться только крупнейшим налогоплательщикам. Для иностранных компаний соглашения о ценообразовании пока недоступны[3].

---

[1] Tax-News.com Special Feature: Transfer Pricing, http://www.tax-news.com/features/20_12_2011_transfer_pricing.asp

[2] *Кирова О.А., Колпашников И.М.* Соглашение о ценообразовании для целей налогообложения: Pro et contra / Налоговая политика и практика. 2011, № 12. С. 55.

[3] *Ветер Е., Джонсон А.* Закон о трансфертном ценообразовании: краткий обзор, Налоговый вестник. 2011, № 9. С. 18.

Под односторонними понимаются соглашения между налогоплательщиком, взаимозависимым с ним лицом и налоговым органом государства. В процессе заключения двух- и многосторонних соглашений участвуют налоговые органы двух и более государств. Согласно закону налоговые органы обязаны рассмотреть заявку на подписание соглашения, и принять решение о заключении или незаключении. Список оснований для принятия решений об отказе является открытым, что оставляет возможность даже заявления добросовестных налогоплательщиков субъективно рассматривать налоговыми органами.

Важной составляющей нововведений является определение взаимозависимых лиц, к которым относены физические лица и (или) компании, возникающие отношения между которыми, могут повлиять на результаты совершаемых сделок, и вообще на деятельность компании в целом. Именно такие игроки рынка и возникающие отношения между ними, могут попасть под подозрением, и являются предметом налогового контроля над трансфертными ценами. Часто, само существование взаимозависимости используется налоговыми органами для доказательства получения необоснованной налоговой выгоды при совершении сделки между такими лицами.

В соответствии с изменениями законодательства, установлены три основания для признания лиц взаимозависимыми:

- по закону (если такие лица поименованы в НК РФ);
- по суду (если лица признаны взаимозависимыми судом);
- по самостоятельному признанию себя налогоплательщиками таковыми.

В российском законодательстве взаимозависимыми признаются, в частности:

- организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой и доля такого участия составляет более 25 %;
- физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25 %;
- организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет более 25 %;
- организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполни-

тельного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации;

- физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;
- физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный;
- другие.

Для достижения установленного минимального уровня взаимной зависимости, раньше организациям достаточно было поставить между ними посредника. Теперь закон говорит о том, что сделки между взаимозависимыми лицами с участием посредника, не выполняющего при этом никаких других функций, кроме перепродажи, тоже относятся к подконтрольным, в т.ч. даже если этих посредников в цепочке несколько. Таким образом, в соответствии с новым законодательством перечень лиц признаваемых взаимозависимыми для целей налогообложения, существенно изменен и расширен. В частности, при соблюдении критерия «доли участия» взаимозависимыми признаются сестринские компании.

Следует отметить, как и в большинстве стран, так и в соответствии с п. 7 ст. 105.1 НК РФ установлено, что суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 2 ст. 105.1. Более того, суд может вынести решение, основанное не на положениях НК РФ, а на тезисе о недобросовестности налогоплательщика. В настоящее время аналитическая работа налоговых органов позволяет выявить новые схемы ухода от налогового контроля за контролируемыми сделками, например, так называемые «кольца взаимозависимости».

Еще одно нововведение состоит в том, что налогоплательщику предоставляется возможность, при наличии обстоятельств, относящих его к числу взаимозависимых, самостоятельно признать себя взаимозависимым лицом в целях налогообложения.

Следующее нововведение российского законодательства распространяет налоговый контроль на все виды внешнеторговых сделок заключаемы как взаимозависимых, так и независимых лиц. По судебным решениям к контролируемым относятся

также сделки с независимыми лицами, зарегистрированными в юрисдикции, включенной в перечне государств и территорий (в т.ч. офшоры), утверждаемом Министерством финансов Российской Федерации.

Особенностью российского законодательства является включение в контролируемые сделки тех, которые совершаются на территории России, что в отдельных из них установлены более льготные условия налогообложения в некоторых из них. Однако среди сделок, совершаемых внутри страны, не признаются контролируемыми, если сторонами сделки являются:

- участники одной и той же консолидированной группы налогоплательщиков;
- лица, зарегистрированные в одном субъекте РФ;
- лица, не имеющие обособленные подразделения на территории других субъектов РФ, или за ее пределами;
- лица, не уплачивающие налог на прибыль в бюджеты других субъектов;
- лица, не имеющие убытки, принимаемые при исчислении прибыли;
- нет других оснований для контроля перечисленных сделок.

Что касается сделок входящих в рамках контроля налоговых органов, а именно между лицами место регистрации, жительства или налогового резиденства является России, можно выделить две категории сделок. Во-первых, это все сделки с суммой доходов за календарный год выше 60 млн. руб., если одна из сторон сделки является налогоплательщиком:

- НДПИ, исчисляемого по адвалорной ставке;
- применяющим специальный налоговый режим ЕСХН или ЕНВД;
- освобожденным от уплаты налога на прибыль организаций или применяет нулевую ставку;
- являющимся резидентом особой экономической зоны, или субъекта РФ, где предусмотрены специальные налоговые льготы по налогу на прибыль организаций.

Во-вторых, контролируемыми признаются и сделки между взаимозависимыми лицами, если они не вошли в указанные выше категории, а также суммы дохода, по которым за календарный год будет выше 1 млрд. руб.

Приведение такого перечня в законе, представляет собой достаточно жесткой мерой контроля крупных компаний и других

участников рынка, использующих трансфертные цены. Согласно ст. 105.16 НК РФ, налогоплательщик обязан уведомлять налоговые органы о совершении ими контролируемых сделок в календарном году[4].

При этом должны быть учтены определенные условия:

- сделки должны быть совершены с взаимозависимыми лицами;
- сделки должны иметь признаки контролируемых;
- контролируемые сделки должны быть совершены на определенную сумму[5].

Подготовка вышеупомянутых уведомлений может стать дополнительной административной нагрузкой для большинства налогоплательщиков. Оба дела – составление документов, обосновывающих применение цен, и подготовка уведомления по контролируемым сделкам – во многом дублируют друг друга. Однако уведомления необходимы налоговым органам, чтобы определить приоритеты контрольных мероприятий.

Введение новых понятий и правил о контролируемых сделках, предполагает и новые формы осуществления налоговых проверок. Проведение подобных мероприятий будет осуществляться только со стороны ФНС на основе уведомления о контролируемых сделках, или в результате извещения со стороны территориального налогового органа, который в ходе выездных или камеральных проверок, обнаружил существование контролируемых сделках, о которых не было заявлено налоговому органу.

Таким образом, следует отметить, что расширение перечня критериев признания лиц взаимозависимыми, и введение других возможностей для взаимодействия между налогоплательщиком и налоговыми органами обеспечивает более ясную и понятную структуру контроля государства в сфере трансфертного ценообразования. При установлении рассмотренных правил широко использовался международный опыт.

[4] Налоговый кодекс Российской федерации. Комментарий к последним изменениям / Под. ред. Г.Ю. Касьяновой. М.: АБАК, 2012.

[5] *Борзунова А.* Трансфертное ценообразование: контроль над ценами. Налоговый вестник. 2011, № 12. С. 32.

О взаимовлиянии русской и турецкой культур на примере развития поэтического наследия двух народов

В.А. Ставицкий *

В последнее время очень часто на разных уровнях звучит тема родства российского и турецкого народов. Ведь наши национальные характеры очень схожи. Нас не спутаешь с немцами, французами, англичанами, они другие. Не зря средневековый летописец Абул-Феда писал: «Русы – народ турецкой национальности. Да и внешне турки особо не отличаются от русских». С этим нельзя не согласиться. А самое главное – мы симпатизируем друг другу. С этим согласятся и тысячи туристов, которые отдыхали в этой прекрасной, доброжелательной и гостеприимной стране. Действительно у нас очень много общего.

И в этой связи, можно сослаться на наши исторические генетические корни. В прошлом многие пленные турчанки становились женами русских дворян и простых людей, рожали детей. Самый известный пример – мать русского поэта Василия Жуковского, турчанка Сальху. Сальху крестили под именем Елизавета, а ее сын Василий Андреевич Жуковский стал не только знаменитым русским поэтом, но и воспитателем императора Александра II, другом и поверенным царской семьи.

Не меньше русской крови и в турецких венах. Одни только крымские татары сотни лет продавали русских пленных красавиц в Стамбуле. Что было, то было. Зато теперь их славянские гены в турецкой крови. И от этого два наших народа стали ближе, красивее, добрее и мудрее. Чего греха таить, и сегодня, когда из России в Турцию и наоборот, ежегодно перемещается более двух миллионов граждан, создаются тысячи смешанных браков, семей, в которых рождаются турки со славянской внешностью, и, наобо-

* ***Василий Алексеевич Ставицкий***, член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации РФ, президент Академии проблем мира и противодействия войне

рот, среди русских – лица с турецким профилем. Так что, чему удивляться, когда сегодня мы находим так много общих черт и в характере, и в культуре, и в поведении. И эту национальную особенность двух наших народов я хотел бы особо проследить на примере взаимовлияния двух наших культур, особенно на примере развития поэтического наследия, общего взаимного повышенного интереса к поэзии, к поэтическому началу наших культур. Это можно проследить на исторических примерах, и на примерах современной жизни. Это мне особенно близко как составителю многотомника русской классической поэзии и автору многих поэтических сборников, вышедших в России и за рубежом, за которые я удостоен Международной Пушкинской премии 2011 г. и государственных наград, в частности, медали Пушкина и медали ордена «За заслуги перед Отечеством» за особый вклад в развитие и сохранение русской литературы.

Итак, обратимся к конкретным примерам взаимного нашего интереса к поэзии, к поэтическому началу нашей культуры. Для меня было полной неожиданность, когда я узнал, что в Турции, в городе Денизли открылся уникальный Поэтический отель, где каждая комната посвящена одному из поэтов. Так, например, есть комната Назыма Хикмета, Мехмета Эрсою, Руми и многих других. Приятно отметить, что в Турции с большим интересом относятся к творчеству Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Гумилева, Владимира Маяковского, Расула Гамзатова и многих других российских поэтов, их произведения переведены на турецкий язык, читаемы и любимы. В связи с возросшим в последние годы интересом к русскому языку, в турецких университетах изучают российских классиков в оригинале. Приятно было узнать, что одной из улиц небольшого курортного городка Датча, расположенного на живописной песчаной косе, отделяющей Эгейское море от Средиземного, присвоено имя русского поэта Владимира Маяковского. И это вдвойне приятно, что ряд улиц этого города назвали именами знаменитых поэтов и писателей Вильяма Шекспира, Гарсия Лорки, Пабло Неруды, Бертольда Брехта и Владимира Маяковского. И это не единственный пример. В Анкаре одна из улиц была переименована в честь российского татарского поэта Тукая, которого жители Турции давно и хорошо знают. И интерес к наследию поэта в Турции растет.

В России также с большим интересом и почитанием относятся к поэтическому творчеству турецких поэтов, таких как Руми, Назим Хикмет и многих других.

К примеру, творчество Назыма Хикмета по праву связано с историей двух наших стран. Хикмет родился и творил в Турции, но он много лет прожил и в России, создал здесь немало прекрасных произведений. Назым Хикмет похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище. Могила поэта всегда украшена цветами, которые приносят сюда его турецкие и российские почитатели. В библиотеке им. Назыма Хикмета в Москве на Новопесчаной улица, постоянно проходят культурные мероприятия, звучат его стихи.

Как хорошо известно, в Турции также любят и почитают русскую поэзию. Пользуясь моментом, я хотел бы вспомнить хотя бы отдельные фрагменты взаимного влияния двух культур, отраженных в поэзии Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Гумилева, Сергея Есенина, а также в турецкой поэзии Руми, Назыма Хикмета и других.

Итак, вспомним маленький восточный этюд из стихотворения Пушкина «Подражание Корану»:

О, жены чистые пророка,
От всех вы жен отличены:
Страшна для вас и тень порока.
Под сладкой сенью тишины
Живите скромно: вам пристало
Безбрачной девы покрывало.

А вот еще одно конкретное свидетельство тесных связей двух народов – книга Пушкина «Путешествие в Арзрум». Эта книга переведена на турецкий язык и является художественным, историческим документом далекой эпохи. Как известно, Пушкина за границу не выпускали. Просто ему не выдавали паспорт. Тогда, кстати говоря, виз не ставили. Хочешь поехать, например, в Германию, обращайся в германское консульство в Санкт-Петербурге, где выдадут специальный паспорт на одну поездку. Кроме того, должен был быть российский заграничный паспорт. Сегодня, хотя мы и сетуем на многие проблемы, поехать в Турцию можно даже без визы. А тогда Пушкину пришлось прибегнуть к определенной хитрости, чтобы побывать за границей, в Турции. Об этом он давно мечтал. О чем он свидетельствовал сам: *«Никогда еще не видел я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимою мечтою».* Наконец, Пушкину представилась возможность «проникнуть» за рубеж вместе с Действующей армией под командованием графа Паскевича. Исследователь творчества Пушкина Юрий Ты-

нянов пишет: *«Не прося более разрешения властей, Пушкин 5 марта 1829 г. берет подорожную в Тифлис и выезжает в Грузию. Между тем уже 22 марта Бенкендорф сообщает о его поездке с.-петербургскому военному генерал-губернатору и делает распоряжение о слежке. Этим объясняется как усиленная слежка во все время пребывания Пушкина на Кавказе, так и то обстоятельство, что Паскевич разрешил Пушкину прибыть в действующий корпус. Без сомнения, причиной была не только надежда самолюбивого Паскевича, что Пушкин воспоет его подвиги, но и удобства непосредственного наблюдения над опальным поэтом».*

А вот как сам Александр Пушкин описывает эти события в книге «Путешествие в Арзрум»: *«Казаки разбудили меня на заре. Первою моею мыслию было: не лежу ли я в лихорадке. Но почувствовал, что, слава богу, бодр, здоров; не было следа не только болезни, но и усталости. Я вышел из палатки на свежий утренний воздух. Солнце всходило. На ясном небе белела снеговая, двуглавая гора. «Что за гора?» — спросил я, потягиваясь, и услышал в ответ: «Это Арарат». Как сильно действие звуков! Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к ее вершине с надеждой обновления и жизни ... Лошадь моя была готова. Я поехал с проводником. Утро было прекрасное. Солнце сияло. Мы ехали по широкому лугу, по густой зеленой траве, орошенной росою и каплями вчерашнего дождя. Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. «Вот и Арпачай», — сказал мне казак. Арпачай! наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимою мечтою. Долго вел я потом жизнь кочующую, скитаясь то по югу, то по северу, и никогда еще не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег».*

Среди великих российских поэтов на особую высоту за короткий жизненный путь поднялся Михаил Лермонтов. Он прожил всего 27 лет, но достиг особых вершин в поэзии. И хотя Лермонтов не был в Турции, особый свет восточной поэзии озарил его гениальную душу, и он создал великолепные стихи, так созвучные поэзии востока и Турции. Послушаем музыку его чудесных стихов:

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?

Первый раз, когда я прочитал эти строки, был поражен, как поэт более столетия назад увидел землю, излучающую в космос голубой свет. Ведь только спустя 125 лет, люди поднявшись в космос, увидели, что наша планета излучает голубой свет. Видимо, Лермонтову было дано особое видение мира и человека.

Вот еще одно его откровение:

Пророк

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

И еще один фрагмент из другого стихотворения:

Не обвиняй меня, всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С её страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей твоих струя,
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далёко от тебя;
За то, что мир земной мне тесен,
К тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, боже, не тебе молюсь.

Еще об одном великом русском поэте Николае Гумилёве, побывавшем в начале XX века в Турции, я хотел бы рассказать, как автор большого исследования истории его жизни и смерти. Конечно, Николай Гумилев менее известен в Турции, но тем любопытнее будет многим узнать его историю, связанную с пребы-

ванием поэта в Турции во время путешествия в Африку. Он много путешествовал и дважды побывал в Турции. О первом путешествии в Турцию практически нет сведений. Единственное свидетельство этому – письмо Брюсову, в котором Гумилев писал: *«После нашей встречи я был в Рязанской губернии, в Петербурге, две недели прожил в Крыму, неделю в Константинополе, в Смирне, имел мимолетный роман с какой-то гречанкой, воевал с апашами в Марселе и только вчера, не знаю как, не знаю зачем, очутился в Париже».* Вторая экспедиция состоялась в 1913 году. Она была организована лучше и согласована с Российской Академией наук. Сначала Гумилев отправился в Одессу, затем в Стамбул. Вместе с ним в качестве фотографа в Африку поехал его племянник Николай Сверчков. В Турции поэт проявил симпатию и сочувствие к туркам. Там же Гумилев познакомился с турецким консулом Мозар-беем, ехавшим в Хараре; путь они продолжили вместе. Из Стамбула они направились в Египет, оттуда – в Джибути. Путники должны были отправиться вглубь страны по железной дороге, но через 260 километров поезд остановился из-за того, что дожди размыли путь. Большая часть пассажиров вернулась, но Гумилев, Сверчков и Мозар-бей выпросили у рабочих дрезину и проехали 80 километров поврежденного пути на ней. Приехав в Дире-Дауа, поэт нанял переводчика и отправился караваном в Харар. Но это уже было долгое и трудное путешествие по Африке.

И хотя в поэзии Гумилёва нет прямых ссылок о пребывании в Турции, но он написал ряд стихотворений, в которых прослеживается влияние и турецкой поэзии, с которой он, несомненно, познакомился.

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.

В своем кратком литературном обзоре, скорее лирическом, как и подобает, когда говоришь о поэзии, чем научном, особо хотел бы остановиться на творчестве великого русского поэта Сергея Есенина. Хотя он не был в Турции, но, несомненно, его цикл стихов «Персидские мотивы» написан под воздействием великого поэтического наследия Востока, в том числе наследия поэтов Турции. Давайте послушаем его чудные стихи, словно написанные здесь в Стамбуле:

Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нём.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнём.
Я сюда приехал не от скуки -
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.
Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не кляну,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою весёлую страну.
Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.
И хотя я не был на Босфоре -
Я тебе придумаю о нём.
Всё равно - глаза твои, как море,
Голубым колышутся огнём.

И еще одно «восточное» стихотворение Есенина:

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По персидски нежное «люблю»?
Я спросил сегодня у менялы,
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной Лалы
Слово ласковое «поцелуй»?
И ещё спросил я у менялы,
В сердце робость глубже притая,
Как сказать мне для прекрасной Лалы,
Как сказать ей, что она «моя»?
И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.
От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.
«Ты – моя» сказать лишь могут руки,
Что срывали черную чадру.

В этих стихах реализован давнишний интерес Есенина к восточной поэзии. В свое время на поэта сильное впечатление оказали стихи Омара Хайяма и Руми.

Особая заслуга в укреплении российско-турецких литературных связей принадлежит народному поэту Дагестана Расулу Гамзатову, который еще в 50-х годах прошлого века первым из советских литераторов посетил Турцию. Он очень дорожил и гордился дружбой с великим турецким поэтом Назимом Хикметом, почитал его творчество, которое воспевало мир, дружбу между народами. В своем поэтическом послании дагестанский поэт подчеркивает особый характер поэзии великого Хикмета, силу его влияния, в том числе, и на него самого, Расула Гамзатова:

Но нет ни одного очага,
Где нет огня твоих стихов.
Ох, мой дорогой турок,
Как они меня согрели!

Знакомство с Назимом Хикметом не только наполнило жизнь дагестанского поэта новым содержанием, но и обогатило его художественное восприятие мусульманского Востока и его представителей. Многие произведения Расула, переведенные на турецкий язык.

В кратком своем обзоре взаимовлиянии русской и турецкой поэзии хотел бы остановиться на творчестве знаменитых поэтов Турции, которые пользуются особым вниманием и уважением в России. Прежде всего это Джалаладдин Руми, глубокая философия стихов которого очень близка лично мне, и влияние которой я испытал на себе.

Не жалуйся, что свет погас, не плачь, что звук затих:
Исчезли вовсе не они, а отраженье их.

В заключение своего выступления, как я уже отмечал, скорее лирического, чем научного, обобщая краткий литературный экскурс в нашу историю, хотел бы обратиться к практической стороне этого вопроса. Есть планы общими усилиями российской и турецкой сторон издать многотомник русской классической поэзии на турецком языке и турецкой классической поэзии на русском языке. Здесь есть определенные наработки. Многие известные авторы уже переведены на языки двух народов. Теперь нужно только систематизировать этот материал и организовать издание сборников. Сегодня важно объединить наши усилия. Я к этой работе готов. Представители Турции так же поддерживают эту идею.

И завершить свое выступление хотел бы добрыми пожеланиями из новой книги стихов «Откровения души». Комплект книг вместе со сборниками русской классической поэзии я передам в библиотеку Стамбульского университета. Так что все желающие смогут познакомиться и с нашим поэтическим творчеством. Итак, мое поэтическое пожелание всем присутствующим:

Дай Бог вам счастья и любви!
Дай Бог, чтоб долго вы прожили,
И чтобы жизни вашей дни
Любовью к ближнему продлили.
Дай Бог вам в радости прожить,
И чтобы дети так же жили.
Дай Бог вам всех, всегда любить,
И чтобы вас всегда любили.
Чтоб обходили стороной
Напасти, беды и невзгоды.
И вы под солнцем и луной
Остались бы детьми природы.

* * *

Под воздействием впечатлений от участия в международном симпозиуме в Стамбуле и под влиянием чудесного вида Босфора в ночь с 5 на 6 апреля 2012 года я написал стихотворение, которое стало моим поэтическим подарком организаторам этого международного научно-культурного мероприятия. И этоя оно мало соответствует заявленной теме, я надеюсь, что оно займет свое место в антологии произведений современной русской литературы, посвященной красотам природы Турции и красоте души турецкого народа.

Сегодня волею судьбы

Сегодня волею судьбы
Я пью шампанское в Стамбуле.
Исполнились пророчеств сны,
Записанные в тайной суре..
Как будто здесь когда то был,
И душу средь камней оставил,
Как будто здесь когда то жил,
И в храме Господа я славил.

Перемешалось в жизни всё,
Лета, события и страны,
И крутят судеб колесо
Цари, поэты и султаны.
Загадочно устроен мир,
В нём неизбежны перемены,
И вместо пушек звуки лир
Сметают крепостные стены.
Благодаря за всё судьбу,
И славлю Бога и Аллаха,
Что на Босфор опять гляжу
С надеждой, верою, без страха.
Сегодня волею судьбы
Я пью шампанское в Стамбуле.
И праздник сердца и весны,
Воспет сегодня в новой суре. .

Приложение А

Материалы СМИ о работе Международного симпозиума 5 апреля 2012 года

Информационное агентство «Vesti.Az» (Азербайджан) 9 апреля 2012 года 17:25

5-6 апреля в Стамбульском государственном университете состоялся международный симпозиум на тему «Исторические, культурные и экономические связи Турции и России». Организаторами симпозиума при поддержке Генерального консульства России в Стамбуле выступили Стамбульский государственный университет, Российский государственный университет культуры и искусств, Турецко-русский культурный фонд в Стамбуле и Турецко-русский культурный центр в Москве.

Об этом Vesti.Az рассказал **член российской делегации в Стамбуле, известный российский политолог и политический аналитик Олег Кузнецов.**

В симпозиум приняли участие Генеральный консул Российской Федерации в Стамбуле Алексей Ерхов, директор музея-дворца Топкапы Ильбер Ортайлы, заместитель губернатора Стамбула Казим Текин, а также ряд российских и турецких ученых, выступивших с различными докладами. В рамках семинара из правительственных архивов впервые были представлены общественности 20 исторических документов. Документы, относящиеся к периоду с 1566 по 1926 гг., проливают свет на политическую, экономическую и культурную историю 520-летних двусторонних отношений между странами.

«Основная цель симпозиума – выявить на научном уровне возможные пути в области взаимодействия в гуманитарной сфере, в области науки и культуры России и Турции, которые были бы интересны двум странам, и которые способствовали бы дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества, исходя из посыла Владимира Путина об удвоении в 2012 году годового

товарооборота между двумя государствами, - рассказал О. Кузнецов. - На данный момент, как известно, годовой товарооборот между Турцией и Россией составляет 150 млрд. долларов, из которых 100 млрд. долларов приходится на импорт России.

Однако основным лейтмотивом симпозиума стал вопрос евразийского сотрудничества, который рассматривался с различных аспектов, и с исторических, и с философских, и с культурологических, и с политических. Меня приятно удивил факт того, что наследие русских теоретиков классического евразийства в Турции не только активно изучается на академическом уровне, но и является сегодня важной темой политического дискурса. О славяно-тюркском сотрудничестве и перспективах его дальнейшего развития говорят не только профессиональные историки, философы и политологи из числа университетской профессуры, но и государственные чиновники самого высокого уровня (в частности, в работе симпозиума принял участие заместитель министра культуры и туризма Турецкой республики) и даже студенты, которые активно изучают русский язык и славянскую культуру. Это свидетельствует о том, что в мировосприятии высшего руководства Турции произошел качественный сдвиг в оценке геополитических и внутриполитических реалий, и Турецкая Республика перестает отождествлять себя с исламской страной или Османской империей и все больше позиционирует себя наследницей традиций Византии, которая на всем протяжении своей многовековой истории являлась многонациональной и поликонфессиональной страной, в которой традиционно проживали представители самых разных народов и вероисповеданий, на протяжении столетий создававшие общую культуру и традиции.

В рамках симпозиума я выступил с пленарным докладом по теме истории русской диаспоры в Турции в первой половине XX века и ее вклада в турецкую культуру. Доклад рассматривал некоторые аспекты пребывания русской военной эмиграции на территории Турции в 1920-1923 г.г, советско-турецкие отношения во времена Второй Мировой войны, а также послевоенное место Турции в международных отношениях в регионе Черного и Средиземного морей. К сожалению, недальновидная политика тогдашнего политического руководства СССР в 1950-е годы привела к тому, что отношения между двумя странами были испорчены, в результате чего Турция вошла в НАТО. Мой доклад на турецкую сторону произвел благоприятное впечатление, и по-

этому по результатам симпозиума турецкой стороной мне было предложено подготовить совместную с заведующей кафедрой русского языка и литературы факультета славистики и славянской филологии Стамбульского госуниверситета монографию о русской диаспоре в Турецкой Республике в 1920-1930-е годы.

Я полагаю, что наработанный опыт турецко-российского научного и интеллектуального сотрудничества может быть полезен и азербайджанской научной общественности, для которой могут открыться новые пути дальнейшего развития гуманитарного знания по всему комплексу общественных наук».

Бахрам Батыев

Информационно-анатилический портал «Azerros.ru» (Россия), 22 апреля 2012 года
9:18

ТУРЦИЯ В ПОИСКАХ НОВОГО ВЕКТОРА ГУМАНИТАРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Путевые заметки пристрастного заинтересованного наблюдателя

Для большинства моих соотечественников, привыкших за последние два десятилетия воспринимать Турецкую республику как главный курорт Российской Федерации, мое признание в том, что до апреля 2012 года я никогда не бывал в этой стране, может показаться невероятным кокетством. Но факт, тем не менее, остается фактом. Мне, уроженцу города-героя Тулы, славного многовековыми традициями оружейного производства, включая самые новейшие системы пушечно-артиллерийского и ракетного вооружения и стрелкового оружия для спецподразделений армии и флота, а также 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, ставшему столичным жителем какое-то десятилетие назад, благоустроенные и даже где-то фешенебельные турецкие курорты Средиземноморья и Черноморья, известные каждому третьему моему соотечественнику, кажутся то ли чересчур гламурными, то ли какими-то лубочными. Словом, из праздного любопытства или

ради отдыха в стиле «все включено» или «ничегонеделания» я бы в Турцию никогда бы не поехал. Если бы не одно весьма для меня существенное «но»…

5 апреля в Стамбуле проходил международный симпозиум «Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией», в работе которого я был приглашен его организаторами принять участие, причем как выступающий с докладом на пленарном заседании. Говоря иначе, у меня появилась возможность не только «на мир посмотреть и себя показать», но и «сказать свое веское слово». Искушение принять активное и самое непосредственное участие в этом научном мероприятии и побывать, как говориться, «в самой гуще событий» оказалось настолько высоко, что я решил пренебречь предрассудками и с легким сердцем направился в Стамбул.

Руководствуясь правилами этикета, я должен сначала перечислить организаторов симпозиума и выразить им свою благодарность. Поэтому я вполне искренне выражаю свою признательность координаторам этого проекта – Турецко-российскому фонду культуры (Стамбул) и Турецко-русскому культурному центру (Москва), а также организатору академической части симпозиума – Институту Евразии Стамбульского государственного университета. С российской стороны инициаторами и организаторами симпозиума были заявлены Московский государственный университет культуры и искусств, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Центр стратегических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, но представлять Россию на этом научном форуме довелось еще ученым из Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Дипломатической академии МИД России, Санкт-Петербургского государственного университета, Высшей школы социально-управленческого консалтинга и целого ряда иных вузов.

С российской стороны в работе симпозиума приняло участие 37 деятелей науки и работников высшей школы, с турецкой стороны – раза в полтора больше, и из их числа мне удалось познакомиться с представителями не только стамбульских, но и ряда провинциальных университетов (как государственных, так и частных). Словом, уровень академического представительства науки двух стран находился если не на высшем, то на самом высоком уровне. Достаточно сказать, что в числе 12-ти выступающих

с пленарными докладами было 5 проректоров российских и турецких вузов (известных, в первую очередь, своими научными работами, а не административной деятельностью), 3 директора института в структуре университетов (все – доктора наук и профессора), 1 декан, 2 профессора и 1 доцент. Среди докладчиков особенно следует выделить таких корифеев науки как профессор Михаил Серафимович Мейер (директор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова), профессор Ильбер Ортайлы, директор дворца-музея «Топкапы», профессор Виталий Вячеславович Наумкин, директор Института востоковедения РАН, профессор Бекир Карлига, советник премьер-министра Турецкой республики, президент Центра исследования цивилизаций. Все доклады отличались научной новизной, взвешенностью оценок и суждений, а поэтому их совокупное содержание можно охарактеризовать как рубеж научного сотрудничества между академическими кругами двух стран, от которого, вполне возможно, пойдет новый отсчет времени двустороннего сотрудничества представителей гуманитарных наук России и Турции.

Говоря о перспективах развития двусторонних академических обменов нельзя не обратить внимания на один принципиально важный, с моей точки зрения, факт: международный симпозиум проводился в стенах Стамбульского государственного университета, который до самого последнего времени активно не шел ни на административные, ни на академические контакты с российскими вузами или научными организациями. Другие университеты деловой столицы Турции были более открыты для контактов со своими российскими коллегами, теперь в сторону коллег из России развернулось руководство и Стамбульского университета. Для развития сотрудничества наших двух стран в области науки и культуры это – знаковый шаг, свидетельствующий, в том числе, и об изменении парадигмы восприятия российской науки в турецких академических кругах. И это позволяет надеяться, что академические контакты и обмены между нашими двумя странами будут развиваться по нарастающей, а их интенсивность – увеличиваться в геометрической прогрессии.

Турецкая республика сегодня прилагает самые активные усилия во внутриполитической жизни и на международной арене, чтобы доказать не только политическим кругам, но и обывателям из стран Европы, что она в полной мере является если не европейской (хотя в континентальной Европе, в Восточной Фракии, на-

ходится около 5 процентов ее территории, включая исторический Константинополь), то хотя бы евро-азиатской и даже евразийской страной. Если подходить с формально-географической точки зрения, то сегодня в мире есть только две страны, границы которых проходят одновременно в Европе и Азии, – это Россия и Турция, и подобная общность может стать залогом не просто добрососедских, но даже дружественных отношений. Причем рядовые граждане Турции ищут пути экономической и гуманитарной интеграции с Россией и европейскими странами гораздо более активно, чем политики, поскольку от этого напрямую зависит их материальное благосостояние. Именно народ, а не политики Турции выбирают для себя и своей страны путь евразийского развития, причем делают это более искренне и открыто по сравнению с представителями местного истеблишмента, в душе явно ностальгирующего о былом величии Османской империи (в этой связи показательным является факт, что на стенах рекреации перед «ректорским» залом Стамбульского университета, в котором проходила работа симпозиума, висят репродукции агитационных плакатов времен Первой мировой войны или Войны за независимость 1919-1923 гг.). Хотя в этом вопросе я могу и ошибаться, поскольку гражданам Турецкой республики, как и американцам, свойственна склонность к публичной демонстрации своего патриотизма: по количеству государственных флагов, гордо развевающихся над улицами Стамбула, этот мегаполис многократно превосходит, скажем, Москву, Париж или Лондон и сравним разве что с Нью-Йорком.

Стремление турок (это определение для многонационального народа Турецкой республики я использую как собирательное, как ельцинское «россияне») быть евразийским народом стороннему наблюдателю заметно на всех уровнях турецкого общества. Конечно же, Стамбул, как и Москва, является многоязычным космополитическим мегаполисом, который объективно не может репрезентативно представлять собой всю Турцию, поэтому менталитет и образ жизни его горожан могут не совпадать с мироощущением жителей турецкой провинции, тем не менее, позволяет сделать некоторые субъективные поверхностные выводы. Жители Стамбула в основной своей массе не являются ревностными правоверными мусульманами, и для них азан даже к пятничной молитве – не более чем дать культурной традиции, что-то наподобие боя курантов на Спасской башне Московского Кремля или полу-

денный выстрел сигнального орудия с бастиона Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге. Во время намаза жизнь в городе не замирает, стамбульцы, заслушав с минарета ретрансляцию призывов муэдзина, не спешат в ближайшую мечеть на намаз, а продолжают преспокойно заниматься своими делами. Словом, по уровню клерикализации менталитета они ничем не отличаются от итальянцев или поляков, а российские Казань, Махачкала или Грозный выглядят более «мусульманскими» городами по сравнению со Стамбулом.

Ярким свидетельством стремления простого народа к евразийской интеграции является все более возрастающий в последние годы поиск турецкими гражданами своей субъективной национальной идентичности. Еще какие-то 20 лет назад более четырех пятых населения Турции отождествляли свою этническую принадлежность с османлы – коренными турками. Сегодня среди турецких граждан доля людей, считающих себя османами, уменьшилась в разы и не превышает 20 процентов, остальные себя считают представителями иных этнических групп – татарами (крымскими, болгарскими, российскими), черкесами, курдами и проч. Религиозный исламский фактор также не играет существенной роли в объединении турецкой нации, поскольку среди граждан Турции есть последователи всех мировых религий, а среди мусульман – адепты всех направлений, течений и сект ислама. Вполне очевидно, что единство современной турецкой нации обеспечивается не социокультурными или гуманитарными, а политическими факторами, важнейшими из которых являются государство, его бюрократия и вооруженные силы. Именно поэтому активный поиск среди представителей интеллектуальной элиты турецкого общества идеи транснациональной евразийской идентичности стал следствием инициативы «сверху», успевшей почувствовать, перехватить и возглавить соответствующее движение «снизу». В определенном смысле это надо рассматривать как успех внутренней политики турецкого истеблишмента, но в этом, собственно, и заключается искусство политического управления.

Следствием этой если не трансформационной, то хотя бы модернизационной политики стало целенаправленное создание так в самой Турции, так и за ее пределами различных структур, формулирующих и распространяющих идеи турецкого евразийства, а также формирование социального заказа для представителей интеллектуального слоя турецкого общества на научно-

теоретическую разработку этого философско-политологического направления с привлечением для этого специалистов из стран СНГ и Восточной Европы, хорошо знающих источники и содержание исследований по данной тематике. Результатом реализации такой политики в сфере государственной идеологии, культуры, науки и образования стало создание при Стамбульском государственном университете специального Института Евразии, Турецко-российского фонда культуры в Стамбуле и Турецко-русского культурного центра в Москве, которые просуществовав незначительное время, тем не менее, смогли организовать проведение 5 апреля международного симпозиума с самым высоким академическим представительством, что лишний раз свидетельствует о наличии соответствующей политической воли на самом высоком уровне. Об этом же свидетельствует и высокая интенсивность деятельности этих новообразованных структур: руководство московского Турецко-русского культурного центра любезно поделилось со мной планом-графиком мероприятий в рамках культурного и академического обменов между нашими двумя странами, и оказалось, что до середины сентября буквально на каждую неделю запланировано проведение какого-либо статусного мероприятия. Естественно, вся подобная деятельность требует значительного финансирования, и вполне очевидно, что турецкая сторона готова прямо или косвенно инвестировать дальнейшее поступательное развитие двусторонних гуманитарных связей между нашими странами.

Зримым доказательством готовности турецкой стороны интеллектуально и финансово участвовать в продвижении идей евразийства в умы своих сограждан, равно как и демонстрировать свою приверженность этим принципам в гуманитарной сфере в межгосударственных отношениях стало предложение президента Турецко-российского фонда культуры Али-бея Тюркели о сотрудничестве, высказанное мне в ходе работы симпозиума. Темой моего выступления было пребывание белой русской военной эмиграции из остатков Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Турции в 1920-1923 гг. и влияние этого присутствия на внутреннюю жизнь Турции в то время. Представителей турецкой научной общественности крайне заинтересовали сообщенные мной сведения, поскольку они касались не только военно-политических, но и социокультурных вопросов влияния русской военной эмиграции на жизнь и быт турок. Поэтому мне было пред-

ложено подготовить к печати две научные работы – антологию произведений русской эмигрантской литературы, созданных в «турецкий период» (1919-1923 гг.) и монографию о пребывании белой русской военной эмиграции в окрестностях Стамбула в то же время. Сейчас ведутся переговоры о условиях выполнения авторским коллективом под моим научным руководством этого научного и социального заказа, завершение работы над которым планируется в октябре 2012 года, в дни проведения Фестиваля русской культуры в Измире…

Однако поиск евразийской идентичности не отменил для политического руководства Турции продолжения активной поддержки привычных для него идей пантюркизма, свидетельством чего стало довольно-таки активное участие культурных мероприятиях симпозиума, последовавших за научной частью, представителей фонда «Тюрксой», идеология которого если и совпадает с идеей евразийства, то только в духе поэмы А.А. Блока «Скифы». По сути, мы можем констатировать борьбу двух идеологических начал в гуманитарной жизни современной Турции – евразийства и пантюркизма, явно рассчитанных на разные сегменты субъективного мировоззрения и социальные группы, придерживающиеся каждого из них. Подобная идейная диверсификация не сможет существовать бесконечно долго, поскольку может таить в себе вероятность идейного раскола турецкого общества в будущем, скажем, на «модернистов»-евразийцев и «традиционалистов»-пантюркистов. Поэтому с большой степенью вероятности можно предполагать, что приверженцы обоих этих направлений получили от турецкой элиты своеобразный карт-бланш на реализацию своих идей и честолюбивых замыслов и должны доказать свою правоту в честной конкурентной борьбе. И в зависимости от того, кто победит в этой конкурентной борьбе, будет зависеть внутренняя и внешняя политика Турции в ближайшей исторической перспективе. И нам, российским участникам симпозиума, объективно пришлось играть на стороне одной из соперничающих команд. Что же, без этого я никогда бы не оказался в Стамбуле…

В завершение – несколько эмоциональных впечатлений о жизни деловой столицы Турции. Безусловно, Стамбул – 17 миллионный мегаполис, раскинувшийся вдоль побережья Мраморного моря, Босфора и Дарданелл на 116 километров, – поражает своей громадностью и масштабностью. Однако султанские дворцы и

мечети Стамбула, крепостные стены древнего Константинополя, если говорить честно, не произвели на меня, профессионального историка и археолога, особого эмоционального впечатления, поскольку об их существовании я узнал еще двадцать лет назад, будучи студентом университета. Поэтому знакомство с ними воочию вызвало скорее интерес к деталям, заслонившим для меня собой общую панораму. Турецким музейщикам надо еще учиться и учиться у своих европейских коллег, как надо представлять публике имеющиеся в их распоряжении объекты всемирного культурного наследия и шедевральные артефакты прошлого, подчеркивая их суть, без чего вся экспозиционная работа так и останется на уровне деревенского лубка, примитивной незамысловатой картинки…

Главным достоянием и достоинством Стамбула, бросающимся в глаза жителя мегаполиса, является продуманность его урбанизации в самых казалось бы неприметных взгляду праздного туриста вопросах. Меня, жителя Москвы, славящейся своими автомобильными пробками, приятно поразило их отсутствие на стамбульских магистралях, хотя интенсивность движения транспортного потока может быть сравнима с московской. До глубины души потрясла продуманность организации общественного транспорта по выделенным полосам навстречу движения основного потока машин, что гарантирует полную физическую безопасность пассажиров (в Стамбуле невозможен наезд автомобиля на людей, стоящих на остановке общественного транспорта).

До мелочей продумана организация работы полиции, сотрудники которой не бросаются в глаза, как в Москве, но постоянно присутствуют в ключевых точках города. В вопросах организации деятельности правоохранительных органов России есть чему получиться у Турции. Например, в Турции существует обособленная полицейская служба, обеспечивающая безопасность туристов, – так называемая «туристическая полиция». Опыт ее работы вполне мог пригодиться нашим отечественным правоохранителям не только при проведении реформы органов МВД, но и при разработке мероприятий обеспечения безопасности зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году.

Однако главным достоянием Стамбула являются его жители, доброжелательность которых не только по отношению к иностранцам, но и в отношении друг друга бросается в глаза. В историче-

ской части Стамбула я не раз видел бытовые картинки, которые были бы просто невозможны в российской столице. Если на узкой улочке встретятся два автомобиля, один, у которого есть больше возможностей для маневра, всегда уступит дорогу другому, при этом все прочие автомобилисты будут терпеливо доброжелательно ждать, когда они разъедутся. В Стамбуле разрешение такого транспортного недоразумения сопровождается улыбками и превращается во взаимный обмен любезностями между участниками движения, в Москве же подобная ситуация непременно сопровождалась бы ревом клаксонов, воем сирен, криками, руганью, матом, игрой амбиций и честолюбий. Автомобилисты Стамбула по сравнению с москвичами более дисциплинированы и, я бы даже сказал, деликатны: за три дня пребывания в деловой столице Турции я был свидетелем только одной аварии, тогда как в Москве я ежедневно их вижу десятками. Словом, россиянам есть чему поучиться у турок…

Есть еще одно наблюдение, которое можно назвать сугубо личным и даже интимным: оказывается, в Стамбуле тротуарная плитка такая же, как и в Москве! Поэтому, когда мой сын позвонил мне в Стамбул во время проведения симпозиума, чтобы узнать, каковы мои впечатления, я вполне искренне ответил ему, что «в Стамбуле все почти так же, как и в Москве, но только все вокруг говорят по-турецки…».

Олег Кузнецов, политолог, политический аналитик

Международный симпозиум
«Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией»

Научное издание

Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией

Сборник материалов Международного симпозиума (Стамбул, 5-6 апреля 2012 года)

Редактор-составитель *О.Ю. Кузнецов*

Художественный редактор Зайка С.А.

Ответственный за выпуск *А. Асалыоглу*

Технический редактор *Л.В. Пантелеев*

Корректор *А.Н. Бабенко*

ISBN 978-5-98044-001-5

Подписано в печать 15.05.2012
Тираж 500 экз.
Объём 14,5 п. л. Формат 60x84/16

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «АЕГ Групп»
123956, Москва, ул. Грузинский вал, д. 11, подъезд 3
Тел. (495) 221-78-43

Турецко-русский культурный центр

Türk–Rus Kültür Merkezi

109004, Москва, ул. Александра Солженицына, д. 17, стр. 9
Тел: +7 (499) 272-33-15/16

ТУРЕЦКО-РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР открылся в марте 2010 года и действует в соответствии с законодательством Российской Федерации о культуре. Основным направлением деятельности центра является проведение различных мероприятий в области культуры, искусства и образования для более полного знакомства с культурными традициями двух народов.

Сферы деятельности:

- Академическая работа
- Публикации в прессе, издательская деятельность
- Женский клуб
- Детские программы
- Образовательные мероприятия
- Изящные искусства, народные промыслы и ремесла
- Молодежные мероприятия
- Здоровье
- Бизнес клуб

www.turkishculture.ru

Курсы иностранных языков «АКАДЕМИЯ» в Москве

Языковой центр «АКАДЕМИЯ» предлагает курсы иностранных языков для всех желающих изучить второй язык и начать говорить на нем уверенно и внятно. Курсы изучения иностранного языка делятся на несколько уровней в зависимости от знаний изучающего. В связи с этим, перед записью на курс, предлагается бесплатное тестирование на знание языка. Так же, в рамках ознакомления желающих записаться на курс, возможно бесплатное пробное занятие.

«АКАДЕМИЯ» приглашает всех желающих на курсы иностранных языков:

- Английский язык
- Русский язык как иностранный
- Турецкий язык
- Итальянский язык
- Испанский язык
- Немецкий язык
- Китайский язык

Занятия проводятся в Турецко-русском культурном центре

109004, Москва, ул. Александра Солженицына, д. 17, стр. 9
Тел: +7 (499) 272-33-15/16

E-mail: info@academylc.ru